

МОРСКИЕ ДЕСАНТЫ И НАЗЕМНЫЕ ОПЕРАЦИИ СОЮЗНИКОВ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОТ ГУАДАЛКАНАЛА ДО ОСТРОВОВ АДМИРАЛТЕЙСТВА – АВГУСТ 1942 –МАРТ 1944

ПЕРВЫЙ ДЕСАНТ – БОИ ЗА ОСТРОВА ТУЛАГИ, ГАВУТУ И ТАНАМБОГО – АВГУСТ 1942-ГО

Стратегическая неудача в битве в Коралловом море (4-8 мая 1942 года) и поражение в морском сражении у атолла Мидуэй (4 – 7 июня 1942 года) остановили наступление японцев на Тихоокеанском ТВД. Для построения защитного кольца вокруг своей крупнейшей базы – порта Рабаул – японцы высадили дополнительные контингенты на востоке Новой Гвинеи и десанты на острова Гуадалканал/Guadalcanal и Тулаги/Tulagi (юг архипелага Соломоновы острова). Располагая в этих пунктах военно-воздушными базами, японцы рассчитывали создать заслон на пути союзников, намеревающихся начать продвижение по островам Тихого океана на север параллельно с наступлением в центральном секторе этого ТВД в направлении Японских островов.

К середине июня японское командование утвердило программу строительства аэродромов на Соломоновых островах, включая Гуадалканал (здесь строительство началось 6 июля), Флорида/Florida и острова Саво/Savo. Используя эти аэродромы, японцы планировали перерезать морские пути между США и Австралией и тем самым остановить наступательные операции союзников. Не менее важным было намерение создать угрозу для американских баз снабжения на Новой Каледонии, Новых Гебридах и Фиджи.

Американцы были в курсе этих планов и намеревались сорвать их, захватив острова Тулаги и Санта Круз/Santa Cruz и построив свой собственный аэродром в этом секторе ТВД, чтобы гарантировать воздушную поддержку своего продвижения в направлении Новой Британии и союзных сил, ведущих бои на Новой Гвинее. 24 июня 1942 года адмирал [Честер Нимитц](#) (Chester W. Nimitz), командующий Тихоокеанским флотом, получил приказ подготовиться к захвату Тулаги и сопредельных участков. После 5 июля, когда разведка американцев сообщила о планах японцев построить аэродром на острове Гуадалканал, союзники вычеркнули острова Санта Круз из числа участков, на которые планировалось осуществить высадку с моря. Вместо этого началось планирование атаки на Гуадалканал.

Остров Тулаги остался одним из второстепенных объектов, который нужно было захватить одновременно с Гуадалканалом...

Стратегическая значимость острова Тулаги

Остров Тулаги вытянут в длину на две мили, его ширина достигает полумили. Он находится непосредственно к югу от острова Флорида и в 22 милях строго к северу от побережья Гуадалканала, от которого его отделяет пролив Силарк/Sealark. Вдоль длинной оси острова с северо-запад на юго-восток прослеживается гряда, возвышающаяся над морем на 300 футов. В двух третях всего пути от северо-западного окончания до юго-восточного гряды пересекает понижение в рельефе, после чего топографическая поверхность вновь поднимается, образуя треугольник из вершин, на крайнем юго-востоке которого находится *Высота 208 (Hill 208)*, а на крайнем северо-востоке – *Высота 281 (Hill 281)*, получившие свои названия по абсолютной высоте в футах.

Тулаги долгое время был центром *Британского Протектората/British Solomons Island Protectorate* с губернаторской резиденцией и административным центром на северо-востоке острова. Примерно в 3 000 ярдов к востоку от Тулаги находятся островки Гавуту/Gavutu и Танамбого/Танамбого, соединенные 500-метровой дамбой. Гавань на северо-востоке Гавуту (Gavutu Harbor) и залив Пёрвис/Purvis Bay, расположенный юго-восточнее Гавуту и Танамбого представляют из себя самые лучшие глубоководные якорные стоянки на Соломоновых островах.

Положение острова Тулаги относительно Гуадалканала. Красным контуром показан участок боев на Гуадалканале в августе 1942-го – феврале 1943-го

Схематическая карта направлений десантирования американцев на острова Тулаги, Танамбого и Гавету

В довоенное время для защиты Тулаги, Гавету и Танамбого австралийцы держали здесь всего два десятка военнослужащих и 130 полицейских, набранных из местных жителей. Кроме того, здесь базировались экипажи и персонал техобслуживания четырех летающих лодок *Каталина/Catalina*, осуществлявших морское патрулирование. После того, как японцы приступили в январе 1942 года к систематическим бомбардировкам островов, австралийское правительство эвакуировало отсюда гражданское население, а 2 мая, за день до занятия японцами Тулаги, его покинул его крохотный гарнизон. Одновременно с занятием Тулаги японцы разместили небольшие гарнизоны на Гавету и Танамбого. Обеспокоенный полученной противником возможностью осуществлять дальнюю воздушную разведку, базируясь на Тулаги, в конце мая адмирал Нимиц стал настаивать на занятии острова союзными силами, используя для этого 1-й Рейдерский Батальон Корпуса Морской Пехоты (КМП)/1st U.S. Marine Raider Battalion. Однако эта идея была отвергнута [генералом МакАртуром](#) (Douglas MacArthur), командующим наземными силами американцев на Тихом океане, который ссылаясь на нехватку сил, которые потребуются для удержания острова после его занятия...

3 мая 1942 года японцы высадились на Тулаги. Их наземные силы были представлены солдатами и офицерами 3-го Курейского (Kure) Военно-Морского Отряда Специального Назначения (его также часто именуют Отрядом Морской Пехоты - ВК). Заняв Тулаги, японцы обустроили здесь стоянку гидропланов, заправочную станцию для военных кораблей и узел связи – вспомогательные инсталляции были возведены на островах Гавету, Танамбого и Флорида.

Первая наступательная операция наземных сил американцев во время ВМВ

Первая наступательная операция американцев периода ВМВ получила название *Watchtower*. Ее осуществление было поручено 1-й Дивизии КМП, насчитывавшей в своих рядах около 19 000 человек. Ее высадку на острова с моря должны были обеспечить транспортные суда и поддержать американские и австралийские военные корабли общим числом 82 единицы. 26 июля это крупное тактическое соединение собралось у острова Фиджи. Плохо спланированная и реализованная репетиция высадки, операция *Dovetail*, была проведена на острове Коро/Кого в Фиджийском архипелаге, после чего 31 июля соединения взяло курс на Гуадалканал. При приближении к острову соединение

разделилось. Одна ее часть, находившаяся под началом командира 1-й Дивизии КМП генерал-майора Вандегрифта (Alexander A. Vandegrift, 1887-1973) *Guadalcanal Group*, в которую входили *Боевая Группа A/Combat Group A*, состоявшая из 1-го и 5-го полков морской пехоты, дивизионная артиллерия и части поддержки (всего 11 300 человек), взяла курс на мыс Лунга/Lunga Point на северном побережье Гуадалканала. *Северная Боевая Группа/Northern Group*, в ядро которой входили четыре батальона морской пехоты (всего 2 400 человек), находившиеся под началом заместителя командира дивизии бригадного генерала Рупертуса (William H. Rupertus), взяла курс на Тулаги, Флориду, Гавату и Танмабого.

Гуадалканал и Тулаги – непохожие начала

В 09.10, 7 августа 1942 года первая волна морпехов *Боевой Группы А* высадилась на берег Гуадалканала между пунктами Коли/Koli и Лунга, быстро заняв плацдарм глубиной 600 ярдов и протяженностью 2 000 ярдов. Эта неожиданная атака не встретила организованного сопротивления японцев. Около 2 500 рабочих, в основном, корейцев из 11-й и 13-й строительных частей вместе с несколькими десятками японских солдат быстро исчезли в глубине острова. Единственной угрозой морпехам в тот день стали малоэффективные атаки самолетов, прилетавших с Рабаула. Ко времени наступления темноты американцы расширили свой плацдарм на глубину до одной мили. На ночь они остановились примерно в 1 000 ярдов от недостроенного японцами аэродрома к югу от пункта Лунга. На следующий день, 8 августа, морпехи, встречая только разрозненное сопротивление, вышли к реке Лунга и в 16.00 заняли аэродром.

Основными проблемами для морпехов, [высадившихся на Гуадалканале](#), в первые дни стали труднопроходимые джунгли, страшная жара и связанная с отсутствием опыта неразбериха с разгрузкой и перенаправлением материалов. Людям генерала Рупертуса, высадившимся на пляжи Тулаги, Гавату и Танамбого пришлось намного тяжелей...

После воздушного налета американской авиации на японские позиции 7 августа 1942 года над крикетным полем острова Тулаги поднимается дым...

Десанту на Тулаги предшествовали атаки с воздуха самолетов палубной авиации – всего 41 машина - и артобстрел силами корабельной артиллерии. В 06.52, утром 7 августа, японцы на Тулаги начали открытым текстом передавать сообщения об обстреле острова

20 вражескими кораблями, атаках с воздуха и высадке противника с моря. В 08.05 с Тулаги поступило сообщение о том, что его защитники уничтожают документы, технику и снаряжение: «Превосходство вражеских сил подавляющее. Мы молимся о том, чтобы боги ниспослали нам стойкость и удачу, и клянемся ... сражаться до последнего человека.»

Тогда как истребители американцев сконцентрировали свои атаки на гидропланах и катерах японцев, бомбардировщики сумели подавить несколько батарей зенитной и береговой артиллерии на Тулаги, Гавуту и Танамбого. Несколько позднее самолеты *Авенджер/Avenge* разбомбили 500-фунтовыми бомбами здание тюрьмы на крайнем юго-востоке острова.

Высадка на Голубой Пляж/Beach Blue

Японский гарнизон на Тулаги состоял из 350 солдат и офицеров 3-го Курейского Отряда военно-морского спецназа, которыми командовал *Kaigun-chūsa/海軍中佐* (командер) Масааки Сузуки (Masaaki Suzuki), 536 военнослужащих ВМФ из Авиагруппы Йокогама/Yokohama Air Group, японских и корейских гражданских лиц из 14-й Строительной Части. В гарнизоны Гавуту и Танамбого входили около 900 военнослужащих, которыми командовал *Rikugun-Tai-i/陸軍大尉* (капитан) Сигетоси Миязаки (Shigetoshi Miyazaki). Эти люди сдержат свое слово и будут драться до последнего человека...

Морпехи, высаживающиеся на Тулаги, приблизились к берегу на катерах, спущенных с трех войсковых транспортов *Группы Yoke/Transport Group Yoke*, четырех вооруженных транспортов и одного грузового судна. Силы десанта были представлены 1-м Рейдерским Батальоном, 1-м Батальоном 2-го Полка морпехов, 2-м Батальоном 5-го Полка морпехов и 1-м Воздушно-десантным Батальоном. Это были наилучшим образом подготовленные части дивизии, готовые к ожесточенному бою. Ожидание упорного сопротивления противника позднее подтвердилось: оно основывалось на оценке разведкой боевых качеств элитных бойцов военно-морского спецназа японцев, закрепившихся на хорошо подготовленных позициях.

Предварительная авиаразведка показала, что наиболее сильные укрепления на Тулаги расположены на северо-востоке и юго-востоке острова. По этой причине морпехи выбрали для высадки участок берега длиной 500 ярдов, получивший название *Голубой Пляж* и расположенный в срединной части юго-западного побережья. План высадки включал в себя обеспечение безопасности фланга частями 1-го Батальона 2-го Полка на острове Флорида, после чего 1-й Рейдерский и затем 2-й Батальон 5-го Полка десантируются на Тулаги. Концепция десанта заключалась в преодолении природных препятствий, а не огневого сопротивления противника.

Через 4 часа после того, как американцы высадились на Тулаги, парашютисты должны были взять под свой контроль Гавуту и Танамбого. Подполковник Меррит *Рыжий Майк* Эдсон (Merritt A. Red Mike Edson), командир батальона рейдеров, предлагал осуществить рекогносцировку целей на острове Тулаги до высадки, но эта идея была отвергнута, поскольку эти действия могли насторожить японцев. В результате морпехи высаживались, имея довольно смутное представление о расположении японских позиций и их силах.

Выход к Рубежу A/Phase Line A

В 07.40 Рота В 1-го Батальона 2-го Полка, которой командовал капитан Крэйн (Edward J. Crane), высадилась, не встретив сопротивления, близ пункта Халета/Haleta на острове Флорида. Ее проводниками были трое австралийцев, бывших колониальных чиновников, знакомых с местностью. Остальная часть 1-го Батальона под командованием подполковника Хилла (Robert E. Hill) вышла на берег на выступающем из Флориды полуострове Халаво/Halavo восточнее Гавуту и Танамбого.

В 08.00 1-й Рейдерский Батальон Эдсона наткнулся на ранее неизвестный коралловый риф в 100 ярдах от берега Тулаги, что вынудило морпехов пройти это расстояние вброд по мелководью. Первоначально американцы не встретили сопротивления, так как японцы сочли, что обстрел с моря и атаки с воздуха были всего лишь налетом, и укрылись в пещерах. Они заняли оборонительные позиции только после полудня 7-го числа.

Голубой Пляж оказался непростым участком для десантирования, но это принесло морпехам удачу. Вспоминает командир одной из рот 1-го Рейдерского Батальона майор Чэмберс (Justice Chambers):

Это было, вероятно, местом, где японцы меньше всего ожидали десант. Он был повсеместно огражден коралловыми рифами, что вынудило нас остановить катера на их краях. После этого всем пришлось плюхаться в воду и брести к берегу. Ничего забавного в этом не было, как мы уже усвоили для себя во время тренировок на Самоа, потому что коралловые рифы усеяны ямами, и в любой момент ты можешь наступить туда, где глубина выше головы. Лучший пляж на Тулаги был на другом конце острова, и японцы определенно ожидали, что вражеский десант будет иметь место именно там. Поэтому-то они только слегка укрепили береговую полосу в месте, где мы высадились.»

Оба отряда заняли высоты, господствующие над *Голубым Пляжем* острова Тулаги, не вступив в столкновения с противником, однако этот пляж оказался крайне неудобным местом для выгрузки материалов.

Морпехи выбирают на Голубой Пляж

Тем временем передовые роты батальона совершили бросок вглубь острова и выбрались на гребень его осевой гряды. Затем Рота *B* повернула направо, а Рота *D* начала продвижение правее ее. Рота *A* вскоре сомкнула позиции с Ротой *B*, в то время как Рота *C* растянула образованную морпехами линию до северо-западного побережья острова. Около полудня *рейдеры* спустились вниз и вышли к *Рубежу A/Phase Line A*, где Рота *C* впервые натолкнулась на сопротивление противника.

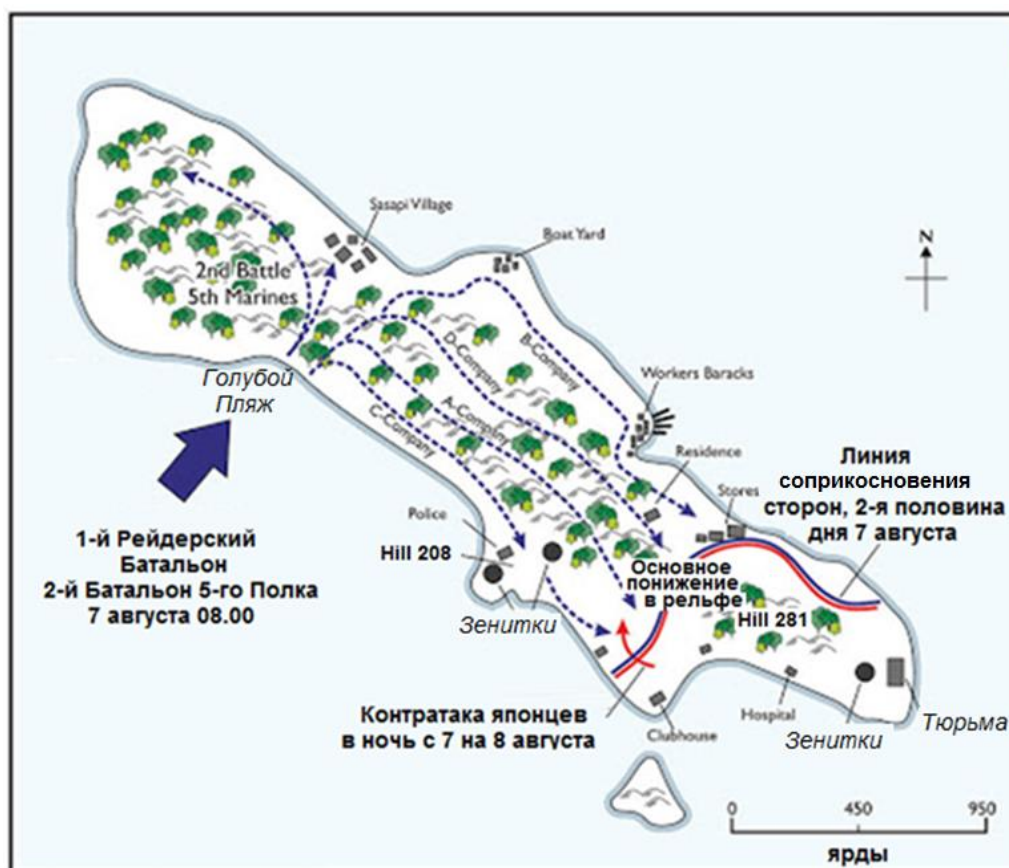

Схема боевых действий в ходе занятия острова Тулаги, 7-8 августа 1942 года

В ходе скоротечных перестрелок небольшие очаги сопротивления японцев были уничтожены, но во время этих стычек погиб врач и был ранен командир Роты С майор Бэйли (Kenneth D. Bailey). Тем временем, в 09.16 (по другим сведениям, в 08.30), 2-й Батальон 5-го Полка подполковника Роузкрэнса (Harold E. Rosecrans) десантировался на *Голубом Пляже*, сменив Роту А Эдсона, охранявшую участок высадки, за ним последовали два танка. Вслед за этим части 5-го Полка морпехов прочесали северо-западную оконечность острова, но не нашли на ней японцев.

Морпехов, ведущих бои на острове, постоянно и эффективно поддерживала корабельная артиллерия. В 11.35 на одной из орудийных установок легкого крейсера *San Juan* произошел взрыв, в результате которого погибли 5 и были ранены 13 моряков. Пожар, вызванный взрывом, был быстро потушен, и уже вскоре крейсер возобновил обстрелы целей, на которые его наводили береговые наблюдатели.

На подходе к оборонительной линии японцев

Ближе к сумеркам, когда *рейдеры* попыталась продвинуться за Рубеж А, Рота С попала под сильный огонь японских пулеметов близ *Высоты 208*. Командер Сузуки установил на крутых склонах холма линию из растяжек, которая спускалась в понижение в рельефе по его западной стороне. Дальше на восток Сузуки построил свою главную линию обороны, проходившую от *Высоты 281* к северному побережью острова через плоскую местность, которая в мирные времена использовалась в качестве поля для крикета, и далее в направлении юго-восточной оконечности острова.

Линия обороны японцев была представлена вырытыми в склонах сложенных известняками холмов искусственными пещерами с системой тоннелей, обложенными мешками с песком пулеметными гнездами и хорошо замаскированными стрелковыми ячейками. С подобными

оборонительными линиями, как и с яростными ночными атаками и просачиванием через передовую небольших групп японцев, американцы столкнутся на Тихом океане еще много раз.

Одна из искусственных пещер, вырытых японцами в склоне

Всю вторую половину дня морпехи буквально выцарапывали упорно сопротивляющихся японцев из их укрытий с помощью гранат и стрелкового оружия. Солдаты противника выныривали из пещер, стреляли, потом опять укрывались в тоннелях, по которым часто переходили на другие позиции. Нередко морпехам приходилось возвращаться на уже пройденные участки, чтобы подавить сопротивление еще одного одинокого стрелка...

Многочисленные постройки, расположенные в этой части острова, использовались японцами в качестве огневых точек. Здесь у американцев еще не было огнеметов или специально подготовленных подрывных зарядов, поэтому им приходилось импровизировать и обходиться относительно простым оружием и снаряжением, включая бутылки с зажигательной смесью. После того, как японцы на передовой линии были уничтожены, роты С и А двинулись дальше на восток. Наступающая темнота остановила морпехов, которые стали окапываться на ночь.

Вспоминает майор Чэмберс:

В каждом здании, встреченном нами на пути, укрывалось какое-то количество японцев, и их приходилось выбивать оттуда ручными гранатами... Мы думали, что на кокосовых деревьях не будет достаточного количества ветвей, чтобы скрыть снайперов. Однако мы обнаружили, что джапы были вполне себе мелкими, чтобы без проблем спрятаться в них, поэтому нам приходилось хорошенько осматривать каждое дерево, прежде чем пройти мимо него. Если бы они были хорошими стрелками, мало кто из нас выжил бы, но, по счастью, в смысле меткости стрельбы джапы не шли ни в какое сравнение с морпехами.

Японцы применяют тактику просачивания

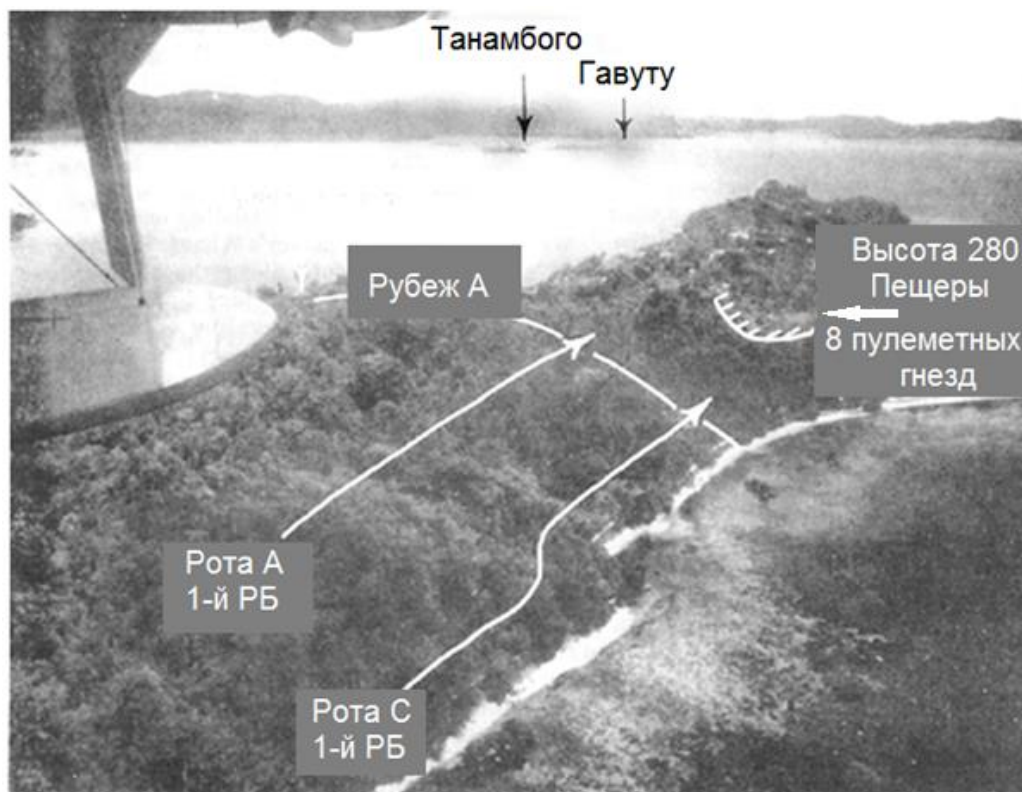
Около 22.00 японцы пошли в яростную контратаку, вбив клин между ротами С и А, почти изолировав первую из них от остальных подразделений батальона. Атаки на обнажившийся фланг Роты А были морпехами отбиты, а вторая *банзай*-атака, которая

могла бы развить первоначально наметившийся успех японцев, пришлось на центр Роты А и была отбита с большими потерями для них.

Японцы стали прибегать к тактике просачивания. Всю оставшуюся часть ночи солдаты-одиночки и небольшие группы японцев проскальзывали в тыл американцев, после чего ими были атакованы перевязочные пункты и командный пункт 2-го Батальона 5-го Полка на *Голубом Пляже*. Кроме того, в ранние часы 8 августа просочившиеся в тыл морпехов японцы осуществили пять атак в окрестностях расположения штаба 1-го Рейдерского Батальона, расположившегося в бывшей резиденции губернатора острова. Во время отчаянной схватки близ командного поста батальона Эдсон попытался вызвать подкрепления, но его радиосвязь оказалась в нерабочем состоянии... Вспоминает майор Чэмберс, который был ранен в этих боях:

Ночь была тяжелой. Джапы использовали не только самые разнообразные трюки, о которых нам ранее рассказывали, но и те, которые мы себе и представить не могли. Они кричали, свистели и стреляли по нам всю ночь. На самом деле, можно сказать, они спали рядом с нами. Сначала стояла беспорядочная ночная пальба, - это джапы пытались определить расположение наших частей, ведя по нам неприцельный огонь. Но потом наши парни научились прекращать стрельбу и не выдавать свою позицию, если только атака не становилась близкой к рукопашной схватке...

Позднее, в то же утро, морпехи, получившие подкрепления (1) с прибытием высадившихся на северное побережье выше *Высоты 281* рот Е и F 5-го Полка и (2) с прибытием 2-го Батальона 2-го Полка, усилившего части, атакующие в восточном направлении, окружили *Высоту 281* и основное понижение в рельефе, в котором укрывался противник. После продолжительного обстрела позиций японцев из 60- и 81-мм минометов, американцы атаковали, используя самодельные толовые заряды для подрыва многочисленных укрытий и огневых точек противника.

Снимок восточной части Тулаги, сделанный с самолета: линии продвижения рот А и С рейдеров 1-го Рейдерского Батальона к Рубежу А и оборонительные позиции японцев. На заднем плане – острова Танамбого и Гавуту

К 15.00 ожесточенное, часто самоубийственное сопротивление японцев на Тулаги было подавлено. Бои обошлись американцам в 45 убитых и 76 раненых. Японцы потеряли 347 человек убитыми и всего троих пленными. Пленные сообщили, что от 40 до 70 японских солдат бежали с Тулаги вплавь на остров Флорида. Зачистка Тулаги и этого острова от японцев силами американцев и местных жителей позднее продолжалась два месяца.

Вспоминает морпех Ник Кариелло (Nick Cariello, на фото слева):

Мы ушли на противоположный [северо-западный] конец острова, который назывался Китайская деревня/Chinese Village. Там много лет назад поселились коммерсанты и построили несколько лавочек, чтобы торговать с местными, но давно покинули остров. Мы наткнулись по пути на нескольких японцев и быстро разделились с ними...

Через несколько дней я оказался в группе из 20 парней, которым предстояло высадиться на крохотный островок, расположенный в нескольких сотнях ярдов от Тулаги. Пришли сведения, что несколько сбегавших японцев были замечены на нем... Мы беспрепятственно высадились, спрыгнув в воду, которая была нам по шею... Потом мы заметили избушку из жердей на вершине бугра. Осторожно подходя к ней, мы следили за тем, как один из морпехов подполз поближе и швырнул в нее гранату. После взрыва несколько ребят осторожно вошли в дымящееся строение и увидели, что на пустая. Мы пошли в рейд вдоль кромки моря. Неожиданно я услышал треск очереди из двадцати пуль, выпущенных из ручного пулммета Браунинг/Browning, который нес морпех, идущий впереди всех. Я был третьим в колонне, и, не без опаски продвинувшись вперед, был потрясен, когда увидел тех, в кого угодила эта оглушительная очередь. Три растерзанных, скрюченных тела очень молодых японских солдат лежали внутри пещеры глубиной четыре фута. Два оторванных и окровавленных пальца валялись рядом с одним из тел. Сильный, тошнотворный запах свежей крови окутал нас. Позднее мы увидели, что юнцы-японцы выкинули затворы своих винтовок до столкновения с нами. Они не являлись для нас угрозой, потому что привели свои винтовки в небоевое состояние, - правда, мы не могли об этом знать заранее... Генерал времен Гражданской войны Шерман много лет назад мудро сказал, что «война – это ад.» Именно так, она и есть ад...

1-й Рейдерский Батальон превосходно проявил себя в боях на Тулаги, пройдя боевое крещение. Солдаты и офицеры продемонстрировали решительность, храбрость и инициативу. В успехе батальона сыграли роль лидерские качества майора Бэйли: когда продвижение его роты было остановлено пулеметным огнем противника, он лично обошел с фланга огневую позицию врага, превосходно укрытую в бревенчатом блиндаже, забрался на его крышу и забросил гранату в амбразуру. В результате взрыва он получил ранение в бедро. Подполковник Эдсон завоевал репутацию храброго командира, оставаясь со своими солдатами на передовой, под огнем, большую часть времени. Он проявил агрессивность в бою, навязывая свою волю противнику.

Офицеры КМП и ВМФ США, руководившие операцией на Тулаги, позируют после взятия острова под контроль: 1-й ряд слева направо – подполковник Прессли (O.K. Pressley), полковник Эдсон (Merritt A. Edson), подполковник Роузкрэнс (H.E. Rosecrans) и подполковник Хилл (R.E. Hill); 2-й ряд слева направо: лейтенант ВМФ Макларни (E.B. McLarney), бригадный генерал Рупертус (W.H. Rupertus), полковник Килмартин (R.C. Kilmartin) и майор Энрайт (William Enright); задний ряд слева направо: капитан Пауэлл (Ralph Powell), капитан Сили (Daryle Seeley) и капитан Филпотт (Thomas Philpott)

Занятие Гавуту и Танамбого

Пока шли бои за Тулаги, 1-й Воздушно-десантный Батальон, которым командовал майор Уильямс (Robert H. Williams), получил приказ занять Гавуту и Танамбоги. Атака должна была начаться через 4 часа после высадки на Тулаги. Нехватка десантных средств для одновременной высадки десантов на Тулаги и Гавуту определила разрыв во времени между двумя операциями. В результате защитники Гавуту и Танамбого воспользовались им для подготовки к отражению десанта...

На каждом из этих островков имелась господствующая высота: 148 (Hill 148) на Гавуту и 121 (Hill 121) на Танамбого. Островки были окружены коралловыми рифами, в связи с чем доступ к ним с моря был возможен только с востока. Орогидрография участка вынуждала атакующих с этого направления продвигаться по относительно узкому фарватеру, над которым с обеих сторон нависали господствующие высоты.

Гавуту обороняли примерно 240 человек, преимущественно рабочие из 14-й Строительной Части, усиленной взводом из 3-го Курейского Отряда Военно-Морского Спецназа, насчитывавшим 50 человек. На Танамбого находились 303 солдата и офицера и техперсонал Йокогамской Авиагруппы (Летающих Лодок), которыми командовал капитан Сузуки. Подготовку к ведению наземного боя из всех этих военнослужащих прошли только бойцы военно-морского спецназа. Однако японцы на обоих островках были готовы дать отпор атакующим, заняв позиции в бункерах, пещерах и на огневых позициях, поддерживающих друг друга перекрестным огнем.

Когда воздушные десантники, оказавшиеся вместо неба на море, приблизились в полдень 8 августа к гавани Гавуту, на остров обрушилась артиллерия легкого крейсера ПВО *San Juan* и эсминцев *Monssen* и *Buchanan*. После 5-минутного артобстрела острова атаковали пикировщики с авианосца *Wasp*. Артиллерия и авиация не нанесли большого ущерба оборонительным позициям японцев, если не считать уничтожения 75-мм орудия на *Высоте 148*. При этом причал для гидропланов на Гавуту был поврежден столь значительно, что морпехи не смогли сойти на него, и им пришлось высаживаться на более открытой для огня противника части небольшого порта.

При подходе к стартовой линии катера первой волны вошли в полосу сильного волнения, в результате чего десантники и их снаряжение полностью вымокли, а многих морпехов скрутила морская болезнь... Выбравшись на берег, десантники первой волны из Роты А продвинулись вглубь острова на 75 ярдов, на натолкнулись на губительный огонь противника с высот 148 и 121. Вторая и третья волны, представленные ротами В и С, высадились на причал и сразу же угодили под ружейный и пулеметный огонь, настолько интенсивный, что через несколько минут 10% людей из обеих рот перешли в разряд убитых и раненых, включая командира батальона.

Вспоминает десантник Билл Уайт (Bill White):

Вот что поразило меня, когда я впервые оказался в бою: морпехи, убитые пулями, попавшими им между глаз. Ладно, нам говорили, что у джапов не очень хорошее зрение и они не могут стрелять точно. Однако я подумал про себя: «Парень, они стреляют морпехам точно между глаз, в голову. Если он неважно видит, как случилось, что у них так здорово получается? ... Парень, нам говорили, что они не бог весть какие бойцы, и мы думали, что мы придем сюда, сомнем их и перестреляем как кроликов.» Вот так вот мы думали, вот, что нам говорили об этих маленьких людях: «Они не могут то, они не могут это.» Но мне показалось, что они здорово дерутся и убивают морпехов в большом количестве...

К 14.00 части рот А и В взяли *Высоту 148*, использовав множество ручных гранат и сымпровизированных толовых зарядов и уничтожив в ближнем бою японцев, засевших в укреплениях на высотах. При этом им сильно мешал ружейно-пулеметный огонь с Танамбого. Локальная победа была омрачена атакой пикирующих бомбардировщиков *Донтлесс/Dauntless*, вызванных ранее для оказания поддержки с воздуха. Едва морпехи успели взять *Высоту 148*, как самолеты атаковали ее вершину, в результате чего несколько американцев были убиты и ранены. Этот трагический инцидент с гибелью людей от «дружественного» огня станет не единственным в борьбе за острова Гавуту и Танамбого. Так или иначе, с наступлением темноты 7 августа Гавуту все еще не был полностью занят американцами, как и Танамбого. Еще в 14.30 исполняющий обязанности командира батальона майор Чарлз Миллер (Charles A. Miller), заменивший раненого Уильямса, запросил подкрепления и вызвал огонь артиллерии и авиацию для подавления многочисленных огневых точек японцев на Танамбого. Последовавшие за этим обстрелы и бомбардировки смели буквально всю растительность с этого крохотного острова, но, как это будет происходить еще не раз при штурме хорошо подготовленных укреплений японцев, их огонь из многочисленных укрытий отнюдь не стал слабее...

Продвижение по дамбе в направлении Танамбого оставалось невозможным из-за интенсивного пулеметного огня. Еще до наступления темноты пять катеров с транспорта *President Jackson* прибыли с подкреплениями для высадки на Танамбого – это была Рота В Боевой Группы А 2-го Полка морпехов под командованием капитана Крейна. Три катера были направлены на Танамбого для высадки в его северо-восточной части и атаки на позиции японцев с тыла. Пока эти катера приближались к цели, около 15.00, эсминцы *Monssen* и *Buchanan* начали обстрел причалов на восточном берегу Танамбого, стараясь «размягчить» оборону японцев. Солнце заходило в 18.20, и морпехи рассчитывали высадиться в 18.45 в темноте, но эти надежды рухнули, когда один из корабельных снарядов взорвал цистерну с бензином, ярко осветив берег...

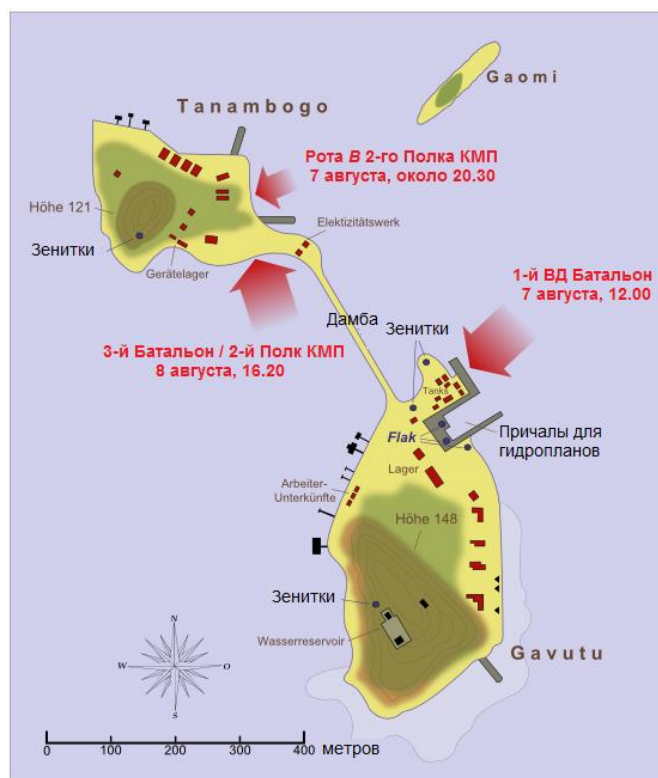

Схема десантирования на острова Гавуту и Танамбого

Офицер Австралийских ВВС Спенсер (Cecil E. Spencer), один из проводников, сопровождавших десантников, вспоминал события, начавшиеся около 19.00:

Мы добрались до Гавуту в сумерках. К этому времени остров был под [нашим] контролем. Однако морпехи не могли перебраться на Танамбого по узкой дамбе. У нас было 5 минут поддержки корабельной артиллерией перед высадкой. Когда мы подходили к берегу, последний снаряд попал в склад горючего на пляже, осветив все как днем, и джапы открыли огонь из своих укрытий на холме Танамбого... Только два катера добрались до берега. Рулевой третьего получил пулю в голову и был убит, и там случилась некоторая неразбериха из-за того, кому братья за штурвал. В сумятице катер развернулся. Мы у берега оказались зажатыми между двумя причалами и могли укрыться только за ними. Как только мы открыли огонь, джапы засекли наши трассы, и к тому же нас было отлично видно на фоне горящей нефти...

Один из двух катеров, на котором был Спенсер, ушел, забрав раненых. Вскоре он вернулся, чтобы взять на борт остальных.

Мы нашли на катере, оставленном на Танамбого, только шестерых. Они сказали нам, что джапы прочесали наши позиции у причалов, поэтому они полагали, что капитан Крейн и другие морпехи были убиты. Однако Крейн вскоре появился с шестью своими людьми. Они убежали от джапов и укрылись в кустах. К 9 или 10 вечера вернулись еще двое морпехов, подплывших к нашим катерам. Наши парни стреляли по ним, но морпехи что-то прокричали, и все обошлось...

На самом деле, Крейн сумел эвакуировать раненых на Гавуту, в то время как сам он с группой морпехов совершил рывок на юг по дамбе между островами.

Японцы в ходе первой атаки на Танамбого потеряли 7 августа всего 10 человек.

30-минутный обстрел силами корабельной артиллерии

В ночь с 7 на 8 августа японцы постоянно пытались атаковать позиции морпехов на Гавуту в условиях сильного дождя и ураганного ветра. Надеясь на возобновление собственных атак на Гавуту, генерал Вандегрифт бросил в бой свой последний резерв: он приказал подполковнику Ханту (R.G. Hunt) высадиться на острове со своим 3-м Батальоном 2-го Полка. Люди Ханта помогли воздушным десантникам уничтожить последние очаги сопротивления на Гавуту, находясь под огнем японских пулеметов с Танамбого. Во время этой зачистки под огнем корабельной артиллерии американцев погибли 4 морпеха и 8 были ранены...

Фотография, сделанная 8 августа 1942 года. Японские постройки на острове Танамбого лежат в руинах...

Когда к полудню 8 августа Гавуту окончательно перешел под контроль американцев, Хант приказал своим людям атаковать Танамбого в 15.30 того же дня после 30-минутной артподготовки, которую должны были осуществить крейсер *San Juan* и эсминец *Buchanan*. В 16.15 Рота I, поддержанная двумя танками *Стюарт*, которыми командовал лейтенант-танкист Суини (R.J. Sweeny), высадилась на берег Танамбого. Приближаясь к пляжу Танамбого во время своего первого рейса, один из лихтеров налетел на риф в нескольких ярдах от берега. Рулевой одного из десантных судов Хенсен (Hensen) докладывал:

Когда уже мы не могли ближе подойти к берегу, я подал сигнал танкистам на выезд вместо того, чтобы останавливаться и опускать рампу. Я сказал лейтенанту Суини, чтобы он наехал на рампу и опустил ее сам своей машиной... Танк сбросил рампу вниз и начал взбираться вверх по пляжу, за ним следовали четырнадцать морпехов. Лейтенант Суини высунул голову из макушки танка, попытавшись открыть огонь из пулемета, и это было мгновение, когда я в последний раз видел его живым. Выстрелом ему снесло голову...

Один из танков атаковал на *Высоту 121* с юга, другой – с востока. Танки продвигались вперед под прикрытием морпехов, но один из них оторвался от своих. Когда танк приблизился к позициям японцев, капитан Миязаки (Miyazaki) вместе с группой японских офицеров остановил танк металлическим ломом, забрался на боевую машину и поджег ее, используя вымоченные в бензине тряпки. Трое танкистов были убиты, один ранен... Шквалом ружейного огня морпехов Миязаки и 41 японец из его части были убиты, усеяв все пространство вокруг сожженного *Стюарта*...

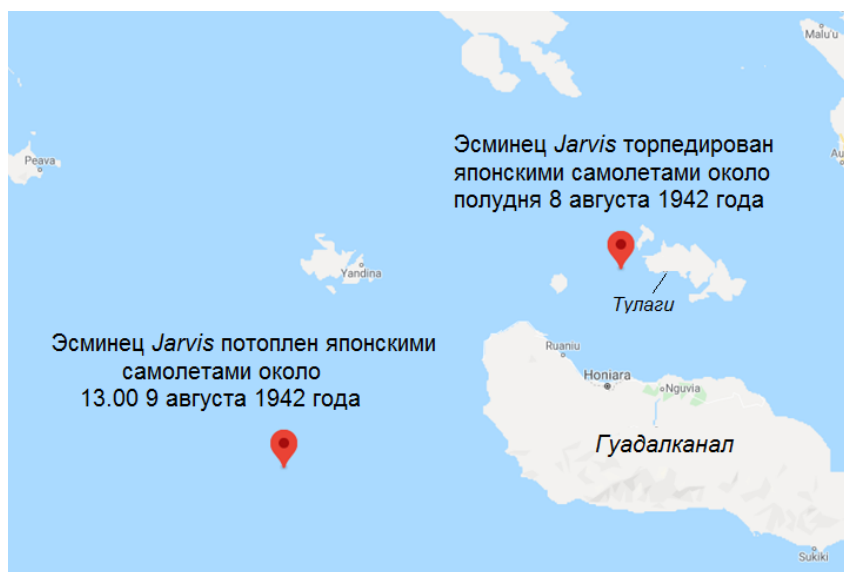
Так об этом эпизоде рассказывает Билл Уайт, вероятно, время стерло из его памяти многие детали:

Мы шли за этими танками, но тут показались джапы с большими бутылками, заполненными смесью бензина и масла, - они закидали ими танки. Они спалили танки. Парни-танкисты пытались выбраться из них, но [японцы] перестреляли их. Мы приблизились и начали убивать джапов. Мы перебили их всех в том месте, и мы убили каждого джапа на Танмабого...

Второй танк уничтожил несколько вражеских блиндажей, стреляя из своей 37-миллиметровки, и дал возможность одному из взводов Роты К батальона Ханта пойти в атаку на Танмабого по дамбе в 16.40. Эта атака оказалась решающей, и сопротивление японцев на Танмабого заметно ослабло. Хотя остров был объявлен зоной безопасности в 21.00 8 августа, изолированные атаки японцев все еще имели место. Окончательная точка в занятии острова была поставлена только на следующий день в результате нескольких стычек с японцами, в которых широко использовались гранаты, штыки и приклады.

Из 1 300 американцев, вступивших в бой на двух небольших островах, 70 были убиты и 87 ранены. Японцы потеряли 516 человек убитыми и 20 пленными, из которых 15 оказались корейскими рабочими, которые сражались бок о бок со своими японскими хозяевами.

Были потери близ Тулаги и на море. В полдень 8 августа группа японских бомбардировщиков и торпедоносцев под прикрытием истребителей, общей численностью, по разным оценкам, от 25 до 40 машин, атаковала транспорты и корабли прикрытия. Большое число вражеских самолетов (до 14?) было сбито огнем зениток и истребителями прикрытия, одной из торпед был сильно поврежден эсминец *Jarvis*, который, остался на плаву, но 9 августа в 13.00 был потоплен японскими бомбардировщиками в 40 милях от Гуадалканала. Вместе с ним погиб весь экипаж – 233 человека...

Места торпедирования и гибели эсминца Jarvis

Итоги

В боях за Тулаги, Гавуту и Танамбого морпехи потеряли 122 человека убитыми, вместе с погибшими моряками с эсминца *Jarvis* безвозвратные потери американцев составили 355 человек, японцев – 863 человека. Очевидно, что на этой стадии войны на Тихом океане до соотношения американских и японских потерь 1 : 10+ было еще далеко. Располагая мощной поддержкой авиации и корабельной артиллерии, наземные войска еще не имели боевого опыта и не были оснащены средствами для уничтожения противника, засевшего в укреплениях, опирающихся на систему природных и искусственных пещер, тоннелей и пр. Однако первая победа на суше, которая имела место спустя всего три месяца после [падения Филиппин](#), обнадеживала...

Сразу же после завершения боев якорная стоянка на Гавуту стала использоваться в качестве крупной военно-морской базы и заправочного пункта. Залив Пёрвис стал местом базирования легких военно-морских сил, ведущих операции в центральной и северной частях архипелага Соломоновы острова. Гавань Тулаги стал функционировать как временный пункт ремонта кораблей и судов, поврежденных в боях в окрестностях Гуадалканала между августом и декабрем 1942 года. На более поздней стадии [боев за Гуадалканал](#) Тулаги будет использоваться как база для торпедных катеров.

После завершения боев за три острова большая часть морпехов, принимавших участие в их захвате, была перебросена на Гуадалканал, чтобы отбить попытки японцев отвоевать аэродром *Henderson Field*, - ключ к общей победе на Соломоновых островах.

ПЕРВЫЙ БОЙ СРАЖЕНИЯ ЗА ГУАДАЛКАНАЛ

6 августа 1942 г. десантный корабль *George F. Elliott* с солдатами и офицерами 1-й Дивизии Морской Пехоты генерал-майора Александра Вандергрифта на борту приблизился с севера к острову Гуадалканал, входящему в архипелаг Соломоновы острова в южной части Тихого Океана. Морским пехотинцам (морпехам) предстояло захватить находившийся на острове недостроенный аэродром Лунга Пойнт (*Lunga Point*). С этого аэродрома японцы могли бы атаковать судоходные пути, ведущие в Австралию, и угрожать континенту блокадой. При этом реальной угрозой оставалось бы вторжение японцев в Австралию.

Среди тысяч солдат и офицеров, которым предстояло принять участие в сражении, было четверо морпехов из роты «Н» 1-го Полка: Джим Янг (*Jim Young*), Сид Филлипс (*Sid Phillips*), *Roy Gerlach* (Рой Герлах) и *Art Pendleton* (*Art Pendleton*). Они рассказывают о последовавших событиях.

Джим Янг

Нас разбудили около трех часов ночи 7 августа 1942 г., в день, когда нам предстояло вступить в бой с японцами. Завтрак был в пять часов – давали стейк и яичницу. После еды, которая давалась с трудом, мы поднялись на палубу, чтобы понаблюдать за обстрелом Гуадалканала. Выглядело это невероятным, грохот стоял ужасающий! Большинство из нас было испугано и ошеломлено. Мы бы не услышали друг друга, если бы не переходили на крик.

Пришел приказ спуститься в трюм, взять все необходимое и подготовиться к высадке. Море было бурным, из-за волнения при посадке катера подлетали и опускались на 6-10 футов. Одно парня раздавило между десантным катером и бортом судна. Многие при посадке получили травмы.

Один парень из моего орудийного расчета сел в катер, держась рукой за поручень. Наш связист тем временем сгружал катушки с проводом с судна. Трос лопнул, тяжелая катушка ударила парня по руке и отсекла ее... Его затащили обратно на борт транспорта.

Пришло время отправки на берег. Моторы катера ревели на полную мощность. Когда мы шли к берегу, каждый сильно нервничал.

Сид Филлипс

Над кормой каждого катера развевался флаг. Я посмотрел по сторонам, мой друг Карл Рэнсом (Carl Ransome) сделал то же самое. Вся десантная волна хорошо просматривалась. Казалось, флаги упирались в края горизонта. Я почувствовал комок в горле, Рэнсом тоже. Он вытер глаза и сказал: «От этих соленых брызг слезятся глаза, правда ведь?».

Раньше мы такого не случалось, этого не бывало во время учений, и после этого я никогда не видел флаги США над десантными катерами. Они представляли из себя слишком хорошую мишень. Синий прямоугольник, белые и красные полосы – они словно кричали: «Я здесь! Я здесь!» Наш полковник Кэйтс (Clifton B. Cates, командир 1-го Полка Морской Пехоты) был очень большим патриотом. Если и был приказ вывесить флаги над каждым катером, я уверен, этот приказ был отдан Кэйтсом.

В то утро я заметил, что бандольер каждого из нас был забит патронами. В каждом подсумке было две обоймы с пятью патронами в каждой. Когда мы практиковались в десантировании на Фиджи, ни у кого не было боевых патронов. Мы высаживались с пустыми бандольерами. Никто не хотел, чтобы какой-нибудь идиот случайно пальнул в кого-то. Теперь все было по-другому. Предстоял настоящий бой.

Катер уткнулся в берег. У него впереди была аппарель, без которой мы не смогли бы вытащить на берег наш миномет. Мы ожидали, что сразу вступим бой не на жизнь, а на смерть, с рукопашными схватками, но, когда аппарель опустилась, мы увидели наших ребят, которые смеялись над нами и чистили кокосовые орехи. Мы вышли из катера, готовые к бою, а они просто ржали. Они сделали то же самое несколько минут назад. Никаких японцев поблизости не оказалось.

Рой Герлах

Я не высаживался с первой волной. Я был минометчиком, но много времени провел на кухне в качестве повара. В морской пехоте у тебя была боевая должность, но, если ты мог делать что-то еще, тебя могли отправить на другую работу. Когда шли бои, я был в минометном взводе, но если был нужен повар, я отправлялся на кухню...

Не могу припомнить подробности высадки на берег. Японцев там не было. Все они ушли в холмы. Мы сразу же наткнулись на кокосовые орехи, которые падали с деревьев. Мы брали наши штык-ножи, проделывали дырки в орехах и пили кокосовое молоко. Некоторые от этого приболели.

Сид Филлипс

В первый день мы пробивались через джунгли, чтобы выйти к высоте Грасси Нолл (Grassy Knoll), расположенной в одной миле от берега. У нас не было толковых карт Гуадалканала. Были какие-то карты, составленные австралийцами, ранее посещавшими Гуадалканал. На эти схематичные карты австралийцы нанесли названия, и при этом они умудрились перепутать реки Тенагу (Tenagu) и Илу (Ilu).

Итак, план заключался в том, что мы выходим к Грасси Нолл и занимаем высоту. Я хорошо помню невероятную жару, такую, что дышать было нечем. Мы только что покинули Новую Зеландию, где была зима, поэтому перепад температур был серьезным. Мы ворчали и ругались. В тех жарких джунглях приходилось тащить 60-фунтовый груз с боеприпасами и провиантом на четыре дня и, кроме того, запасной комплект одежды. Мы бросали свои спальные мешки и шли дальше. Жара давила на нас страшно.

У каждого из нас был котелок. Нас приучили к экономии воды - полагалось пить небольшими глотками, прополаскивать рот и только потом проглатывать воду. Пить залпом запрещалось категорически. В первый день все просто умирали от жары. Мы ели галеты и консервированное мясо с картошкой — еда была совершенно сухой, и это обезвоживало нас еще больше и усиливало жажду. На полпути к Грасси Нолл мы уже были без сил. Нам приказали лечь там, где мы находились, вырыть окопчики и спать. Так мы и сделали.

Джим Янг

Наступило утро, и мы получили приказ вернуться на пляжи и оборудовать оборонительные позиции для того, чтобы отразить попытки японцев высадиться на берег. Одного из наших лейтенантов ночью в лицо укусил скорпион. Оно отекло так, что он ничего не мог видеть, и его приходилось вести за руку назад к пляжу.

Когда мы подходили к пляжу, около 10 японских торпедоносцев-бомбардировщиков пронеслись над морем в сторону конвоя. Они летели так низко, что мы могли разглядеть лица летчиков и большие красные «тефтели» на крыльях. Они шли прямо на конвой. Один самолет нацелился на наш корабль – *Elliott*. Он шлепнулся на воду, подскочил в воздух и врезался в транспорт.

Рой Герлах

Первые три или четыре недели у нас не было полевой кухни, потому что все необходимое для нее ушло на дно вместе с *Эллиоттом*. Сам я на судне в тот момент не был, но все это видел. Большая часть десантников к тому моменту уже была на берегу, но разгрузка еще не закончилась. Я знал одного парня из команды. Он всегда говорил: «Я буду здесь, когда вы сойдете на берег, и буду здесь, когда вы вернетесь.» Этого не случилось.

Сид Филлипс

Люди спрашивают меня, когда у нас был первый контакт с противником. Вражеские самолеты обстреляли нас почти незамедлительно после высадки на Гуадалканале. Роешь себе окоп, стараешься закопаться как можно глубже. Просто хоронишь себя в земле. Обстрелы с воздуха на Гуадалканале не прекращались. Налеты и бомбежки были непрерывными. Мы считали это «контактом с противником».

Джим Янг

Японские *Зеро* носились над нами. Я даже лица летчиков мог разглядеть. Было видно, как они поворачивают голову и смотрят на нас сверху вниз. Иногда они скалили зубы.

Сид Филлипс

На следующий день после высадки мы захватили аэродром. Когда я увидел его в первый раз, я был удивлен тем, что там было мало строений – стояло только что-то вроде пагоды. Это здание было командным пунктом. Взлетно-посадочную полосу было непросто разглядеть, разве что с воздуха. Не было видно разбитых японских самолетов. Это место оказалось пустым. Мы прошли к «пагоде» и стали первыми американцами, вошедшими в это здание.

Первые самолеты, которые мы увидели заходящими на посадку, были *Летающие Крепости В-17*. Они прибывали двойками или тройками. Они останавливались, заправлялись и улетали. *Летающие Крепости* появились на аэродроме до того, как мы увидели здесь какие-либо самолеты ВМФ или *Корпуса Морской Пехоты* (далее - КМП).

9 августа, из своего лагеря расположенного на вершине холма, возвышающегося над пляжем, рота «Н» увидела ожесточенное морское сражение, развернувшееся между американскими и японскими кораблями. Этот бой, известный, как сражение у Сава, закончился потоплением множества кораблей неподалеку от побережья острова, поэтому эти воды получили название *Iron Bottom Sound* (Пролив Железное Дно).

Мы наблюдали за этим сражением, как за летним штормом с берега. Был слышен грохот морских орудий, и были видны вспышки, напоминавшие молнии. Вы видели когда-нибудь далекую молнию, которая освещает небо? Это было что-то наподобие того. Разглядеть какие-либо детали морского боя было невозможно, но, когда какой-нибудь корабль взлетал на воздух, мы кричали от восторга. Мы-то полагали, что это наши парни метелят врага... На следующее утро мы увидели американский крейсер, который еле полз мимо нас, совсем недалеко от берега. Часть его носа была оторвана. Кто-то сказал, что это был *Chicago/Чикаго*.

Вскоре мы узнали, что случилась катастрофа: в ту ночь мы потеряли четыре крейсера. Вроде, с берега, милях в трех от нас, можно было разглядеть какой-то дымящийся корабль. Транспортные суда с грузами для нас все еще были в бухте, но уже покидали ее. Они уходили от нас, даже не разгрузив и половины предназначавшихся нам припасов. Но им нужно было сваливать оттуда побыстрее...

В тот момент мы почувствовали, что нас могли рассматривать как расходный материал. Это уже случалось на Филиппинах. Было так и на острове Уэйк, так было и на Гуаме. Так случалось в ходе всей войны на Тихом Океане до событий на Гуадалканале, поэтому и мы и вправду почувствовали себя расходным материалом.

Джим Янг

Без наших кораблей мы остались на острове сами по себе. Продовольствия не было, если не считать того, что было у нас в рюкзаках – *К-рационов*. На поиски продовольствия отправились наши разведгруппы, которые обнаружили японские склады риса и овса, на которых мы продержались до возвращения военных транспортов с припасами для нас. Чтобы переварить японскую еду, требовались крепкие желудки, так как рисовая и овсяная крупы кишели личинками и червями. Потом мы обнаружили, что, если высыпать рис и овес в воду, насекомые всплывают, их можно снять и выкинуть.

Мы встали лагерем на краю кокосовой плантации, рядом с лужайкой, на которой была небольшая рощица. Рощица состояла из лимонных (*лаймовых? – ВК*) деревьев, и мы сделали себе лаймад. Мы использовали для этого теплую воду, сахара при этом у нас не было. Напиток получился отвратительным, но, все-таки, хоть это было какое-никакое другое питье. На этом лугу росли самые странные из растений, которые я когда-либо видел. Если ты шел через луг, казалось, что это была хорошо набитая тропа, но через 20 минут никакого следа от твоей тропы уже не было возможности разглядеть.

В последующие дни мы все еще так и не видели японцев поблизости, но их воздушные налеты продолжались. Среди нас был старый сержант-артиллерист, отличный малый и настоящий морпех. Мы звали его Ганни Диксон (*Gunny Dixon*). Ганни приказал нам рыть окопы. Когда мы закончили, он посмотрел на них и начал хохотать. «Хорошо, хорошо, - сказал он. – По мне они не выглядят достаточно глубокими. Клянусь, что к концу недели они будут достаточно глубокими, чтобы в них можно было стоять.» И он оказался прав! Над нами пролетали бомбардировщики, и мы ничего не могли с этим поделать. Нам нечем было стрелять по ним, нашей авиации не было видно. Бомбы со свистом падали на нас.

В один из дней японские бомбардировщики прилетели с какого-то нового направления. Они всегда бомбили взлетно-посадочную полосу от места взлета до места остановки, но в тот день они прилетели прямо со стороны моря и направились к нашей рощице. На этот раз они пришли по наши души, а не для того, чтобы отбомбиться по аэродрому. Я смотрел за ними через бинокль, видел, как ложатся бомбы, и почувствовал, что нам сейчас достанется. Я выкрикнул предупреждение об опасности, и мы все успели добежать до наших окопчиков вовремя. Стоять в них было невозможно. Земля содрогалась, как будто в момент землетрясения. Воздух наполнили комья земли и запах кордита. Трудно поверить, но никто из наших не был убит...

Неподалеку мы нашли японский блиндаж, в который поместилось 20 наших. В нем было очень темно, и однажды, во время японского налета, один из парней издал страшный вопль. Он так напугал нас, и мы выползли на поверхность, хотя налет еще продолжался.

На крыше блиндажа мы увидели ящерицу длиной в шесть футов. Как оказалось, она помахивала хвостом и задела физиономию одного из морпехов. Тот было подумал, что это рука парня, стоявшего рядом с ним. Он попытался отодвинуть «руку соседа», но, почувствовав, что это что-то другое, он просто потерял голову. Когда все кончилось, мы хорошо посмеялись над этим.

Как-то ночью прилетел одиночный японский бомбардировщик, который несколько часов кружился над нами, прежде чем решиться сбросить на нас бомбу. Они делали это для того, чтобы не дать нам отдохнуть. Мы прозвали его *Стиральная Машина Чарли (Washing Machine Charley)* из-за звука его моторов. Бомбежки не прекращались. Через какое-то время нас начали обстреливать японские крейсера и подводные лодки. Нас просто бесило то, что мы могли видеть японцев, шныряющих по палубам рядом с их орудиями. Но у нас не было ничего, что дало бы нам возможность добраться до них. Все наши дальнобойные пушки были на кораблях, которые ушли после морского сражения.

Сид Филлипс

Стрелковые взводы высылали в разведку дневные патрули. Человек по 15-20 во главе с офицером выходили на разведку, старясь выяснить, есть ли японцы на каком-то конкретном участке. Солдаты нашего минометного взвода редко выходили на патрулирование. Однако нам пришлось сделать это, когда патруль морпехов попал в засаду, и в лагерь вернулись оставшиеся в живых. Командование собрало разведотряд из 300 человек для того, чтобы вернуться на место боя и вынести убитых. Они хотели взять с собой один 81-миллиметровый миномет, поэтому пришли к нам во взвод и сказали: «Миномет номер четыре с расчетом идет на разведку.» Я был в этом расчете, с нами пошел лейтенант «Бенни» Бенсон (“Benny” Benson), командир расчета.

Морпехи шли к месту недавнего боя, высматривая противника. Мы, минометный расчет, плелись за ними с нашим тяжелым грузом. Мы прошли около пяти миль с нашим минометом. Каждый из нас тащил либо часть миномета, либо боеприпасы. Если ты был переносчиком боеприпасов, у тебя на плечах была сумка с минами (cloverleaf).

Это был напряженный марш через тропические джунгли. Троп не было. Чтобы в густых джунглях тебе стало невыносимо тяжело, не нужно было даже вступать в бой. Достаточно было пройти всю дорогу вперед и назад, перейти вброд по пояс в воде несколько речек. Одежда намокала, ноги были мокрыми, брюки растирали промежность. Не передашь словами, как тяжело все это было... Когда мы добрались до места, где случилась засада, наш расчет остановился в 150 ярдах от него и установил миномет на огневую позицию. Планировалось дать нашим огневую поддержку, если японцы попытаются поймать в засаду этот большой разведотряд. Необходимо было видеть, где находятся наши парни, и стрелять поверх их голов. Но японцы уже ушли с этого места...

Мы так и не увидели место, где случилось нападение из засады, но тот пожилой сержант-морпех сходил туда и вернулся. Наш Бенни тоже был старым морпехом – по нашим тогдашним понятиям он был очень старым: ему было 30. Он спросил: «Ну и как там все выглядит?» Старый сержант рассказал, что всем морпехам отрезали головы и половые органы, которые затолкали каждому в рот... Морпехи принесли наших погибших парней на носилках, тела убитых были покрыты пончо...

Наша ненависть к врагу начала разгораться давно. Мы слышали о *Батаанском марше Смерти (Bataan Death March)*, во время которого японцы убивали штыками выбившихся из сил американских военнопленных. Мы успели пообщаться и с парнями с батареи 90-миллиметровых зенитных орудий, которая находилась рядом с нашим лагерем. Они раньше служили в ПВО Перл-Харбора и были свидетелями японской атаки.

Был еще патруль отряда Гётджа (*им командовал офицер по имени Frank Goettge - ВК*). Через несколько дней после того, как мы высадились на Гуадалканале, несколько японских военнопленных сообщили полковнику Гётджу, что их японские товарищи хотят сдаться нам в плен где-то в пяти милях от наших позиций, в районе устья реки Матаникау. Гётдж взял с собой группу из 25 человек, чтобы привести этих японцев. Но там оказалась засада.

Гётдж и его парни были убиты, только трое из них сумели спастись, вплавь добравшись до наших позиций. Был ли полковник идиотом, поверив в то, что японцы просто так сдадутся в плен? Нет, просто мы тогда еще не понимали до конца нашего противника. Сдачи в плен для японца просто не существовало: он мог попасть к нам в руки только в бессознательном состоянии. Но и тогда, когда вы видели японца в таком состоянии, нужно было оставаться очень осторожным, потому что он мог просто притворяться. Он мог попытаться убить вас.

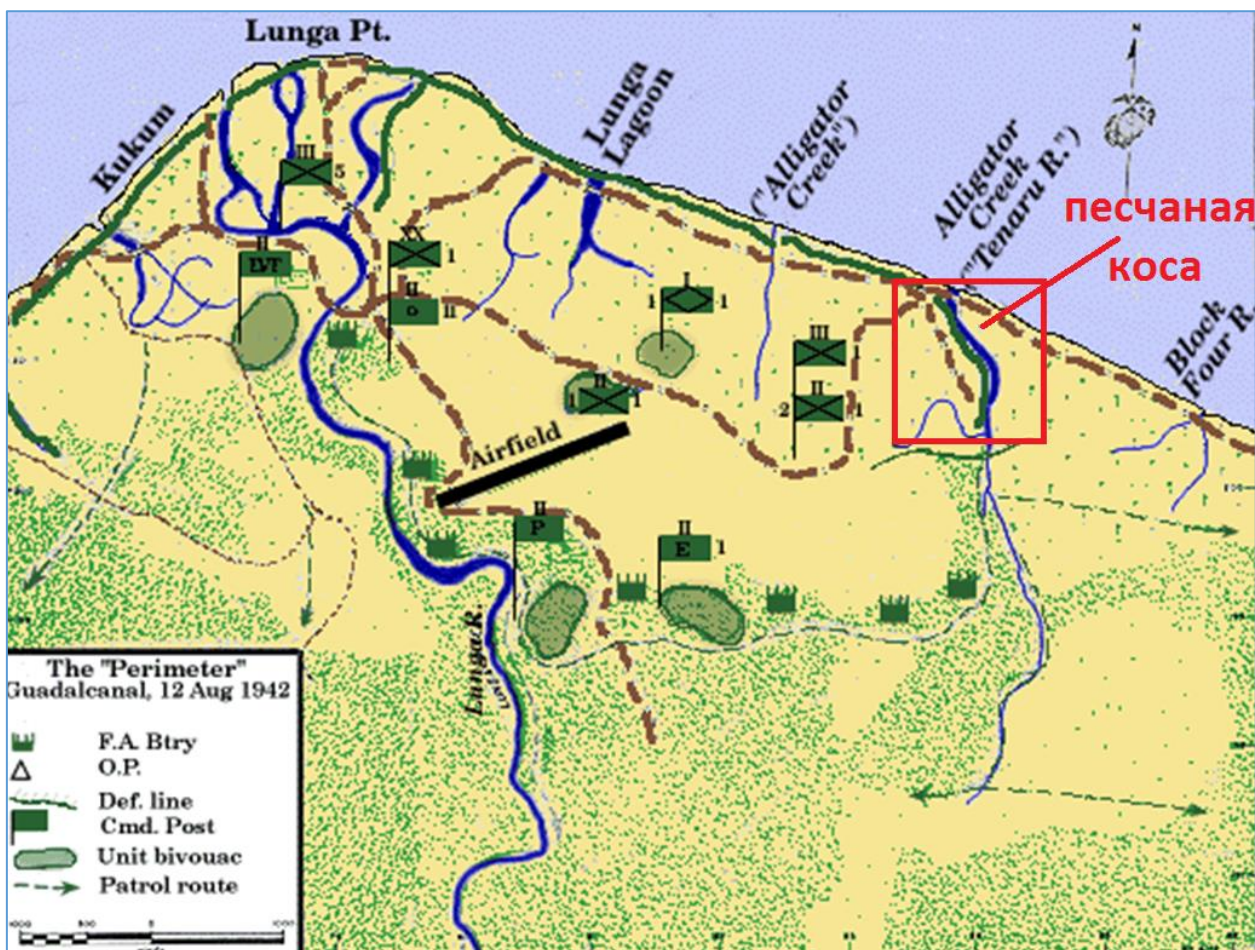
Вскоре оказалось, что японцы – жестокие враги. Для них не существовало *Женевской Конвенции*. Они пытали пленных, затем убивали их. Черт возьми, они могли пытаться и терзать даже трупы. Между морпехами и японцами быстро выросла стена ненависти. Мы и сами не брали пленных, в моем батальоне – никогда, насколько я знаю.

20 августа до морпехов дошли плохие новости о том, что японцы начали высадку подкреплений, чтобы отбить у нас аэродром. В тот же день в мы услышали приближение целой армады самолетов.

Сид Филлипс

Был вечер, и мы находились на огневой позиции нашего миномета, когда до нас донесся гул самолетов, которые кружились над аэродромом. Мы побежали искать укрытие. Они подошли к нам с юга, из-за горных гряд. Рев самолетных двигателей был оглушающим, самолеты заполнили все небо. Кто-то прокричал нам, что это были наши самолеты... Мы пришли в экстаз. Я посмотрел в небо и увидел серо-голубой пикировщик *SBD* с буквами *USMC (US Marine Corps – Корпус Морской Пехоты - КМП – ВК)* на крыльях. Мы стали бросать в воздух наши каски и колотить друг друга по спинам. Некоторые из нас просто рыдали от радости, настолько это был счастливый момент. До того момента мы просто не видели наши самолеты, не считая тех двух-трех *Летающих Крепостей*, которые залетали на аэродром. Нас постоянно обстреливали японские *Зеро*. То, что мы увидели наши самолеты, говорило следующее: «Дядя Сэм решил, что мы будем сражаться за этот жалкий остров.»

21 августа 1942 г. морпехи и японцы вступили в первую крупную схватку в сражении за Гуадалканал. Японцы высадили 900 солдат элитного отряда полковника Киянао Ичики (Кіуонао Ichiki), которые начали свой марш на запад, вдоль берега, по направлению к аэродрому. Морпехи роты «Н» поджидали противника на западном берегу небольшой речки, которую сами называли Крокодилий Ручей (Alligator Creek) или Тенару (Tenaru). На самом деле это была река Илу.

Участок северного побережья острова, где начиналось сражение за Гуадалканал

Джим Янг

Мы по очереди дежурили на наших оборонительных позициях в ночное время. Было страшно. Джунгли напротив нас были густыми, ночи очень темными. До нас доносились самые разные звуки, и некоторые из нас делали по несколько выстрелов в сторону противника, просто на тот случай, если японцы попытаются по-тихому сблизиться с нами и атаковать. Проблема была в том, что люди теряли самообладание, когда кто-то стрелял: тогда все начинали палить [в сторону японцев]. Можно было подумать, что разгорелся настоящий бой... Ну, генералу надоела эта стрельба в темноту. Он выпустил приказ, гласивший, что, если еще раз случится такая дикая пальба, пускай ему покажут мертвых японцев, или же провинившаяся часть окажется на тяжелых работах. Вот что я вам скажу: в следующую ночь могло показаться, что весь остров опустел, настолько тихо было. Единственное, что мы слышали, было гулом моторов *Стиральных Машин Чарли*.

Сид Филлипс

Бой на реке Тенару стал первым серьезным столкновением с японцами во всем сражении за остров. Наши линии уходили на юг от побережья. У нас не было сплошного оборонительного периметра вокруг аэродрома: для этого просто не хватало людей. Мы были разбросаны по стрелковым ячейкам, расположенным в шести ярдах друг от друга. В каждой было по два человека с винтовками, в шести ярдах – еще раз столько, потом, в следующей ячейке, может быть, человек шесть с пулеметом – такая позиция была закрыта бревнами и землей, потом опять две стрелковые ячейки и так далее. Джунгли вокруг нас были такими густыми, что мы даже не знали, кто был по соседству с нами и что там было. Мы просто лежали в окопах и прислушивались ко всем этим проклятым звуками, доносившимся из зарослей.

Какая-нибудь игуана, три фута в длину, могла бродить поблизости, пробивая себе дорогу и создавая шум. Сидишь и думаешь: это долбаный джал или игуана? Спать было нельзя. Не было желания поднимать ложную тревогу. Через какое-то время ты привыкаешь к сложившейся ситуации и даже начинаешь гордиться тем, что можешь различить звуки, издаваемые песчаным крабом и ползущим японцем...

Москиты жрали нас заживо. У нас не было репеллентов или чего-то подобного. Мы просто лежали в окопчиках и кормили москитов. Жили мы на рисе и ни на чем другом довольно долгое время – все были истощены и вымотаны уже довольно скоро. Каждые два часа полагалось передавать вахту второму парню, находившемуся с тобой в окопчике.

Поскольку обстановка была пугающей, нам в подкрепление отправили сержанта Карпа (Carp) из Бруклина. У него был легкий ручной пулемет *BAR* [*Browning Automatic Rifle*], и наши командиры хотели усилить с его помощью нашу огневую мощь. Кроме того, он к тому времени прослужил в морской пехоте около трех лет, был ветераном и рассматривался начальством как человек, куда более мудрый, чем мы, пацаны. Он появлялся в разных точках периметра каждую ночь со своей автоматической винтовкой.

На позициях роты «Н» морпех по имени Арт Пендлтон (Art Pendleton) командовал одной из 12 пулеметных команд.

Арт Пендлтон

Я был капралом. Вступил я в *КМП* в январе 1942 г в городе Вустер (Worcester, штат Массачусетс). До этого я был обычным сельским парнем из центрального Массачусетса — кантри с лошадьми и повозками. Мне нравилось учиться в школе. Не было у меня никаких отношений с девушками (пока не вступил в *КМП*). Никогда не притрагивался к спиртному, никогда не слышал о наркотиках. Жизнь тогда была совсем другой. Женщины были совсем другими. Если вы видели женщину в баре нашего городка, это была бы история, о которой бы потом говорили. Думаю, это оставляет отпечаток на характере человека. Когда я сел на поезд, отправлявшийся из Бостона в Пэrrис Айленд (*Parris Island – лагерь базовой военной подготовки КМП в штате Южная Каролина*), в нем было много ребят со всей Новой Англии. Один парень, который потом оказался в роте «Н» вместе со мной, был из города Саутборо (Southborough), расположенном совсем неподалеку от места, где

жил я. Его звали Уитни Джекобс (Whitney Jacobs). Это был лохматый низенький парень, очень сильный физически, но не тот человек, про которого скажешь, что он может стать морпехом. Правила и порядки вступления в *КМП* в то время очень строгими. Ты не мог быть черным, что было печально [*КМП принял в свои ряды первых черных рекрутов в июне 1942 г. К концу войны в КМП служили и проявили себя достойно 19 000 черных морпехов*]. У тебя должны были быть все зубы, при этом допускалась отсутствие двух из них, нужно было иметь определенные вес, рост, уровень образования, далее по длинному списку. Трудно было поверить, что коротышка Уитни Джекобс добьется этого, но он добился своего...

В ночь нашего первого боя с японцами наше пулеметное гнездо находилось на пляже, пулемет был нацелен в сторону океана, тогда как другие находились на берегу реки. Было только одно место вероятного прорыва японцев – песчаная коса, отделявшая русло реки от океана. Коса была чем-то вроде плотины. Вода просачивалась через нее постоянно, но русло прорывалось через нее только, как я думаю, во время сильного дождя. За косой река была довольно глубокой. Мы знали, что японцы могут пересечь косу, если пойдут в атаку, поэтому мы протянули поперек нее колючую проволоку. Наш пулемет был единственным, расположенным вблизи этой косы.

Стрелковая ячейка Уитни Джекобса находилась у реки. Стрелки, пулеметчики и парни, вооруженные легкими пулеметами *BAR*, были выдвинуты вперед. Уитни показалось, что он

что-то услышал из темноты, и выстрелил без приказа. Этот выстрел начал бой, потому что японцы действительно пошли в наступление, пытаясь форсировать реку.

Джим Янг

Где-то в 1:30 ночи, 21 августа, по нашим оборонительным позициям на реке Тенару было произведено несколько выстрелов. Темп стрельбы стал нарастать, прозвучали пулеметные очереди. Ну а потом разверзся ад...

Морпехи в стрелковой ячейке. Гуадалканал, август 1942 г.

Сид Филлипс

Подразделение японцев начало продвижение вдоль пляжа, наступая на запад. Уткнувшись в реку, они развернулись фронтом и продолжили наступление. Некоторые из них бесшумно перешли реку вброд. Темнота была абсолютная. К тому моменту сержант Карп и морпех по фамилии Биэр (Beer) уснули: настолько они устали. Японский офицер запрыгнул к ним в окоп и зарубил их, однако его застрелил кто-то из наших. Когда началась стрельба, стало светло, почти как днем. С нашей линии на противника обрушился шквал огня. Настоящий ураган. Мы знали, что сблизился с нами противник, дисциплинированный и жестокий.

Арт Пендлтон

Японцы высадили почти тысячу человек своих лучших людей из отряда Ичики. Они попытались пройти вдоль песчаной косы, но наткнулись на наше проволочное ограждение, поэтому им пришлось переходить реку вброд. Местами воды было по шею. Таким образом, японцы с самого начала оказались в невыгодном положении.

Джим Янг

Вопящая орда японских солдат попыталась перейти реку. Они шли волнами по 50-100 человек. На нашей оборонительной линии было 90 парней. Японцы, которые знали английский, ордали: «Морпех, сегодня ты умрешь!» и «Кровь за императора!». Мы начали в ответ ордать «Е...ли мы вашего императора!» и «Катитесь к черту!» и все то, что приходило в голову.

Японцы бросали в реку кокосовые орехи. Из-за этого было трудно понять, стреляешь ты в голову японца или в орех. Потом они пошли вброд через реку. Некоторые дошли до наших позиций, где мы закололи их штыками. На линии огня один из моих друзей, Кротти (Crotty) из Нью-Йорка укрывался в окопчике на двух человек. Японский офицер подобрался к нему сзади. Второй морпех перед боем положил свой бандольер позади себя, на край ячейки, и откинулся назад, чтобы взять еще обойму. Взглянув вверх, он увидел японского офицера, который занес над головой свой меч. Парень подобрал коленки к подбородку, чтобы защитить себя, меч ударил его по коленной чашечке и рассек ему ногу... Кротти услышал,

как второй парень закричал, и тоже повернулся. Он успел выстрелить за мгновение до того, как японец вновь обрушил свой меч. Пуля вошла японцу под ребра и вышла из-под мышки. Он упал на морпехов...

Наш лейтенант Бенсон отдал минометчикам команду открыть огонь. На тот момент мы были не в силах что-либо сделать. Чтобы прицельно стрелять из миномета, нужен свет, и мы просто ждали, смотрели на вспышки выстрелов и молились, чтобы скорее наступил рассвет. Я подумал про себя: «Ты хотел увидеть японцев, ну вот, они здесь.»

Арт Пендлтон

Мой пулемет находился на пляже, когда началась стрельба. Пулеметное гнездо, в котором находились Джон Риверс (John Rivers) и Эл Шмид (Al Schmid), располагалось на берегу реки. Джон Риверс был отличным парнем и крепким малым – бывшим боксером. Он пренебрег шансом побороться за чемпионский титул в легком весе, чтобы записаться в морскую пехоту. В нашем взводе было четыре тяжелых пулемета, и его пулемет оказался в той самой точке, на которую вышли японцы, перейдя через реку. Черт возьми, они стали нашей добычей...

Джим Янг

Джон [Риверс] был первым номером, Эл [Шмид] – вторым. Хотя в недавнем прошлом эти парни боксировали друг с другом на палубе корабля, они хорошо работали в одной паре. Их пулемет находился в обложенном мешками с песком гнезде на берегу реки, и, когда японцы ринулись на них, как стадо, Джонни начал косить их и косил до тех пор, пока пуля не угодила ему в лицо и не убила его. Эл взялся за пулемет и сражался до того момента, когда японцы забросили гранату в его гнездо. Он был ранен, ранен был также и его подносчик боеприпасов. Слепленный Эл продолжал стрелять, а другой парень (по фамилии Даймонд/Diamond) кричал ему на ухо, направляя его огонь...

Парень из Северной Каролины по фамилии Стив Бойкин (Steve Boykin), просто расчудесный джентльмен, был ранен. Его нога оказалась почти оторванной... Его товарищи оттащили его от передовой и усадили спиной к дереву. Один из японцев проскользнул через линию огня и ударил его штыком. Японца убили, а Бойкин каким-то образом выжил.

Арт Пендлтон

Бой продолжался, и Уитни сообразил, что один из наших пулеметов замолчал – тот самый, который наиболее успешно косил врага. Ты не должен стрелять из пулемета непрерывно, потому что в этом случае противник вычислит твою позицию и сконцентрирует на тебе огонь. Но, когда ты в той ситуации, которая сложилась, здравый смысл отключается. Ты просто стреляешь, чтобы остаться в живых. Уитни подполз к умолкнувшему пулемету. Он остался лежать на земле и позвал тех, кто там должен был находиться. Но Джон Риверс был мертв, и откликнулся слепленный Эл Шмид. Уитни прокричал: «не стреляй – я приведу помощь.» Он отполз и доложил о случившемся старшему офицеру. Лейтенант сразу же вызвал меня и мой расчет, потому что я был всего в 100 футах от этого места. Мы поспешили на помощь. Пулеметчик тащил на себе пулемет, второй номер нес треногу. Мы бежали к передовой линии, когда, насколько я понимаю, между моих ног взорвалась ручная граната. Меня подбросило в воздух, но осколки меня не задели. Я подумал: «Бог ты мой! Ну может ведь так повезти!»

Разобраться в ситуации было трудно. Нас отправили туда, где был пулемет Риверса. Гнездо оказалось пустым. Я не знаю, куда делось тело Риверса, или куда ушел Шмид. Думаю, в ту ночь от судьбы им было не уйти, потому что они вели огонь непрерывно. Пулемет Риверса был разбит, поэтому я просто выбросил его из гнезда. Тот пулемет убил многих, очень многих японцев... На его место я установил свой пулемет – теперь мы были в центре событий.

У японских офицеров были элегантные мечи, и они размахивали ими, стараясь напугать нас. Но наши парни забыли, что такое страх. Они были там, чтобы убить всех. Когда твоя

жизнь стоит на кону, забываешь, что такое страх. Само понятие страха исчезает... Я открыл огонь сразу же после того, как установил свой пулемет. Не начнешь стрелять - тебя самого сразу убьют. Гнездо Риверса было в фокусе атаки японцев.

После боя напротив этого пулеметного гнезда морпехи насчитали около 200 японских трупов...

Сид Филлипс

Пока продолжался бой, наши 81-миллиметровые минометы – все четыре – были направлены в сторону пляжа на случай высадки вражеского десанта. Поэтому атака японцев пришлась на наш правый фланг. Лейтенант переместил наш взвод ближе к месту, параллельно берегу реки. Повсюду были видны наши стрелковые ячейки. Пулеметные гнезда были врыты в землю так, что их едва было видно в тусклом свете. Продвигаясь в темноте, мы время от времени падали в стрелковые ячейки. Вообще, было очень-очень больно падать в такую ячейку, неся ствол миномета или опорную плиту. Такой груз мог убить парня, который его тащил...

Минометчики морской пехоты в бою

Джим Янг

Мы установили наши минометы в рожице кокосовых пальм в линию, параллельную руслу реки. У нас не было никаких укрытий. Мы чувствовали себя, словно посреди футбольного поля. Нам приходилось действовать быстро, поскольку японцы разглядели нас и начали обстреливать нашу позицию. Лейтенант беспокоился, потому что не был уверен в том, что мы сможем вести огонь через листву кокосовых пальм. Я сказал ему, что попробую. Сделал первый выстрел и сбил лист с пальмы, однако мина не взорвалась. Лейтенант приказал открыть огонь на поражение (fire to the effect). Это означало, что огонь нужно было вести с максимальной интенсивностью.

Сид Филлипс

Прямо напротив новой позиции минометного взвода находилась куча японских трупов, где-то ярдах в тридцати от нас. Их убили еще до того, как мы установили наши минометы. Мы

пытались накрыть огнем участок на противоположном берегу реки, равный по площади шести футбольным полям. Мы просто стреляли по площади. Бой начал стихать, и некоторые японцы попытались удрать, бросившись прямо в океан, но многих скосили уже тогда, когда они бежали через пляж...

Рой Герлах

Наш огонь отбросил японцев обратно в реку. Я был вместе с минометным взводом и подносил мины. Они были три дюйма в диаметре – их опускали в ствол, мины вылетали, пронеслись над головами оборонявшихся стрелков, падали и взрывались, убивая все на 30 ярдов вокруг. Нет, меня, меннонита, не беспокоило то, что я на войне (*религиозная секта меннонитов придерживается веры в неприменение силы – ВК*). Думаю, я мыслил более широко.

Арт Пендлтон

На меня наибольшее впечатление произвели осветительные ракеты. Их выстреливали в воздух, и был слышен хлопок, когда они зажигались. Их свет был очень ярким. Затем раскрывался парашют, и ракета медленно опускалась на землю. Не имело значения, что ты делал – в этот момент все замирали. Даже волоском нельзя было шевельнуть. Шелохнешься – и тебя подстрелят. Мы стреляли осветительными ракетами, то же делал противник. Это делалось просто для того, чтобы проверить, кто и где находится. Ракеты, вероятно, были самыми опасными штуками в том бою...

Сид Филлипс

Мы стреляли тяжелыми 15-фунтовыми минами. Когда эта штука взрывается, грохот просто оглушает. Просто невыносимо. На нас самих наводили ужас результаты стрельбы 15-фунтовыми минами. В лагере Леджун (Lejeune) мы один раз стреляли боевыми минами, но на расстояние более чем 2 000 ярдов. До того первого боя мы ни разу не использовали их в ближнем бою.

Джим Янг

Мы видели японцев, видели, как на них горит форма после разрывов наших мин, как они бегут к реке или к морю, чтобы потушить огонь. У нашего четвертого миномета случилась осечка, и его пришлось вывести из боя. Капрал Магно (Magno) намотал носок на шомпол, чтобы прочистить ствол этого миномета, но носок свалился и вывел его из строя. Полная неразбериха...

Арт Пендлтон

В какой-то момент они попытались обойти нас с фланга на косе. Я из своего пулемета по косе не стрелял, поскольку она была в секторе огня другого пулемета слева от нас. Там же действовала 37-миллиметровая пушка. Это была легкая пушка, но стреляла она картечью, примерно тем же, чем вы стреляете по птицам [на охоте]. То есть, в воздух вылетало множество кусков металла, как из гигантского дробового ружья. Эта пушка стреляла непрерывно... О косе я не беспокоился. Даже не думал о ней. Наши руки были заняты тем, чтобы беспокоиться о том, что было прямо перед нами. Что ж, японцы попытались взобраться на берег и добраться до нас, но мы скосили их всех.

Сид Филлипс

Во время боя полковник Поллок [Lt. Col. Edwin A. Pollock, CO of the 2nd Battalion, 1st Marines] прибежал на нашу точку и спросил: «Кто тут минометчик?» Я поднял руку, и он продолжил: «Что ж, парень, используй меня, как вешку для выноски расстояния. Он отбежал примерно на 40 ярдов и встал с поднятой рукой. Я установил прицел на нулевое отклонение, и мы перетащили миномет, чтобы сориентировать направление стрельбы по его фигуре. Затем я заметил между деревьями, за ним, американский плавучий танк, брошенный на противоположном берегу реки. Японцы укрыли в нем пулемет и вели из него огонь.

Поллок сказал попробовать выстрелить на расстояние в 300 ярдов. Мина улетела в нужном направлении, но разорвалась чуть-чуть за целью. Мы слегка опустили ствол, и третья мина легла точно на танк. Все наши ребята начали орать от восторга так, словно случился занос во время футбольного матча!

Арт Пендлтон

Ближе к концу боя полковник Поллок, который был классным мужиком, подошел ко мне и сказал: «Прекратить огонь.» - Я ответил: «Я пытаюсь снять пару парней, которые, как мне кажется, бегут вон там.» - Он сказал: «Не надо. Мы не знаем, что там делается, так мы можем получить повторение случая с Риверсом.» Он знал, что бой затих, и не хотел, чтобы кто-то из нас или других морпехов был убит. Он был нашим полковником, я его очень уважал.

Сид Филлипс

Японцы попытались сбить нас с позиции огнем из 75-миллиметровой гаубицы. Один раз им удалось отогнать нас артогнем от нашего миномета. Еще они палили по нам из гранатометов. Когда эти штуковины стреляли, казалось, вы ударяли друг о друга два деревянных бруска. Такой треск стоял! А когда их граната разрывалась неподалеку, было чертовски страшно.

Джим Янг

Бой затихал, становилось светлее. Под конец кучи японских трупов выросли до высоты от трех до пяти футов. Напротив 37-миллиметровой пушки, оборонявшей наш фланг с единственного направления, где японцы могли бы атаковать, не переходя вброд реку, была разбросана сотня или большее число трупов.

Арт Пендлтон

Я помню, как разглядывал трупы японских солдат, застрявших в колючей проволоке, их развороченные головы и вытекающие из них мозги... Эта картина все еще со мной, 70 лет спустя. Японский солдат сильно отличался от тех, кого принято считать представителями японской нации. Японцы – это добросердечные, щедрые, легкие в общении люди, которые ценят прекрасное; тонкие в художественном отношении, в музыке и во всем остальном. Их солдаты, тем не менее, были настолько обработаны в психологическом смысле, что самоубийственные атаки для них не были чем-то особенным, не были чем-то из ряда вон выходящим и акты неслыханной жестокости. Мы же были просто американскими пацанами. Наша социальная система была другой, и у нас тоже были промыты мозги в том смысле, что ты должен был делать то, что тебе говорят, и не подвергать сомнению приказы, но, если бы нам сказали просто впустую расстаться со своими жизнями, мы бы не отдали их просто так. В этом была большая разница.

Джим Янг

Две сотни трупов валялись кучами напротив огневой точки Джони Риверса и Эла Шмида. Шмид выжил в том бою, но потерял зрение. Я не мог поверить тому, сколько вокруг было японских трупов. Некоторые выглядели так, как будто уснули. Других изуродовало. Некоторые обгорели...

Товарищи навещают в госпитале потерявшего зрение пулеметчика Эла Шмида

Сид Филлипс

Генерал Вандергрифт и его штаб прибыл на место боя. Вандергрифт был главным на Гуадалканале. Он подошел к нам и остановился футах в 10 от нас. За ним следовал капрал с дробовиком 12-го калибра, который он держал «на груди»; даже не знаю, было ли он поставлен на предохранитель, однако он был явно готов поднять оружие и пальнуть. Он был рядом с генералом, и именно тогда мой дружок Рэнсом сказал: «Филлипс, если хочешь, чтобы тебе дали хорошего пинка под зад, иди туда и встань между генералом и тем капралом.»

Наши танки пришли к месту боя не раньше 10 утра. Они проследовали вдоль пляжа. Можно было подойти и потрогать их. Когда пришли танки, весь наш 1-й Батальон, пехотные роты «А», «В», «С» и «D», отогнали всех остававшихся в живых японцев к океану. Около 30 японцев забежали в воду... По ним стреляли с тех пор, пока над водой не осталось ни одной головы.

Джим Янг

Около 2-х часов дня температура поднялась до 95 градусов [по шкале Фаренгейта, примерно 35 градусов по Цельсию – ВК]. Мы бродили между ними [мертвыми японцами] в поисках тех, кто еще был жив. Несколько наших было подстрелено японцами, которые притворились мертвыми. Полковник приказал пристрелить всех, остававшихся в живых. От трупного запаха можно было просто задохнуться. Наш капеллан снимал солдатские жетоны с убитых...

Арт Пендлтон

Я не могу даже начать говорить о том, сколько трупов плавало в реке после этого боя. Воды просто не было видно. Мы убили почти 800 человек. Это были японцы из элитных частей, которые обучали на горе Фудзияма - там они с полной выкладкой бегали вверх и вниз по склонам. Мы бы никогда не победили в том бою, если бы река не отделяла нас от противника. Трупы валялись всюду и везде на протяжении двух недель. Крокодилы рвали их на части. Не такое уж и малое число японцев выжило и сумело удрасть на другую сторону острова на быстрых судах. Эти люди снова вступили в бой, но, в конце концов, были уничтожены.

Трупы японцев, присыпанные песком после прилива. Сцена после ночного боя в устье реки Тенару

Сид Филлипс

Когда все кончилось, полковник Поллок появился в нашем расположении и сказал, что мы проявили себя действительно здорово и пожал каждому руку. Эта японская часть, которая атаковала нас, представляла собой половину элитного отряда Ичики. Они первыми высадились на Гуаме и взяли в плен находившихся там наших морпехов. Очевидно, тогда они обыскали личные вещи всех морпехов, потому что рюкзаках японцев было полно фотографий американцев и их друзей. Мы нашли около 100 таких снимков после боя.

Мы собрали эти снимки и решили, что лучше будет, если мы сожжем их. Нам не хотелось посылать их семьям, даже если была возможность идентифицировать людей на фотографиях. Мы сохранили все фотографии японцев. Их можно было продать морякам с военных кораблей за все, что угодно: одежду, жевательный табак. Деньги не имели ценности, но можно было добыть многое, торгуя сувенирами. Я открыл рюкзак одного из японцев, в котором нашел три эмблемы КМП в виде земного шара и якоря. Мой друг Дикон Тэйтум (Deacon Tatum) подобрал автомат сержанта Карпа, и ему пришлось стирать с него кровь убитого...

Арт Пендлтон

Помню двух морпехов, которые были моими друзьями. Тяжелый снаряд упал рядом с ними и убил обоих. Не просто убил, а просто разнес в клочья. Их звали Барни Стерлинг (Barney Sterling) и Артур Этвуд (Arthur Atwood). Оба они посмертно были награждены Военно-Морскими Крестами. Наш лейтенант позвал меня и еще пару ребят, мы взяли пончо и собрали в них куски их тел. Оттащили все это в рощу кокосовых пальм и вырыли могилы на краю летного поля. Так было основано кладбище морских пехотинцев на Гуадалканале. Я так никогда и побывал еще раз на острове, но один из друзей рассказал мне, что теперь там большое кладбище.

Эл Шмид (Albert Andrew Schmid) до отправки на Тихий Океан

*Эл Шмид (род в 1920 г.), бывший рабочий-металлист, полностью потерял зрение в одном глазу, но хирургам удалось частично восстановить ему зрение для второго глаза. Он был награжден Военно-Морским Крестом и стал национальным героем. Его подвиг даже вошел в голливудский фильм *Pride of the Marines*, вышедший в августе 1945 г. Он умер в 1982 г.*

Похороны погибших. Гуадалканал, 1942

*Полковник Ички, по разным сведениям, или погиб, или совершил харакири 21 августа 1942 г. Сражение за Гуадалканал продолжалось еще 6 месяцев и окончилось полной победой американцев. Аэродром *Lunga Point* был переименован в *Henderson Field* в честь летчика-морпеха Лофтона Хендерсона (*Lofton Henderson*), погибшего в сражении у атоллы Мидуэй. Теперь аэродром известен как *Honiara International Airport*. Остров была объявлен полностью очищенным от противника 9 февраля 1943 г. К тому моменту КМП*

и армейские части потеряли 1 592 человека убитыми и 4 283 человека ранеными, в то время как японцы понесли жесточайшие потери: более 28 000 убитыми, пропавшими без вести и умершими от различных болезней. Завершение сражения обозначило конец японской экспансии на Тихом Океане. Начиная с этого дня и вплоть до капитуляции, Япония вела оборонительные бои.

ГУАДАЛКАНАЛ

Сражение за остров Гуадалканал в августе 1942 года – феврале 1943 года стало одним из важных поворотных моментов в войне на Тихом океане...

Высадка союзников на юге Соломоновых островов и морское сражение у острова Саво

6 июля 1942 года японцы перебросили на остров Гуадалканал (южная часть архипелага Соломоновы острова) небольшую группу солдат и офицеров и отряд строителей и приступили к строительству взлетно-посадочной полосы. Командование союзников незамедлительно оценило потенциальную угрозу от возможных воздушных атак противника с этого аэродрома на их базы на Новых Гебридах, Новой Каледонии и Новой Гвинее. Были предприняты неотложные меры по изгнанию японцев с острова Гуадалканал с использованием всех доступных ресурсов.

7 августа 1942 года около 6 000 солдат и офицеров 1-й Дивизии Морской Пехоты США, которой командовал [генерал-майор Вандегрифт](#), высадились на Гуадалканал и остров Флорида/Florida, что стало неожиданностью для 2 000-ного гарнизона японцев. Десантирование морской пехоты происходила при мощной поддержке авиации и флота и первоначально не столкнулась с заметным сопротивлением. Аэродром на Гуадалканале и гавань на острове Флорида были захвачены в первые 36 часов после высадки. Морпехи дали аэродрому название *Henderson Field* в память о майоре Лофтоне Хендерсоне (Lofton Henderson), летчике Корпуса Морской Пехоты (КМП), погибшем в сражении у атолла Мидуэй.

Японцы быстро среагировали, и ближе к 2.00 ночи 9 августа нанесли сильный удар по военно-морской группировке, поддержавшей высадку. Отряд крейсеров и эсминцев вступил с силами союзников в ночной бой, ставший известным под названием *Сражение у Острова Саво/Battle of Savo Island*. За полчаса японцы пустили на дно американские крейсера *Astoria*, *Quincy* и *Vincennes* и тяжело повредили австралийский крейсер *Canberra*, понеся при этом незначительные потери. В течение последующих двух месяцев около 20 японских и союзных кораблей будут потоплены в водах к северу от Гуадалканала.

Морские сражения на востоке архипелага Соломоновы острова, у мыса Эсперанс и у островов Санта Круз

Японский флот приступил к концентрации сил в 650 милях к северо-западу от Гуадалканала, и [вице-адмирал Гормли](#) (Robert Ghormley) ответил переброской кораблей *Оперативного Соединения (ОС) 61/Task Force 61* под командованием контр-адмирала Фрэнка Флетчера (Frank Jack Fletcher) к юго-востоку от Гуадалканала. В ОС 61 входили авианосцы *Enterprise*, *Saratoga* и *Wasp* вместе с линкором *North Carolina* и большим количеством крейсеров и эсминцев, ее поддерживала авиация, базирующаяся на аэродроме *Henderson Field*. 24 мая ОС 61 вступила в бой с 1-й Дивизией Авианосцев Императорского Флота, ставший известным под названием *Сражение у Восточных Соломоновых Островов/Battle of the Eastern Solomons*. Бомбардировщики и торпедоносцы с авианосца *Saratoga* потопили легкий авианосец японцев *Ryujo*, а пикирующие бомбардировщики с этого авианосца серьезно повредили гидроавианосец *Chitose*.

Японские пикирующие бомбардировщики с авианосца *Shokaku* серьезно повредили авианосец *Enterprise*.

К полуночи обе стороны отвели свои корабли, и конвой японцев с грузами для наземных войск под командованием контр-адмирала [Райдзо Танака](#) (Raizō Tanaka) попытался утром 25 августа пробиться к Гуадалканалю без прикрытия с воздуха. Пикирующие бомбардировщики, базирующиеся на острове, нанесли тяжелые повреждения флагману Танака – крейсеру *Jintsū*, один транспорт был поврежден и один потоплен. Бомбардировщик В-17 армейских ВВС потопил эсминец *Mutsuki*. Танака был вынужден развернуть конвой, но вскоре изменил тактику, в результате чего в следующие несколько месяцев его эсминцы – так называемый *Tokyo Express* - перебросят на Гуадалканал десятки тысяч солдат и офицеров и большое количество жизненно важных грузов...

В течение следующих 6 недель на суше и на море заметных столкновений воюющих сторон не наблюдалось, хотя японские самолеты и подводные лодки продолжали атаковать американские пути подвоза грузов на Гуадалканал, а японские корабли систематически обстреливали аэродром *Henderson Field*. Существенной потерей в эти недели для американцев оказался потопленный 15 сентября японской подводной лодкой *I-19* авианосец *Wasp*. Этим залпом из шести торпед были также повреждены линкор *North Carolina* и эсминец *O'Brien*, который не был сразу возвращен в строй и через месяц затонул из-за неустранимых повреждений.

Японцы продолжали перебрасывать грузы и подкрепления на Гуадалканал на боевых кораблях в ночное время. 11 октября, незадолго до полуночи, пять американских крейсеров и четыре эсминца под командованием контр-адмирала [Нормана Скотта](#) (Norman Scott) перехватили сильный отряд японских кораблей, идущий в направлении авиабазы *Henderson Field*. В последовавшем за этим бою, получившем название *Сражение у мыса Эсперанс/Battle of Cape Esperance*, японцы потеряли тяжелый крейсер *Furutaka* и эсминец *Fubuki*, американцы - эсминец *Duncan*.

Двумя неделями позднее, одновременно с ожесточенной атакой наземных сил японцев на Гуадалканале, произошло значительно более крупное *Сражение у Островов Санта Круз/Battle of Santa Cruz Islands*. Американское командование ожидало морскую атаку японцев, и вице-адмирал [Уильям Бык Холзи](#) (William Bull Halsey), сменивший адмирала Гормли на посту командующего военно-морскими силами США на юге Тихого океана 18 октября, перегруппировал свои силы в две авианосные ударные группы.

Авианосец *Enterprise*, который почти месяц проходил ремонт в Пёрл-Харборе, вошел в одну группу с линкором *South Dakota*, тяжелым крейсером *Portland* и эскортом из легких крейсеров и эсминцев. Авианосец *Hornet* вошел в другую группу с тяжелыми крейсерами *Northampton* и *Pensacola* и эскортом из легких крейсеров и эсминцев. Этим силам противостояли авианосцы *Shokaku* и *Zuikaku* (оба – участники атаки на Пёрл-Харбор), легкий крейсер *Zuiho*, эскортный авианосец *Junyo*, четыре линкора и отряд эсминцев и вспомогательных кораблей. Ударные группировки столкнулись к северу от Гуадалканала 26 октября, и сражение окончилось тактической победой японцев. *Hornet* был потоплен, ушел на дно эсминец *Porter*, *Enterprise* получил тяжелые повреждения. Однако адмирал Нагумо был вынужден отступить: авианосцы *Zuiho* и *Shokaku* получили повреждения от многочисленных попаданий авиабомб, а потеря почти 100 самолетов оставила его без значительной части палубной авиации. Отступление японцев дало американцам более чем необходимую передышку...

Морское сражение у Гуадалканала

Морские бои достигли максимального накала в *Сражении у Гуадалканала/Naval Battle of Guadalcanal* (12-15 ноября 1942 г.) 11-12 ноября американцы высадили значительные по численности подкрепления и перебросили большой объем грузов для своих войск на

острове. Примерно в это же время конвой японских транспортов с примерно 7 000 солдат и офицеров на борту шел на юг из Рабаула под прикрытием нескольких линкоров и большого эскорта из крейсеров и эсминцев. Когда американцы заметили опасное сближение этой армады со своим довольно уязвимым конвоем и транспортных судов, они бросили на ее перехват отряд крейсеров и эсминцев, которые получили приказ задержать противника. В итоге произошло несколько ожесточенных боестолкновений, повлекших большие потери для обеих сторон, однако, в целом, позиции американцев на юге архипелага Соломоновы острова усилились.

Сразу после полуночи 13 ноября боевая группа американцев под командованием контр-адмирала [Дэниела Каллахана](#) (Daniel Callaghan) вступила в бой против японского отряда кораблей под командованием вице-адмирала [Хироаки Абе](#) (Hiroaki Abe). Последовал длившийся 24 минуты бой, в ходе которого линкоры обеих сторон вели огонь с крайне близких расстояний. Японцы потеряли линкор *Hiei*, американцы - крейсера *Atlanta* и *Juneau* и несколько эсминцев. Каллахан и контр-адмирал Норман Скотт погибли в этом бою: они остались в истории единственными двумя *флаг-офицерами* ВМФ США, погибшими в надводном сражении в годы ВМВ. Последний за проявленное мужество был посмертно награжден *Медалью Почета*.

14 ноября японские крейсера и эсминцы обстреляли *Henderson Field*, а к северу от Гуадалканала была замечена еще одна японская группа вторжения. Корабли и суда японцев находились под воздушными атаками американцев весь день, а ночью в бой против них вступили линкоры *Washington* и *South Dakota*. После полуночи еще один ночной бой развернулся к северу от острова Саво. Японцы потеряли линкор *Kirishima* и тяжелый крейсер *Kinugasa*, американцы – три эсминца.

Наземная кампания на острове Гуадалканал

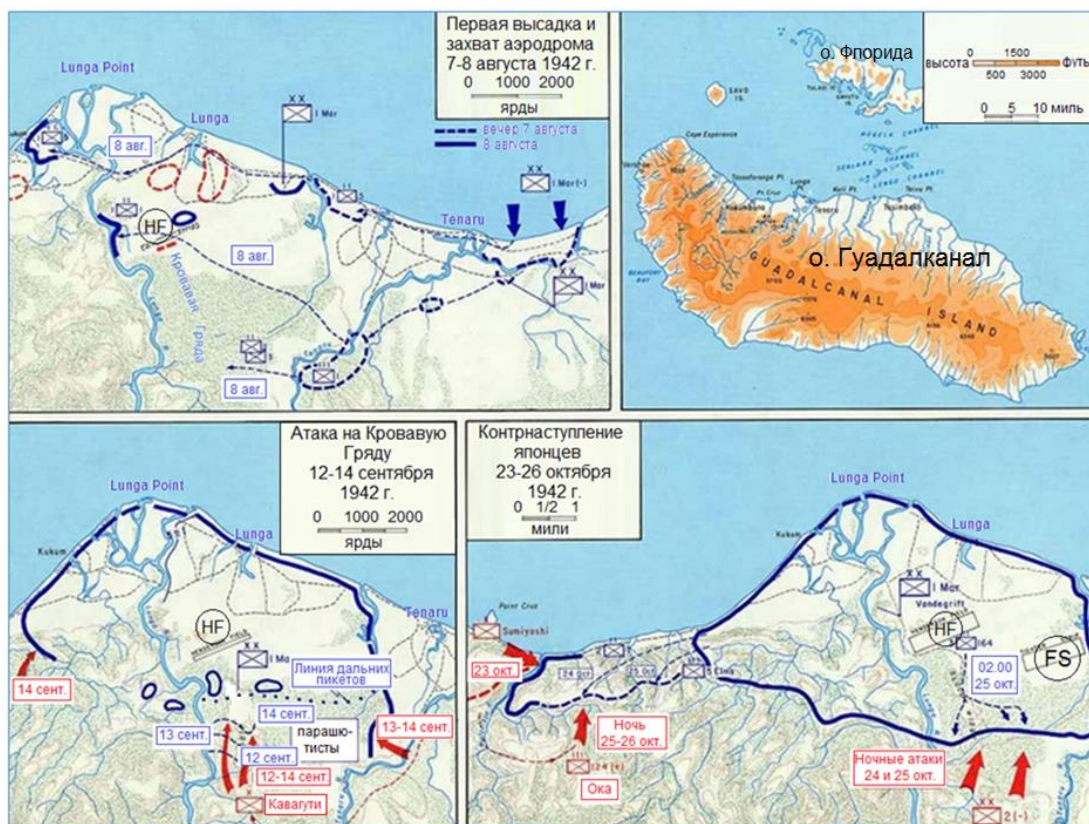
Первоначальные десанты в южной части архипелага Соломоновы острова прошли успешно в условиях превосходной координации действий пехоты, авиации и флота. Боевые корабли создали огневой вал, дав возможность войсковым транспортам к побережью, а палубная и наземная авиация *размячили* японскую оборону. Десантные катера высадили морпехов в ключевых точках побережья, после чего они успешно захватили почти полностью готовый к эксплуатации японский аэродром, который назовут *Henderson Field*. Кроме того, морпехи взяли под контроль [малые острова Тулаги, Гавуту и Таномбого](#). Тогда как стройбатовцы были легко смяты американцами или просто бежали в джунгли, защитники Тулаги и Гавату, в составе которых были солдаты элитной части японской морской пехоты (Special Naval Landing Force - SNLF), сражались до последнего человека. Бои за Тулаги завершились практически полным уничтожением японского гарнизона.

Почти одновременно с высадкой американских морпехов на Гуадалканале 7 августа японское командование начало готовить контратаки, намереваясь отбить остров. Вандегрифт сконцентрировал 11 000 своих морпехов вдоль оборонительного периметра с быстро достроенным [Морскими Пчелами](#) аэродромом *Henderson Field* в центре. Он был предупрежден о предстоящей атаке противника благодаря усилиям криптоаналитиков, взломавших японские военно-морские коды. Японцы, уверенные в том, что американцы вывели с острова значительную часть своих войск после тяжелого поражения в морском сражении у острова Саво, сильнее всего недооценили численность противника на Гуадалканале. В предрассветные часы 21 августа японцы начали свое первое наземное наступление. [В сражении у Тенару/Тенару](#) (также именуемом *Сражении на Ручье Алигаторов*) морпехи США отразили атаки противника, уничтожив к востоку от аэродрома *Henderson Field* около 900 его солдат офицеров из закаленных в боях частей.

Обстрелы силами корабельной артиллерии и воздушные атаки японцев стали для американцев повседневностью, но они прочно удерживали свой небольшой плацдарм на

острове, в том числе, благодаря поддержке со стороны так называемой *Авиагруппы Кактус/Cactus Air Force* – пестрой по составу части, в которой служили авиаторы Корпуса Морской Пехоты и армейских и флотских ВВС, базировавшихся на аэродроме *Henderson Field*. Летчики этой авиагруппы сбили более 150 японских самолетов в первые пять недель сражения, а ее бомбардировочный контингент тем временем постоянно атаковал вражеские корабли и суда. 13-14 сентября 800 морпехов 1-го Рейдерского Батальона подполковника Меррита Эдсона по кличке *Red Mike* вместе с горсткой десантников из 1-го Парашютного Батальона были атакованы сильной боевой группой японцев, превосходящих защитников аэродрома в три раза. Оборонительный бой, ставший известным под названием *Сражение на Гряде Эдсона (также на Кровавой Гряде)*, закрепил за морпехами-рейдерами их высокую репутацию, а сам Эдсон был награжден за него *Медалью Почета*. В успехе американцев важнейшую роль сыграл точный огонь 12 105-мм гаубиц 5-го Дивизиона 11-го Артиллерийского Полка КМП, размещенных близ аэродрома.

Численность японского контингента на острове достигла максимума в 36 000 человек к началу октября, но они так и не сумели прорваться внутрь плацдарма американцев и отбить у них аэродром. Наиболее ожесточенные бои имели место 24-25 октября, когда двум полкам японцев противостоял всего один батальон морпехов. 1-й Батальон 7-й Дивизии КМП под командованием подполковника Чести Пуллера (Chesty Puller, 1898-1971) отразил все атаки противника и нанес ему тяжелые потери. Получив подкрепления после высадки 164-го Пехотного Полка – первой армейской части, высадившейся на Гуадалканале, морпехи Пуллера отбили и все последующие атаки японцев... Сержант-пулеметчик Джон Базилон (Gunnery Sgt. John Basilone) был награжден *Медалью Почета* за проявленный в этих боях героизм, а подполковник Пуллер получил уже третий *Военно-Морской Крест* (всего их у него будет пять).

Основные события наземного сражения за остров Гуадалканал
 HF – Henderson Field; FS – Fighters Strip (ВПП для истребителей, построена позднее американцами)

К ноябрю ВМФ США уже высаживал на Гуадалканал подкрепления с большей скоростью, чем японцы, и контратакующие врага американцы стали постепенно оттеснять японцев в северо-западную часть острова. В декабре 1-я Дивизия КМП была выведена с острова после четырех месяцев боев, и на него начала прибывать 25-я Пехотная Дивизия. В начале 1943 года силы американцев на Гуадалканале насчитывали две армейские пехотные дивизии и полк КМП – всего 44 000 человек. Наступательные операции продолжались весь январь, при этом занимаемый японцами плацдарм продолжал неуклонно сжиматься. В первую неделю февраля японцы приступили к эвакуации еще оставшихся на острове 12 000 солдат и офицеров. 8 февраля, через шесть месяцев после первого десанта американцев, последний узел сопротивления японцев был уничтожен.

Итоги и потери сторон

Из 36 200 человек, прошедших через наземные бои, по разным оценкам японцы потеряли 8 500 убитыми и от 19 000 до 24 000 умершими от тропических болезней и истощения. Наземные войска американцев из примерно 60 000 человек безвозвратно потеряли 7 100 человек, из них 1 600 убитыми в боях, и, по-видимому, не менее 5 000 пропавшими без вести и умершими от тропических болезней, более 7 000 - ранеными. На море японцы потеряли 2 линкора, 4 крейсера, 1 легкий авианосец, 11 эсминцев и 6 подводных лодок, потери американцев составили 8 крейсеров, 2 флотских авианосца и 14 эсминцев.

Конец 1942 года – начало 1943-го ознаменовали сразу несколько поворотных моментов в наземных боях на Тихоокеанском ТВД: (1) японцы были выбиты с Гуадалканала, что ознаменовало начало кампании по освобождению от них всего архипелага Соломоновых островов; (2) к середине ноября от противника была полностью очищена австралийцами [тропа Кокода на Новой Гвинее](#), и первая и последняя попытка японцев взять Порт-Морсби атакой с суши окончилась для них провалом и тяжелыми потерями; (3) к концу января австралийцы и американцы сбросили японцев с [плацдарма в районе деревни Буна](#) на северном побережье Новой Гвинее, нанеся им тяжелые потери. Казавшиеся еще совсем недавно непобедимыми японцы перешли к обороне.

О БОЯХ НА ОСТРОВЕ ГУАДАЛКАНАЛ РАССКАЗЫВАЮТ ЕГО УЧАСТНИКИ

Эрнст Эшбак (Ernest E. Eschbach, 1918-2004), пехотинец, 148-й Пехотный Полк 37-й Дивизии

На тот момент Гуадалканал был погружен в хаос и смрад. Постоянные бомбежки и артобстрелы. Единственное, что там было хорошим, это прекрасный пляж. Он не был песчаным: он был сложен мелким гравием галькой. Красота.

Морпехи к тому времени уже высадились на остров. Нашей обязанностью была охрана аэродрома *Henderson Field*. На острове тогда все еще находились 25 000 японцев... Мы были истощены, мы толком не знали, в кого стреляем, мы не знали, как выглядят японцы. Они хорошо нас потрепали, прежде чем мы ознакомились поближе с тем, как они воюют.

В армии нас научили стрелять из винтовки, нам показали, как использовать штык. Но все, о чем думали офицеры в последние две недели обучения в Штатах, это змеи и дикие животные джунглей. Они забыли о том, что мы идем на войну.

Там, на Гуадалканале, я потерял восьмерых товарищей: все они были убиты выстрелами в спину во время патрулирования. Мы сражались не с человеческими существами, мы сражались с крысами. Они рыли для себя ямы и ложились в них. Местами они откапывали ямы глубиной в 6-7 футов, в которых они могли стоять. Смотришь вокруг, думаешь, что это земля, а на самом деле это их каски. Вот так они и стреляли по нам: когда ты в патруле,

они никогда не станут стрелять в первого парня, сначала они постараются застрелить последнего.

Эрнест Эшбак в молодости и в последние годы жизни

Дожди шли почти каждый день. Мы выходили на патрулирование в поисках противника. Некоторые разведывательные патрули состояли из пяти или шести человек. Остальные патрули были боевыми, в группу входило 8-10 парней. Командиры приказывали нам уходить в джунгли все дальше и дальше: сначала на 100 ярдов от лагеря, потом 200, 300. Иногда во время патрулирования мы наткнулись на морпехов. Они были просто пацанами. В нашей группе мы все были примерно одного возраста, ближе к 25 годам.

Мы носили с собой мачете, чтобы пробиваться через джунгли, и старые добрые винтовки *M1*. У одного парня был ручной пулемет *BAR*. Кто-то тащил на спине рацию, тяжелую и неудобную в переноске. Мы были в патруле 5-6 часов и возвращались часам к двум после полудня.

Японцы использовали легкое стрелковое оружие, удобное в переноске. Их пулеметы постукивали *тик-тик-тик*, наши грохотали. Еще у них были коленные минометы. Когда по тебе вели огонь и ты слышал жужжание винтовочной пули, ты знал, что она пролетает поблизости. Несколько раз такое случалось со мной.

На Гуадалканале я получил звание капрала (*corporal*) и стал командовать патрулями. Иногда где-то далеко, иногда через бинокль мы видели, как японцы располагаются лагерем. Мы могли подойти к ним на 25-50 ярдов, но сразу огонь не открывали, выжидали какое-то время, чтобы не допустить ошибку. Мы выжидали, давали им возможность расположиться покомфортнее, старались удостовериться в том, что никто из них не просочился через нашу линию. Высматривали их снайперов, залезающих на деревья и привязывающих себя к ним, видели, как они перекусывали. Лежали на животе, шепотом договаривались о том, что будем делать и когда. Потом открывали по ним огонь. Пленных мы не брали никогда...

Когда первый раз в кого-то стреляешь, потом думаешь об этом. Думаешь, убил я его или нет? Почему я его убил? Я не хотел никого убивать, но, когда в тебя стреляют, твои понятия начинают меняться. Ты уже стреляешь для того, чтобы защитить себя. Помню, как я выстрелил в первый раз, дело было в патруле. Помню, как нажал на спусковой крючок. Тот парень был футах в 30 от меня. Моя пуля остановила его...

Я служил в Роте А 148-го Пехотного Полка 37-й Дивизии. Наш лагерь был, наверное, ярдах в двухстах от *Henderson Field*. Мы жили в окопчиках и палатках, еще у нас были небольшие сарайчики. Ели мы *рационы С*, неделями не брились, свою вонючую одежду «варили» в 5-галонных банках из-под кофе. По ночам мы сидели в окопчиках, которые находились футах в 50 от аэродрома, пытались хоть как-то отдохнуть. Маскировались листьями кокосовых пальм, вообще всем, что помогало укрыться. В одном окопчике сидело четыре человека. Никакого курения, никаких спичек, ничего освещающего после того, как наступала темнота.

Каждую ночь японский бомбардировщик *Стиральная Машина Чарли/Washing Machine Charlie* (так американцы называли совершавшие ночные налеты на их позиции одиночные японские бомбардировщики – ВК). Самолет гудел как старая стиральная машина. Мы видели, как по ним ведут огонь наши истребители и зенитчики. Живописное зрелище! К полуночи все стихало, думаю потому, что всех одолевала усталость.

Вылезать из окопчика было нельзя, стрелять тоже, чтобы не выдавать свою позицию. В одну ночь мне стало страшно, я уже был готов палить во все стороны. Услышал, как неподалеку кто-то идет, шурша ветками и листьями. Звук был такой, будто какой-то человек подбирается к нам. Я выстрелил – это нельзя было делать после наступления темноты, если ты не знаешь наверняка, в кого стреляешь. Оказалось, что это был песчаный краб. Остальные ребята ничего не сказали, они просто дали мне в лоб. Они страшно разозлились из-за того, что я привлек внимание к нашему окопу и навлек на всех опасность. На следующий день они говорили: «Ну ты умеешь затупить, Эшбак! Ничего другого не мог придумать?»

Бывало, из темноты до нас доносились вопли японцев, [якобы] зовущих на помощь, и так всю ночь. Они кричали по-английски «Помогите мне! Помогите!», мы знали, что они где-то там, но где? Высунешь голову – получишь пулю. Как-то японцы начали звать майора Хибба (Hibb). Они были так близко, что, думаю, могли слышать, как мы переговариваемся в дневное время. Действительно, майор Хибб должен был быть с нами, но в тот момент его не было. Японца, который звал майора, мы так и не нашли.

Наступал рассвет, и сил уже не было ни на что. Мы выползали из окопа, варили кофе или делали горячий шоколад перед тем, как уйти на патрулирование. Берешь плитку шоколада, отрезаешь кусок штыком, кидаешь в кружку с водой и держишь над огнем. Ну, еще съешь что-нибудь...

Как-то раз мы оказались в трудном положении, и нам некуда было идти: прибежал парень с патрулирования, он был один и очень испуган. Парень сказал: «Мы попали под огонь. Они атаковали нас со спины.» Мы слышали стрельбу и знали, что восемь парней все еще в джунглях. Наш *папаша/old man* майор О’Доннелл, старый службист, получивший ранение еще в Первую Мировую, подошел ко мне и сказал: «Давай-ка, Эшбак, двигай туда и приведи этих парней.» Я и еще трое отправились в путь... Мы нашли их – все они были мертвы. Это были мои друзья – они попали в засаду, и их скосили из пулемета, стреляя в спину. Рационы С из их рюкзаков были выпотрошены, и их содержимое разбросано по сторонам. Капеллан-католик и я вырыли могилу, чтобы похоронить этих ребят. Тем временем рядом с нами свистели японские пули, и мне и в самом деле было страшно...

Противник окопался на берегу речки. Мы высматривали их пулемет, но так и не поняли, откуда он стреляет. Наверное, японцы уже переместились куда-то, долго они на одном месте не оставались. Тот единственный выживший, который прибежал назад, был сержантом, старшим в том патруле. Он должен был идти впереди всех, должен был разглядеть тот пулемет, потому что его этому учили, но он не сделал того, что должен был сделать: он был не в голове патруля, а шел сзади. После этого случая его забрали из роты почти сразу.

Я был просто убит в тот день, убит тем, что натворил этот парень. Никто не стал бы оспаривать то, что в моих патрулях я не стал бы просить кого-то сделать то, чего не мог бы сделать сам.

Сотаро Маруо (Shotaro Maruo), 1-й лейтенант/Rikugun-Chūi, командир роты

Атака на восточном фланге американских позиций на Кровавой Гряде

К 12-му числу мы прошли уже пять километров и были в четырех километрах от позиций противника. Нас очень приободрила атака 26 наших самолетов на аэродром. В 04.00 мы возобновили марш и к 11 утра захватили наблюдательный пункт [американцев]. В течение следующего часа два наших самолета были сбиты зенитным огнем врага. Тем временем один из наших самолетов сбросил бомбу прямо посреди позиций 1-й Роты, которая убила одного человека и ранила четверых. Вообще-то, она предназначалась американцам... В 14.30 мы вышли к пункту, где шла подготовка к атаке. Майор/Rikugun-Shōsa Юкути Кокусю (Kokusho) собрал всех ротных командиров и отдал приказы, касающиеся атаки. 2-й лейтенант/Rikugun-Shōi Кобаяси (Kobayashi) и четверо человек ушли на разведку, чтобы прощупать положение [оборонительных] линий противника.

Как только наступила темнота, мы начали продвигаться вдоль реки Тенару, 2-я Рота шла впереди, за не шли 4-я и 3-я. Мы приблизились к позициям противника на расстояние в два километра и попали под сильный артобстрел... 3-я Рота была оставлена в батальонном резерве и отошла назад. Прошел час ночи, потом два, мы все еще не знали, что является нашей целью и мало что знали о характере местности и позициях противника. 2-я Рота первой пошла в атаку, но была остановлена.

Рано утром командир батальона Кокусю отвел все роты и начал планировать перегруппировку для новой атаки. Приближался рассвет, нас атаковали вражеские самолеты, интенсивно бомбя и обстреливая нас.

Кокусю произнес вдохновляющую речь, высказавшись в том смысле, что «это – трудная операция, и мы должны пожертвовать своими жизнями, чтобы послужить нашему Императору и нашей стране.» Вторая атака началась в 14.00 с 4-й Ротой на ее острие, люди преодолели проволочное заграждение и захватили вражеские позиции. В этом пункте батальон сконцентрировал свои усилия, но попал под сильный артобстрел, который рассеял наши роты и нанес нам тяжелые потери...

Касиу (Kashii), 2-й лейтенант Японской армии, офицер разведки 124-го Батальона

Атаки на Кровавой Гряде

12 сентября. Наконец, в 2 часа ночи началась общая атака. Днем и ночью мы с усилиями шли сюда, вверх и вниз по крутым склонам, чтобы выйти к вражеским позициям. Под грохот пушек и с трассами [пулеметных] очередей наступило время боя. 1-й и 3-й батальоны атаковали, но из-за отсутствия подготовительных мероприятий, к сожалению, это окончилось неудачей.

13 сентября. В это утро передовая рота сначала отступила, но потом снова изготавилась к атаке. С самого утра вражеские самолеты весь день летают над нами семерками. Рядом со мной разорвался снаряд, но меня даже не поцарапало. В 10.30 в небе появились наши самолеты, и полчаса длился воздушный бой.

14 сентября. Атака, случившаяся прошлой ночью, провалилась. Мы готовимся осуществить еще одну сегодня вечером. В 13.00 все роты заняли исходные рубежи для наступления. В 16.00 [22.00 по местному времени] пришел приказ начать атаку. Я вкарабкался вверх по заросшему травой склону и стал наблюдать, чтобы происходить на передовой линии. Эта атака стала суровым испытанием. С вечера до утра мы были под концентрированным огнем тяжелой артиллерии противника, засыпавшего нас сотнями снарядов. Можно было слышать пулеметные очереди и крики наших людей, идущих в атаку. Они храбро шли вперед и нанесли противнику тяжелые потери, но все окончилось провалом. К сожалению, приходится отступать. Пехотинцы отступили на запад, к реке Лунга.

Боб Эддисон (Robert Addison), 1-й Батальон 5-го Полка КМП

7 декабря, в день атаки на Пёрл-Харбор, Эддисону исполнилось 19 лет. В этот же день он записался в Корпус Морской Пехоты. Через шесть месяцев после завершения боевой подготовки он был на Гуадалканале.

Мы выживали на японском рисе, еще в него добавляли свиной рулет (SPAM). Бросали туда всякие приправы, но еще много лет после войны я не мог есть рис...

Каждый день в четыре часа начинался дождь. И это в сухой сезон. В сезон дождей лило непрерывно, и ноги все время были мокрыми... Прошло немало времени, прежде чем мы начали получать почту. Мы не могли написать домой, где мы находимся, но *Токийская Роза/Tokio Rose* (сборительное прозвище для женщин, вещавших из Японии на английском языке – ВК) сделала нам одолжение. Она передала по радио: «1-й Рейдерский Батальон морпехов был уничтожен.» Сразу после этого мы получили разрешение написать домой и сообщить, где мы. Знаете, дома мой отец присматривал за тем, в каком состоянии находятся дорожки для боулинга. Один парень стал жаловаться на плохую еду и все такое, а отец только-только получил от меня письмо с Гуадалканала и сказал парню: «Думаешь, тебе сейчас трудно? Прочти вот это.» После этого парень ни разу не пикнул.

12-14 сентября 1942 года на Кровавой Гряде

До того, как начались те бои, вся гряда была покрыта высокой травой. После них на ее склонах не осталось ни единой травинки, потому что они [японцы] просто шли и шли на нас волна за волной. Нас спасла наша артиллерия, потому что передовой наблюдатель был на своем посту вместе с полковником Эдсоном всю ночь. Я был неподалеку и слышал, как снаряды нашей артиллерии падали всего в сотне ярдов перед нами...

Морпехи на Кровавой Гряде

В этих боях погиб друг Эддисона, санитар Билли Смит (Billy Smith):

Кто-то впереди нас был ранен, и оттуда позвали санитаря. Этот маленький паренек, Билли Смит, он был всего 5 футов 6 дюймов, бежал рядом со мной, и тут в него попал снайпер. Когда мы принесли его на перевязочный пункт, он уже был мертв...

Из 2 400 человек, прошедших через 1-й батальон в этих боях, около 300 морпехов погибли. Все последние годы жизни Эддисон перед началом каждого семестра рассказывал местным школьникам историю Рейдеров Эдсона.

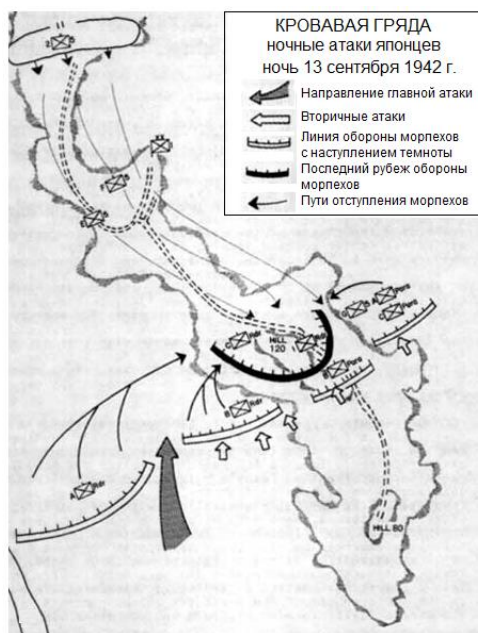

Схема ночной атаки японцев на позиции морпехов 13.09.1942) и вид с самолета на аэродром Henderson Field и Кровавую Гряду

Роберт Фергюсон (Robert Ferguson), летчик 67-й Истребительной Эскадрильи ВВС США. В сентябре 1942 года принимал участие в штурмовке наземных целей в районе Кровавой Гряды/Bloody Ridge, на которой держали оборону морские пехотинцы.

В утренних сумерках капитан Томпсон (Thompson) и лейтенанты Дэвис (B. E. Davis) и Браун (B. W. Brown) запустили двигатели своих P-400 и начали медленно выкручивать машины ближе к концу ВПП. С первым лучом рассвета они были готовы к взлету. Аэродромные техники и другие летчики следили за тем, как они с ревом пронеслись по взлетной полосе и поднялись в воздух, выбрасывая из выхлопных труб голубые огоньки, мерцающие в темноте. Они сделали круг над аэродромом и поднялись на высоту не более 1 000 футов, делая левый разворот большого радиуса, чтобы приблизиться к гряде с запада и обстрелять противника. Все это время самолеты были видны с парковки 67-й Эскадрильи и, даже лучше, с крыши ангара, на которую забрались несколько парней, не испытывавших страха перед вражескими снайперами. Потом они исчезли из поля зрения за кронами деревьев и южным склоном гряды.

Летчики звена Томпсона смогли разглядеть цель, находясь в воздухе [непосредственно] над аэродромом. Они сместились к югу, чтобы выстроить линию для штурмовки южного фланга гряды. На склонах всюду и везде были японцы, перегруппировывающиеся для атаки. P-400 Томпсона снизились до высоты 25-30 футов - почти до макушек деревьев - и пронеслись над позициями японцев, застав их врасплох и поливая свинцом из всех стволов. Огонь выкашивал противника, треск пулеметов наших самолетов был слышен на аэродроме, и летчики вместе с техниками приветствовали их, когда боевые машины пошли в новую атаку. Они снова спикировали до самых крон деревьев, зная, что на этот раз им будет потяжелее. Японские офицеры и подофицеры быстро перестроили своих солдат для ведения массированного ружейного и пулеметного огня по воздушным целям...

P-40 еще раз прочесали огнем наземные позиции противника, но под градом японских пуль самолет лейтенанта Брауна был серьезно поврежден: был пробит радиатор с охлаждающей жидкостью. Браун воспользовался своей большой скоростью и вышел из пикирования в сторону аэродрома, набрав максимально возможную высоту. Он удерживал двигатель на малых оборотах, пока двигатель не потерял всю охлаждающую жидкость, и на подходе к посадочной полосе выключил его и приземлился.

Лейтенант Дэвис продолжал штурмовать гряду, пока не израсходовал боеприпасы. Обстрел с воздуха нанес огромные потери японцам и деморализовал их. Увидев все это, генерал Кавагучи (Kawaguchi) отдал приказ отступить, признав поражение...

Ричард Трегаскис (Richard Tregaskis, 1916-1973), военный корреспондент

Я полагаю, что короткая история о величайшем герое Гуадалканала расскажет о том, кем мы были спасены в этой кампании. Этим человеком был подполковник Меррит Эдсон (Merrit Edson, 1897-1955). Он командовал 1-м Рейдерским Батальоном морпехов, и про него говорят, что он был награжден всеми медалями Корпуса Морской Пехоты, кроме *Пурпурного Сердца/Purple Heart*, которое он больше всего и заслужил. Он ни разу в жизни не был ранен. Это был сообразительный, упрямый и мудрый человек. Когда его вызвали на совещание для обсуждения текущей ситуации, генерал Вандегрифт не верил в то, что японцы пойдут в атаку на гряду Лунга (*она же Кровавая, она же - гряда Эдсона, она же – гряда Рейдеров - ВК*), но это была их первая массированная атака, и пошли на штурм они именно там. *Рыжий Майк/Red Mike* (кличка Эдсона – ВК) на тот момент располагал лишь остатками своего 1-го Рейдерского Батальона и 1-го Парашютного Батальона, которые к тому времени прошли через самые ожесточенные бои на Гуадалканале. И случилось так, что ось атаки японцев прошла через бивуак, где расположился он со своими солдатами, находившимися на отдыхе. Так что, японцы прорывались именно здесь. Эдсон обошел лагерь, лично переговорил со всеми теми, кто отступал, и сказал им: «Единственная разница между вами и хорошими морпехами заключается в том, что вы идете в неверном направлении.» Он сцементировал своих людей, и они удерживали гряду, пока не пришла помощь.

Генерал Вандегрифт и подполковник Эдсон

Джозеф Лэйн (Joseph Lane), штаб-сержант морской пехоты, повар

Через две-три недели у нас не осталось продовольствия. Нехватка еды проявляла себя время от времени. Солдаты выживали на кокосовых орехах из соседних рощ и гнилом рисе, брошенном японцами на оставленных позициях... Наши рационы состояли из большого количества японского риса, полного муравьев и червей.

Я бы никому не рекомендовал питаться кокосовыми орехами. Из моего опыта, это – превосходное слабительное. Кроме того, было жарко. Дожди шли постоянно в дополнение к тому, что Гуадалканал – мировая столица москитов. У нас не было защитных сеток, так что по ночам они покрывали тебя с ног до головы. Трое из четверых заболели малярией, включая меня. Дизентерия стала главной медицинской проблемой. Инфекцию разносили здоровенные мухи, жировавшие на трупах.

Итидзи Сугита (Ichiji Sugita, 1904-1993), подполковник Японской армии

Еще до войны я чувствовал, что война против Америки и Англии будет очень тяжелым испытанием. Когда я прибыл на Гуадалканал, я понял, что наступает перелом, и он не в нашу пользу. Особенно отчетливо это стало ясно после провала атаки на аэродром 24-25 октября.

Полковник Сугита (третий слева) был в центре событий, связанных с [капитуляцией британских сил в Сингапуре](#) в феврале 1942 года

Марлин Грофт (Marlin Groft, 1923-2018), 1-й Батальон морпехов

После высадки на остров 7 августа, в ночь с 8 на 9 августа, Грофт наблюдал с вершины холма, как японские корабли нанесли поражение американцам на море.

Я думал, что в этом было что-то странным образом завораживающее. Страшная пальба, ты почти видел, как снаряды летят навстречу друг другу. Незабываемое представление... Но флот покинул нас. Нам было нечего есть: мы высадились с рационами на три дня. Питались кокосовыми орехами, помню, как я бродил по пляжу, пиная кокосы ногами, чтобы посмотреть, нет ли там чего-нибудь внутри.

На Кровавой Гряде

Было слышно, как они приближаются. Там не было никакой скрытности, было много шума. Было слышно, как к ним обращаются офицеры и отдают им приказы.

Я молил Бога, чтобы он дал мне веру и мужество выполнить свой долг. Я молился о том, что, если я погибну, пусть жизнь будет благосклонной к моим матери, отцу, братьям и сестрам. Так я изготавился встретить то, что пошлет мне судьба.

Было довольно жутко. Стрелять приходилось [в упор] с расстояния в шесть дюймов, ты просто соприкасался с ними. Ну а думал я только об одном – нужно выжить.

После первого ночного боя Эдсон отвел своих людей к самой высокой точке гряды – Высоте 123. Когда японцы вернулись на следующий вечер, они оказались под сильнейшим артиллерийским огнем американцев...

Я думал, [наша] артиллерия перебьет и нас. Снаряды пролетали над нашими головами, я видел разрывы прямо перед собой. Не думаю, что я увидел хотя бы одного японца во вторую ночь. Видел только взрывы, это было то, что спасло нас. Иначе, я думаю, они [японцы] нас смяли бы ...

Оставив на поле боя 850 трупов, японцы ушли в джунгли.

Не знаю, о чем я думал, когда мы спускались с гряды. Меня переполняли эмоции. Я упал на колени и разрыдался. Следующее, что я помню: парни похлопали меня по спине, а потом подняли.

Неизвестный японский солдат

Я служил в 124-м Пехотном Полку вместе с примерно 3 500 солдатами из Фукуоки/Fukuoka. Командовал им полковник Ока Акиносукэ (Ока Akinosuke). В самом начале ВМВ полк принимал участие в качестве ударной боевой группы генерал-майора Кавагути Кийотакэ (Kawaguchi Kiyotake) в атаке на Филиппинские острова Себу и Минданао. В июне [1942 г.] полк обучался десантированию с моря на Короре/Koror – одном из островов в группе Палау/Palau в южной части Тихого океана. Это была подготовка к операции *Дзику/Jiki* (десанту на Фиджи и Самоа.)

В августе 1942-го американцы неожиданно атаковали и заняли аэродром Лунга на острове Гуадалканал, который строили японские военные моряки. Поскольку он представлял собой значительную угрозу авиабазе Рабаул на острове Новая Британия, моя часть получила приказ как можно быстрее отбить [у врага] аэродром. 16 августа мы покинули Палау и через Трук и Новую Британию переместились на остров Шортленд (Shortland) у южной оконечности острова Бугенвиль, откуда эсминцы с войсками на борту направлялись на Гуадалканал. Эсминцы использовались для этого потому, что транспортные суда не имели шанса добраться до Гуадалканала из-за отсутствия у нас превосходства ни в воздухе, ни на море. На пути на юг эсминец *Asagiri* с 7-й Ротой на борту был потоплен американскими самолетами, базирующимися на Гуадалканале. Все люди этой роты, включая командира,

всего около 170 человек, разделили судьбу корабля. Поскольку это произошло прямо у нас на глазах, мы поняли, что нас ждут ожесточенные бои.

По счастью моя рота высадилась без потерь в районе мыса Таиву/Taivu. У каждого из нас было по 6 *шу* (6 *shoo* \approx 11 литров) риса и другой еды примерно на 10 дней, 300 винтовочных патронов и две ручные гранаты. Поскольку перемещение по пляжу было небезопасным, мы решили уйти маршем через джунгли и выйти к аэропорту с тыла. Несмотря на все усилия, которые я прилагал в качестве старшего по группе, ответственной за расчистку тропы через джунгли, мы продвигались медленнее, чем планировалось, и проходили всего несколько километров в день. В соответствии с договоренностью с флотом, у нас был строгий приказ выйти на позицию для атаки к 12 сентября. Оттуда полк Кавагути, поддержанный артиллерийским огнем с линкоров и крейсеров, должен будет атаковать аэродром.

Несмотря на все наши усилия мы вышли на стартовую линию для атаки только вечером 13 сентября. Хотя сначала могло показаться, что атаку будет отложить, позднее нам сказали, что военных моряков каким-то образом убедили изменить время атаки.

Японцы атакуют позиции морпехов на Кровавой Гряде

Обычно перед атакой оцениваются характер местности, расположение сил противника, размещение собственного тяжелого оружия (пулеметы, артиллерия) и другие факторы, после чего атака фокусируется на слабых местах [в обороне] противника. Однако нам пришлось начинать плохо подготовленную ночную атаку против собственной воли, вслепую, прямо на вражеские укрепленные позиции в указанное нам время без достаточной рекогносцировки.

Мы пробились через передовую линию противника. Как раз тогда, когда мы уже вот-вот должны смять вторую линию, где противник разместил свое тяжелое вооружение, наступило время рассвета. Вражеские истребители прошлись по нам пулеметным огнем и отбомбились по нам, так что наша атака захлебнулась. В этом бою, примерно в 4 часа утра, я был ранен огнем вражеского пулемета в правое бедро. Мне перебило какие-то нервы, и я уже не мог двинуть правой ногой. Каким-то образом я сумел откатиться к краю джунглей. Во время этой атаки 75 человек из моей роты, включая ее командира, погибли. Их трупы остались там, где они сложили головы: было невозможно вытащить их...

Вплоть до эвакуации с острова в апреле 1943 года одна тяжелая ситуация сменяла для нас другую в течение восьми месяцев. Провиант, который у нас был с собой, когда мы высаживались, был съеден к 13 сентября. Поскольку нас не было превосходства ни в небе, ни на море, мы вообще больше не получали боеприпасов и продовольствия, так что Гуадалканал превратился для нас в пытку голодом. Из-за этого каждый день кто-то умирал от истощения. Мы избежали полного уничтожения только потому, что американцы не атаковали нас с должной решительностью.

Во время отступления через джунгли (январь 1943 года) мы оценивали оставшийся нам срок жизни странным образом:

Для тех, кто может стоять – примерно 30 дней

- кто может сидеть – примерно три недели
- кто может только лежать – одна неделя
- кто может опорожнять мочевой пузырь лежа – три дня
- кто больше не может говорить – два дня
- кто больше не моргает – умрет в тот же день

Эта ненаучная система оценки ни разу не дала сбой. 3 240 человек из моего полка погибли на Гуадалканале. В 4-й Роте, в которой я служил, 154 человека погибли, 13 пережили отступление. Останки умерших навсегда остались на острове...

Фрэнк Гвидон (Frank Guidone), сержант Роты А 1-го Рейдерского батальона

Одна из октябрьских атак японцев к западу от периметра морпехов

Это бой длился несколько часов, и это было адом. Крики, вопли раненых и умирающих, выстрелы из винтовок и пулеметов, трассы очередей, пронизывающих ночное небо. Туман, дым, ночная тьма. Настоящая пляска смерти. Помню, как я смотрел из своей ячейки в направлении моря и видел, как японцев, запутавшихся в нашей колючей проволоке, режут на куски наши пулеметы... Наутро я отправился в патруль и увидел тела наших четверых минометчиков – большая их часть была убита в их же окопчиках штыками и ножами. Они были вооружены пистолетами и погибли, когда пытались заткнуть брешь в нашей оборонительной линии...

Через несколько дней 1-й Батальон погрузился на борт транспорта и отправился на [Новую Каледонию](#). Нам пришлось это сделать в виду потерь, которые мы понесли в боях на реке Матаникау/Matanikau.

Отрывки из интервью, взятого у Роберта Корвина (Robert Corwin, 1925-2017), 1-й Батальон 1-го Полка 1-й Дивизии КМП

Боб, что было первоначальной целью морпехов на Гуадалканале?

Насколько я понимаю, первоначальной целью была невысокая гора или холм под названием Маунт Остин/Mount Austin. Не думаю, что морпехи добрались до нее раньше ноября 1942-го. Главной целью был аэродром, который строили японцы. Первые пару дней мы перетаскивали на берег грузы, потом наша рота ушла в джунгли вдоль реки Илу/Ilu восточнее реки Тенару. Это была живописная речка, бегущая с гор на север. Мы поднялись вверх по течению и повернули на запад, потом еще раз вправо. Помню, как мы вступили на аэродром в после полудня – так мы дошли до цели. Нам повезло: мы не встретили

никакого сопротивления, японцев мы застали врасплох. Потом ночью пошел дождь, мы были на бугре рядом с аэродромом, северо-западнее сверкали молнии и грохотал гром. Я тогда не понял, что это японцы и американцы стреляли друг в друга в *Сражении у Острова Саво*...

Боб, когда вы вступили в первый бой?

Это был так называемый *Бой на Реке Тенару*, думаю, дело было 20 или 21 августа. Наш лагерь был в кокосовой роще сразу к востоку от реки Лунга/Lunga. Вроде, японцы предприняли четыре главных наступления, чтобы отбить Гуадалканал: одно в августе, одно в сентябре, одно в ноябре и одно в декабре. По счастью, все они потерпели неудачу. На реке Тенару силы японцев насчитывали 800-1000 человек, командовал ими полковник Итики/Ichiki. Они высадились в 3-4-х милях восточнее нас. Случилось так, что патруль, которым командовал капитан Браш/Brush из Роты А нашего 1-го Батальона заметил японцев. Японцы стали продвигаться на запад вдоль берега. Бой против них продолжался 5 или 6 часов и привел почти к полному уничтожению этой японской части. Мы получили приказ обойти японцев, двигаясь на юг, потом на восток, дальше на север, и выйти им в тыл, что мы и сделали. Поздним утром, когда мы вступили в бой, морпех, имя которого я забыл, был сражен выстрелом, сделанным японским офицером. Он был ярдах в 75 от нас, и парень, который был рядом со мной, поднял винтовку и уложил этого офицера. После полудня бой закончился, помню нескольких пленных японцев, которых мы захватили... Помню тех бедных японских пацанов 17-19 лет от роду, погибших в той атаке.

Что было дальше?

Наш лагерь, как я уже говорил, был близ реки Лунга, в северо-западной части периметра, созданного морпехами. Он был 2-3 мили в длину, вдоль пляжа. В нем находились 15 000 морпехов. Мы провели много времени, срезая высокую траву, чтобы расчистить себе сектор для стрельбы. На юге были морпехи-рейдеры, которые прославились в боях на *Кровавой Гряде*.

Второй бой случился в сентябре, когда они высадили десант на северном берегу Гуадалканала восточнее и западнее нашего периметра и стали наступать вглубь суши. Помню, что был на пляже в середине ночи, когда японские эсминцы подошли и начали сыпать снаряды на аэродром. Их прожектора светили так ярко, что можно было читать газету. По сути дела, воды рядом с Гуадалканалом днем принадлежали американцам, ночью – японцам.

Насколько вы, Боб, и ваши товарищи-морпехи были в курсе того, что происходило рядом с вашим периметром? Вы знали, что происходило в других местах?

Да нет, но мы знали, что остались сами по себе на Гуадалканале, потому что нам не подвозили провиант. Мы стали есть только два раза в день. Хотя еда была приличная, ее не хватало. Но мы не голодали... Однако, мы чувствовали, что *джалпы* концентрируют силы для новой атаки, но не знали, когда это произойдет. И, само собой, мы должны были все время высылать патрули, чтобы выяснить, где они есть и что собираются делать.

Вам приходилось ходить на патрулирование?

Только ближе к концу, и было это за день до *Сражения на Кровавой Гряде* и после него. Ну и тот патруль, в котором меня дважды зацепило винтовочным огнем... *Сражение на Кровавой Гряде* в середине сентября стало моим вторым боем. Мы занимали позиции у взлетной полосы, чтобы оборонять ее в случае, если японцы прорвутся. Но им это не удалось. Парашютисты и рейдеры удержались на гряде, но понесли большие потери.

Ну а потом, дня через два после боя, командиры решили, что нужно отправить патруль для выяснения того, как далеко отступили японцы. Помню, во время боя, когда мы были рядом

с аэродромом, я видел, как самолеты обстреливали из пулеметов японские позиции. По счастью, в воздухе мы доминировали, и этом сильно нам помогло... В патруль, в котором я принял участие, отправились только добровольцы. Где-то треть парней решила, что они не хотят в нем участвовать. Мы пошли на юг вдоль западного берега реки Лунга и нашли японцев. Мы понесли потери – всего 21 человек. 18 парней не вернулись. Двоих вернувшихся звали Хэрри Данн (Harry Dunn) и Джек Моррисон (Jack Morrison). Хэрри остался с Джеком и привел его на следующий день, за это он был награжден то ли *Серебряной Звездой*, то ли *Военно-Морским Крестом* лично адмиралом Нимицем в октябре.

В том патруле, когда я пытался помочь другому парню, в меня дважды попали: одна пуля прошла мне через плечо, другая через ногу. Эта вторая пуля прошла навывлет и угодила в моего приятеля Роба Ингерсона (Rob Ingerson)... В том патруле участвовали солдаты из двух рот, старшим был комбат, подполковник Крествелл (Crestwell). Ротой А командовал капитан Браш, Ротой В – капитан Рекс (Rex). Наш бывший ротный, Маршалл Армстронг (Marshall T. Armstrong) получил какое-то другое задание. Вроде, атаковавшими нас японцами командовал генерал-майор Кавагути. Итак, мы столкнулись с ними в 5 милях к югу от нашего периметра на восточном берегу реки Лунга и понесли тяжелые потери от пулеметного огня японцев. Перед тем, как мы отступили, командир или еще кто-то попросил парней вытащить раненых, и я был одним из тех, кто вызвался сделать это. Одним из парней, которому я пытался помочь, был мой друг Чарли Гибли. Тогда я сам попал в засаду и был ранен. Я почувствовал страшную боль в руке. Парни, которые шли за мной, откатились назад, а я остался лежать в джунглях на территории, контролируемой японцами. Стал думать о том, что лучше не ждать там заката, потому что так у меня будет шанс стать для японцев чучелом для отработки штыковых ударов. Все-таки я поднялся и догнал своих, и вскоре уже лежал на носилках. Уже на другой день катер *Хиггинс/Higgins* эвакуировал меня на корабль, на котором прибыл 7-й Полк морпехов...

После излечения Боб Корвин был включен в пиар-группу армейских и морских пехотинцев и моряков, выступавшую перед американцами в разных штатах страны и агитировавших за покупку облигаций военного займа. В 1944 году он был демобилизован и вернулся в университет.

Старший брат Боба Нэт (Nat) служил моряком на крейсере Quinsey, который был потоплен японцами в сражении у острова Саво. Он был подобран американским эсминцем и служил в ВМФ до конца войны.

Садао Сузуки (Sadao Suzuki), японский солдат

Когда мы высаживались на остров 27 августа 1942 года, наш боевой дух был очень высок, но у нас быстро кончился провиант, поскольку нас бросили в бой с таким расчетом, что мы добудем себе еду, отбив ее у противника. Голод стал главным врагом японских солдат... Но мы и приблизиться не могли к позициям американцев, таким сильным был встречный огонь...

Люди убивали друг друга за еду. Они теряли рассудок и делали то, что человеческие существа делать не должны, но так оно и было. Я думал, что уже не вернусь домой. Был момент, когда я хотел подорвать себя гранатой, но меня остановило желание добраться до дома и увидеть свою мать...

Японский морской офицер, участник эвакуации остатков войск с острова

На людях были только клочья от одежды, они были в грязи и истощены до крайности. Вероятно, они чувствовали себя счастливыми, но они никак это не показывали. У всех была тропическая лихорадка или малярия, они были измучены поносом. Их органы пищеварения были настолько разрушены, что мы не могли дать им приличную еду и кормили их только кашей...

Трупы японских солдат, убитых во время очередной самоубийственной атаки

Американцы, награжденные *Медалью Почета* за героизм в сражении за Гуадалканал

Кроме уже упомянутых троих американцев, награжденных за проявленный героизм в боях за Гуадалканал на море и на суше – контр-адмирала Нормана Скотта (посмертно), морских пехотинцев: подполковника Меррита Эдсона и сержанта Джона Базилона, еще семеро участников сражения получили эту награду:

Кеннет Бэйли (Kenneth D. Bailey, 21.10.1910 – 26.09.1942, майор, командир роты, 1-й Рейдерский Батальон КМП) – награжден посмертно за умелое руководство своими подчиненными и героизм, проявленный в отражении атак противника на Кровавой Гряде

Хэролд Бауэр (Harold William Bauer, 20.11.1908 – 14.11.1942, подполковник, командир эскадрильи ВВС КМП) – награжден посмертно за серию воздушных побед в боях с превосходящим по численности противником, за храбрость и умелое руководство личным составом в защите наземных войск и кораблей ВМФ.

Энтони Касаменто (Anthony Casamento, 16.11.1920 – 18.07.1987, капрал, командир пулеметного отделения, 1-й Батальон, 5-й Полк 1-й Дивизии КМП) – награжден в 1980 году за успешное отражение пулеметным огнем многочисленных атак противника после потери почти всех солдат из своего отделения.

Чарлз Дэйвис (Charles W. Davis, 21.02.1917 – 18.01. 1991, капитан, замкомандира батальона, 25-я Пехотная Дивизия) – повел за собой в атаку на занимаемую противником высоту, захватил со своими солдатами японскую огневую позицию и обеспечил дальнейшее продвижение всей части к намеченной цели.

Джозеф Фосс (Joseph Jacob Foss, 17.04.1915 – 01.01.2003, капитан, летчик- истребитель ВВС КМП) – с 9 октября по 19 ноября 1942 года сбил в воздушных боях 23 вражеских самолета, прикрывая наземные войска и эскортируя самолеты-разведчики, бомбардировщики и корабли ВМФ, 15 января 1943 года – еще три. Стал ведущим асом ВВС КМП, награжден за храбрость и умелое руководство личным составом своей эскадрильи.

Уильям Фурниер (William G. Fournier, 21.06.1913 – 13.01.1943, сержант, командир пулеметного отделения, Рота М, 35-й Полк, 25-я Пехотная Дивизия) – награжден посмертно: получив приказ оставить находившуюся под угрозой позицию, остался на месте и, заняв вместе со своим товарищем Льюисом Холлом место за брошенным пулеметом, сыграл решающую роль в отражении атаки противника, нанеся ему большие потери. Обеспечил успех своему батальону в последовавшей за этим контратаке, но погиб вместе со своим товарищем.

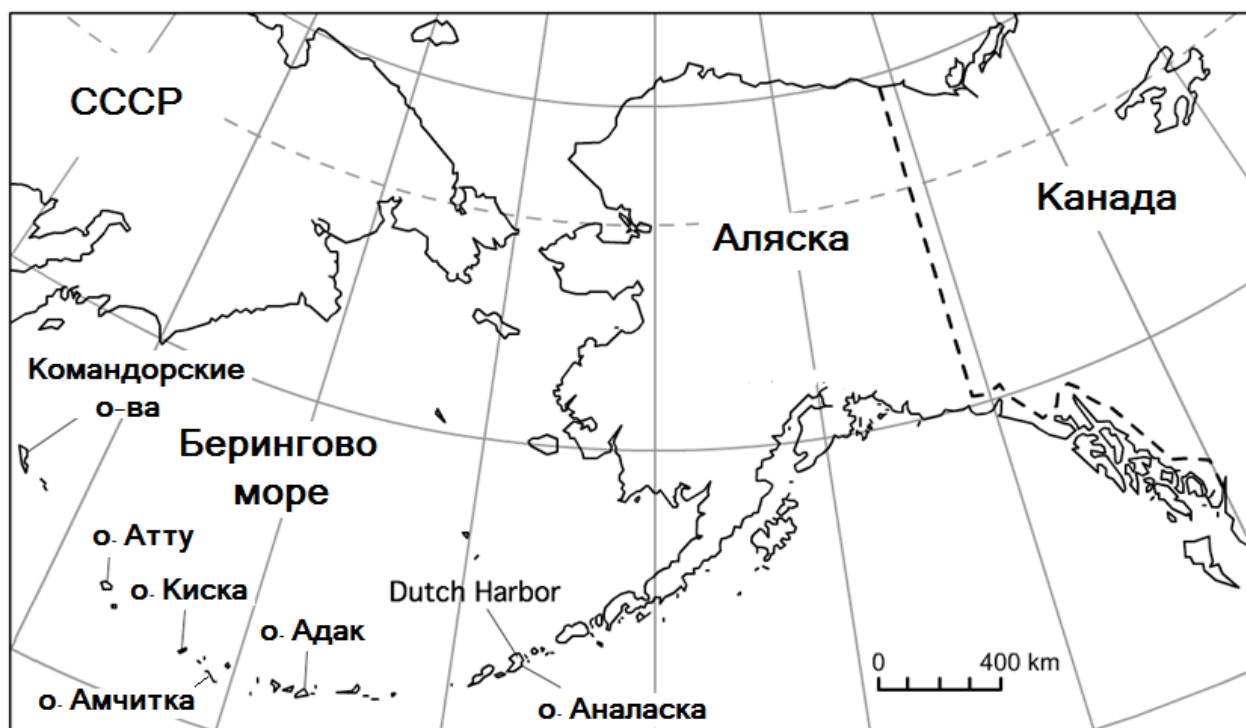
Льюис Холл (Lewis Hall, 02.03.1895 – 10.01.1943, техник 5-й категории (капрал), Рота М, 35-й Полк, 25-я Пехотная Дивизия) награжден посмертно за героизм, проявленный в отражении атаки противника вместе со своим товарищем Уильямом Фурниером.

Даглас Элберт Манроу (Douglas Albert Munro, 11.09.1919 – 27.09.1942, связист 1-го класса, Береговая Охрана США) – награжден посмертно за героизм, проявленный при эвакуации окруженного и прижатого к берегу японцами батальона морпехов на катерах *Хиггинс/Higgins*.

ДЕСАНТ НА АТТУ

Остров Атту/Attu расположен на западном фланге Алеутского архипелага – цепи из примерно семидесяти островов, протягивающейся в субширотном направлении к юго-западу от Аляски. В июне 1942 года этот гористый остров с высотами до 1000 метров и размером 25х30 километров и еще один остров, расположенный восточнее – Киска, были захвачены японцами, таким образом, впервые в ходе ВМВ оккупировавшими часть территории США...

На острове Атту к моменту высадки японцев проживали 45 алеутов и семейная пара пожилых американцев – метеоролог и радист Чарлз Джоунс (Charles Foster Jones) и его жена Этта Джоунс (Etta Jones) – учитель и медсестра. Чарлз Джоунс пропал без вести после высадки японцев – скорее всего, был убит, а алеуты и Этта Джоунс были отправлены в Японию в лагеря для интернированных лиц.

Схематическая карта северной части Тихоокеанского региона

Хотя природные условия этих островов едва ли позволяли японцам рассчитывать на их использование в качестве базы для вторжения на североамериканский континент, само присутствие вражеских гарнизонов на американской земле в относительной близости от американского побережья являлось проблемой. Теоретически, используя острова в качестве военно-морских и военно-воздушных баз, японцы могли угрожать важнейшим морским коммуникациям между США и СССР, и, кроме того, препятствовать использованию воздушного пространства в северной части Тихого Океана. В подтверждение этих опасений японцы быстро приступили к строительству аэродромов на островах Киска и Атту.

Если в 1942-м году американцы полностью сконцентрировались на операциях в центральной части Тихого Океана, уже в начале 1943-го года они приступили к планированию десантов на Атту и Киску. Атту был выбран в качестве первоочередной цели.

Следует отметить, что погодные условия в районе острова Атту отличаются почти непрерывными дождями, снегопадами и почти постоянно присутствующей плотной и низкой облачностью, затрудняющей воздушные операции или рекогносцировку. По этой причине американское командование имело только приблизительное представление о численности японского гарнизона, местах дислокации его частей и размещении оборонительных сооружений. Так или иначе, это была первая крупная десантная операция американских войск на Тихоокеанском театре военных действий.

Нельзя сказать, что в период после высадки японцев на Алеутских островах и весной 1943-го года американцы оставили японцев в покое. Летом 1942-го года американцы несколько раз бомбили остров Киска. 30 августа 1942-го года американские войска высадились на острове Адак, расположенном менее чем в 400 км к востоку от Атту, а в январе 1943 года на новом аэродроме острова Амчитка приземлились истребительная и бомбардировочная эскадрильи ВВС США. В феврале американские истребители обстреляли японские военные объекты на острове Киска, на что японцы ответили бомбардировкой американского аэродрома на Амчитке. Начиная с февраля 1943-го года, американцы приступили к артобстрелам острова Атту с кораблей ВМФ. В марте-апреле 1943-го года американцы осуществили более 100 воздушных рейдов на Киску и Атту с аэродромов, расположенных на островах Адак и Амчитка. В результате одного из них были повреждены самолеты, расположенные на аэродроме острова Атту. Военные действия в северном секторе Тихого Океана набирали обороты...

Высадку на остров Атту, получившую кодовое название *Sandcrab* (*Песчаный Краб*), планировалось осуществить силами 7-й пехотной дивизии, которой командовал генерал-майор Элберт Браун (Albert E. Brown). В свое время эта дивизия прошла боевую подготовку в пустыне Мохаве, поскольку ее планировали использовать в боях против немецко-итальянских войск в Северной Африке. В январе 1943 года, после успешной высадки союзников в Северной Африке, военное командование переориентировало дивизию на операции в Тихоокеанском бассейне, в связи с чем ее подразделения приступили к отработке методов десантирования на побережье Калифорнии. Несколько месяцев спустя солдаты и офицеры дивизии дорого заплатят за отсутствие навыков ведения военных действий в погодных условиях гор Крайнего Севера...

Захват Атту предстояло осуществить боевой группе, в которую входили 17-й пехотный полк, батальон полевой артиллерии, инженерный батальон для десантирования, зенитная батарея, три отряда 75-й роты связистов, саперная рота, санитарная рота и ряд других небольших подразделений. В резерве на транспортных судах должен был оставаться 32-й пехотный полк, усиленный небольшими частями, сходными по назначению с частями, приданными 17-му полку.

В конце апреля 11 000 солдат и офицеров 7-й дивизии погрузились на транспортные суда, по-прежнему не имея ничего, кроме летней формы – многие солдаты были уверены, что пунктом назначения являются Гавайи! Командование сочло, что зимняя одежда замедлит движение солдат в ходе военной операции, и только некоторые из солдат получают теплую одежду уже непосредственно перед высадкой. 30 апреля конвой с десантниками встал на якорь в заливе Cold (Cold Bay – западная оконечность полуострова Аляска). Из-за плохой погоды суда оставались на приколе до 4-го мая, но, выйдя в море, попали в шторм, и отложенная высадка, в итоге, началась только 9 мая 1943-го года.

Японские подводники, патрулировавшие воды в районе залива Cold, заметили конвой и передали информацию об этом гарнизонам островов Атту и Киска. Гарнизон Атту был приведен в состояние боевой готовности 3 мая, но уже через 6 дней уровень боевой готовности был понижен, что сыграло на руку силам вторжения. Японским гарнизоном на острове Атту командовал полковник Ясуё Ямазаки (Yasuuo Yamazaki). Находившиеся под его командованием силы были представлены 303-м пехотным батальоном, усиленным инженерными, артиллерийскими и другими подразделениями. Японцы располагали сетью полевых укреплений, военнослужащие имели зимнюю одежду, керосиновые обогреватели. Американцы изначально ориентировались на численность гарнизона примерно в 500 человек, позднее сочли ее равной примерно 1500 человек, хотя на самом деле на острове было, более 2000 японских военнослужащих.

Предшествующая десантированию рекогносцировка показала, что силы японцев сконцентрированы в районе залива Holtz/Holtz Bay и бухты Чичагова/Chichagof Harbor на севере и залива Massacre на юге. В этой связи было запланировано десантирование на двух участках. Северная группа, которой командовал подполковник Элберт Хартл (Albert Hartl), состояла из 1-го батальона 17-го пехотного полка, усиленного артиллерийскими и вспомогательными частями. В задачу группы входило занятие побережья залива и долины, ведущей на юго-запад.

Южная группа, которой командовал полковник Эдвард Эрл (Edward Earle), была крупнее Северной. Она состояла из 2-го и 3-го батальонов 17-го полка и 2-го батальона 32-го полка, усиленных артиллерийскими и вспомогательными частями. После высадки в заливе Massacre Южной группе предстояло продвинуться вверх по одноименной долине, захватить перевалы Clevesy и Jarmin, соединиться с Северной группой в заливе Holtz и разгромить противника в районе гавани Чичагова. 1-й и 3-й батальоны 32-го полка вместе с несколькими артиллерийскими подразделениями должны были остаться на транспортных судах в роли резерва. Уже вскоре после высадки американцы наткнулись на небольшой японский аванпост. Двое из находившихся на нем четырех японских солдат сумели бежать, и, вероятно, добраться до основной линии укреплений. Вслед за этим японские зенитные батареи открыли огонь по побережью. Приближалась ночь, и подполковник Хартл приказал остановить продвижение и окопываться.

Сильный туман, окутавший залив Massacre, вынудил перенести высадку войск Южной группы с 7.40 до 15.30. Когда десантные суда достигли побережья, туман окончательно рассеялся, но и здесь высаживающиеся на берег не встретили сопротивления. Тем не менее, несколько десантных судов напоролось на скалы и затонуло, унеся с собой десантников... Артиллеристы быстро обнаружили, что перетаскивание тяжелых орудий с помощью гусеничных тягачей по топкому берегу крайне затруднительно, и разместили 105-миллиметровые гаубицы всего в 75 метрах от воды.

Разгрузка боеприпасов и продовольствия. Побережье залива Massacre

К 17.30 части Южной группы начали продвижение вверх по широкой долине Massacre, ограниченной с обеих сторон высокими горными грядами. Когда американцы прошли около мили, на них обрушился пулеметный и минометный огонь японцев, расположившихся на склонах ограничивающих долину хребтов. Появились первые убитые и раненые. 105-миллиметровые гаубицы открыли огонь по предполагаемым японским огневым точкам, а пехотинцы начали окапываться у подножия невысокой гряды, разделяющей долину на два рукава, многие залегли под невысокими уступами, вырезанными речными руслами в днище долины.

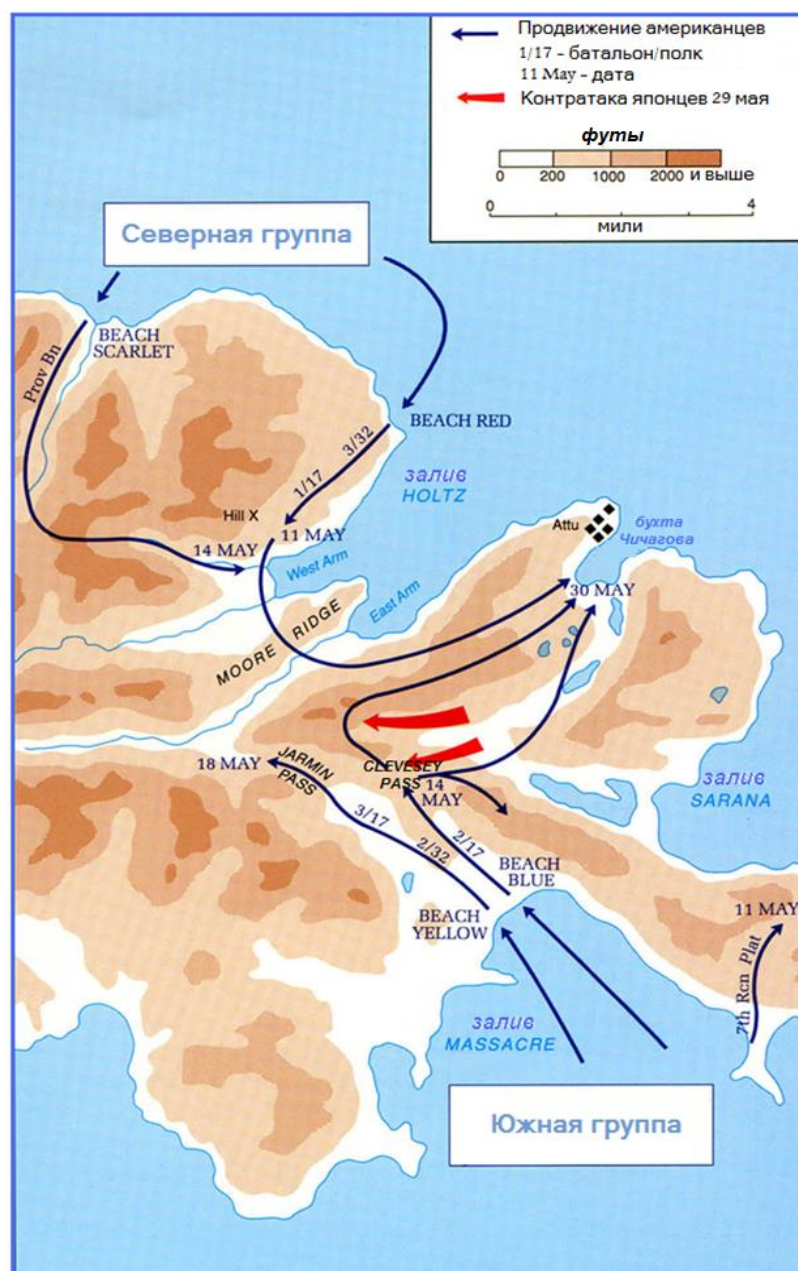
Примерно в это же время генерал Браун и его штаб сошли на берег залива Massacre.

Отметим, что в это время года солнце на севере заходит ненадолго, и на широте Алеутских островов ночь наступает около 22.00, а рассвет приходит около 01.00. Тем не менее, ночной холод оказался серьезным испытанием для легко одетых американцев. Они замерзали, в то время как японцы грелись вокруг своих керосиновых обогревателей. Для некоторых американских пехотинцев переохлаждение оказалось смертельным. Иногда солдаты были вынуждены сжигать приклады своих винтовок, безуспешно пытаясь хоть немного согреться.

На рассвете 12 мая обстрел подразделений Южной группы продолжился. В ответ на это в течение 40 минут расположенные на берегу орудия осыпали снарядами предполагаемые огневые точки японцев, после чего пехотинцы бросились в атаку, стремясь захватить горный проход Jarmin. Американцы попали под сильный обстрел с расположенных к северу высот, получивших кодовые названия *Black* и *Cold*. К обстрелу японских позиций подключилась корабельная артиллерия, но и это не помогло – вторая попытка пехотинцев прорваться к перевалу была вновь остановлена фланговым огнем противника. Полковник Эрл – командующий Южной группой - прибыл на передовую для оценки ситуации, но был убит выстрелом снайпера.

Генерал Браун принял решение бросить в бой подкрепления, но и усиленные 1-м батальоном 32-го полка американцы еще четыре дня безуспешно пытались подавить сопротивление противника, укрепившегося на высотах, господствующих над горным проходом. Артиллерийский огонь не имел особого эффекта, более того, три самолета палубной авиации при попытке атаковать японские позиции разбились из-за сильного ветра. Вечером 14-го мая Браун сообщил своему командованию, что «продвижение через перевалы, даже если очень повезет, будет медленным, обойдется дорого и потребует дополнительных сил в дополнение к имеющимся в распоряжении.»

Примерно в это же время, 12-го мая, Северная группа понесла первые потери. Продвигаясь по западному побережью залива, рота американцев начала взбираться на небольшую высоту *Hill X*, стремясь захватить прилегающую гряду. Когда американцы втянулись в небольшой распадок, на них обрушился огонь японцев, которые заняли эту гряду предыдущей ночью. В течение 12 часов рота была прижата к земле пулеметным, минометным и артиллерийским огнем. Две другие роты, поддержанные артиллерией и авиацией, безуспешно пытались сбросить японцев с гряды. Только в 17.00, после интенсивного обстрела позиций противника из корабельных орудий, пехота начала продвигаться вперед. В ходе наступления артиллерийские снаряды продолжали падать как на своих, так и на чужих, но через двадцать минут гряда была очищена от японцев. Этот участок боев впоследствии стал известен под названием Bloody Point/Кровавое Место.

Западная часть острова Атту – арена боевых действий в мае 1943 года

На следующий день Северная группа была усилена 3-м батальоном 32-го полка и батареями береговой артиллерии. Уже вскоре к группе присоединился 4-й пехотный полк, прибывший с острова Адак. Затем наступление продолжилось – его целью было уничтожение японской базы в долине, открывающейся в западную бухту залива Holtz. Когда американцы добрались до японской базы 15 мая, лагерь был уже оставлен противником, который переместился на гряде Мооре, разделяющую Западную и Восточную бухты залива, и закрепился на ней. За этим последовала воздушная атака американцев, которая имела трагические последствия. Летчики приняли продвигающихся на юг американцев за японцев и обрушили на них бомбовые удары и пулеметный огонь. Американцы понесли ощутимые потери, и их продвижение было задержано на два часа. Продвижение на восток не было беспрепятственным – американцам приходилось зачищать днище долины от японцев, засевших в многочисленных траншеях и стрелковых ячейках. Здесь американцы впервые столкнулись с тем, что японцы не сдаются в плен и отстреливаются до последнего патрона...

В конце концов, стрелковый взвод американцев прорвался к господствующей высоте гряды Moore. Около 45 японцев под предводительством размахивающего саблей офицера предприняли попытку вернуть высоту, но эта атака была отбита.

Американская пехота под огнем

Захват этой гряды означал, что как только на ней будет размещена артиллерия сил вторжения, под ударом окажутся японские огневые точки, задерживающие продвижение частей Южной группы к перевалам Clevesey и Jarmin. Однако, несмотря на этот первый успех верховное командование потеряло доверие к Брауну, постоянно требовавшему подкреплений, и 16-го мая его сменил генерал-майор Юджин Лэндрам (Eugene M. Landrum).

Полковник Ямазаки, в то же время, быстро сориентировался в ухудшившейся обстановке и утром 17-го мая отвел свои части с позиций, блокирующих перевал Jarmin. Он переместил своих солдат на линию обороны бухты Чичагова, но, тем не менее, укрепил оборонительные позиции в районе перевала Clevesey, блокирующие выход к бухте Чичагова из внутренней части острова. В результате на следующий день Южная и Северная группа американцев соединились на перевале Jarmin.

Западный фланг перевала Clevesey открывал путь к вершинам, господствующим над гаванью Чикаго. Над восточным флангом перевала, откуда открывался выход в долину Сарана (Sarana), господствовала вершина *Engineer Hill*. Все господствующие высоты на пути к гавани Чичагова были заняты японцами, и следующие несколько дней американцы провели в попытках выбить противника с оборонительных позиций.

Американцы продвигаются вперед. Типичный ландшафт зоны военных действий

В первых атаках на позиции японцев, закрепившихся на вершинах Cold Mountain и Point Able, участвовали подразделения 32-го и 17-го пехотных полков. Эти атаки были остановлены пулеметным огнем. Следующей атаке предшествовала мощная артиллерийская подготовка, которая позволила американцам очистить от японцев нижние части горных склонов, но попытки продвинуться дальше были вновь остановлены плотным огнем обороняющихся. Одна из рот 17-го полка сумела закрепиться на одной из высот в районе перевала Cleavesy, в существенной мере, благодаря дымовой завесе, выставленной американцами перед атакой. Часть японцев побросала позиции, решив, что американцы применили отравляющий газ, а часть одела противогазы, тем самым облегчив задачу наступающим. Два взвода американцев сумели продвинуться дальше и захватить при мощной артиллерийской поддержке позиции японцев в районе Engineer Hill, но на этом наступление приостановилось.

К полудню 19 мая несколько рот 17-го и 32-го полков пошли в атаку на позиции японцев, обороняющих высоту под названием Cold Mountain. Под огнем им удалось очистить от японцев южный склон высоты, обращенный к долине Massacre. Северный склон был очищен дымовыми шашками и ручными гранатами - с помощью последних американцы взрывали бункера японцев, с которыми им еще не раз придется столкнуться в ходе десантов на острова в Тихом Океане. Примечательно, что и здесь использование дымовых шашек деморализовало японцев и обратило многих из них в бегство.

Окончательно американский контроль над вершиной Cold Mountain был установлен 20 мая, а незадолго перед этим американцы вышли на северные склоны высоты Engineer Hill. Вскоре после этого, утром 22 мая, пала вершина Point Able. К этому моменту 1-й батальон 4-го полка и 3-й батальон 17-го полка начали зачистку от противника горных хребтов, окружающие бухту Чичагова. Зачистка сопровождалась упорными боями, американцам приходилось буквально выковыривать японцев из множества траншей, стрелковых ячеек и бункеров. Они несли тяжелые потери, и при этом командование небольшими группами солдат приходилось брать на себя представителям рядового состава. Так пришлось вести за собой целую роту РПК (рядовому первого класса) Барнетту, который в одиночку убил 47 японцев. 26-го мая РПК Мартинес дважды поднимал в атаку своих товарищей по батальону, прижатых к земле пулеметным огнем. Во время второй атаки он был тяжело ранен в голову и скончался на следующий день.

К 28 мая японцы были изолированы и блокированы на небольшом клочке земли побережья бухты Чичагова. Решающая атака была запланирована на 5.00 29 мая. Ситуация была такова, что всем американцам, способным идти в бой, было приказано вернуться с перевязочных пунктов и госпитальных судов в свои части!

Полковник Ямазаки, тем не менее, не собирался сдаваться без боя. Он заметил, что позиции американцев собственно в днище долины, открывающейся в бухту Чичагова, не отличаются особой плотностью, и решил предпринять массированную атаку (в строю у него оставалось около 1000 человек), прорваться к вершинам в районе перевала Clevesy, вновь занять их и захватить артиллерию, дислоцированную в долине Бойни. В случае успеха японцы могли рассчитывать на то, что они продержатся до подхода помощи с Курильских островов.

Вечером 29 мая небольшая разведгруппа американцев проникла в расположение японцев, чтобы собрать данные об оборонительных возможностях противника. К своему изумлению, они застали японцев в крайне возбужденном состоянии: они подпрыгивали, орали из всех сил, сакэ просто лилось рекой. Японцы добивали своих раненых выстрелами из пистолетов и уколами... По возвращении командир разведгруппы Бартолетти доложил офицеру об увиденном, но последний не придавал рассказу подчиненного особого внимания. Тем не менее, Бартолетти начал ползком перемещаться от одной стрелковой ячейки к другой, предупреждая товарищей о возможной атаке японцев...

Примерно в 3.30 утра около тысячи японцев ринулись в атаку на расположившиеся в долине Massacre части 32-го пехотного полка. У некоторых из японцев вместо винтовок в руках были палки с прикрепленными к ним штыками. Американцы буквально за несколько минут до атаки получили приказ покинуть позиции и явиться на полевую кухню для получения горячей пищи. Неудивительно, что японцы застали их врасплох. В завязавшемся ближнем бою, часто переходящем в рукопашные схватки, американцы были смяты и понесли тяжелые потери. В дополнение к этому, захватив полевой госпиталь, японцы перебили раненых.

Далее, ведомые самим полковником Ямазаки, японцы устремились вверх по долине и приблизились к перевалу Clevesey, на котором располагались, в основном, инженерные, артиллерийские и медицинские части. Находящиеся на перевале американцы получили предупреждение о надвигающейся опасности от отступивших вверх по долине в полном беспорядке пехотинцев и встретили противника плотным пулеметным и автоматным огнем. Этого оказалось достаточным – японцы были остановлены. Они быстро утратили наступательный дух и начали разбегаться, многие подрывали себя гранатами. В этой атаке погиб и сам полковник Ямазаки...

Из дневника японского военного врача Небу Тацагури (Nebu Tatsaguri, 190?-1943), погибшего на Атту (в 1926-1938 обучался в США)

14 мая. ... Непрерывный поток раненых прибывает в полевой госпиталь. Вечером американцы использовали газ, но это не принесло ущерба благодаря сильному ветру. Днем прятался в траншее и оказывал помощь раненым во время артобстрела. Силы противника примерно равны дивизии. Наша оборона держится крепко.

15 мая. Непрерывный поток раненых, вызванный артобстрелом с суши и моря и воздушными атаками. В рядах противника много негров и индейцев. Западный сектор обороны отступил. Я получил приказ отправиться туда, но затем приказ был отменен. Прилеж от усталости. На лицах людей, пришедших с Западного сектора, напряжение. Вскоре им предстоит вернуться на передовую.

16 мая. ... Я сжег документы и приготовился к умертвлению раненых. В последний момент пришел приказ из штаба направляться к бухте Чичагова... Во время авианалета прятался в пещере...

17 мая. Около 18.00 под покровом темноты покинул пещеру. Несем носилки с ранеными по грязным тропам и крутым склонам. Никак не можем добраться до перевала. Приходится присаживаться каждые 20-30 шагов. Подремлешь, увидешь сны и идешь дальше. Пациенты на носилках неподвижны. Они замерзли... Съехал вниз по снегу на заднице. Вскоре добрался до бухты Чичагова. На дорогу ушло 9 часов. Обустроиваю новый полевой госпиталь. Наши моряки и подводники в окрестностях бухты Чичагова потопили 1 линкор, 37 эсминцев и авианосцев и 60 других транспортов. Это первая хорошая новость с начала сражения...

18 мая. ... Около 60 раненых поступило в госпиталь. Всю ночь оказывал им помощь. Все готовятся к бою. У меня две гранаты наготове...

19 мая. Ночью получил приказ явиться в штаб сектора обороны. Отправился в деревенскую церковь и почувствовал себя как дома (в свое время Тацагури учился в евангелистском колледже в США – ВК). Мне сказали перевести [с английского] полевой приказ, который, вероятно, потерял вражеский офицер в районе залива Massacre...

20 мая. Наш 303-й батальон ведет тяжелый бой в районе залива Massacre, и довольно успешно. Захватил оружие противника и использует его в бою. Противник приближается под покровом тумана. Пять моих людей и один медик-унтер-офицер убиты. Мы под огнем морских орудий...

21 мая. Были обстреляны с воздуха во время ампутации руки раненому. Первый раз после перемещения в бухту Чичагова прятался в укрытии. Наш командир нервничает и произносит свое последнее напутствие солдатам и офицерам. Завтра он собирается умереть. Раздал все свои личные вещи. Это парень слишком торопится. Офицеры на передовой делают свое дело превосходно. Но все, кто слышит его, приходят в отчаяние, и дела идут довольно беспорядочно.

22 мая. Начались воздушные рейды, убит один медик. Медик Райки ранен в бедро и руку. Ночью мины падали совсем близко.

23 мая. Снаряд морского орудия упал на палатку с ранеными и убил двоих. С 02.00 до 06.00 отсиживался в укрытии. Дневные пайки совсем мизерные... Все ищут еду и тащат все, что удается найти.

24 мая. Идет снег с дождем - зверски холодно. Мы под обстрелом. Камни и грязь летят во все стороны. Провалилась крыша. Медик Хагасака убит осколком прямо в сердце, находясь в траншее.

25 мая. Обстрел с моря, бомбежки, окопные бои. Самое худшее впереди. Противник концентрирует свои силы... Раненых некуда девать...

26 мая. Обстрел с моря. Одна палатка сгорела от прямого попадания. Пулеметным огнем с самолета разнесло соседнюю комнату. В мою комнату тоже было два попадания – все смешалось с камнями. Ранен лейтенант-медик Ниросе... Линия обороны прорвана, и нет надежды на подкрепления. Мы умираем за Императора.

27 мая. У меня понос, сильные боли. Наглотался таблеток, морфия, опиума и хорошо спал. Были обстреляны с воздуха. От нас осталось около 1000 человек из 2000...

28 мая. Продуктов осталось на два дня. Наша артиллерия полностью подавлена. Слышны выстрелы из минометов и зенитных орудий... 303-й батальон разгромлен... Непрерывно происходят самоубийства... Половину штаба разнесло взрывом...

29 мая. В 20.00 нас собрали у штаба... Предстоит последняя атака. Все раненые должны покончить с собой. 33 оставшихся в живых и я должны умереть. Сожалений нет. Банзай Императору. Я благодарен тому, что в моей душе мир и спокойствие. Я покончил с ранеными с помощью ручной гранаты. Прощай, Токе, моя любимая жена... Жалко, Такико, ты родился в феврале этого года и умер, не увидев своего отца. Прощайте Маттэе, брат Хокки Сукечан, Масачан, Митичан. В атаку идет около 1000 человек. Попытаемся захватить вражеские позиции...

Подорвавшие себя гранатами японцы на гряде между восточным флангом залива Holtz и бухтой Чичагова, 29 мая

Когда бой затих, все днище долины Massacre было усеяно трупами американцев и японцев. Это было последнее крупное боестолкновение в сражении за Атту. За ним последовала зачистка, в ходе которой небольшие группы японцев и даже одиночки сражались до последнего патрона... К вечеру 31 мая остров был полностью очищен от противника. Американцы насчитали 2531 убитого японца и только 29 пленных. Их потери составили 549 человек убитыми, 1148 ранеными, еще около 2100 человек получили обморожения и пострадали от переохлаждения. Более 100 из них перенесли ампутацию одной или нескольких конечностей.

Единственный случай попытки снабжения обороняющихся по воздуху был зафиксирован 22 мая, когда японский самолет сбросил груз на позиции японцев в районе бухты Чичагова. Примечательно, что к моменту высадки американцев японцы почти закончили строительство взлетно-посадочной полосы в районе залива Holtz. Здесь же было обнаружено несколько поврежденных при бомбежках самолетов и склад из девяти авиамоторов.

Уже 10 июля 1943 года американцы осуществили первую после знаменитого рейда Дулитла воздушную атаку на Японские острова. Восемь бомбардировщиков, поднявшись с аэродрома на острове Атту, нанесли удар по острову Пармушир.

Число американцев, погибших в результате японской оккупации и последующего освобождения острова, не ограничивается списком убитых солдат и офицеров. Не менее 15 алеутов умерли в Японии в лагере для перемещенных лиц из-за тяжелой работы в глиняном карьере, непривычной и недостаточной еды, чужого климата и инфекций. Оставшиеся в живых так и не вернулись на свой остров.

Высадка на остров Киска, в которой приняло участие 34 000 американцев и канадцев, была осуществлена 15 августа 1943 года. Остров оказался пустым: за три недели до этого японцы, придя к выводу о нецелесообразности и бесперспективности удержания столь удаленного острова, эвакуировали пятитысячный гарнизон.

Десант на Атту остался относительно малоизвестным эпизодом Второй Мировой Войны. Тем не менее, в результате этой довольно кровопролитной операции американцы приобрели существенный боевой опыт. Американцы внимательно изучили систему оборонительных укреплений японцев. Небольшие узлы обороны состояли из пулеметных гнезд и минометных огневых точек. Они были прекрасно замаскированы и обеспечены дренажными канавами. В глубине оборонительных линий находились снайперские позиции, часто соединенные тоннелями. Для размещения огневых точек японцы также использовали пещеры и распадки, расчленяющие горные склоны на флангах обороняемых горных проходов. Со многими из этих компонентов тактики японцев американцам пришлось столкнуться еще не раз...

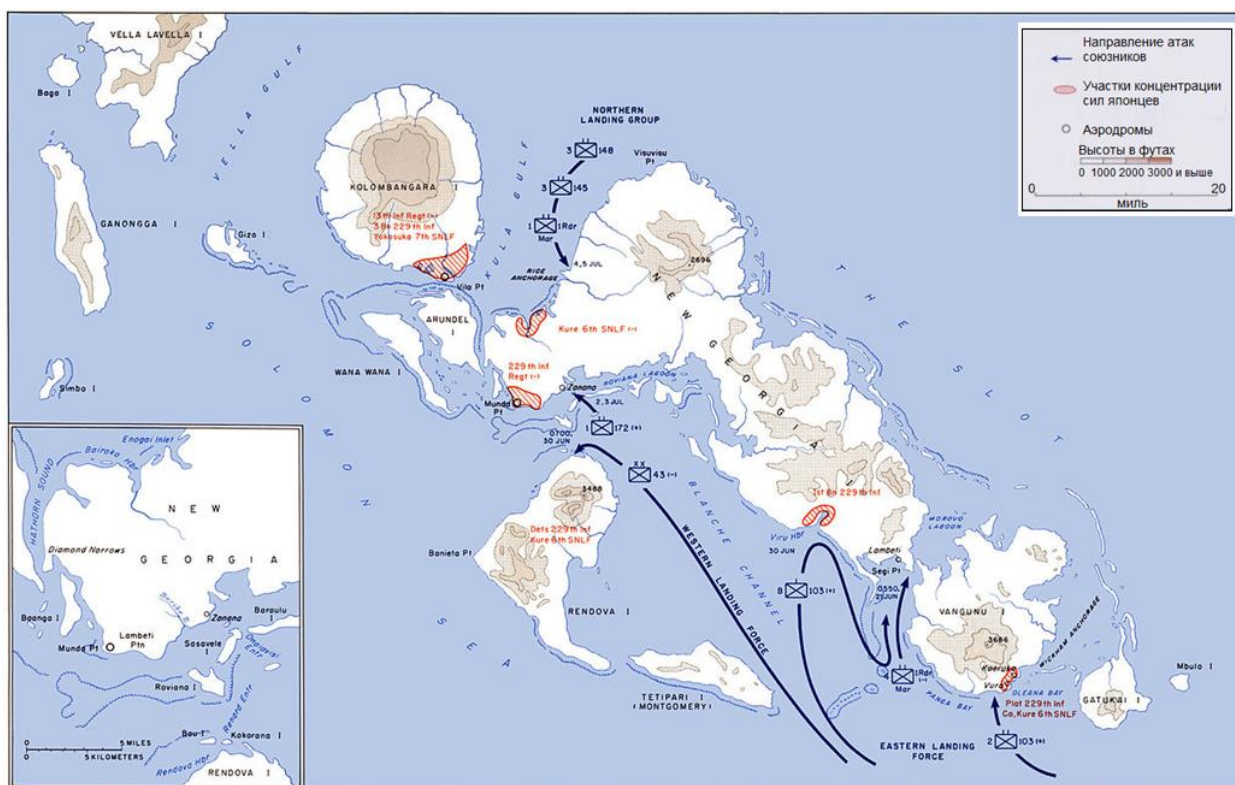
Кроме этого они сумели оценить исключительное, фанатическое упорство японского солдата в оборонительном бою и его готовность сражаться до последнего патрона.

СОЮЗНИКИ В БОЯХ ЗА ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СЕКТОР АРХИПЕЛАГА СОЛОМОНОВЫ ОСТРОВА – НЬЮ-ДЖОРДЖИЯ – РЕНДОВА – АРУНДЕЛ – ВЕЛЛА ЛАВЕЛЛА

После [поражения на острове Гуадалканал](#) японцы надеялись остановить продвижение американцев на Тихоокеанском ТВД, закрепившись на острове Нью-Джорджия и сопредельных с ним островах. Они оказали американцам и принявшим участие в сухопутных боях новозеландцам упорное сопротивление. Временами еще не имевшие достаточного боевого опыта союзники были вынуждены отступить. Позднее адмирал Уильям Холзи (William Halsey), командующий американскими силами на юге Тихого океана, писал, что это была исключительная по своей продолжительности операция...

Прелюдия

Ранние победы союзников в войне на Тихом океане, датируемые маем 1942 года, часто именуют кампаниями, которые остановили победоносное продвижение японцев в 1941-42 годах. Первой из них была «стратегическая победа» американского флота в сражении в Коралловом море, лишившая японцев перспектив высадки в районе Порт-Морсби на южном побережье Новой Гвинеи и захвата базы для вторжения в Австралию. Второй, наиболее важной победой, стало потопление четырех японских авианосцев в сражении у атолла Мидуэй в начале июня 1942 года. Третьей победой стал захват острова Гуадалканал в сражении, длившемся с 7 августа 1942 года до 7 февраля 1943 года. Четвертой победой стало успешное завершение первой стадии боев на Новой Гвинее, в ходе которых японцы были сначала остановлены австралийцами [на тропе Кокода](#) в ходе их попытки прорваться к Порт-Морсби с суши, после чего австрало-американские войска в ноябре 1942-го – январе 1943-го [разгромили японские гарнизоны в районе деревень Буна и Гона](#)... Японская экспансия в южной части Тихого океана была остановлена.

Схематическая карта боевых действий – 21 июня – 25 августа 1943 года

Американцы запланировали высадку в нескольких пунктах на острове Нью-Джорджия и сопредельных островах, рассчитывая получить возможность зажать противника на участках, с которых он уже не сможет эвакуироваться. Операция получила название *Toenails*.

Архипелаг Соломоновых острова включает в себя шесть крупных островов и множество более мелких, протягиваясь на более чем 500 миль с северо-запада на юго-восток. Остров Бугенвиль, расположенных в 300 милях к северу от острова Гуадалканал, является одним из самых северных и крупнейшим, достигая 130 миль в длину и 30 миль в ширину. К северу от Гуадалканала расположены 11 основных островов центральной части архипелага, включая крупнейший - Нью-Джорджию - размером 45x35 миль. На западной оконечности острова японцы разместили свой основной аэродром – Мунда/Munda. К прочим островам этой группы относятся Коломбангара/Kolombangara, Арундел/Arundel (*ныне - Кохингго/Kohinggo – ВК*), Велла Лавелла/Vella Lavella, Гизо/Gizo, Ганонга/Ganongga, Тетипари/Tetipari, Гуткаи/Gatukai, Вагнуну/Vangunu и Рендова/Rendova. Остров Рендова расположен примерно в семи милях к югу от Нью-Джорджии и отделен от нее проливом Бланш/Blanche.

Планы американского и японского командования

Близость Рендовы к Мунде сыграла важнейшую роль в планировании адмиралом Холзи после победы на Гуадалканале вторжения на Нью-Джорджию после занятия островов Расселла/Russell. Острова Расселла, расположенные примерно в 125 милях к юго-востоку от Нью-Джорджии представляли из себя естественный трамплин для продвижения сил Холзи в центральную часть архипелага Соломоновых острова.

Местность Нью-Джорджии является типичной для этого региона и характеризуется наличием густых тропических лесов, которыми покрыты холмистые равнины и горы вулканического происхождения. Береговая линия отличается неровностями, наличием множества бухт, лагун и мелких проливов. Сами берега обрывисты, и выбор участков для десантирования был весьма ограниченным...

В октябре 1942 года японцы провели на Нью-Джорджии рекогносцировку, намереваясь найти подходящее место для строительства аэродромов, с которых и авиация могла бы поддерживать войска, сражающиеся на Гуадалканале. Уже в декабре 1942 года американские самолеты-разведчики заметили японцев, ведущих строительные работы на хорошо замаскированном участке Мунда. Подразделения Сасебского 6-го Специального Отряда Морской Пехоты/Sasebo 6th Special Naval Landing Force - *SNLF* вместе несколькими армейскими отрядами и строительными частями прибыли на этот участок в конце ноября. Американские пилоты-разведчики также заметили, что близки к завершению работы по строительству еще одного японского аэродрома в пункте Вила/Vila на острове Коломбангара.

К началу февраля 1943 года сражение за Гуадалканал завершилось победой американцев после почти шести месяцев ожесточенных боев на суше, в воздухе и на море. Однако японцы рассматривали оставление ими этого острова как временную неудачу и смену приоритетов. В течение нескольких месяцев японцы наступали на Гуадалканале и оборонялись на Новой Гвинее, в скором времени они ожидали увидеть обратную картину.

Японские наземные силы после потери плацдармов в районе Буны и Гоны планировали вернуть свои позиции на Новой Гвинее и возобновить наступление в направлении Порт-Морсби из района Лае/Lae. Боевые действия на Соломоновых островах должны были остаться в ведении Императорского ВМФ. Отсутствие координации и единства в усилиях двух крупнейших родов вооруженных сил сыграет важнейшую роль в последующих неудачах японцев. Командующий ВМФ Японии [Ямамото](#) (Yamamoto) стремился перехватить стратегическую инициативу у американцев и одержать еще одну крупную победу после поражений в Коралловом море, у Мидуэя, на Новой Гвинее и Гуадалканале. Решающая победа в 1943 году могла бы вынудить союзников искать мира и дать японцам возможность удержат под контролем недавно завоеванные владения в Тихом океане...

В ходе первой недели февраля 1943 года, сразу же после успешной эвакуации японцами своих сил с Гуадалканала – операции *Ke*, Ямамото провел новую линию обороны в Южной части Тихого океана, которая проходила с севера на юг через центральную часть Соломоновых островов. Он перевел свои передовые базы своих морских и воздушных сил на недавно построенные аэродромы и морские стоянки на островах Нью-Джорджия, Коломбангара и Велла Лавелла, расположенные в центре этого архипелага. С оставлением Гуадалканала генеральный штаб японцев в Токио запланировал переброску в этот сектор ТВД дополнительных сил, чтобы перехватить у противника инициативу. Императорской Армии и Флоту снова предстояло действовать сообща и доставить в места расположения приморских гарнизонов подкрепления и грузы с военными материалами. В особенности это касалось авиабазы в Мунде.

Руководство наземными силами в центральной части архипелага Соломоновых острова осуществлял генерал-лейтенант Хитоси Имамуре (Hitoshi Imamura), командующий 8-й Территориальной Армией, базирующийся в Рабауле. Эти силы включали в себя 17-ю Армию под командованием генерал-лейтенанта Харукити Хякутаке (Harukichi (Seikichi) Hyakutake).

После поражения на Гуадалканале японцы все еще располагали заметным превосходством в этом секторе ТВД. Их основной флотский истребитель *Mitsubishi A6M Reisen*, по классификации союзников – *Zero/Zero*, и армейский истребитель *Nakajima Ki-43 Hayabusa*, по классификации союзников – *Oscar/Oscar*, превосходили американские истребители по дальности полета (почти 2 000 миль). В дополнение к этому, аэродромы в Мунде, Виле и Баракоме должны были стать аэродромами подскока для налетов с баз в Рабауле на американские базы в Тулаги (остров Нгела Суле/Nggela Sule) и на Гуадалканале. В конце зимы 1942/1943 г.г. американским истребителям, базировавшимся на Гуадалканале, недоставало дальности полета для атак на Рабаул, воздушного боя над

ним и возвращения на базы. Понимая свое преимущество, Ямамото намеревался возобновить воздушные атаки на Гуадалканал с аэродромов в Рабауле.

После завершения строительства аэродромов в центральном секторе Соломоновых островов Ямамото обязал армейское командование предоставить для начала около 10 000 солдат и офицеров для несения гарнизонной службы по охране авиабаз. По иронии судьбы, в результате тщательно спланированной операции, Ямамото погиб после того, как самолет, на борту которого он находился, был сбит американцами во время его перелета на север Соломоновых островов, где адмирал намеревался осуществить инспекцию и поднять боевой дух военнослужащих... Адмирал Минеичи Кога (Mineichi Koga) принял на себя командование Объединенным Флотом японцев после гибели Ямамото.

Между февралем и маем 1943 года японцы перебросили на Новую Джорджию и Коломбангару дополнительные армейские части и контингенты морской пехоты, не зная, что станет первой целью Холзи. В начале мая 1943 года командующий 8-й армией японцев Хитоси Имамура назначил генерал-майора Минору Сасаки (Minoru (Noboru) Sasaki) командующим силами обороны Нью-Джорджии и Коломбангары. Должность Сасаки звучала так: Генерал-Командующий Юго-Восточным Территориальным Отрядом, контроль над его действиями осуществляли 17-я Армия и 8-й Флот, штабы которых находились в Рабауле.

Сасаки имел опыт командования войсками в боевых условиях и специализировался в управлении механизированными частями. Ему предстояло командовать 38-й Пехотной Группой, состоявшей из армейских частей 6-й и 38-й дивизий со штабом в Виле. К концу мая 1943 года японские войска на Нью-Джорджии насчитывали около 8 000 человек. К началу вторжения американцев в июле их было уже больше: 5 000 из армейского состава и 5 500 морских пехотинцев с резервом из 4 200 человек, находившимся на острове Санта Исабель/Santa Isabel к северо-востоку от Нью-Джорджии и к северу от островов Рассела.

Японское командование понимало, что после захвата Гуадалканала и островов Рассела истребители союзников будут в состоянии атаковать Коломбангару и Нью-Джорджию без особых затруднений. Кроме того, аэродром Мунда оказался под сильным огнем американских эсминцев, уже начиная с марта 1943 года. Штаб Холзи запланировал захват острова Рендова, расположенный к югу от Мунды, для его использования в качестве промежуточного плацдарма для вторжения на Нью-Джорджию. Рендова также должна была послужить артиллерийской «платформой» для обстрела аэродрома Мунда из 105-мм гаубиц и дальнобойных 155-мм пушек *Long Tom (M2)*.

На начальной стадии вторжения Холзи намеревался использовать получившую сильные подкрепления 43-ю Пехотную Дивизию, переброшенную с Гуадалканала и островов Рассела, для занятия небольших плацдармов в четырех пунктах. Исходный план вторжения был разработан бригадным генералом Корпуса Морской Пехоты (КМП) Девиоттом Пеком (DeWitt Peck), однако планы операций союзников на Тихом океане постоянно подвергались пересмотру. Ранние планы Пека предполагали десант дивизионной численности в пункте Сеги/Segi Point (*на современных картах – Seghe - BK*) в районе юго-восточной оконечности Нью-Джорджии. После этого силам Холзи предстояло двинуться на запад по существующей тропе, пересечь остров и захватить аэродром Мунда. У других офицеров были сомнения в реализуемости этого плана, так как маршрут предполагаемого перехода через джунгли был усеян постами и огневыми точками японцев.

Сами японцы рассчитывали, что американцы высадятся на полуострове Дрэгон/Dragon на юго-западном побережье и попытаются пересечь остров по более короткому маршруту с последующей атакой Мунды. Прочие участки побережья отличались наличием только очень небольших по размеру пляжей, к которым примыкали лишенные троп джунгли. Сасаки понимал, что в случае высадки американцев на полуострове Дрэгон у него будет возможность быстро получить подкрепления с южной части острова Бугенвиль для

усиления обороны Мунды от атаки с севера. Пока продолжалось планирование высадки десанта на Нью-Джорджию, лейтенант КМП Уильям Кутлас (William P. Coultas), офицер разведки из штаба Холзи, с шестью морпехами произвел рекогносцировку острова. Этот небольшой отряд высадился в пункте Сеги 3 марта 1943 года, где встретился с на заброшенной плантации Маркэм/Markham Доналдом Кеннеди (Donald Kennedy), британским районным администратором, который помог американцу составить обзор Нью-Джорджии и сопредельных островов. В недавнем прошлом, после того, как японцы высадились на Нью-Джорджии, Кеннеди укрылся в изолированном и труднодоступном пункте Сеги и стал активным сотрудником австралийской сети так называемых *береговых наблюдателей/coastwatchers*, располагавших радиосвязью и собиравших и предоставлявших союзникам разведывательную информацию. В его распоряжении также был отряд вооруженных местных жителей, которые спасали союзных летчиков со сбитых японцами в этом районе самолетов.

Рекогносцировка

Кутлас и его морпехи три недели изучали территорию, на которую американцам вскоре предстояло высаживаться, и изучали карты, предоставленные Кеннеди. Кутлас до войны жил на Соломоновых островах и мог объясниться с местными жителями – разведчиками Кеннеди, которые помогали американцам ориентироваться и избегать встреч с японскими патрулями... Кутлас встретился с еще одним *наблюдателем* – лейтенантом Австралийского Военно-Морского Добровольного Резерва/Royal Australian Navy Volunteer Reserve – RANVR - Эвансом (A.R. Evans), который до войны служил бухгалтером на борту одного из местных пароходов. Этот человек сыграет большую роль в спасении будущего президента США, тогда еще лейтенанта Джона Кеннеди, и его моряков после того, как их катер таранил японский эсминец *Amagiri* в проливе Блэккет/Blackett 2 августа 1943 года.

После завершения рекогносцировки Кутлас доложил в расположенный в Нумеа штаб Холзи о том, что крупномасштабное вторжение на Нью-Джорджию осуществимо, но не в районе пункта Сеги. Одновременно с миссией Кутласа еще четыре отряда морпехов с помощью других *береговых наблюдателей* исследовали лагуну Ровиана/Roviana на восточном побережье полуострова Дрэгон и определили пляжи Занана/Zanana и Лайана/Laiana как участки, пригодные для высадки с моря. Доклады разведывательных отрядов показали, что вторжение на Нью-Джорджию может быть осуществлено в пунктах, расположенных к Мунде гораздо ближе, чем предполагалось ранее.

С этого момента занимавшиеся планированием офицеры Холзи начали призывать к высадке разобщенными боевыми группами во многих пунктах побережья, чтобы подготовиться к высадке основных сил на пляже Занана. Остров Рендова с его бухтами и гаванью предстояло трансформировать в базу для торпедных катеров и передового артиллерийского отряда, которые предполагалось использовать для воспрепятствования переброске противником грузов и подкреплений в пункт Мунда и артобстрелов этого участка обороны японцев.

Американцы наметили для десанта три дополнительных участка, которые было необходимо занять для последующего захвата Мунды. Это были пункт Сеги, давно выбранный бригадным генералом Пеком в качестве основного участка высадки, Виру-Харбор/Viru Harbor – база японцев на южном побережье Нью-Джорджии к западу от пункта Сеги, и якорная стоянка Уикхэм/Wickham Anchorage – занятая японцами гавань на юго-восточном побережье острова Вангуну/Vangunu, примыкающего с юго-востока к Нью-Джорджии. Надо сказать, что тактика занятия плацдармов на малых островах, примыкающих к Мунде, по признанию самих японцев, оказалась для них неожиданностью и дала американцам ожидаемые преимущества.

Десантирование начинается

Высадка в районе пункта Сеги была осуществлена из опасений, связанных с возможным десантом японцев на этом участке силами 1-го Батальона 229-го Полка японской армии. Японцы намеревались захватить базу Доналда Кеннеди и затем построить там свой собственный аэродром. Штаб Холзи сам планировал строительства там аэродрома – наличие здесь ВПП сокращало расстояние, необходимое авиации Холзи для того, чтобы осуществлять воздушные операции в центре архипелага Соломоновы острова с баз на Гуадалканале и новых аэродромов на островах Рассела.

Половина 4-го Батальона Рейдеров (Спецназа) Морской Пехоты/4th Marine Raider Battalion, которым командовал подполковник Майкл Каррин (Michael Currin), высадилась в пункте Сеги 20-21 июня 1943 года в качестве части Восточной Десантной Группы/Eastern Landing Force адмирала Холзи. Полковник Хэрри Ливерседж (Harry B. Liversedge), который курировал обучение рейдерских батальонов КМП в США в сентябре 1942 года, командовал недавно сформированным 1-м Полком Рейдеров Морской Пехоты, состоявшим из 1-го и 4-го батальонов.

Солдаты 1-го Батальона 103-го Пехотного Полка 43-й Дивизии вместе с отрядом военнослужащих наземной аэродромной службы также высадилась в пункте Сеги 22 июня, чтобы поддержать морпехов. Предполагалось, что Восточная Десантная Группа защитит базу Доналда Кеннеди и прилегающее, намеченное для строительства аэродрома пространство от возможных атак японцев из районов Виру Харбор или якорной стоянки Уикхэм. Поскольку никаких крупных стычек с противником в районе пункта Сеги не случилось, отряд из состава 4-го Батальона Рейдеров начал продвижение на запад по раскисшему грунту, поливаемый дождями. 30 июня он атаковал с тыла японские позиции в районе Виру Харбор. После перестрелок и отбитой *банзай*-атаки 250 японцев из 229-го Пехотного Полка, рейдеры захватили ранее контролируемый противником участок с причалом для десантных барж и береговой батареей. После того, как участок и окружающие джунгли были зачищены от вражеских снайперов и уцелевших японцев, отступивших на запад в направлении Мунды, морпехи передали участок под контроль армейских частей. К 1 июля японские позиции в районе Виру Харбор больше не представляли угрозы для намеченного перемещения судов и кораблей по проливу Бланш в направлении полуострова Дрэгон и острова Рендова.

Морпехи ведут огонь по стрелкам противника, укrywшихся в густых зарослях, примыкающих к одному из участков высадки. Американцы часто называли их «снайперами», но это были обычные солдаты...

Другой отряд из состава Восточной Десантной Группы захватил якорную стоянку Уикхэм 30 июня. Поскольку этот пункт находился между островами Вангуну и Гатукаи/Gatukai к востоку от пункта Сеги, Холзи запланировал использовать его в качестве пункта

дозаправки для торпедных катеров и других малых кораблей и судов, идущих на север с Гуадалканала.

30 июня Западная Десантная Группа адмирала Холзи высадилась на крайнем севере острова Рендова под проливным тропическим дождем. Части 169-го Пехотного Полка 43-й Дивизии захватила два небольших острова – Бау/Вау и Кокорана/Kokorana – чтобы обезопасить подходы к гавани Рендовы по проливу Бланш. 172-я Полковая Боевая Группа 43-й Дивизии численностью в 3 500 человек и батальон 103-го Пехотного Полка высадилась на Рендове и вступили в бой с отрядом японцев из 400 человек. Это были рота из 3-го Батальона 229-го Полка японцев и 2-я Рота 6-го Курейского (Kure) Отряда Морской Пехоты.

В первые дни высадки на Рендову японцы предприняли массированные атаки с воздуха на плацдарм американцев. В первый же день около 100 самолетов противника, включая 16 бомбардировщиков *Sally* и *Betty*, попытались прорваться к плацдарму, но были встречены американскими истребителями уже в районе аэродрома Мунда около 13.50. Около 16 бомбардировщиков прорвались к Рендове. Вспоминает моряк с десантного катера Фил Шейфер (Phil Shafer):

У нас на борту были солдаты. Мы высадили их, развернулись, и, когда я посмотрел в небо, я увидел 16 бомбардировщиков на высоте 3 000 футов. Скажу вот что: все, что я потом делал, это палил в воздух. Должно быть, я сбил двоих из них... Они были прямо над нами – промахнуться было невозможно, даже если постараться.

Однако одна из бомб упала между катерами *LCI 24* и *LCI 65*. Осколками были убиты трое моряков, семеро ранено. Погибли и трое солдат-пехотинцев. Японцы потеряли над плацдармом 12 самолетов, однако доложили о нанесенных противнику тяжелых потерях, хотя и признали, что «из-за упорного сопротивления истребителей противника решающий разгром сил вторжения оказался невозможным. [Столь] быстрая высадка десанта была похожа на чудо.»

Американцы высаживаются на острове Рендова...

Американские эсминцы, сопровождающие транспортные суда, подавили несколько японских батарей в районе Мунды. По счастью для американцев, высадившихся на Рендову, большая часть японских морских орудий, находившихся в районе Мунды, не имела достаточной дальности стрельбы, чтобы беспокоить высаживающиеся части Западной Десантной Группы. Небольшому количеству японцев удалось бежать с Рендовы в район Мунды.

Пока солдаты 172-й Полковой Группы продвигались вглубь острова 1 июля, 9-й Батальон Обороны КМП построил укрепления для своих зенитных пушек и пулеметов вокруг позиций американцев в районе плантации Рендова. Предсказуемая атака японцев с воздуха, в которой приняли участие *Зеро* с баз в районе Рабаула, имела место в то же утро. В небе появились американские истребители и прикрыли готовящийся к вторжению флот, который не понес никаких потерь. Имевшая место ближе к вечеру следующая воздушная атака японцев с участием истребителей, торпедоносцев и бомбардировщиков вывела из строя транспортное судно *McCawley*, которое было оставлено экипажем и поздним вечером потоплено американскими торпедными катерами, которые приняли его за вражеское судно. Вспоминает моряк с транспорта Дуайт Сакау (Dwight Sachau):

*30 июня мы разгрузились на Рендове и были в проливе Бланш, когда нас атаковали торпедоносцы. Мы сбили четверых из них, пока в нас не угодила торпеда, попавшая в машинное отделение прямо подо мной. Нас осталось в живых только 9 человек: 15 моряков и 2 офицера погибли. Однако судно не затонуло. Позднее, в тот же день нас атаковали пикирующие бомбардировщики, и мы сбили одного из тройки. К вечеру мы стали погружаться, к нам подошел [эсминец] *McCalla* и снял нас...*

О боевой мощи японской авиации и ее активности на этом этапе боев говорит и тот факт, что 2 июля противник осуществил рейд силами 60 самолетов на склад военных материалов на острове и застал американцев врасплох. Погибли 30 человек, более 200 было ранено...

Японские крейсера и эсминцы также вошли в широкий пролив к северо-востоку от Нью-Джорджии, получивший название Слот/Slot, однако не смогли помешать завершению высадки на Рендове. Теперь дальнобойная артиллерия американцев была в состоянии обстреливать аэродром Мунда, хотя находившиеся на плацдарме морские и армейские пехотинцы постоянно находились под проливным дождем, утопали в грязи и были под огнем проносившихся над ними на бреющем полете японских самолетов.

4 июля остров Рендова был полностью под контролем американцев. Холзи и его штаб рассчитывали, что через четыре дня после первоначальной высадки на острове будет достаточно войск и материалов для броска через лагуну Ровиана и десантирования 4-5 июля на пляж Занана на юго-восточном побережье полуострова Дрэгон.

Японская авиация атакует артиллерийские позиции американцев на острове Рендова. На снимке видно, как дым от разорвавшейся авиабомбы клубится над 155-мм пушкой Long Tom.

Генерал Сасаки находился на Мунде и имел возможность наблюдать за успешной высадкой американцев на Рендову. Генерал не стал принимать меры к противодействию этому десанту, поскольку ожидал, что далее противник собирается высаживаться в районе плантации Ламберти/Lamberti или непосредственно в районе аэродрома Мунда. Еще 30 июня он лично наблюдал за тем, как две роты 169-го Пехотного Полка американцев заняли два узких острова – Бараулу/Baraulu и Сасавеле/Sasevele, вытянутых вдоль юго-восточного побережья полуострова Дрэгон неподалеку от Мунды. Отсюда он заключил, что Холзи намеревается высаживаться большими силами на пляж Занана, расположенный всего в 4-5 милях к востоку от Мунды, и приказал своим дальним гарнизонам, дислоцированным на востоке Нью-Джорджии, отходить в западном направлении, чтобы принять участие в обороне важнейшего аэродрома...

Холзи назначил армейского генерал-майора Джона Хестера (John H. Hester), командира 43-й Пехотной Дивизии, сформированной из частей Национальной Гвардии Новой Англии), командующим Оккупационными Войсками Нью-Джорджии/New Georgia Occupation Force - *NGOF*. Его войскам предстояло после высадки на пляже Занана продвинуться на запад и захватить Мунду. 3-5 июля Хестер начал переброску с Рендовы на пляж Занана войск на десантных судах и транспортах, переоборудованных из устаревших эсминцев для высадки войск и получивших название *Десантные Миноносцы/Assault Purpose Destroyers - APD*. Десант включал в себя основную часть войск 169-го и 172-го полков 43-й Пехотной Дивизии, дивизион армейской полевой артиллерии, два батальона военно-морского стройбата ([Морские Пчелы – Seabees](#)), небольшой отряд фиджийцев, части 9-го Батальона Обороны КМП и другие части морпехов. Чтобы содействовать пространственной изоляции аэродрома Мунда, полковник Ливерседж отрядил 2 600 солдат и офицеров 1-го Батальона 1-го Полка Рейдеров КМП вместе с двумя батальонами – по одному за номером 3 из 145-го и 148-го Пехотных Полков 37-й Дивизии – для занятия участка побережья в районе якорной стоянки Райс/Rice в удаленной части западного побережья Нью-Джорджии (район залива Кула/Kula Gulf напротив острова Коломбангара).

Высадка на пляж Занана прошла без проблем. Примечательно, что японцы оказались не в состоянии применить свою артиллерию против десанта. Вот что рассказывал один из японских защитников участка Мунда:

Из-за недостатка времени на подготовку и обустройство [огневых] позиций, наши морские орудия не могли быть использованы. Из-за большого расстояния [до места высадки] горные пушки не могли вести огонь по врагу. Вследствие этого наши части оказались в незавидном положении: противник высадился при свете дня, пока мы беспомощно наблюдали за этим...

Японское командование предпринимало усилия для переброски подкреплений в этот сектор боев и сумело переправить в Вилу около 1 600 солдат и офицеров, 400 из которых будут переброшены на участок Мунда. В ночь с 5 на 6 июля американский военно-морской отряд из трех легких крейсеров и перехватил уходивший в море эскорт из 10 японских эсминцев. В сражении в заливе Кула американцы потопили два из них, повредив еще два. При этом сами они потеряли крейсер...

Провал наступления на Баироко Харбор

Хотя 1-й Полк Рейдеров КМП первоначально состоял из 1-го и 4-го Батальонов Рейдеров, половина 4-го Батальона была использована на южном побережье Нью-Джорджии в пункте Сеги и в районе Виру Харбор, тогда как вторая его половина находилась в районе якорной стоянки Уикхэм на юго-востоке острова Вангуну. Группа Ливерседжа получила название Северная Десантная Группа/Northern Landing Force. Высадка прошла успешно, но военно-морской отряд, прикрывавший ее, потерял торпедированный японцами эсминец.

Побережье в районе якорной стоянки Райс представляло собой заболоченную речную дельту, расположенную к северо-востоку от занимаемого японцами участка в районе бухты Эногаи/Enogai и гавани Баироко/Bairoko Harbor. С помощью местных проводников и *береговых наблюдателей* подходные пути от якорной стоянки Райс к бухте Эногаи были расчищены от джунглей. Не встретив при высадке сопротивления, морские и армейские пехотинцы попали под обстрел японских 140-мм орудий, ведущих огонь со стороны Эногаи. Японские снаряды рассеяли военно-морской отряд, обеспечивший высадку, оставив американцев без снабжения и изолировав десант вплоть до занятия ими участка Эногаи. Предполагалось, что взятие Эногаи и наступление на Баироко Харбор лишат японцев возможности перебрасывать подкрепления на участок Мунда через Баироко Харбор из пункта Вила на острове Коломбангара.

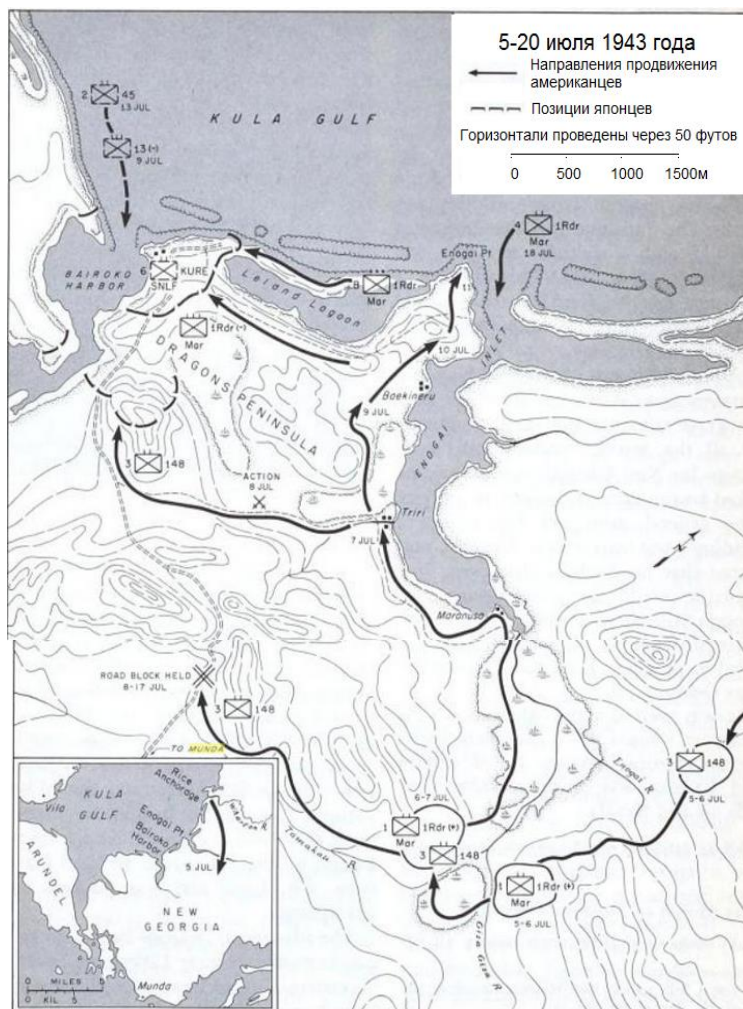

Схема боевых действий в районе бухты Эногаи и Баироко Харбор

Части группы Ливерседжа начали 8-мильный марш в южном направлении. Этот бросок через джунгли и болота с переправой через две реки, вспухшие из-за непрерывных тропических дождей, занял три дня. 1-й Батальон Рейдеров должен был атаковать японский гарнизон, находившийся на западном берегу бухты Эногаи, тогда как два необстрелянных батальона 37-й Дивизии, сформированные на основе частей Национальной Гвардии штата Огайо, должны были создать заслоны на ведущих вглубь острова дорогах и тропах в окрестностях бухты.

Стоянку японских барж в бухте Эногаи оборонял гарнизон численностью 800 солдат и офицеров 6-го Курейского Отряда Морской Пехоты. Кроме того, базу защищали четыре 140-мм морских орудия, наведенных на акваторию залива Кула. После пяти дней хаотичных боестолкновений между противоборствующими частями численностью до роты,

сопротивление противника на этом участке 10 июля прекратилось, уцелевшие японцы или бежали в направлении Баироко Харбор, или попытались вплавь добраться до мелких островков в заливе Кула под огнем морпехов. Эти бои стоили американцам 48 убитых и более сотни раненых, которых эвакуировали летающие лодки *Каталина/Catalina*.

Кроме того, 3-й Батальон 145-го Полка, который обеспечивал заслон на тропе между Мундой и Баироко Харбор и отбивал попытки японцев перебросить в район якорной стоянки подкрепления, потерял в боях и из-за проблем со снабжением и тропических болезней половину первоначальной численности в 750 человек. В итоге Ливерседж отдал приказ остаткам батальона оставить позиции на тропе и переместиться в пункт Трири/Triri в глубине острова, чтобы отдохнуть и подготовиться к предстоящей атаке на Баироко Харбор.

1-й Батальон Рейдеров получил подкрепления за счет введенного в бой 4-го Батальона, который под командованием подполковника Майкла Каррина высадился на участке Эногаи 18 июля. Остальные солдаты и офицеры обоих батальонов рейдеров продолжили марш на Баироко Харбор и атаковали расположенные здесь позиции японцев с севера 20 июля. Армейские части должны были атаковать с востока, со стороны Трири, продвигаясь по ведущей к гавани тропе. Небольшие отряды были оставлены в качестве гарнизонов на якорной стоянке Райс и в деревне Трири. На этом участке большой проблемой стало снабжение наступающих частей продовольствием. Провиант подносили 120 местных жителей, но и им, по воспоминаниям Ливерседжа, было не под силу обеспечить им людей. Предпринимались попытки сбрасывать грузы с провиантом и боеприпасами с самолетов, но они оказались малоэффективными...

Японские оборонительные позиции на участке Баироко занимал гарнизон численностью в батальон, располагавший 90-мм минометами и горными пушками. Имевшиеся в распоряжении морпехов 60-мм минометы были недостаточно мощным огневым средством для того, чтобы подавить оборону хорошо окопавшихся и закрепившихся японцев. Армейские части, наступавшие из глубины острова, продвинулись совсем незначительно, натолкнувшись на подготовившегося к обороне противника. И рейдеры, и армейские пехотинцы без воздушной и артиллерийской поддержки понесли ощутимые потери: первые - до 20% убитыми и ранеными.

Ливерседж справедливо опасался, что вражеский гарнизон в Баироко получит сильные подкрепления из Вилы в ночь на 21 июля. В итоге, непрерывный минометный огонь японцев вынудил Ливерседжа отвести Северную десантную Группу назад на участок Эногаи. Рано утром 22 июля Ливерседж передал по радио своему вышестоящему начальству: «Прошу нанести всеми имеющимися самолетами удар по обоим берегам Баироко Харбор, начиная с 9.00. Вы будет прикрывать наш отход.»

Рейдеры КМП переходят вброд ручей во время наступления на Эногау

Так морпехи потерпели одно из своих немногих поражений в южной части Тихого океана. Японцы удержали свою стоянку для барж. Миссия Северной Десантной Группы по захвату Баироко Харбор провалилась, так как в бой против имевших опыт боев в джунглях японских частей были брошены совершенно необстрелянные армейские батальоны. Классическая армейская тактика пехотного боя, которую американские кадеты изучались в офицерских училищах, оказалась бесполезной в заболоченных тропических джунглях с их ручьями глубиной в человеческий рост, узкими тропами и постоянными сумерками под сомкнутыми кровлями. Ливерседж позднее вспоминал, что рекогносцировочное патрулирование оказалось совершенно неэффективным: люди плохо ориентировались в джунглях и не понимали, что от них требуется...

Во время этих боев имели место и бои на море. Японцам удалось успешно перебросить подкрепления численностью 1 200 человек на юго-западное побережье острова Коломбонгара 12-13 июля, но в последовавшем за этим сражении между американско-новозеландской боевой группой из трех легких крейсеров и десяти эсминцев и группой японских кораблей в составе легкого крейсера и пяти эсминцев один из последних был потоплен.

Солдаты-фиджийцы из 1-го Отряда Коммандос перед выходом в патруль 26 июля 1943 года. Фиджийцы приняли участие в нескольких операциях в центральной части Соломоновых островов, обычно выполняя разведывательные функции...

На участке боев в районе Баироко Харбор американцы остались без поддержки с воздуха и не имели возможности подавлять японские огневые точки. Кроме того, перед вступлением в бой люди были утомлены переходом по джунглям.

Бои за аэродром Мунда

На восточном побережье полуострова Дрэгон 169-й и 172-й пехотные полки генерала Хестера начали свой марш разобщенными колоннами от плацдарма Занана в западном направлении. К 7 июля эти части 43-й Дивизии вышли к расположенной на их пути долине реки Барике/Barike. Тем временем генерал Сасаки, получив в качестве подкрепления с острова Коломбангара через Баироко Харбор 3 500 солдат и офицеров 13-го Пехотного Полка, развернул их вместе 229-м Пехотным Полком и частями 230-го Пехотного Полка (последний имел опыт боев на Гуадалканале) на оборонительных позициях, подготовившись отразить атаки американцев, продвигавшихся со стороны плацдарма Занана.

Сасаки выдвинул части своего 13-го Полка в просвет между 169-м и 172-м полками американцев, наметившийся в ночь на 7 июля. Японцы атаковали передовой батальон 169-го Полка. В последовавшем за этим хаотичном бою, продолжавшемся около шести часов, многие американские роты буквально рассыпались и понесли тяжелые потери. По воспоминаниям американцев, эту «бессонную ночь они провели под непрерывными наскоками патрулей противника, говоривших по-английски, издававших устрашающие звуки, стреляющих, бросающих гранаты, размахивающих мачете и запрыгивающих с ножами в окопы.» Примечательно, что перед отправкой на Нью-Джорджию американцев предупредили, что японцы не могут выговорить звук *L (Л)* – здесь они убедились в обратном, когда слышали с *другой стороны* четко произнесенную команду «Load and Lock!/Оружие к бою!» Японцы применяли эту уловку на всех участках Азиатско-Тихоокеанского ТВД от Бирмы до Новой Гвинеи, а их нередкое умение говорить по-английски нашло отражение и в голливудских фильмах. Вспоминает *N* - командир пехотного взвода 148-го Полка 37-й Дивизии:

На самом деле, все японцы говорили по-английски, а некоторые из них имели четкие, звучные Оксфордские акценты (вероятно, американец имеет в виду академическое английское произношение – ВК). Один трясущийся психопат (американец - ВК) сказал, что по сравнению с позвавшим его японцем, никто в его части не говорил по-английски столь хорошо.

После этой атаки американцы ждали еще два дня, прежде чем начать наступление на Мунду через реку Барике. В предрассветные часы 9 июля генерал Хестер обрушил на японцев массивный артиллерийский огонь. Сначала четыре американских эсминца выпустили по японским оборонительным позициям к западу от реки Барике более 2 000 5-дюймовых снарядов, затем огонь открыли пять армейских артдивизионов. Артподготовка приободрила готовящихся к атаке пехотинцев, однако в реальности она не нанесла противнику большого ущерба: артиллеристы не имели от разведки достоверной информации о пространственном размещении японских позиций и характере укреплений. Последовавшим за этим атакам американской пехоты явно недоставало агрессии, и они были успешно отбиты. Командир 169-го Полка был смещен с должности вместе с большей частью его офицеров – их сменили более молодые и решительные люди.

Минометный ствол поднят на максимальный угол: солдаты 172-го Полка 43-й Пехотной Дивизии ведет огонь по пулеметному гнезду японцев...

Дневниковая запись японского [офицера-артиллериста Тосихиро Оура](#) от 9 июля 1943 года:

Артобстрел начался в 2 часа ночи. Противник использовал большое количество трассирующих снарядов, поэтому было светло как днем. Огненные трассы прошли над нашими головами, и никто не пострадал. В 5 утра артобстрел прекратился. Во время этого артналета 2-й лейтенант Имура (Imura), прикомандированный к прожекторному дивизиону, и еще один солдат были убиты в результате прямого попадания. Вместе с ними погибло много хорошо знакомых мне офицеров. Когда обстрел прекратился, три самолета Zero прошли над нами и совершили разведывательный облет. В 7.30 утра около 50 штурмовиков Grutman появились в небе. Поскольку наши позиции были хорошо видны с Рендовы, мы не могли стрелять по ним. Я уже был сыт по горло этим воздушным налетом, когда из штаба наконец пришел приказ открыть огонь...

10 июля, через пять дней после высадки на пляже Занана, штаб Хестера пришел к заключению, что солдаты Сасаки хорошо окопались и закрепились в замаскированных, построенных из бревен и глыб коралловых известняков ДЗОТах, блиндажах и укрытиях на склонах многочисленных холмов, расположенных на пути к Мунде и взаимно поддерживающих друг друга перекрестным огнем. Американское командование первоначально рассчитывало подавить их артиллерийским огнем...

Дневниковая запись Тосихиро Оура от 10 июля:

Мы под жесточайшим обстрелом, но его результаты ничтожны. Мы залегли в укрытиях. Жара в наших копах дикая, вонь страшная. Но в туалет не выскочишь. Однако я одел каску и, подготовившись должным образом, рванул к бомбовой воронке. Пока я оправлялся, упало 6 или 7 снарядов. Я сделал свое дело и вернулся в укрытие. В 3.30 после полудня обстрел прекратился. Точность стрельбы противника существенно возросла. Мы не знаем, когда нам предстоит умереть. Боже! Я хотел бы умереть, увидев наши непобедимые императорские войска в бою.

У генерала Хестера была еще одна проблема: 169-й Полк заметно отстал в продвижении на запад от 172-го, наступающего на левом фланге. Между ними сохранялся просвет, в который просачивались японцы, осуществлявшие беспокоящие рейды на линии снабжения

американцев и их тылы. Хестеру пришел к выводу, что ему необходимо создать еще один плацдарм в районе пляжа Лайана к юго-западу от Зананы, чтобы сократить расстояние доставки грузов к передовой и обеспечить выдвижение 169-го Полка на одну линию со 172-м.

Артиллерия и штурмовая авиация американцев продолжали выводить из строя японские пушки. Дневниковая запись Тосихиро Оура от 12 июля:

Вчера вечером я наблюдал за артобстрелом. Несколько снарядов упало в радиусе трех метров от моего укрытия. Просто чудо, что мы пока не понесли никаких потерь. Поскольку наше подразделение является противотанковым, мы не можем полностью спрятаться от глаз противника. Когда обстрел закончился, мы были на грани обморока от усталости и от отсутствия возможности заснуть.

В 7 утра около сорока бомбардировщиков Douglas (SBD) нанесли удар по нам. В 8.50 начался очередной артналет. Уже четвертое наше орудие было выведено из строя. Я чувствую вину за то, что пропали орудия, но солдаты пока целы и невредимы. Нам ничего не остается, как радоваться своему счастью. Теперь мы уже просто рабочая команда.

Воспоминания генерала Сасаки, в какой-то степени, подтверждают эти записи: «Противник, располагая полным преимуществом в огневой мощи, обстреливал и бомбил нас днем и ночью, а временами добавлял к этому корабельную артиллерию, превращая все в руины и только потом переходя в атаку...» При этом и он отмечал недостаток агрессивности у американцев. Судя по всему, генерал преувеличивал ущерб от обстрелов и бомбежек. ДЗОТЫ, блиндажи и укрытия японцев пострадали умеренно, и, как и позднее на многих островах Тихого океана, их придется уничтожить пехотинцам, танкистам, полевой артиллерии...

172-й Полк вышел к пляжу Лайана к вечеру 13 июля, но из-за характера местности, жары и общего утомления войск был вынужден остановиться на ночь и окопаться. На следующий день 3-й Батальон 103-го Полка 43-й Дивизии высадился на пляже Лайана. Кроме того, к берегу подошли самоходные баржи, готовые высадить на берег легкие танки *M3 Стюарт* из состава КМП. Шесть этих машин высадились на берег 15 июля.

Три Стюарта из Взвода Обороны Морской Пехоты (Marine Defense Platoon) продвигаются вперед в районе аэродрома Мунда

17 июля Сасаки бросил своих солдат в стремительную контратаку на участки высадки американцев. Как и ранее на Гуадалканале, слабая связь между подразделениями японцев, густые джунгли и заблаговременно принятые американцами меры не дали японцам добиться существенного успеха. Тем не менее ближе к концу дня 17 июля значительные силы из состава японского 13-го Пехотного Полка под командованием полковника Сатоси Томанари (Satoshi Tomanari), атакующие с севера со стороны Мунды, нанесли удар по правому флангу 43-й Дивизии американцев, расположенный в долине реки Барике. Японцы атаковали участок складирования грузов плацдарма Занана и вышли к находившемуся на нем командному пункту американцев, перерезав коммуникации между ним и находившимся далее к юго-западу 172-му Пехотному Полком.

Артиллерийский огонь американских батарей, расположенных на островах Ровиана и Сасевеле, не дал японцам возможности перейти в свою традиционную *банзай*-атаку. Упорно оборонявшиеся морпехи и *взводы тяжелого оружия* 172-го Пехотного Полка вместе с примерно 50 военнослужащими армейских частей обслуживания и артиллеристами не дали противнику захватить плацдарм Занана. К рассвету солдаты полковника Томанари были вынуждены прервать атаку. Он приказал уцелевшим после ночного боя отступить к Мунде. Это была последняя попытка генерала Сасаки атаковать американские войска, нацеливавшиеся на аэродром Мунда...

Здесь имел место инцидент, повлиявший на настрой американцев. 118-й Санитарный Батальон попал в окружение в долине реки Барике. Подразделению удалось пробиться к своим, но, когда его позиции были снова заняты американцами, *G/* нашли там трупы тех, кто не сумел вырваться, попал в плен и подвергся пыткам. Солдаты пришли в ярость, и один пехотинец заметил: «Теперь нас ничто не ограничивает... Всё будет по справедливости.»

В упорных боях необстрелянные американские части понесли ощутимые потери: около 90 человек убитыми, около 600 ранеными. Однако наибольшей проблемой были психологическая усталость и тропические болезни. Вот что писал старший врач 14-го Корпуса американцев полковник Халлум (Franklin Hallam): «По меньшей мере, половина людей нуждалась в медицинской помощи: они были измождены, их лица были лишены каких-либо эмоций, колени отекали, спины согнуты, руки безвольно болтались, пальцы дрожали. Общая картина – апатия и физическое истощение.»

Эвакуация раненых с Нью-Джорджи

Комментируя эти бои, Холзи сказал: «169-й Полк отправил 360 человек на Гуадалканал, как «испытавших нервное потрясение» после одного дня боев. Там их встретил генерал Хармон и незамедлительно вернул 300 из них на передовую...»

После кровопролитного оборонительного боя на плацдарме Занана американцам были нужны подкрепления. Генерал-майор Роберт Битлер (Robert S. Beightler) перебросил свои 145-й и 148-й Пехотные Полки (без батальонов, ранее отданных в подчинение Северной Десантной Группе, высадившейся в районе якорной стоянки Райс) с Рендовы на этот плацдарм, чтобы сменить 172-й Полк. Поскольку большая часть солдат и офицеров 169-го Пехотного Полка были отведены на Рендову для отдыха и получения подкреплений, их сменили 103-й и 161-й Пехотные Полки 43-й и 25-й дивизий соответственно между 18 и 22 июля.

Обеспокоенный крайне низким темпом продвижения американцев, вице-адмирал Холзи откомандировал на место событий генерал-лейтенанта Милларда Хармона (Millard Harmon), командующего *Наземными Силами на Юге Тихого Океана/South Pacific Ground Forces* оценить ситуацию. 14 июля Хармон приказал генерал-майору Оскару Грисуолду (Oscar W. Griswold), командующему 14-м Корпусом (состоявшим из 37-й и 43-й дивизий), принять под свою команду в середине июля *Оккупационные Войска Нью-Джорджи*, сменив на этом посту Хестера, который возвращался на пост командира 43-й Пехотной Дивизии.

Грисуолд пришел к выводу, что 169-й и 172-й полки 43-й Дивизии не в состоянии взять Мунду своими силами. 19 июля американское командование попыталось взять Мунду атакой с севера силами четырех батальонов морпехов из состава Северной Десантной Группы, однако не располагавшие тяжелым вооружением части быстро увязли в обороне японцев и к 21 июля отступили.

Дневниковая запись Тосихиро Оура от 23 июля:

Ситуация такова: из внешнего мира к нам идет только смерть. Флот нам не помогает. Если сравнить взаимодействие наших родов войск с таковым у врага, это напоминает войну ребенка со взрослым. Позиции наших горных орудий разнесли вражеские танки. Мы окружены, и вот-вот нас сомнут. Все, что мы можем, это стоять на нашей позиции до конца. Даже если наши авиация и флот дадут противнику бой, мы не сможем отбить потерянную территорию. Великое множество самолетов противника постоянно находится в воздухе. Напротив острова стоят эсминцы и торпедные катера, заполнившие все пространство. Где наши самолеты и корабли? Почему они не вступают в бой? У нас даже оружия не осталось – только винтовки и штыки против самолетов, кораблей и артиллерии. Ни о какой победе не может идти и речи... В такой войне мы как дитя, шею которого схватил руками взрослый дядя. До чего сильны моя обида на тех, кто у нас в тылу, и ненависть к штабистам. Короче говоря, ситуация такова, что мы разбиты. Тем не менее, японскому офицеру положено верить до последней минуты, что ему на помощь придут авиация и флот...

23 июля Грисуолд развернул на линии соприкосновения с противником протяженностью в 4 000 ярдов остававшиеся в строю части 37-й и 43-й дивизий, последняя при этом заняла его левый фланг. Сам он ранее рекомендовал перебросить на Нью-Джорджию 25-ю Дивизию, чтобы возобновить затормозившиеся наступательные действия.

Используя легкие танки *Стюарт* и армейскую пехоту, Грисуолд добился продвижения вперед: 24-25 июля американцы вышли к плантации Ламбети и, заняв полуостров Илангана/Ilangana, оказалась на ближних подступах к Мунде. В эти дни легкие танки морской пехоты из 10-го и 11-го взводов обороны вели бои вместе с армейской пехотой, до этого топтавшейся на месте. Кроме того, каждому пехотному полку был придан дивизион 105-миллиметровок для оказания непосредственной огневой поддержки, тогда как дивизионная и корпусная артиллерия также продолжали обстреливать позиции японцев. Грисуолд настраивал своих солдат офицеров на быстрое продвижение вперед: небольшие пункты сопротивления американцы обходили, их зачищали идущие вторым эшелонном. Шло последовательное уничтожение огневых точек, которые после артобстрелов стало легче разглядеть, выжигание японцев огнеметами и разрушение ДЗОТов огнем артиллерии. В рапорте командования 43-й Дивизии эти бои были описаны как «агрессивные действия на основе маневрирования малыми группами в сочетании с непрерывным артиллерийским и минометным огнем, которые постепенно сбрасывали противника с его позиций на высотах.»

Приказы отдавались в жесткой форме. Вспоминает *N* - командир пехотного взвода:

Подполковник Хайдекер (Hydeker), командир батальона, подозвал к себе командира 1-го Взвода Роты А. Его приказ не имел общего с детально разработанным приказом из пяти пунктов, который мог быть отдан в более благоприятных условиях... Был отдан приказ осуществить широкий охват противника на его левом фланге.

Затем был отдан еще один приказ командиру взвода, приказ, который позднее в тот день заставит его во время перестрелки с врагом принять решение без промедления и нерешительности. Этот приказ прозвучал так: «Не возвращайтесь, пока не уничтожите противника...»

Все это позднее повторится на других участках ТВД много раз... 26-27 июля танкисты пошли впереди пехоты в атаке на гряды Бартли/Bartley Ridge, вытянутую в субширотном направлении непосредственно к северу от аэродрома, но в самоубийственных атаках японцы, поддержанные хорошо замаскированными 47-мм противотанковыми пушками, сумели подбить несколько *Стюартов*. В этих последних боях за Мунду американцы

пытались использовать бульдозеры, которые пробивали для них подходы к позициям противника через джунгли. Вспоминает все тот же командир одного из взводов:

Они просто вели за собой пехоту, потому что джипы и припасы могли дойти только дотуда, докуда доходили они. Прикрывал драгоценную машину и бесценного водителя целый взвод пехотинцев, да что толку? Джапы тоже знали, что этот золотой ключик для американского блинца – машина шумная, поэтому поджидали их в засадах, ориентируясь на звук и угадывая направление их продвижения. А водители не были чем-либо защищены, они были полностью открыты, восседавая высоко и на полном виду, так что вероятность того, что в течение трех суток водитель будет убит, или, если повезет, ранен, была высокой. Потери среди них были такими, что один комполка, в поисках обученных водителей, пообещал любому, кто добровольно вызовется управлять машиной и доберется до аэродрома Мунда, до которого осталась всего миля, получение следующего звания. Один парень с неохотой согласился, но на следующий день встал на свою машину, чтобы получше разглядеть, как объехать большое дерево, но получил пулю в голову и был убит...

Похоже, противник эти машины тоже очень ценил. После многих случаев, когда бульдозер попадал в руки врага, он оставался в полном порядке! Когда его удавалось отбить, двигатель заводился с ходу, и наш водитель снова пускал его в дело...

29 июля генерал-майор Джон Ходж (John R. Hodge) сменил Хестера на посту командира 43-й Дивизии после нескольких недель относительно неудачных действий подчиненных ему 169-го и 172-го полков на Нью-Джорджии. 1 августа передовые части 43-й Дивизии прорвались на открытое, расчищенное от джунглей пространство, откуда уже был виден аэродром. Многие из остававшихся в живых после упорных боев японцев предпочли укрыться в пещерах, на холмах к северо-западу от взлетной полосы...

Ставшая позднее классической сцена наступательного боя американской армии на островах Тихого океана: солдат из 43-й Дивизии поливает из огнемёта японский ДЗОТ неподалеку от аэродрома Мунда.

5 августа Грисуолд доложил Холзи о том, что организованное сопротивление противника на участке Мунда прекратилось: «Наши наземные силы сегодня отбили Мунду у джалов и дарят ее вам... как единственному владельцу.» Холзи ответил так: «Вот вам квитанция о

получении Мунды... Сделайте так, чтобы они продолжали умирать.» К этому моменту от 229-го Полка японцев мало что осталось: во многих ротах было теперь не более чем 20 активных штыков, многие старшие офицеры были убиты. Американцы приступили к зачистке территории от засевших в джунглях и в пещерах японцев. Некоторые японцы пытались спастись вплавь, и их какое-то время отстреливали с берега...

От военно-морских строительных батальонов потребовались большие усилия по приведению в рабочее состояние сильно поврежденных взлетных полос аэродрома Мунда, но через 10 дней после его захвата истребители *Korsair/F4U Corsair* уже были в состоянии использовать ВПП.

Вид на аэродром Мунда с птичьего полета. Хорошо просматривается заросшая джунглями холмистая местность, примыкающая к приморской равнине с севера

21 июля 1943 года части 25-й Пехотной Дивизии генерал-майора Джозефа Лотона Коллинза (Joseph Lawton Collins, 1896-1987) высадились на пляже Занана и начали продвижение на северо-запад. Американцы продвинулись по тропе Мунда-Баироко и создали заслон, препятствующий отступлению к Баироко Харбор прорывающихся из окружения в районе Мунды или из других частей Нью-Джорджии японцев.

9 августа один из батальонов 27-го Пехотного Полка 25-й Дивизии генерала Коллинза встретил патрули Северной Десантной Группы полковника Ливерседжа. На следующий день боевая группа Ливерседжа была передана под оперативный контроль этой дивизии. К началу третьей недели августа солдаты 25-й Дивизии вместе рейдерами морской пехоты и частями 37-й Дивизии, входившими в Северную Десантную Группу, начали наступление на Баироко Харбор. 24 августа этот укрепленный участок японцев, где им ранее, 20-22 июля, удалось отразить наступление американцев, был оставлен противником без боя. 29 августа 1-й Полк Рейдеров Морской Пехоты вернулся из Баироко Харбор на Гуадалканал.

Американец осматривает японский ДЗОТ, держа наготове пистолет...

На острове Арундел

Масштабные наземные бои на Нью-Джорджии закончились. Генерал Сасаки успешно эвакуировал остатки гарнизона участка Баироко через залив Кула на остров Коломбангара в ночь на 23 августа почти через три недели после падения Мунды. Командующий японскими силами на острове изначально надеялся, что при условии поступления подкреплений и адекватного снабжения сможет контратаковать американцев, создав оборонительную линию, протягивающуюся вдоль побережья залива Кула от Баироко Харбор на юго-запад до пролива Хаторн между Нью-Джорджией и островом Арундел/Arundel. Однако американцы сумели перерезать морские коммуникации японцев: 6 августа 1943 года шесть эсминцев ВМФ США сумели скрытно сблизиться с конвоем из четырех японских эсминцев с подкреплениями и грузами для генерала Сасаки и потопили три из них торпедными залпами - один ушел, поврежденный неразорвавшейся торпедой...

13 августа Сасаки получил приказ удерживать оборонительные позиции в центральной части архипелага Соломоновы острова как можно дольше, чтобы дать генерал-лейтенанту Имамуре, командующему 8-й Территориальной Армией, усилить оборонительные позиции в северной части архипелага, в особенности, на острове Бугенвиль.

К западу от полуострова Дрэгон и непосредственно к югу от острова Коломбангара находятся острова Арундел и Вона Вона/Wana Wana (встречается также название Vona Vona), характеризующиеся относительно плоским рельефом и покрытые густыми джунглями. Здесь, в районе Вилы, находился японский аэродром. Ранее генерал Сасаки намеревался использовать эти острова в качестве плацдарма для того, чтобы отбить у американцев участки побережья Нью-Джорджии после потери Мунды. Части американской 37-й Дивизии во время своих попыток зачистить запад Нью-Джорджии от японцев после захвата Мунды, попали под огонь артиллерии и обстрелы из стрелкового оружия с островов Баанга/Baanga и Арундел. В этой связи части 43-й Пехотной Дивизии высадились на острове Баанга 10 августа и заняли его через 10 дней боев. Очень немногим японцам удалось бежать с острова на Арундел и Коломбангару...

11 августа Холзи приказал Грисуолду высадить войска на остров Арундел и начать артобстрел аэродрома Вила на Коломбангаре. Американских артиллеристов довольно эффективно наводили на цели самолеты-разведчики. По воспоминаниям одного японского офицера, «было очень трудно вести зенитный огонь, так как вражеская артиллерия незамедлительно обрушивала на нас огонь после того, как мы начинали стрелять по самолетам.» Судя по всему, эти обстрелы существенно деморализовали японцев. В найденном дневнике одного из защитников аэродрома были найдены следующие строки:

«Ситуация такова, что ничего не остается, как полностью отказаться в доверии оперативным планам Императорского Генерального Штаба...»

172-й Пехотный Полк 43-й Дивизии высадился на Арунделе 27 августа, где ему противостояла только одна рота из 229-го Полка японцев, солдаты которой сначала беспокоили американцев только снайперским огнем из джунглей и ночными попытками просочиться в их расположение. Затем сопротивление японцев усилилось после приказа Сасаки о необходимости задержать американцев на Арунделе на максимально долгий срок. 8 сентября Сасаки отправил на остров с Коломбангары батальон 13-го Пехотного Полка под командованием майора Кикуда (Kikuda). В ходе своего продвижения по острову американцы несколько раз попадали в засады, а тем временем находившиеся на нем японские артиллеристы обстреливали район аэродрома Мунда. Через две недели после высадки 172-го Полка на Арунделе его продвижение было остановлено, и американское командование было вынуждено перебросить ему на помощь части 27-го, 169-го и 103-го пехотных полков и танков морской пехоты, чтобы окончательно подавить упорное сопротивление японцев...

Американцы осторожно приближаются к предполагаемому местонахождению японских позиций на острове Арундел

Остающиеся на острове японцы не получали ни подкреплений, ни грузов, так как их транспортные коммуникации были заблокированы усилиями ВМФ США в заливе Кула и проливе Блэкетт. В этой ситуации 14 сентября Сасаки отправил остатки своего 13-го Пехотного Полка на Арундел, приказав ему атаковать Мунду с целью захвата продовольствия. Этого так и не случилось, и, в конечном итоге, японский генерал приказал защитникам Арундела эвакуироваться на Коломбангару, после чего, 21 сентября. Боевые действия на Арунделе полностью прекратились. Сопротивление японцев заставило американцев задержаться на этом острове более чем на три недели. Это дало генералу Имамура и вице-адмиралу Дзинъити Кусака (Jinichi Kusaka), командующему 11-м Воздушным Флотом в Рабауле и также всеми военно-морскими силами в северной части Соломоновых островов, усилить части, обороняющие Рабаул и Бугенвиль. В боях на Арунделе американцы потеряли около 300 человек убитыми и ранеными.

Захват острова Велла Лавелла

Первоначально план Холзи предполагал захват аэродрома Вила на Коломбангаре после взятия Мунды. Довольно точная оценка сил японцев на Коломбангаре указывала на наличие на этом острове почти 10 000 солдат и офицеров. Холзи не хотел еще раз увязнуть

в долгой кампании за захват Вилы и принял решение вообще не атаковать Коломбангару до начала продвижения в северную часть архипелага Соломоновы острова. Американцы обошли хорошо защищенный остров и приложили все усилия к тому, что воспрепятствовать попыткам японцев снабжать его по морю и воздуху...

Затем американцы высадились на обороняемом слабым гарнизоном противника острове Велла Лавелла, расположенном всего в 15 милях к северо-западу от Коломбангары. Штаб Холзи запланировал эту операцию, исходя из того, что на этом самом северном из прилегающих к Нью-Джорджии островов находится аэродром Баракома, использование которого поможет перерезать воздушные и морские коммуникации противника с Коломбангарой и в будущем станет базой для авиационной поддержки операций на севере Соломоновых островов.

15 августа 1943 года Северная Десантная и Оккупационная Группа/Northern Landing and Occupation Force, насчитывавшая 6 500 человек - 35-ю Боевую Полковую Группу 25-й Дивизии, 58-й Строительный Батальон, 25-й Кавалерийский Разведывательный Отряд/25th Cavalry Reconnaissance Unit и 4-й Батальон Обороны КМП, - высадился в районе Баракомы на юго-востоке острова Велла Лавелла, практически, не встретив сопротивления противника. Японцы понимали, что для того, чтобы эвакуировать при необходимости войска и технику с Коломбангары им понадобится расположенная неподалеку база, и северная оконечность Велла Лавеллы, казалось, предоставляла такую возможность. Для того, чтобы обеспечить создание такой базы, две роты 13-го Пехотного Полка японцев и несколько частей *SNLF* высадились здесь с десантных барж 17-18 августа.

Холзи понимал, что зачистка острова Велла Лавелла не идет в соответствии с его планами, и привлек к боевым действиям подкрепления – 14-ю Бригаду 3-й Дивизии новозеландцев, которая прибыла на остров 18 сентября, чтобы оттеснить гарнизон японцев в северо-западный угол острова. Предполагалось, что новозеландцы будут наступать по двум направлениям, начиная с 24 сентября. Масштабных боевых действий на этом острове не произошло, так как силы японцев были ограниченными и все время отступали. Тем не менее, противник сопротивлялся продвижению новозеландцев через джунгли, чтобы замедлить общее наступление Холзи и отвоевать время для усиления оборонительных позиций на севере Соломоновых островов. В этих боях новозеландцы потеряли 34 человека убитыми...

Спорадические боестолкновения на острове Велла Лавелла продолжались до 5-6 октября: японцы вполне успешно применяла задерживающую тактику. Имели место и довольно ожесточенные стычки. Рассказывает новозеландский военный корреспондент:

За два дня до того, как новозеландцы ожидали контакта с основной группой японцев на северо-западе острова Велла Лавелла, отряд из 50 человек тронулся в путь, чтобы оседлать основную тропу, ведущую от японских позиций к горам. Их целью была гряда, уходящая на 1000 ярдов вглубь острова, - там они собирались установить заслон, препятствующий прорыву противника из окружения...

Проводник из местных показал двум взводам дорогу. Они шли весь день (возможно, 26 сентября – ВК), в воскресенье, в сумерках, они были все еще в часе пути от тропы, на следующее утро они окопались, как могли, по обе стороны от тропы и стали ждать... Тропа была хороша протоптана, японцы использовали её для переходов между заливами Маркуана и Тимбала... Сквозь заросли ничего не было видно – нельзя было разглядеть моря или какие-либо ориентиры.

Продолжает один из солдат:

В понедельник утром наш проводник разглядел неподалеку 40 японцев. Он был очень возбужден и показал мне, сколько их было, на пальцах. Мы выдвинули два отделения к

тропе, чтобы встретить противника, но к полудню, когда мы все заняли оборону, на подходе к нам оказалось от 90 до 100 японцев. Противник подходил группами разной численности. Они проходили футах в шести от нас безо всяких признаков того, что они знают о нашем присутствии. Мы не могли открыть огонь, потому что сильно уступали им в численности и были разбиты на два отряда, каждый по разные стороны тропы. Мы оставались там до 4-х часов, когда благодаря шуму, донесшемуся до нас из долины ручья, мы поняли, что японцы атакуют другой взвод.

Японцы атакуют большой массой, прыгая от дерева к дереву, ведя огонь из ручных пулеметов и винтовок и бросая гранаты. Наши парни удержались, ведя плотный винтовочный огонь, и, когда представилась возможность, выпустили несколько очередей по флангу противника, что дало другому взводу перебежать на нашу сторону тропы, где мы консолидировались на общей оборонительной линии.

Рассказывает новозеландский офицер:

Мы опустошили несколько магазинов (вероятно, речь идет о пулеметах Bren/Bren – BK), и японцы растворились в зарослях, оставив несколько трупов. Но потом они окружили нас – наш периметр радиусом 20-30 ярдов, расположенный на склоне холма – и атакуют, визгливо вопя, стреляя из пулеметов и швыряя гранаты... Мы открыли огонь, когда они стали хорошо видны, кидали гранаты за линию деревьев, и они отошли на полчаса. Потом они пошли на нас снова, и один парень, вероятно, офицер, встал в полный рост, чтобы получше нас разглядеть. Возможно, он решил, что мы уже перебиты, и бросил в воздух какой-то возглас. Но мы сделали так, что его возглас перешел в вопль, и больше ни один из японцев не решился встать в полный рост, чтобы испытать судьбу...

Ночью они оставили нас в покое, хотя мы слышали, как они перемещаются и обходят нас, переговариваясь друг с другом. Нам было нечего есть, так как побросали наши рюкзаки в первый момент атаки японцев. Кроме боеприпасов у нас с собой ничего не было, у некоторых не осталось даже фляг с водой...

Рассказывает военный корреспондент:

Окруженный отряд атакуют с четырех сторон. Четыре дня они сражались, вымокшие от дождя, изголодавшиеся и измотанные отсутствием сна. Осадившие их японцы кричали: «Мы выпустим вам кровь! Heil Tojo! (видимо, они имели в виду Хидеки Тодзэ – японского премьер-министра, а выкрики на-английском с угрозами были обычным делом на Тихоокеанском ТВД – BK), Heil Hitler!»

К пятнице новозеландцы ослабли от голода настолько, что поняли, - больше позицию им не удержать. Им удалось пробиться к побережью, при этом они вынесли на самодельных носилках шестерых раненых. Этот небольшой отряд был эвакуирован спасательным отрядом, подошедшим к обрамляющему берег кольцу рифов на самоходных баржах...

Однако наибольшим ожесточением отличались морские бои и воздушные атаки японцев на американские суда и корабли в окрестностях острова. Только между 15 августа и 3 сентября противник осуществил более 100 боевых вылетов. В морском сражении 6-7 октября американцы потеряли 1 эсминец, еще два были сильно повреждены, японцы также потеряли 1 эсминец.

Новозеландцы в перестрелке с японцами на острове Велла Лавелла

Холзи отправил на этот остров военно-морских строителей для восстановления аэродрома Баракома. Предполагалось, что на нем будут базироваться истребители с подвесными топливными баками для участия в воздушных налетах на Рабаул. Кроме того, Холзи создал промежуточную базу КМП для последующих операций в северной части Соломоновых островов. Для ее создания командование 3-й Дивизии КМП из 1-го Амфибийного Корпуса/ Marine Amphibious Corps в середине сентября высадило несколько частей в районе Рураваи/Rugavai на восточном побережье острова Велла Лавелла. В частности, с этой базы 28 октября американцы осуществили десант на остров Шуазель.

20-21 сентября, выводя свои части с Арундела, генерал Сасаки также переместил на Коломбангару свои войска с острова с острова Гизо, тем самым доведя численность армейских и флотских сил на последнем до более чем 10 000 человек.

Через два дня японцы начали планирование эвакуации своих войск с Коломбангары. Эта операция была осуществлена японскими эсминцами. Вывод войск начался 28 сентября в безлунную ночь, и, в итоге, гарнизон был переброшен на остров Шуазель. Эвакуация завершилась к концу первой недели октября несмотря на попытки американских надводных кораблей помешать ей. Часть гарнизона Коломбангары была переброшена на Бугенвиль или в Рабаул, а войска, покинувшие Велла Лавеллу, переправились на острова Шортленд/Shortland, расположенные неподалеку от южного побережья Бугенвиля.

Итоги

Генерал Сасаки сумел сохранить боеспособность своих войск во время и после боевых действий на Нью-Джорджии и сопредельных островах. Уже вскоре эти японские войска вступят в бой против сил Холзи в боях за крупный остров Бугенвиль на севере архипелага Соломоновы острова, которые начнутся 1 ноября 1943 года.

Кампания на Нью-Джорджии и прилегающих островах продолжалась с начала июля до конца сентября 1943 года. Союзники потеряли 1 195 человек убитыми и 3 873 ранеными, японцы – 1 671 человека убитыми. Близкий уровень потерь сторон указывает на упорный характер боев и успешную эвакуацию японцами основной части своих сил. На более позднем этапе войны они, в большинстве случаев, сражались на своих позициях до последнего человека, теряя в 10-15 раз больше людей, чем американцы... Можно сказать,

что эта кампания оказалась в тени более крупных сражений на Гуадалканале и целом ряде других островов Тихоокеанского ТВД, хотя, например, в ходе [боев на острове Тарава](#), который стал одним из символов ожесточенного сопротивления японцев, потери американцев были примерно такими же.

В этих боях необстрелянные американцы приобрели боевой опыт, который будет применен на других островах Тихого океана. По воспоминания очевидцев, солдаты 43-й Дивизии после этих боев даже выглядели по-другому: они стали более суровыми, молчаливыми и менее склонными к веселым шуткам... Трое участников боев были награждены *Медалью Почета*: сержант Роджер Янг (Rodger Young, Армия США) – награжден посмертно за подавление вражеского ДЗОТа в одиночку; 2-й лейтенант Роберт Скотт (Robert Scott, Армия США, 1913-1999) – будучи дважды раненым, в одиночку уничтожил 28 японцев и отразил вражескую атаку; санитар, рядовой 1-го класса Фрэнк Петрарка (Frank Petrarca, Армия США) — награжден посмертно за спасение под огнем троих раненых солдат.

Американское военное кладбище близ Мунды

СРАЖЕНИЕ ЗА АТОЛЛ ТАРАВА

Высадка на атолл Тарава стала первой на Тихоокеанском театре военных действий крупной десантной операцией американских вооруженных сил, в ходе которой они встретили ожесточенное сопротивление. Американцы потеряли убитыми и пропавшими без вести около 1000 человек, что вызвало волну возмущения в США и резкую критику действий командования в СМИ. Тем не менее, американцы в ходе этих боев приобрели ценный опыт взаимодействия танков и пехоты при преодолении хорошо подготовленной полосы береговой обороны ...

Схематическая карта положения атолла Тарава в бассейне Тихого океана и карта атолла (остров Бетио – участок боев)

20 ноября 1943 г. в 9 часов утра военные корабли приостановили обстрел позиций японцев на северном берегу острова Бетио, входящего в атолл Тарава. Десантные суда, спущенные на воду с транспортов, двинулись в сторону острова, но находящаяся примерно в километре от берега цепочка рифов оказалась непреодолимым препятствием для всех десантных средств, кроме оснащенных гусеницами амфибий LVT (Landing Vehicle Tracked) Alligator/Аллигатор.

Рассказывает морпех Милтон Дэмбакер (Milton Dambacher, на фото слева):

Мы высаживались на катерах Higgins в первой волне десанта, возможно, человек по 15 в каждом из них. Мы уже приближались к острову, когда плотно застряли на коралловом рифе. Никто до этого и понятия не имел, что там находится риф. Так мы засели на мелководье под огнем противника, теряя людей. Помню трупы, качающиеся на волнах... К нам подошли машины Amtrack (оснащенные гусеницами десантные суда), которые должны были следовать за нами, как вторая волна десанта. Те из нас, кто остался цел, перебрался на них, чтобы продолжить начатое. Однако огонь противника был таким плотным, что все, что нам оставалось в тот день, было сидение за трех-четырёхфутовым волноприбойным уступом. Неподдалеку от нас в один из десантных катеров угодил снаряд, и Ронни Кимболл (Ronnie Kimball), парень, которого я знал со времени, проведенного на гражданке, был

убит. Он встречался с сестрой моей жены. Ронни обещали золотые горы, стараясь заманить его в морскую пехоту, но он так и не получил всего обещанного. Он хотел чего-то особенного, но, попав в лагерь базовой подготовки, прошел через все это вместе с нами. Во время высадки, когда нас прижал к земле огонь японцев, я видел его

тело – он повис на волноприбойном уступе, наполовину высунувшись из воды. Мы просидели в воде под этим уступом весь первый день, иногда просто среди трупов. Там, где оказался я, в живых оставалось только человек двадцать пять.

Тактикой японцев на протяжении всех военных лет были ночные контратаки. Когда наступила темнота, мы все еще сидели за уступом. Я увидел тени людей, пересекавших берег в направлении уступа и сообразил, что это были японцы. Мы пересидели эту ночь среди трупов. Рано утром следующего дня я уже знал, что напротив нас находятся японцы, но по нам вели огонь и со стороны пляжа, поэтому можно было заключить, что кто-то из них спустился с уступа и зашел к нам в тыл.

Морпехи за единственным укрытием от огня - волноприбойным уступом. Тарава, 1943

Трупов было столько, что мы боялись пошевелиться, и, должно быть, японцы решили, что полностью уничтожили первую волну. Если бы они знали, как мало нас оставалось в живых в первую ночь, они могли бы просто забросать пространство за уступом гранатами и перебить нас. Это сильно затруднило бы нашу атаку, которая случилась на следующий день. На второй день корабли и самолеты снова начали обстрел и бомбардировку острова. Бомбы падали иногда меньше чем в сотне футов от уступа. На берег высадилась новая волна морпехов, и теперь у нас было достаточно сил, чтобы наступать. На Тараве я понял, насколько кровавой будет эта война.

Слева - LVT выходит на берег и справа -LVT, выведенный из строя. Тарава

Аллигаторы продвигались к берегу под сильным огнем японцев, многие из них были подбиты или получили множество пробоин, некоторые повернули назад к рифу, чтобы подобрать застрявших на нем морских пехотинцев (*далее – морпехов - ВК*). Однако большинство из них были повреждены столь сильно, что полностью потеряли плавучесть. Те, которым удалось добраться до берега, не смогли преодолеть волноприбойный уступ и оказать поддержку прижатым к земле морпехам, оказавшимся под непрерывным, убийственным, преимущественно пулеметным огнем противника без поддержки бронетехники.

Первой попыткой бросить в бой танки был спуск с застрявших на рифах десантных судов *LCM (Landed Craft Mechanised)* двух легких танков *Стюарт*, которые были почти сразу же выведены из строя. Затем была предпринята попытка десантировать шесть танков *Шерман* 1-го взвода и штабной роты. Примерно в 10 утра (через 16 минут после высадки третьей волны морпехов) танки сошли на рифы, которые не смогли преодолеть десантные суда.

Модель LCM, с которого десантируется Шерман

Глубина воды была больше 5 футов (1.5 м). Согласно руководству по эксплуатации танков *Шерман* максимальная глубина при форсировании водных преград не должна была превышать 40 дюймов (около 1 м). Проблема была в том, что главная электрораспределительная коробка находилась на дне башенной корзины, заливалась водой и выходила из строя, не давая команде возможности использовать даже пушку. Из шести танков, высадившихся на участке *Красный Пляж 1/Red Beach 1*, один угодил в бомбовую воронку на поверхности рифа. До берега добралось, по разным источникам, от трех до пяти танков. Добравшись до берега, командир взвода 1-й лейтенант Эд Бэйл (Ed Bale) попытался преодолеть волноприбойный уступ, который местами достигал в высоту 4.5-5 футов (1.2-1.5 м). Первоначально планировалось, что уступ взорвут саперы, но, по воспоминаниям Бэйла, в тот день он их просто не видел. Ему пришлось послать морпеха из разведгруппы на поиски командира 1-го взвода лейтенанта Уильяма Шиди (William Sheedy) и привести к нему другие танки взвода, но морпех не вернулся. Уже после окончания боев его труп нашли рядом с трупом Шиди на пляже...

Танки не могли оставаться на полосе пляжа из-за того, что она была буквально запружена людьми и поврежденными десантными судами. Бэйл решил продвинуться со своими танками по мелководью на запад и найти проход в волноприбойном уступе, но, маневрируя в воде, еще от одного до трех танков потеряли ход, вероятно, из-за электрозамыканий. В итоге из пяти или шести танков, высадившихся на участке *Красный Пляж 1*, только две машины *Шерман*, которым танкисты присвоили имена собственные *Сесилья (Cecilia)* и

Китайская Подруга (Chinese Gal) остались в строю. В конце концов, эти два танка нашли проход в береговом уступе между участками *Красный Пляж 1* и *Зеленый Пляж (Green)*.

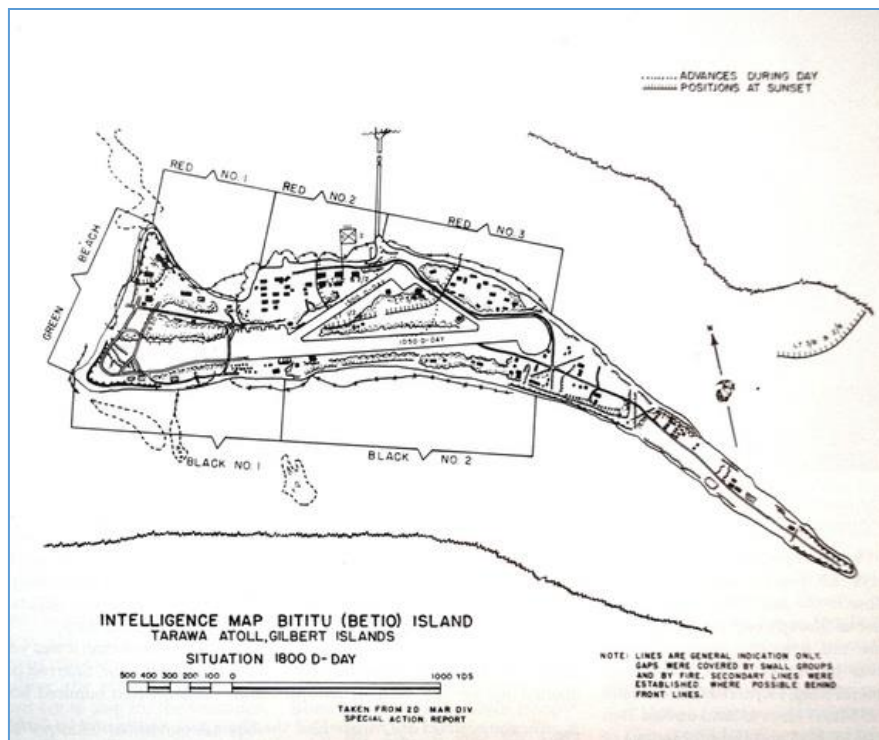
Два танка начали продвигаться вглубь острова, чтобы отыскать еще остававшихся в живых морпехов. Из-за дыма и пыли продвижение было очень медленным. «Двое из моих ребят вызвались сойти на землю и повести нас за собой, отыскивая для нас цели. Но оба были убиты... Мы так и не увидели морпехов, но увидели множество убегающих японцев и начали обстреливать их из пулеметов». Вскоре из за насыпи показался японский легкий танк *95 Ха-Го/95-На-Го*. Танк *Сесилья* вступил с ним в бой, но выпущенный японцами снаряд разбил пушку американского танка и вывел из строя поворотный механизм башни. Сразу же после этого другой *Шерман – Китайская Подруга* - подбил японскую машину. Бэйлу пришлось отступить на участок *Красный Пляж 1*, чтобы оценить повреждения, нанесенные его танку, тогда как танк *Китайская Подруга* не вышел из боя.

На пляже Бэйл увидел, что использовать пушку больше не представляется возможным, решил в дальнейшем применять свой танк только как мобильное пулеметное гнездо и вернулся туда, где был танк *Китайская Подруга*. В 14.00 танкисты объединили усилия с морпехами 3-го батальона 2-го полка морской пехоты. Здесь, как вспоминал Бэйл, за одну минуту он вместе с командиром батальона майором Майклом Райаном (Michael Ryan) выработал тактику взаимодействия танков и пехоты, которую морпехи позднее будут использовать вплоть до окончания войны... Оба танка приступили к последовательному уничтожению ДОТов и разрушению укрепленных огневых точек противника. «Пехотинцы следовали за ними вплотную – метрах в 50 позади танков», - свидетельствует журнал боевых действий. «Мы трудились весь полдень, - вспоминал Бэйл, - а в 18.00 пехотинцы начали окапываться на ночь. Майк подошел ко мне и сказал: «Я собираюсь собрать все наши силы и отвести их отсюда на ночь». Я отвел оба танка почти к полосе пляжа. Офицеры собрали вместе всех морпехов, способных носить оружие, для защиты плацдарма. Весь боезапас 75-мм снарядов танкисты перегрузили на *Китайскую Подругу*.

8 танков двух других взводов высадились на участке *Красный Пляж 3 (Red 3)* метрах в 500 от берега. Один из них свалился в воронку от снаряда большого калибра, другие вышли к месту назначения и присоединились к пехоте командующего десантом полковника Шаупа (Shoup). Два танка пришли на помощь пехоте и помогли им пересечь неиспользуемую взлетную полосу около 13.00. Три танка начали обстреливать огневые точки противника, но уже через несколько минут на них обрушился артиллерийский огонь. Один из танков, маневрируя, свалился в воронку и вышел из строя (его вытащили только утром). Еще один танк был выведен из строя японцем, который подбежал к нему и прилепил к его надгусеничной полке магнитную мину.

Четыре танка 3-го взвода, находясь под огнем японцев, выбрались на берег без потерь. Один получил повреждения (из строя выбыла радиостанция) после прямого попадания 75-мм снаряда. Танки двинулись вглубь острова без поддержки пехоты, что было ошибкой. В течение первого часа экипажу пришлось покинуть один из танков после прямого попадания 75-мм снаряда. Поскольку у японцев на Тараве не было противотанковых орудий большого калибра, они использовали для этого 75-мм зенитки. Маневрируя, пытаясь избежать попаданий тяжелых снарядов, танк командира взвода свалился в яму, выкопанную японцами для хранения бочек с авиабензином, и сгорел, правда, экипажу удалось спастись. Еще один танк был выведен из строя после двух прямых попаданий...

К концу 1-го дня, к 6 вечера, в строю у американцев остались танки *Сесилья* (с разбитой пушкой) и *Китайская Подруга* на участке *Красный Пляж 1*, на участке *Красный Пляж 2* – танк *Кобра (Cobra)* и еще один танк, свалившийся в воронку и извлеченный оттуда утром следующего дня. На участке *Красный Пляж 3* остался танк *Колорадо (Colorado)*, оставшийся в строю после нескольких попаданий в него артиллерийских снарядов.

Схематическая карта зоны боев - остров Бетио атолла Тарава. Взлетная полоса идет вдоль всей западной половины острова

О первом дне операции рассказывает морпех Ник Кариелло:

Около 3 часов ночи 20 ноября 1943 года пришел приказ готовиться к погрузке на десантные средства. Мы подхватили оружие и пожалы друг другу вспотевшие руки. Потом было то, через что пехота проходила одно столетие за другим: мы ждали, ждали и снова ждали в страшном нервном напряжении. Я признался сам себе, что испытываю страх, сильный страх. Потом я подумал: «Эй, это к лучшему. Я буду более собран.» Пришел приказ спускаться по веревочным трапам в амтраку. Они были медленными, но способными выехать на берег в условиях сильного прибоя. Я пробрался вперед и встал за один из двух пулеметов калибра .50, находившихся в носовой части амфибийной машины. Хотя я был всего лишь молодым рядовым 1-го класса, мой командир отделения выбрал меня для этого боевого поста, - я был чрезвычайно горд этим и знал, что другие мне завидуют. Я проверил пулемет, который уже был заряжен. Покрывавшая его свежая краска отражала тусклый свет и придавала ему угрожающий вид. Поглаживая пулемет, я сказал ему что-то глуповатое вроде: «Не подведи меня, друган.» Пока амтраки болтались на волнах, линкоры Colorado и Maryland обстреливали остров из своих 16-дюймовых орудий. Мы радостно кричали, видя, как к берегу с воем несутся раскаленные докрасна снаряды. Огромные огненные шары поднялись в воздух над островом, вероятно, указывая на то, что было попадание в склад боеприпасов. Клубы черного дыма окутали пляжи, когда начались атаки на Бетио с воздуха. Стал нарастать невероятный по интенсивности шум. Я, не веря своим глазам, смотрел на этот хаос, создаваемый корабельной артиллерией и самолетами. Я живо помню, что крайне сильно насторожился и почувствовал, что мое сердце заколотилось. Глядя на нашу армаду, я чувствовал себя, словно крошечный винтик, закрученный в огромную смертоносную машину. Потом я взглянул на своего товарища, второго пулеметчика, парня с угрюмым и небритым лицом. Но он улыбнулся, быстро показал мне символ победы (из двух пальцев – ВК) и снова занялся своими делами.

Наконец пришел приказ брать курс на остров: наша машина была в первой волне. Пока амтраки двигались к берегу, у меня во рту появился такой вкус, словно я жую вату. Я

глотнул воды из своей фляги, но это не помогло... Мы были, вероятно, ярдах в 50 от берега, когда страшный грохот сражения стал еще сильнее. Он пронизывал тебя так, что это было невозможно себе представить. Наводящее ужас крещендо было почти парализующим: я думал, что лопнут мои барабанные перепонки. Этот грохот создавали флотские пикирующие бомбардировщики, разбрасывающие свои смертоносные яйца по всему дымящемуся острову. Истребители поливали из пулеметов пляжи. В этой какофонии участвовали и военные корабли, выпускающие залп за залпом по берегу. Треск вражеских пулеметов, тяжелых и легких, был почти непрерывным. Повсюду на фоне голубого неба были видны разбитые пальмы. Клубились дым и пыль, видимость стала очень плохой. Потом слева от себя я заметил нечто невероятное: какой-то храбрый командир подвел свой эсминец вплотную к нашему участку высадки, при этом его винты яростно били по воде, не давая ему сесть на грунт. Его 5-дюймовые орудия вели огонь по берегу, поддерживая нас. Двое моряков, один из которых сидел, а другой стоял, стреляли по одной из огневых точек японцев из автоматов.

Я открыл огонь из своего пулемета. Он беспорядочно дергался в моих вспотевших руках, что сильно затрудняло прицеливание, тем более что амтрак, словно сумасшедший, болтался на волнах прибоя. Однако я сумел сконцентрировать огонь на береговой линии, пока мы приближались к ней. Тогда-то я и увидел их. Восемь или около того вражеских солдат в коричневой форме бежали к большому бункеру сквозь стелющийся дым. Я повернул свой пулемет, хорошенько прицелился и нажал на гашетку, но ничего не произошло. «Черт возьми!» - прокричал я: мое оружие заклинило. Я второпях попытался привести его в порядок, но ничего не вышло. «Ты, шивый кусок дерьма!» - заорал я в гневе и сильно ударил по нему кистью руки, но потом понял, что зря теряю время. Я схватил свою винтовку и сделал три выстрела, прежде чем японцы нырнули в свой бункер. Может, я ранил или убил несколько человек, кто знает?

Неожиданно наш взводный, Рэнди Джонсон (Randy Johnson), бесстрашный парень из Миннесоты, прокричал: «Все вниз! Вытаскивайте свои чертовы задницы из машин!» Мы немедленно подчинились, при этом вражеский огонь хлестал по воде рядом с амтраком со всех сторон. В итоге, машина воткнулась в песок и проехала вперед несколько ярдов. «Выпрыгивайте, немедленно!» – заорал Джонсон. Мы вывалились из машины через ее борт и оказались на мокром песке. Джонсон продолжал орать: «Черт возьми, рассредоточьтесь и двигайтесь вперед. Давайте, давайте!» Я рванулся вперед по вязкому песку, придавленный к земле свои грузом: двумя гранатами, двумя флягами, боеприпасами на поясе, саперной лопаткой, каской весом в три фунта, рюкзаком, набитым разными вещами, и винтовкой весом 9.5 фунтов. Я хотел бы, чтобы на мне была броня вместо формы...

Тарава. Морпехи, укрывшиеся за невысоким волноприбойным уступом, наблюдают за тем, как амтрак пытается продвинуться в направлении оборонительных позиций японцев

Я и несколько других парней, продвигаясь вперед, нашли большую воронку метрах в 20 от кромки воды. Мы залегли на самом ее дне, помня о пронесившихся со свистом над нашими головами пулеметных очередях. Наконец огонь прекратился. Я поднял голову и задумался над тем, не стоит ли бросить гранату в пулеметное гнездо, которое я разглядел за каким-то бревном. В школе играл в футбол, и рука у меня довольно сильная, однако расстояние до японцев было слишком большим. Я открыл бешеный огонь по этому гнезду из своей винтовки, двое других морпехов присоединились ко мне, а у одного из них был ручной пулемет. Очереди из его Браунинга, хотя они и оглушили нас, прибавили нам уверенности. Мы услышали отдаленный визг, и парень с Браунингом спросил на: «Эй, как вы думаете, мы кого-то замочили?» Я ответил: «Да, я так считаю. Возможно, они опустят головы на какое-то время.» Над нашей воронкой клубился дымок от ружейной и пулеметной стрельбы. Поскольку ответного огня не было, мы сочли, что пулеметный расчет японцев ушел влудь острова...

Раньше мне ни разу не было так страшно, как теперь. Этот страх пронизывал меня до мозга костей. Я заметил, что дышу поверхностно, поэтому заставил себя сделать несколько глубоких вдохов. У меня во рту был постоянный металлический привкус, что казалось мне странным. Страх не покидал меня. Я заметил, что мои мускулы были напряжены, а сам я уже был измотан до предела. В этой жаре, такой же, как в сауне, было невозможно расслабиться, и это отнимало у меня силы. Тарава ведь была всего лишь в 80 милях севернее экватора. Мои губы начали трескаться, лицо обгорело. Я был весь мокрый, все прилипало к телу, потому что пот собирался под мышками и потом стекал вниз по груди и ногам.

Неожиданно просвистела мина и упала у бровки нашей воронки всего в нескольких футах от нас. Мы нырнули на дно и свернулись там в клубок, ругаясь и произнося молитвы, но ничего страшного с нами не случилось: мина не разорвалась. Мы все еще были потрясены случившимся, когда решили, что пора выбираться из этой ямы, так что мы рванули из нее и побежали вперед. Затем этот долбаный пулемет ожил, и я услышал, как пули застучали по песку совсем рядом с моими ногами. Тогда-то я и совершил нечто опасное и, видимо, глупое, но это, вероятно, спасло мне жизнь. Я увидел небольшой вход во что-то, что, по-видимому, было вражеским бункером, и без промедления нырнул туда. Этот бункер был аккуратно выкопан, по всему его полу были разбросаны пустые

консервные банки, в воздухе висел запах какой-то странной пищи. По счастью, в нем не оказалось японцев, иначе я сложил бы там голову.

Выйдя из бункера, я заметил, что моих товарищей рядом нет, так что я ринулся вперед. Увидел еще одну большую воронку и плюхнулся в нее. В ней оказалось четверо морпехов, ни одного из них я не мог узнать, но они, по всей видимости, знали друг друга. Один из них был сержантом, у него было ранение в районе паха. Его наскоро перевязали, и он стонал, время от времени прижимая окровавленные руки к ране. Мы переговорили и пришли к согласию в том, что сержанту нужна неотложная медицинская помощь. Мы были ярдах в 40 от пляжа, и двое парней вызвались сходить за носилками.

Приближались сумерки. Мы с нетерпением ждали этих ребят. Раненый сержант продолжал стонать. До нас все время и со всех сторон доносилась стрельба. Наконец двое мокрых от пота морпехов вернулись. Мы осторожно положили переставшего стонать сержанта на носилки, один из парней тихо сказал: «Пошли», и мы быстро тронулись в путь. Огонь прекратился, и установилась какая-то странная тишина. Стало почти темно. Мы осторожно продвигались к пляжу, ожидая, что по нам могут открыть огонь снайперы, но этого не случилось. Я, вероятно, захотел выдать желаемое за действительное и подумал, что снайперы не открывают огонь, потому что мы несем раненого, но это было маловероятно...

Двое морпехов помогают раненому товарищу, унося его в безопасное место

Когда мы подходили к пляжу, морпехи, мимо которых мы шли, выглядели словно тени. Неожиданно прогремел оглушающий взрыв, и я почувствовал, что меня будто бы подхватила какая-то огромная рука и с размаху бросила на землю. Помню, что я лежал и удивлялся: что я делаю, лежа спиной на земле. Потом я сумел перевернуться. В ногах у меня было такое ощущение, что их обожгло паяльной лампой: они словно горели, а боль от впившихся в них осколков вражеской гранаты была просто невыносимой. Множество других осколков вонзились в мои ягодичы и верхние части бедер. Раздались крики: «Санитары!». Я орал: «Мои ноги, мои ноги, их что, больше нет?» Я был уверен в том, что умираю. Поднялась паника, раздались возбужденные крики: «Разберитесь с этим японским ублюдком! Кто-нибудь, прикончите его!» Те из нас, кто тащил носилки, были уверены в том, что нас приняли за вражеских солдат, потому что было почти темно. Я заорал: «Эй, вы, ради Христа, мы – морпехи!» Остальные присоединились ко моим крикам. Потом я разглядел силуэт морпеха, который проорал в ответ: «Черт возьми, парни! Я это знаю! Знаю!» Он выдернул чеку из гранаты и швырнул ее в какую-то яму. Раздался глухой взрыв, и он закричал с триумфом: «Вот! Я прикончил их! С ними все!»

Из темноты каким-то волшебным образом вынырнули парни с носилками. Меня уложили на них, тем временем санитар умело сделал мне укол морфия. Мне показалось, что я узнал голос одного из санитаров, и я сказал: «Эй, Тим, это ты?» Он ответил: «Да, а ты

кто?» Я сказал, кто я, и он ответил дрожащим голосом: «Боже мой, сколько парней из Роты Fox я сегодня подобрал. Мы добрались до первого перевязочного пункта, и меня сняли с носилок. Человек с фонарем осмотрел меня, и потом я услышал самые приятные слова в моей жизни: «Доктор, кровотечения нет.»

Наступило утро. Я все еще был в легком морфийном тумане, но увидел, что подкрепления бредут к пляжу по пояс воде. Они были легкой мишенью для азартных японских стрелков и умирали десятками. Некоторые из трупов торчали из воды наполовину и выглядели, словно большие тряпичные куклы. Тела убитых начали наваливаться друг на друга по двое-трое в одну кучу и теперь выглядели словно плавник. Позднее я узнал, что их Хиггинсы застряли на рифах, так как высота приливной волны была неправильно рассчитана теми, кто планировал высадку...

Фрагмент интервью с санитаром морской пехоты Стэном Боуэном, участником первой волны десанта:

Пришлось ли Вам ждать начала высадки в амтраках три-четыре часа?

Думаю, так и было. В амтраке было около 15 парней, все из моего взвода Роты F. На подходе к берегу, справа от нас, был причал и старое судно, с которого по нам вели огонь. Этот участок бомбили самолеты, и первым чувством было удивление от того, что по нам стреляют. В идущий рядом с нами амтрак, в который угодил снаряд. Я не мог поверить в то, как просто он взорвался и все, находившиеся в нем, были убиты. В воздух полетели руки и ноги, и я подумал: «Боже мой! Да они в нас стреляют!» Тогда я в первый раз подумал о том, что мы в беде. Мы были над рифом, когда это случилось. Нам сказали, чтобы мы пригнули головы, но мы этого так и не сделали. Знаете, мы видели, как над нами летят 14-дюймовые снаряды...

Морпехи из Роты E 8-го Полка под огнем японцев на пляже Таравы

Когда Вы подходили к берегу, какой интенсивности была бомбардировка?

Было как в кино. Просто невероятно. 14-дюймовые снаряды падали на берег и взрывались, наносили удары и пикирующие бомбардировщики. Мы не думали, что кто-то сможет выжить под таким огнем... Мой взвод находился на крайнем левом фланге пляжа Red 3, и это означало, что мы находимся на крайнем левом фланге всего фронта высадки. Напротив находился большой командный пункт джапов. Его стены были три фута в толщину. Трудно в это поверить! Солдаты были Императорскими Морскими Пехотинцами, и поэтому это были чертовски здоровые парни.

Добравшись до пляжа, мы вывалились через борт со всем снаряжением. Напротив нас оказался джап, он, должно быть, был 6'2" ростом, оголен до пояса. Он был где-то в 20 футах от нас или ближе и размахивал своим клинком. Само собой, его сразу же застрелили. Вообще, мы предполагали, что эти парни окажутся коротышками.

Вот этот момент, когда Вы перепрыгивали через борт амтрака, - страшно было?

И правда, было. Я знал, что это – критический момент – выпрыгнуть со всей моей выкладкой. Первое что я сделал, - я рванул к пляжу, потому что нас учили сразу же продвигаться поперек острова. Ну и шум был! Стрельба, взрывы ручных гранат, очереди с атакующих самолетов...

Расскажите о Вашем первом пострадавшем.

Когда это случилось в первый раз, это было настоящим шоком. Один из друзей сказал мне, что первый пострадавший, вероятно, будет самым трудным, и он оказался прав. Позднее были случаи и потяжелее, но этот... Джонни Снайдер (Johnny Snyder) и я решили, что будем работать бок о бок, если найдем друг друга на пляже. Первый пострадавший парень был из моего взвода. Он лежал на животе, но носки его ступней были направлены в небо. Мы было подумали, что у него сломана нога, и попытались оттащить его. Я приподнял его, моя рука попала ему под брюки, и я понял, что ему оторвало ногу. Кровь, порванные сухожилия, кости... Я не мог поверить своим глазам, спросил Джоу (Джо), больно ли ему, но он ответил: нет, просто нога онемела. Мы наложили шину на обрубок ноги, затем попытались вколоть ему морфий. Я воткнул шприц ему в ногу, но не смог выдавить из него раствор: я просто не знал, как использовать шприц – меня к этому не подготовили.

Переливание крови раненому морпеху. Тарава

Этот опыт с первым раненым оказал на Вас какое-то влияние?

Да, в самом деле. Раньше я ничего подобного в жизни не видел, но с той минуты ничто уже не волновало меня. Ранения в живот были наихудшим вариантом, но и они не вызывали у меня никаких эмоций. Некоторые пани не могут переносить вида крови, но меня это не действовало.

Вы осознавали, что рядом с вами в песок ударяют пули, ощущали ли шум?

Бог ты мой, шум стоял невозможный! Разрывы ручных гранат, стрельба с пикирующих самолетов и их бомбы... Мы старались позаботиться о наших парнях. Чтобы вступить в контакт с кем-то, в большинстве случаев приходилось орать. Когда мы выбрались на пляж, я разглядел маленькие ДОТы на двоих человек с пулеметом – эти парни стреляли по тем, кто брел по воде к берегу.

Вы говорили о том, что перебежали от одного раненого к другому. Должно быть, все они были на открытом пространстве...

Так и было. Ты не думаешь об опасности. Я не думал о том, что меня может зацепить, и этого не случилось. В тот первый день, в то утро, я подбежал к подбитому амтраку, стоявшему в воде ярдах в 30 от берега, потому что какой-то парень крикнул мне: «Эй, док! Там в амтраке раненый малый!» Когда я приблизился к нему, я увидел, что за машиной прячутся четверо морпехов, и все они были ранены. Они сказали мне, что в ней находится еще один, которому нужна помощь, так что я запрыгнул в эту машину. В ней был капрал из нашей роты. Он был ранен в грудь, когда вел огонь из пулемета, [установленного на машине]. Пуля прошла навывлет, через эту дыру можно было видеть насквозь. Он хотел, чтобы я остался с ним, но я сказал, что могу этого сделать. Слишком много всего происходило вокруг... Ну а тот парень так и скончался в амтраке.

Я вытащил двоих раненых из-за амтрака и сказал им, чтобы они бросили все свое снаряжение и оперлись на мои плечи, после чего мы направимся в сторону пляжа. Как только я сказал вперед!, мы побежали к пляжу. По дороге одного из них снова зацепило. Затем я вернулся к двум другим, довел их до пляжа и обработал их раны]. Все морпехи говорили мне: «Ты хороший малый, док.» Там, на этой долбаной Таравае, я старался изо всех сил. Могло и меня зацепить. Я отчетливо помню, как я бежал, как пули поднимали фонтанчики из воды, как я делал зигзаги и мчался так быстро, как только мог...

За это я был представлен к награде. Врач на судне потом вызвал меня и спросил: «Это ты бежал к амтраку, чтобы подобрать раненых?» Я сказал: «Да.» Он говорит: «Я слышал об этом, так что я представляю тебя к Серебряной Звезде.» Я был просто ошарашен, потому что думал, что меня собираются за что-то отчитать.

Когда Вы бежали, чтобы подобрать тех морпехов, Вы не думали об опасности?

Нет. Я просто делал свое дело. В таких ситуациях не до раздумий, но я хорошо понимал, что стреляют в меня.

Люди, которым Вы предоставляли помощь, были спокойны или вопили [от боли]?

Насколько я помню, паники не было. Единственный раз я помню это с одним парнем на Тиниане. Он кричал и звал мать.

Морпехи, которым Вы оказывали помощь, что-нибудь Вам говорили?

Они благодарили меня: «Спасибо, док.» Некоторые возвращались назад и снова вступали в бой. Большинство из них поступало так.

Были ли моменты, когда Вы думали о том, что погибнете?

Нет, ни разу. Думаю, что парень, который размышлял об этом, представлял из себя опасность. Если ты в страхе, ты не сможешь делать то, что должен.

Были ли остров постоянно затянут дымом и пылью?

Да, так и было. Снаряды производили облака дыма, грохот от стрельбы и разрывов гранат был неописуемый. У меня с той поры до сих пор в ушах звенит.

Были, кто впадал в оцепенение от страха?

Я такого не видел. На одного парня накатила боевая усталость или как это теперь называют: его трясло, он рыдал, и его рвало. Полагаю, он [психологически] сломался. После сражения его отправили в тыл. Некоторые люди просто не переносят шума, стрельбы и ужасов.

У нас в части был малый из Лос-Анжелеса. Когда мы высадились на пляж Таравы, он просто посыпался. Ничего не мог делать. Это был единственный такой, которого я припоминаю. Позднее он умолял врача дать ему еще один шанс, но с ним на Сайпане случилось то же самое. Никто не имел по отношению к нему враждебных чувств: мы просто осознали, что некоторые не могут [воевать].

О санитарях мало пишут в книгах о войне...

Я вам скажу, в Корпусе Морской Пехоты солдаты боевых частей уважали санитаров. Мы с ними были близкими друзьями. Не уважали нас те, кто не был в бою. Они говорили: «Ты вообще не морпех.» Но мы с ними были во всех марш-бросках, мы с ними вместе стреляли на полигонах, мы были их неотъемлемой частью. Когда начинался бой, нашим долгом было помогать им, их долгом – помогать нам.

Приходилось ли Вам вести огонь из своего оружия?

Приходилось. Одного я подстрелил. Я вернулся назад к перевязочному пункту, чтобы взять дополнительные медицинские припасы, он был ярдах в двухстах. Сижу, разговариваю с приятелем, упершись спиной в ствол кокосового дерева. И тут неожиданно парень получает пулю точно между глаз и падает замертво у удивленным выражением на лице. Я поверить в это не мог. Побегал немного и разглядел что-то на дереве. Выстрелил, и оттуда свалилась винтовка, так что я довольно уверенно могу сказать, что это был джап. Дерево было где-то ярдах в 20 от меня.

А после этого Вам приходилось стрелять?

Мы не могли продвигаться вперед и отступили к волноприбойному уступу, из-за которого стали бросать ручные гранаты. Я их тоже бросал и тоже вел огонь из винтовки, когда были перерывы в оказании помощи раненым. Что касается обработки ран, то все, что мы могли сделать, - это посыпать рану сульфаниламидным порошком (sulfa powder), перевязать ее, насколько это было возможно, и еще сделать укол морфия, если дело было совсем плохо. Тот первый парень был ярдах в 30-50 от берега, само большое. Первый день мы оставались на пляже за волноприбойным уступом и не могли двинуться дальше. Мы видели, как парни брели по мелководью к берегу, как их скашивал огонь противника, и понимали, что дела идут плохо.

Как прошла первая ночь после высадки?

Всю ночь мы перетаскивали раненых к причалу, а обратно несли воду и боеприпасы. Было чертовски жарко, и питьевая вода была нужна всем. Я все время носил с собой винтовку.

Вы ожидали контратаку в ту первую ночь?

Ожидали. По какой-то причине они не стали атаковать...

Были ли Вы удивлены тем, как действовали другие парни?

Да, было такое. Ребята делали дела. Помню двоих парней, которые накрывали своим телом гранаты, чтобы спасти других. Вероятно, им удавалось спасти кого-то одного, может быть, друга, и за это они не получали ничего, никакой награды.

Раненые морпехи, уложенные на надувную лодку, у причала в ожидании эвакуации

Что на меня производило впечатление, так это сила духа морпехов. Они никогда не сдавались. Они держались, и это заставляло меня относиться к ним с большим уважением, чем к морякам. Я и сейчас испытываю гордость за Корпус Морской Пехоты, считаю себя морпехом, и так будет всегда.

21 ноября, на второй день после высадки, танк *Сесилья* утром вел пулеметный огонь по японским позициям, маневрируя на мелководье, но вышел из строя после электрозамыкания, заехав в воронку. Бэйл нашел применение и вышедшим из строя танкам, приказав танкистам продолжать вести пулеметный огонь по японским позициям. Танк *Китайская Подруга* получил задачу расчистить путь для безопасного десантирования подкреплений на участке *Зеленый Пляж*. Танк двигался вместе с пехотой, обстреливая укрепленные пункты и останавливаясь при необходимости, давая морпехам возможность зачистить все возможные очаги сопротивления. Уже через два часа полоса берега шириной около 100 ярдов была полностью зачищена. Ближе к концу дня генерал Смит (Smith) приказал высадить здесь батальон пехоты и легкие танки.

Утром 21-го ноября танк командира 2-го взвода, готовясь к атаке, перемещался вдоль берега и угодил в подводную воронку – разумеется, и этот танк был брошен экипажем. Оставшийся в строю танк этого взвода, поддерживая атакующую пехоту, уничтожил два пятидюймовых орудия и противника и до пяти ДОТов, но и сам был выведен из строя после

18(!) попаданий из противотанковых ружей. Однако морпехи, благодаря танковой поддержке, пересекли остров и вышли к его южному берегу.

Очередной свалившийся в воронку Шерман...

Последний остающийся в строю танк 3-го взвода – *Колорадо* (командир Льюис Ларджи (Louis Largey)) – действовал вместе с батальоном майора Кроу (Crowe) на участке *Красный Пляж 3*. Танк не повторял прежних ошибок и продвигался исключительно вместе с пехотой в сопровождении бульдозера, немедленно засыпавшего каждую уничтоженную огневую точку во избежание ее повторного использования врагом. Вспоминает морской пехотинец Даг Кроттс (Doug Crotts): «Все, что они (экипаж) тоже должны были увидеть, я показывал им своей винтовкой. Еще я показывал им на пальцах, в скольких ярдах от нас была эта точка». И танк пережил второй день, к ночи отойдя к пляжу...»

В итоге, к концу второго дня в строю у американцев остались танки *Китайская Подруга* и *Колорадо*. Однако плацдармы теперь твердо удерживались морскими пехотинцами.

Вечер второго дня после высадки. Легкий танк Стюарт покидает застрявший на рифе LCM. Ему предстоит пройти по мелководью около 900 м, прежде чем он выберется на Зеленый Пляж.

На третий день американцы продолжили подавление и зачистку огневых точек противника. Танк *Китайская Подруга* теперь поддерживали легкие танки *Стюарт*, которым приказали следовать за танком *Шерман*, вести огонь по своему разумению и уничтожать японских пехотинцев, пытающихся подобраться к танку с гранатами или миной. Танки должны были двигаться не более чем в 50 м впереди пехоты. По воспоминаниям Бэйла, все попытки японских пехотинцев подобраться к танкам или влезть на них успешно пресекались огнем морпехов. Примечательно, что танкисты *Китайской Подруги* были вынуждены использовать снаряды для 75-мм гаубиц, которые оказались вполне пригодны для стрельбы из танковой пушки. В 13.30 американцы были остановлены огнем тяжелых орудий мощного узла обороны. Им понадобилось полтора часа, чтобы подавить сопротивление японцев, при этом 37-мм орудия танков *Стюарт* оказались совершенно бесполезными... К концу дня, уничтожая одну огневую точку за другой, американцы вышли к восточной оконечности аэродрома.

На участке *Красный Пляж 3* на третий день продвижение американцев было чрезвычайно медленным, так как здесь было сконцентрировано множество огневых точек, прикрывающих друг друга. В частности, стальной ДОТ японцев был уничтожен следующим образом – танк *Колорадо* сблизился с ним и выстрелил прямо в амбразуру...

Танк Колорадо, по-видимому, вскоре после окончания последнего боя. На заднем плане – легкие танки Стюарт

Зачистка острова завершилась на следующий день, 23 ноября, к 13.30. С японской стороны в боях за Тараву уцелели лишь один японский офицер, 16 солдат и 129 рабочих-корейцев. Морская пехота США потеряла в боях 990 человек убитыми, умершими от ран и пропавшими без вести.

Слева – вероятно, танк Тадао Онуки, обнаруженный непосредственно возле штабного бункера; справа – один из японских танков, уничтоженных близ берега

Одним из уцелевших японцев оказался танкист Тадао Онуки (Tadao Onuki), опубликовавший воспоминания в 1970 г. Его танк 95 Ха-Го вместе с двумя другими в момент высадки находился близ бетонного штабного бункера. Уже во время артобстрела экипаж одного из танков получил серьезные ранения, так как дверка смотровой щели оказалась слишком широко открытой... Онуки проявил инициативу и выдвинул свой танк к берегу (судя по всему, участок *Красный Пляж 3*). Командир второго танка остался на исходной позиции. Несмотря на технические проблемы, Онуки сумел выдвинуться к берегу и открыл огонь по приближающимся морпехам: «... Моим огнем одно из десантных судов было подбито. Американские солдаты посыпались из него один за другим, прыгая в воду...» Вскоре Онуки увидел приближающуюся к берегу группу из 8 танков... Однако, сразу после этого он услышал, как кто-то колотит прикладом по броне его танка. Это был моряк, передавший ему приказ срочно вернуться к штабному бункеру. Он вернулся и прошел в бункер, где один из офицеров разъяснил, что система связи больше не работает и ему предстоит стать «глазами и ушами» адмирала Шибасаки. Вернувшись к танку, он увидел, что двое членов его экипажа куда-то исчезли. Онуки заменил их на сержанта Шираиши (Shiraishi) - одного из раненых во время утреннего обстрела танкистов – и добровольца-моряка Оту (Ota)... Танковый двигатель опять отказался заводиться. Пока Онуки возился с двигателем, Ота разглядел надвигающуюся с юга волну американских пехотинцев. Японцы открыли огонь по противнику, двигатель заработал. Онуки вспоминал: *«Ситуация ухудшалась. Штаб адмирала Шибасаки начал готовиться к перемещению на юг, на второй командный пункт, и нашему танку приказали прикрывать его отход. К этому моменту танк едва мог перемещаться из-за нехватки горючего. К перемещению готовились две группы, первая из них – во главе с адмиралом. Мне предстояло остаться со второй группой, чтобы отвести от него удар... Я с экипажем находился вне танка, когда рядом с ним упал снаряд корабельного орудия и взрыв унес двоих моих товарищей. Я не сумел найти даже их останки...»*

Победа была достигнута американцами за счет больших потерь, но здесь была выработана тактика взаимодействия танков и пехоты при преодолении защищенного многочисленными огневыми точками острова. Этот опыт пригодился американцам позднее.

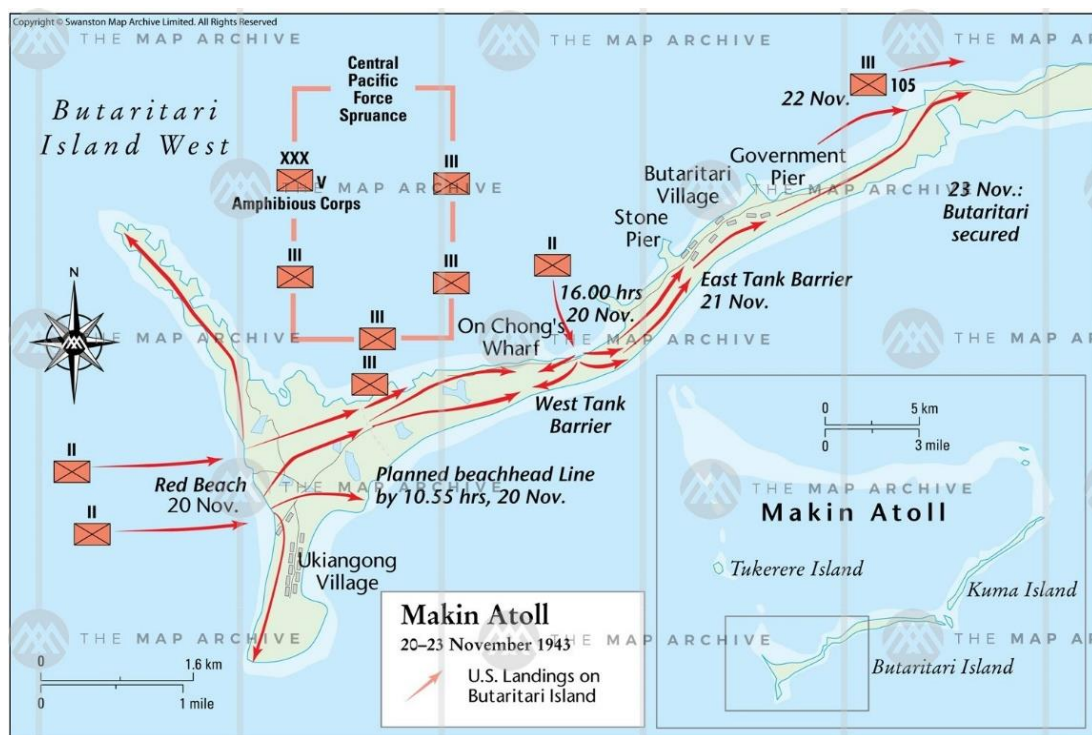

Знаменитая фотография – морские пехотинцы, погибшие при высадке на атолл Тарава. На заднем плане – один из свалившихся в воронку танков Шерман, вышедших из строя на ранней стадии высадки

ДЕСАНТ НА ОСТРОВ БУТАРИТАРИ, БОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫЙ КАК МАКИН

20 ноября 1943 года американцы высадились на острове Бутаритари, расположенном на западе центральной части Тихого океана ТВД в 2 000 миль к юго-западу от Гавайских островов в цепи островов Гилберта. Вместе с высадкой на атолл Тарава это была первая наступательная десантная операция американцев на антияпонском фронте. Танки дебютировали в подобного рода операциях и сыграли решающую роль в успешном захвате острова...

В годы ВМВ американское командование дало название Макин острову Бутаритари/Butaritari, расположенному примерно в 11-14 милях к югу от острова, который действительно носит название Макин. Остров Бутаритари вытянут в ВСВ направлении на 7.5 миль, ширина его не превышает нескольких сотен ярдов. К востоку от него расположен такой же узкий остров Кума/Кута, отделенный узким проливом. Эти острова являются приподнятым над поверхностью моря южным флангом относительно крупного атолла.

Схематическая карта боевых действий на острове Бутаритари

Готовившимся захватить атолл американцам противостояли 284 японских морских пехотинца и около 500 военнослужащих вспомогательных частей и гражданских рабочих. Американское командование планировало сокрушить защитников атолла интенсивными атаками с воздуха и огнем корабельной артиллерии, за которыми последует высадка десанта, которому останется только провести зачистку местности от уцелевших незначительных очагов сопротивления. Американцы рассчитывали, что осуществление операции займет около двух дней.

Десант на Бутаритари остался в тени происходившего одновременно с ним кровопролитного сражения за [остров Бетио \(атолл Тарава\)](#), захваченный солдатами 2-й Дивизии Морской Пехоты после трех дней ожесточенных боев. Уроки, выученные американцами в боях за острова Бутаритари и Бетио – первых десантных операциях в центральной части Тихого океана – очень пригодились им в последующих высадках на удерживаемые японцами острова. В боях за Бутаритари состоялся дебют танков в десанте с моря на Тихоокеанском ТВД и здесь в единственном случае вступили в бой против японцев средние танки *Ли/М3А5 Lee*, вооруженные 37-мм пушкой, расположенной во вращающейся башне, и 75-мм пушкой, размещенной в правом бортовом спонсоне.

Танки 193-го Батальона

Танк *Ли* выглядел неуклюжим и представлял собой прекрасную мишень для артиллеристов противника из-за своего высокого силуэта. Ими был укомплектован 193-й Танковый Батальон (ТБ), созданный в январе 1941 года из четырех танковых рот Национальной Гвардии. В момент атаки японцев на Пёрл-Харбор эта часть была дислоцирована в военном лагере Форт Беннинг (Fort Benning, штат Джорджия). Как вспоминал старший сержант Джеймс Лич (James Leach), «через 9 дней, оснащенные изношенными на учениях легкими танками *М3*, заимствованными у 2-й Танковой Дивизии, танкисты 193-го ТБ были уже на войсковом эшелоне, направлявшемся на запад, на остров Энджел/Angel близ Сан-Франциско.» Местом назначения батальона были Гавайи.

Армия была настолько плохо подготовлена к боевым действиям, что всего несколько танкистов ранее видели танк *Стюарт/М3 Stuart*, не говоря уже о каком-либо обучении. Тем

не менее батальон был отправлен на остров Оаху уже через несколько дней после Рождества 1942 года. 7 января танкисты прибыли в Гонолулу в числе первых частей, достигших Гавайев тогда, когда угроза японского вторжения была вполне реальной.

Эти страхи улеглись, когда прибыли дополнительные силы. В частности, 27 февраля, на острове высадилась 27-я Пехотная Дивизия. Как и 193-й ТБ, 27-я Дивизия, прозванная *Orion*, ранее была частью Национальной Гвардии, ставшей подразделением федеральной армии в 1940 году. В течение нескольких месяцев солдаты 27-й Дивизии были разбросаны по гарнизонам различных островов внешнего кольца Гавайского архипелага. Начиная с ноября 1942 года подразделения дивизии проходили интенсивное обучение, нацеленное на подготовку личного состава к боевым действиям в джунглях.

193-й ТБ также прошел интенсивную боевую подготовку. К 1943 году материальная часть подразделения претерпела частичную замену, и теперь в его составе кроме легких танков *Стюарт* были и средние танки. Многие танкисты, которые только-только научились управлять своими маневренными *Стюартами*, оказались на неуклюжих машинах *Ли*.

Солдаты 27-й Дивизии выбираютя на берег острова Бутаритари 20 ноября 1943 года, в то время как танки уже продвигаются вдоль пляжа...

Танк *Ли*, весивший 30 тонн и имевший дизельный двигатель, в дополнение к 37-мм и 75-мм пушкам, получил на вооружение пулемет калибра .30, установленный в башне. Из еще одного пулемета калибра 0.30 мог вести огонь механик-водитель. Так численность экипажа танка *Ли* достигла 7 человек, включая троих в башне (командир, наводчик 37-мм пушки и заряжающий) плюс четверых в корпусе (водитель, радист, наводчик 75-мм пушки и заряжающий). *Ли* к 1943 году имел устаревший дизайн, но все еще обладал впечатляющей огневой мощью. В 193-м ТБ эти танки оказались на вооружении рот *А* и *В*.

Экипаж легкого танка *Стюарт*, стоявшего на вооружении Роты *А*, состоял из 4 человек (командир, наводчик, водитель и 2-й водитель/радист). Этот танк весил всего 16 тонн. Его вооружение включало в себя 37-мм пушку и соосный пулемет калибра .30 в рассчитанной на двух человек башне, плюс пулемет калибра .30 в корпусе, из которого мог вести огонь 2-й водитель. Еще один расположенный на башне пулемет предназначался для защиты от атак с воздуха.

Каждая рота батальона состояла из трех взводов с пятью танками в каждом, кроме того, свои танки были у командира роты и его заместителя.

Еще одной гусеничной машиной, с которой вскоре предстояло ознакомиться военнослужащим 193-го ТБ, был плавающий транспортер *LVT-1*, прозванный *Аллигатором/Alligator*. Этот 14-тонная амфибийная машина могла доставить на берег до 24 солдат или 4500 фунтов груза. Его типичным вооружением был пулемет калибра .50 и пулемет калибра .30. У ранней модели *LVT-1* отсутствовала бронезащита, но командование силами вторжение высоко ценило эти машины за ее отличную управляемость на воде и на суше.

Операция Galvanic

Пока 193-й ТБ готовился к боевым действиям, командование силами союзников сфокусировалось на центрально-тихоокеанском секторе ТВД. Летом 1943 года одержанные союзниками победы в юго-западной части Тихоокеанского ТВД и [на Алеутских островах](#) ознаменовали перелом в ходе войны. Остановив японскую экспансию, американское командование теперь нацеливалось на то, чтобы отбить у японцев захваченные ими в первые недели войны островные базы.

Острова Гилберта, 13 коралловых атоллов в экваториальной зоне, представляли собой фрагмент оборонительного пояса, созданного японцами в центральном секторе океана. С баз на атолле Тарава и островах Бутаритари и Науру они могли наносить удары по американским конвоям, используя свои летающие лодки дальнего действия *Каваниси/Kawanishi H8K (Emily)*. Эту угрозу было необходимо устранить. Адмирал [Честер Нимиц](#), главнокомандующий военно-морскими силами США на Тихом океане (Commander-in-Chief Pacific Ocean Areas), видел во вторжении на острова Гилберта первый шаг в кампании, которую традиционно принято называть *прыжки с острова на остров/island-hopping*. Он предвидел, что эти атолловые острова послужат трамплином для высадки на прочие островные базы, что со временем даст возможность союзникам приблизиться к Японским островам на достаточно близкое расстояние для нанесения авиаударов.

К августу разработка общего плана вторжения на острова Гилберта, получившего кодовое название операция *Galvanic*, была завершена. Командование операцией было поручено вице-адмиралу [Рэймонду Спруэнсу](#) (Raymond A. Spruance). Командующему десантом контр-адмиралу [Ричмонду Тёрнеру](#) (Richmond K. Turner) предстояло высадить на берег одновременно две боевые группы: одну на Тараву и другую на известный своими месторождениями фосфоритов остров Науру. Наземные операции должен был осуществить 5-й Амфибийный Корпус под командованием генерал-майора Корпуса Морской Пехоты Холланда Смита (Holland M. Smith, 1882-1967).

В рамках операции *Galvanic* 2-й Дивизии КМП предстояло захватить атолл Тарава, в то время как части армейской 27-й Пехотной Дивизии нацелились на Науру. Начало операции было назначено на 15 ноября 1943 года.

Американские солдаты начинают продвижению вглубь острова Бутаритари. На переднем плане - LVT-1. Аллигаторами управляли танкисты 193-го Танкового Батальона.

Анализ разведанных

Ближе к концу сентября командование, ответственное за проведение операции *Galvanic*, исключило остров Науру из числа целей, объявив, что этот остров находится слишком далеко от Таравы для одновременного использования военно-морских сил для взаимной поддержки в случае атаки японцев с воздуха или контратаки японского ВМФ. Новой целью 27-й Дивизии стал остров Бутаритари, расположенный в 105 милях к северу от атолла Тарава и немного южнее острова Макин.

Американцы за год до описываемых событий, 17 августа 1942 года, высаживали на этом острове отряд морских пехотинцев (*Marine Raiders*) под командованием подполковника Эванса Карлсона. Застав японцев врасплох, американцы сумели за два дня собрать ценную разведывательную информацию, которая принесет большую пользу при осуществлении операции.

Остров Бутаритари представляет из себя группу островов и рифовых построек, имеющую в плане треугольную форму. Заросший густой растительностью остров характеризуется множеством небольших прудов, заболоченных участков и плантаций *копры* (кокосовых деревьев). Остров был усеян ямами (*boba'i pit*), в которых местные жители выращивали *таро* – растения, богатые крахмалом клубни которых употреблялись и сейчас употребляются в пищу народами, населяющими тропические и субтропические широты. Таким образом, проходимость острова для пехоты была довольно ограниченной.

Собирающая влагу яма для выращивания таро. Таких на Бутаритари были тысячи...

Воздушная разведка выявила заметное присутствие сил противника на Бутаритари. дешифровщики отметили наличие причалов, построек и оборудования для техобслуживания пяти самолетов *Каваниси*, штабные здания, радиооборудование и множество огневых точек, сконцентрированных в центре острова. Большая часть огневых средств японцев была нацелена на юг, откуда год назад на остров высадились командос подполковника Карлсона. Северное побережье, обращенное к оконтоуренной островами и рифами лагуне, было защищено очень слабо.

Фланги основного оборонительного узла острова, прозванного американцами Цитадель/*Citadel*, были защищены зигзагообразными рвами. Они сопровождалась огневыми точками и были названы *Западным* и *Восточным Противотанковыми Барьерами* (*West Tank Barrier System* и *East Tank Barrier System*). В тактическом плане вторжения предстоящему преодолению этих препятствий уделялось большое внимание.

Противотанковый ров на острове Бутаритари

Разведка оценила численность обороняющих остров в 280 морских пехотинцев 3-го Специального Гарнизонного Отряда (3rd Special Base Force), которыми командовал лейтенант Сейдзо Исикава (Seizo Ishikawa). С учетом персонала авиабазы и строительных рабочих приблизительная численность сил противника оценивалась на уровне 800 человек. На вооружении гарнизона было несколько гаубиц, противотанковые/зенитные пушки двойного назначения, два легких танка *Ha-Go* (Type 95) и десятки пулеметов.

Дефицит времени для боевой подготовки

Генерал-майор Ралф Смит (Ralph C. Smith, 1893-1988), командующий 27-й Дивизией, отрядил для вторжения 165-ю Полковую Боевую Группу (Regimental Combat Team - RCT). Ей командовал полковник Гардинер Конрой (Gardiner J. Conroy). В боевую группу также входило несколько частей поддержки, включая дивизион полевой артиллерии, отряды связистов, саперов и медиков, а также 103-й Батальон 105-го Пехотного Полка, который намеревались использовать как специальный десантный отряд.

В конце сентября 1943 года 193-й ТБ также получил приказ присоединиться к дивизии *Orion*. Командир батальона подполковник Хармон Эдмондсон (Harmon L. Edmonson) всего за 6 недель до начала операции узнал о том, что его средние танки из Роты А и легкие танки из Роты С примут участие во вторжении на Бутаритари. Подполковник, кроме всего прочего, был ошарашен еще одной просьбой командования: поскольку 27-я Дивизия собирается использовать амфибийные машины *LVT-1* и никто не знает, как ими управлять, не сможет ли персонал его батальона взять на себя эти функции?

Используя единственный имеющийся под рукой на Оаху *Аллигатор*, заместитель командира батальона майор Инскип (M.L. Inskeep) собрал отряд из числа военнослужащих штабной роты и через две недели обучил их управлять машинами *LVT-1*. Позднее 48 только что сошедших с конвейера амфибийных машины прибыли к причалам непосредственно перед погрузкой на танкодесантные корабли *LST* (*Landing Ship, Tank*), отправляющиеся к острову Бутаритари.

Тем временем силы вторжения приступили к лихорадочной подготовке к операции. К сожалению, в ходе подготовки осталось очень мало времени на обучение взаимодействию танков и пехоты. Танкисты также выяснили, что их радиостанции оказались

несовместимыми для коммуникаций с радиоаппаратурой 165-й Боевой Группы. На устранение этих проблем времени уже не было...

Американские саперы укладывают металлические маты на песчаный пляж, чтобы облегчить колесным и гусеничным машинам продвижение вглубь острова.

Батальонные Десантные Группы

10 ноября Рота А 193-го ТБ погрузила свои средние танки на танкодесантные корабли *LCT (Landing Craft, Tank)*, которые приступили к переброске боевых машин на «дырявое» судно *Belle Grove*, относившееся к типу *Landing Ship, Dock*. Это странное с виду судно могло затопить свою колодезную камеру, чтобы, чтобы дать транспортерам покинуть борт судна и выйти в море для десантирования. Легкие танки Роты С были погружены на транспортеры меньшего размера – десантные катера *LCM (Landing Craft, Mechanized)* и рассредоточены на других судах флота вторжения.

После этого Северная Боевая Группа/*Northern Task Force*, (не считая пяти медленных *LST*, на которых перевозили *Аллигаторы* майора Инскипа, вышедших в море пятью днями ранее), взяла курс на Бутаритари. Во то время, пока она находилась в пути, тяжелые бомбардировщики *B-24 Liberator* методично атаковали Бутаритари с воздуха. Остров Бетио – основной узел обороны японцев в атолле Тарава, подвергся даже более интенсивным бомбардировкам и обстрелам силами армейской и палубной авиации.

План вторжения

День вторжения был назначен на 20 ноября 1943 года. Высадка на остров должна была начаться в 8.30 утра силами двух Батальонных Десантных Групп (*Battalion Landing Teams – BLT*) на западном побережье – на пляжи, получившие кодовые наименования *Red One* и *Red Two*. Поддержать десант на эти пляжи должны были 1-й и 2-й Взводы оснащенной легкими танками *Стюарт* Роты С 193-го ТБ. Планировалось, что эти силы далее продвинутся на восток и преодолечат *Западный Противотанковый Барьер*. При условии успешной высадки на пляжи *Red*, в 10.30 еще одна Батальонная Десантная Группа должна была высадиться со стороны лагуны в центральной части острова, на пляж *Yellow* между пристанями Он Чонг/*On Chong* и Кинг/*King*. Поддержанная 17 средними танками *Ли* Роты А и пятью *Стюартами* Роты С, эта батальонная группа должна была продолжить наступление через основной оборонительный периметр и соединиться с силами, наступающими в восточном направлении с пляжей *Red*.

Специальные отряды из состава 3-го Батальона 105-го Полка должны были высадиться с *Аллигаторов* в первой волне десантирования на все пляжи. После захвата плацдармов эти отряды должны были установить заслоны, преграждающие японцам пути к отступлению или предотвращающие их контратаки.

В случае успешного следования плану эти сложные маневры могли дать возможность зажать противника между двумя мощными десантными группами. Однако в следовании плану намечались проблемы, которые не имеющее боевого опыта командование дивизии *Orion* не смогло предвидеть. Существовала опасность открытия «огня по своим» в случаях сближения частей, наступающих с противоположных направлений. Для предотвращения подобных ситуаций были необходимы отличные радиокommunikации, дисциплина при ведении огня и высокий уровень командования небольшими подразделениями, а необстрелянные военнослужащие 165-й Полковой Группы на тот момент не обладали этими возможностями и боевыми качествами.

Детальная карта оборонительных укреплений и позиций японцев на острове Бутаритари

В предрассветные часы 20 ноября корабельная артиллерия американцев начала обстрел острова. Во время артобстрела в башне линкора *Muscicupu/Missisipi* произошел взрыв, в результате чего погибли 43 человека...

Позднее американцы получают возможность оценить эффект от бомбардировки и обстрела острова, которые нанесли японцам значительный урон преимущественно в районе *Западного Противотанкового Барьера*. Прямым попаданием 2 000-фунтовой авиабомбы в траншею недалеко от северного побережья острова было убито 62 японца. Близ пристани Кинг взрывом были сильно повреждены позиции трех 80-мм зенитных пушек, кроме того, были выведены из строя два легких танка *Ha-Go*, которые японцы намеревались использовать как неподвижные огневые точки. Здесь был обнаружен 41 труп защитников острова, 25 из которых сочли убитыми волнами взрывов тяжелых бомб. Командующий артиллерией 27-й Дивизии, осмотрев район, прилегающий к пляжу *Yellow*, заключил, что мало что осталось незатронутым прямыми попаданиями или осколками. Адмирал Тёрнер

писал, что «эффект от обстрела корабельной артиллерией и воздушной бомбардировки был вполне удовлетворительным и, в существенной мере, способствовал подавлению сопротивления противника. Однако, - добавил он, - и этого было недостаточно.»

Бомбардировка острова с воздуха, предшествовавшая вторжению, нанесла японцам ущерб, но бóльшая часть японцев нашла укрытия совсем не там, где разведка американцев предполагала. Кроме того, четыре миллиона фунтов взрывчатых веществ, сброшенные на остров, добавили защитникам островов возможностей для ведения оборонительных боев в виде многочисленных воронок, поваленных деревьев и куч щебня.

Непредвиденные препятствия

Флотилия транспортных судов и амфибийных машин, собравшихся к западу от острова, начала продвижение к предполагаемым пляжам высадки. Непосредственно перед высадкой звено палубных истребителей обстреляло остров от края до края. В 8.29 утра первые *Аллигаторы* выкатились на берег на пляжи *Red One* и *Red Two*. Когда солдаты 3-го Батальона 105-го Пехотного Полка высадились на пляж, они не встретили никакого сопротивления. Как могло показаться, захват острова станет приятной прогулкой...

Высадка на один из пляжей Red. Неровная, зубчатая поверхность рифовых построек была настолько труднопроходимой для Аллигаторов, что некоторые из них так и не сумели выбраться на берег. Только отсутствие огневого сопротивления японцев помогло десантникам избежать тяжелых потерь...

Через пять минут после высадки пехотинцев к берегу подошли *LCM* с легкими танками Роты С 193-го ТБ. Командир 1-го Взвода, 2-й лейтенант Маррей Энгл (Murray C. Engle) вспоминал: «Когда мы встали на стартовую линию и *LCM* тронулись к берегу, все люки на всех танках были задраены за исключением башенного люка на командирской машине. Командир танка оставил свой люк открытым и рассматривал пляж через бинокль... Ярдах в 100 от берега люки были задраены уже на всех танках, и мы были готовы покинуть транспортеры.»

Неожиданно оказавшийся на пути риф вынудил моряков с *LCM*, на котором находился танк Энгла, опустить аппарель в 40 футах от пляжа, но его машина, как и другие, была снабжена воздухоподающей трубой и выбралась на берег без особых проблем. Остальные танки также успешно выбрались на берег и направились вглубь острова к намеченным участкам

сбора. Тем временем пехотинцы начали продвижение на восток, преодолевая растущее сопротивление японцев. Появились первые потери от огня хорошо укрытых снайперов, во многих случаях огонь из замаскированных пулеметных гнезд просто прижал американцев к земле. Офицеры пытались повести солдат за собой и продолжить продвижение через изрытую воронками местность, что привело к потерям среди них от снайперского огня. Так на северном участке высадки выстрелами из засады был убит 2-й лейтенант Дэниел Наннери (Daniel T. Nunnery) из 1-й Батальонной Группы, несколько его солдат были ранены. Когда капеллан, капитан Стивен Мини (Stephen J. Meany), попытался оказать им помощь, он получил тяжелое пулевое ранение в грудь...

Командир полка полковник Конрой все это видел. Сказав своим офицерам, что он отойдет назад, чтобы найти танк для поддержки пехоты, Конрой встал в полный рост и был немедленно убит наповал. Командование полком перешло к подполковнику Джерарду Келли (Gerard W. Kelley) из 1-й Батальонной Группы.

Легкие танки идут вперед

Легкие танки, в поддержке со стороны которых так отчаянно нуждалась пехота, оставались неподвижными в местах сбора. Рассредоточение танков вдоль скалистого берега пляжей *Red* заняло три часа, еще какое-то время понадобилось для того, чтобы утрясти вопрос о координации командования ими. Первоначально танкисты отказались подчиняться приказам офицеров пехоты. В конце концов, капитан Чарлз Тобин (Charles B. Tobin), командир Роты С, повел свои танки вглубь острова, но драгоценное время было потеряно...

Продвижение вперед по единственной дороге было медленным. Лейтенант Энгл приказал своим танкистам двигаться колонной по главной дороге, чтобы догнать пехотинцев. Поскольку у американцев не было никакого саперного снаряжения, им приходилось заваливать воронки от бом и снарядов бревнами, камнями и всем, что попадалось под руку. Где-то к 14.00 танкисты наткнулись на пехоту и атаковали позиции противника. «По нам вели огонь снайперы и пулеметы, - вспоминал техник 4-го класса Фрэнк Кулага (Frank C. Kulaga), механик-водитель из 1-го Взвода. – Наш наводчик уничтожил пулемет, который вел огонь по танку No. 40. Потом мы продвинулись вперед ярдов на 200, танк No. 40 свалился в воронку, и его пришлось оттуда вытягивать.»

Под огнем снайперов танкисты вытащили *Стюарт* из ямы и продолжили движение вперед. К 16.00 взвод уже приближался к намеченному рубежу – *Западному Противотанковому Барьеру*. «Приблизившись ярдов на триста к противотанковому рву, мы увидели [наши] средние танки, - вспоминал Энгл. – Мы тронулись вперед и встретились с ними.»

Несмотря на заметную сумятицу и потерю полкового командира, американцы, наступавшие на восток от пляжей *Red*, добились существенного прогресса. К середине второй половины дня они контролировали главную дорогу острова и уже были близки к тому, чтобы подавить последние очаги сопротивления вдоль *Западного Противотанкового Барьера*. Здесь в уничтожении японских огневых точек существенную роль сыграли 105-мм пушки полевой артиллерии и 60-мм минометы пехотинцев. Артиллерийские позиции были размещены американцами на юго-западной оконечности острова в пункте Укиангонг/Ukiangong, и пушки вели огонь с расстояния около 2 000 ярдов.

Проблемы на пляже Yellow

Десант на пляж *Yellow* столкнулся с более упорным сопротивлением противника. После интенсивной артиллерийской подготовки десантные суда американцев вошли в расположенную к северу от острова Бутаритари лагуну в 9.52 утра и направились к берегу. Впереди шли *Аллигаторы*, которыми управляли военнослужащие 193-го ТБ. В 900 ярдах за ними шли выстроенные в линию транспортные суда, несущие средние танки *Ли* Роты А,

взвод легких танков и два штабных танка подполковника Эдмондсона. За ними к берегу шли десантные катера *LCVP (Landing Craft, Vehicle and Personnel)* с деревянными корпусами, в которых находились пехотинцы 2-й Батальонной Группы.

Когда первая волна приблизилась к берегу, японские пулеметчики, находившиеся на пристани Кинг и на нескольких полузатопленных судах, открыли перекрестный огонь по *Аллигаторам*. Экипажи амфибийных машин открыли ответный пулеметный огонь. Амфибийные машины выкатились на берег, и пехотинцы 3-го Батальона вступили в бой. Средние танки Роты А вступили в бой, еще находясь на борту десантных кораблей *LCT*. «Справа от меня находились два старых вражеских блокшива, - вспоминал сержант Уилбур Джонсон (Wilbur R. Johnson). – Я обстрелял их из своего 37-миллиметрового [пулемета] и также выпустил несколько очередей туда, где на причале были видны несколько пулеметных расчетов врага.»

Первый день боев на острове Бутаритари. Стюарт, увязший в воронке. Танкисты, стоящие поблизости, по-видимому, прикидывают, что можно сделать, чтобы исправить ситуацию...

Неожиданностью для американцев стало то, что они наткнулись в прибрежной полосе шириной в 250 ярдов на подводные рифы, непреодолимые для плоскодонных десантных кораблей. Это вынудило пехотинцев идти к берегу вброд по пояс в воде, из-за чего вышли из строя радиостанции, базуки и огнеметы. Кроме того, в этот момент они находились под огнем японских пулеметов... Японские снайперы, укрывшиеся в прибрежных джунглях и воронках от бомб и снарядов, нанесли американцам ощутимые потери уже на ранней стадии десантирования.

Непосредственно у пляжей, под водой, американских танкистов ожидали непредвиденные препятствия – глубокие воронки от бомб и снарядов. Так были потеряны провалившиеся в них танки *Ли* командира Роты А капитана Роберта Брауна (Robert S. Brown) и сержанта Джина Ньюби (Jean O. Newby).

Ньюби вспоминал: «Мы покинули баржу, продвинулись примерно на 25 ярдов и наткнулись на воронку от снаряда. Выбрались из нее, прошли примерно 15 ярдов и свалились в другую. Вода здесь была глубиной порядка 7 футов, и наш танк утонул. Машина немедленно наполнилась дымом. Мой водитель сказал, что машина горит. Экипаж стремительно выбрался из танка через дверь правого спонсона. Я остался в машине. Как только парни выбрались из танка, они немедленно попали под пулеметный огонь с берега и влетели обратно в него с еще большей скоростью.» Машины, выехавшие на берег, вовсе не избавились от проблем, связанных с ямами и воронками. Вспоминает подполковник Эдмондсон: «Мы добрались до пляжа, где нас остановили ямы [bobai] и воронки, в дополнение к этому, на нашем пути были кокосовые деревья и объятый пламенем склад горючего.» Танк М3А5 сержанта вообще застрял, сев днищем на пень...

12 средних и 4 легких танка десантировались на берег и немедленно предприняли попытку вступить в бой, однако несовместимость коммуникационных систем танков и пехоты сделала боевое взаимодействие между ними почти невозможным. Танковые экипажи видели поле боя только через перископы, им было крайне трудно отличить своих солдат от солдат противника в суматохе боя, поэтому им пришлось на время воздержаться от ведения огня. В этой кризисной ситуации офицер по оперативным вопросам 193-го ТБ капитан Уэйн Сайкс (Wayne C. Sikes), подавая сигналы руками, повел за собой взвод средних танков в направлении участка, усеянного стрелковыми ячейками японцев. Огонь 75-мм танковых пушек быстро подавил сопротивление закрепившейся в бревенчатых блиндажах пехоты. Шрапнельные снаряды заставили замолчать снайперов. Ободренные поддержкой танкистов, пехотинцы возобновили продвижение вглубь суши.

Преодолевая сопротивление японцев

Продвигаясь вглубь хорошо укрепленной *Цитадели*, американцы наткнулись на несколько бетонных ДОТов, стены которых танковые пушки пробить не могли. Прямо на ходу пехотинцы и танковые экипажи выработали тактику подавления этих опасных очагов сопротивления.

Подполковник Джон Макдоноу (John F. McDonough), командир 2-й Батальонной Группы, так описал разработанную американцами методику ведения боя: «Мы подгоняли танк прямо к отсыпке [у стены ДОТа] и разносили ее своими 75-миллиметровками. Затем подбегали саперы с толовыми шашками на длинных шестах и упирали их в стены.» Подрывая стены ДОТов, к 17.00 пехотинцы уничтожили подобным путем 10-15 огневых точек ...

Сопротивление японцев внутри периметра основного участка обороны быстро сходило на нет. Одно отделение средних танков обошло *Цитадель*, чтобы соединиться с танками лейтенанта Энгла, наступающими со стороны пляжа *Red*. Еще один взвод вышел к обращенному к океану (южному) берегу острова, где танкисты обнаружили несколько брошенных пушек двойного назначения. Большая часть танков двинулась на восток, но была вынуждена отступить, неожиданно натолкнувшись на интенсивный огонь противника близ пристани Кинг.

После окончания боев за остров американцы осматривают то, что осталось от летающей лодки Каваниси. Самолет был поврежден во время обстрела и бомбардировки острова перед высадкой десанта и затем использовался японцами как пулеметная позиция.

Ночные атаки японцев

С наступлением ночи бои на острове утихли. Танки 193-го ТБ и *Аллигаторы* съехались к участкам сбора, где экипажи провели необходимое техобслуживание машин. Тяжелые условия десантирования на пляжах *Red* не дали американцам возможности выгрузить на берег емкости с горючим и боеприпасы.

С наступлением темноты противник активизировался. Снайперы засели в укрытиях, тогда как остальные японцы начали прощупывать линии, на которых закрепились американцы. Ощущавшие нервозность часовые не давали никому спать, постоянно ведя огонь из своих винтовок по любой подозрительной цели. 2-й лейтенант Джордж Эванс (George P. Evans) из Роты С вспоминал: «Многие из наших солдат перестреливались друг с другом всю ночь.»

Один из танкистов Роты А и один из Роты С были убиты в ту ночь, когда попытались выбраться из своих окопчиков, чтобы расправиться с просочившимися в расположение американцев японцами. Осталось неизвестным, погибли они от огня противника или от дружественного огня... Еще один из командиров танкового экипажа был убит японским снайпером, высунувшись из башенного люка своей машины.

Преодоление Восточного Противотанкового Барьера

На рассвете 21 ноября у американцев появились дополнительные проблемы. Японцы сумели вновь занять пристань Кинг и теперь вели по пляжу *Yellow* убийственный огонь из автоматического оружия. К пристани приблизились четыре средних танка и уничтожили японцев огнем своих 75-миллиметровок. Затем танки переместили огонь на обломки летающей лодки *Каваниси*, из которых вел огонь по пляжу еще один японский пулеметчик. Позднее среди руин самолета было найдено 18 японских трупов...

Из-за непрекращающегося огня снайперов американцам пришлось задействовать легкие танки для перетаскивания поддонов с различными припасами с пляжей *Red* в центральную часть острова. Здесь их ждала неприятность: пикирующий бомбардировщик палубной

авиации умудрился сбросить бомбы на колонну из четырех танков, в результате чего погибло несколько находившихся поблизости пехотинцев...

После того, как засевшие в бункере японцы были убиты, американский солдат осматривает укрепленную бревнами кокосовых деревьев огневую точку

К 11 часам утра танки были заправлены, и в них были загружены необходимые боекомплекты. Вслед за этим танкисты присоединились к боевым порядкам батальона подполковника Макдоноу, пошедшего во фронтальную атаку на позиции японцев, расположенные вдоль *Восточного Противотанкового Барьера*. Сильно расчлененная местность ограничивала мобильность войск и техники, но, тем не менее, американцы быстро учились воевать, плотно взаимодействуя друг с другом.

Сержант Джонсон из экипажа среднего танка No. 8 позднее вспоминал: «У нас была полная поддержка со стороны пехоты, так что мы продвигались вперед медленно, сталкиваясь с ведущим ружейный и пулеметный огонь противником. Вскоре немалое количество снайперов было уничтожено. Затем мы наткнулись на пулеметное гнездо на правом фланге, пехотинцы отошли, и мы разнесли его фугасным снарядом из своей 75-миллиметровки.» Легкие танки, наступавшие со стороны лагуны, помогли пехотинцам в этот продвинуться вперед на 1000 ярдов, отбив у японцев эти ярды в ожесточенном бою, хотя противник продолжал демонстрировать высокий боевой дух. *Восточный Противотанковый Барьер* остался в руках японцев, и понадобятся дополнительные совместные усилия танков и пехоты, чтобы подавить сопротивление отчаянно оборонявшегося врага. Командование американцев понимало, что потребуется еще один день ожесточенных боев, чтобы добить противника...

В 7 утра 22 ноября огонь корабельной артиллерии американцев накрыл позиции японцев, расположенные вдоль *Восточного Противотанкового Барьера*. Свежая 3-я Батальонная Группа, поддержанная легкими и средними танками, пошла в атаку. В тот день в руки американцев попала японская карта, которая помогла танкистам выявить и подавить укрепленные огневые точки...

К 9.20 американцы вышли к *Барьеру*, где обнаружили два брошенных танка *Ha-Go*. Перебравшись на другую сторону противотанкового рва, танкисты снова наткнулись на препятствия в виде ям и завалов из деревьев и пней. Сержант Джонсон вспоминал: «Продвижение было делом трудным, поэтому каждый танк прикрывал танки, идущие

вперед... Шли мы медленно, пехота была развернута в линию, пересекающую весь остров.»

Тем временем другая группа солдат 193-го ТБ продолжала доставлять на берег пехотинцев на «оседланных» ими *Аллигаторах*. Используя эти машины с погруженной на них ротой пехоты, американцы предприняли рейд в обход острова, пытаясь отрезать японцам пути к отступлению. Это усилие не принесло результатов: дружелюбно расположенные по отношению к американцам местные жители сообщили им, что они опоздали – японцы уже успели перебраться на соседние атоллы... Еще один отряд погруженных на *Аллигаторы* американцев совершил широкий обходной маневр, чтобы занять остров Кума/Кума, расположенный поблизости от восточной оконечности острова Бутаритари. Там они наткнулись на группу из 10 японцев, которые были уничтожены в перестрелке...

Настроение у американцев, находившихся на острове, было оптимистичным. В этот день они продвинулись на три мили, сталкиваясь только со спорадическим сопротивлением. Танкисты вернулись на свои ночные места сбора, будучи уверенными в том, что дело почти сделано. Командование уже выпустило приказы ряду частей начать на следующее утро погрузку на корабли ...

Два танка Ли ведут огонь по пристани Кинг на второй день боев, подавляя пулеметные огневые точки, обстреливающие баржи с грузами, пытающиеся приблизиться к берегу.

Восточнее 3-я Батальонная Группа подполковника Джозефа Харта (Joseph T. Hart) окопалась в 5 000 ярдах от оконечности Бутаритари. Вскоре после наступления темноты к позициям американцев подбежала группа местных жителей, за которыми немедленно последовало несколько самоубийственных атак японцев. Судя по всему, эти подогретые *саке* штыковые атаки были совершенно неорганизованными, однако продолжались они всю ночь и, отбивая эти атаки, американцы потеряли 3 человек убитыми и 25 ранеными. Пехотинцы Харта удержали свои позиции и на рассвете патрули американцев насчитали напротив них 51 японский труп...

Последние бои на острове имели место утром 23 ноября. 5 легких и 16 средних танков, сопровождаемые пехотинцами подполковника Харта, вышли к деревне Танимаки/Tanimaiki на восточной оконечности острова. Американцы наткнулись на нескольких снайперов, которые были быстро уничтожены шрапнельными снарядами танковых 37-миллиметровок. Также огнем танковых пушек было разрушено бомбоубежище, в котором нашли трупы двоих японских солдат.

Теперь Бутаритари был полностью в руках американцев. В 11.30 командующий 27-й Дивизией генерал-майор Смит сообщали адмиралу Тёрнеру по радио, что остров взят. Через несколько часов части дивизии *Orion* начали возвращаться на свои транспортные суда. Рота С 193-го ТБ оставила на острове свой 3-й Взвод для поддержки пехоты, зачищающей остров.

Понесенные потери и допущенные в ходе операции ошибки

Захват Бутаритари занял 75 часов и обошелся американцам в 66 человек убитыми и умершими от ран и 152 человека ранеными*. 193-й ТБ потерял 4 человека убитыми и 16 ранеными. Так или иначе, небольшая цифра потерь стала основанием для сделанных многими выводом о том, что это было «легкое» вторжение. Действительно, простое сравнение численности гарнизона острова Бутаритари (280 солдат и офицеров) и острова Бетио атолла Тарава (2 636 солдат и офицеров) и понесенных наземными частями потерь - 218 и 1 009 человек убитыми соответственно - говорит о том, что превышавший их по численности в 9.4 раза гарнизон острова Бетио уничтожил в 15.3 раз больше американцев за те же трое суток...

Американцами при вторжении на Бутаритари было допущено немало ошибок, начиная со слишком сложного плана, разработанного командованием 27-й Дивизии и заканчивая кошмаром со снабжением, вызванным непростым характером морского дна на мелководье у намеченных для высадки пляжей.

Американскому командованию также стало очевидно, что взаимодействие танков и пехоты требует улучшения. В рапорте по итогам операции было отмечено, что «проблема с наличием надежных коммуникаций между танкистами и пехотой близкой поддержки осталась нерешенной.» Вот что написал по этому поводу командир взвода 2-й лейтенант Маррей Энгл: «Имеется полное отсутствие коммуникаций между танками и войсками передовой линии. Видимость из танков была столь ограниченной, что танкисты не могли найти для себя какие-либо цели.» Энгл пришел к заключению, что [специальное] обучение малых подразделений должно улучшить ситуацию.

Несмотря на эти проблемы, многое на острове удалось сделать должным образом. Подавляющее превосходство американцев в огневой мощи на поле боя обеспечило уничтожение тех защитников острова, которые не пожелали сдаться. Группы танкистов, пехотинцев и саперов быстро разработали методику уничтожения бетонных ДОТов. Технологически новые десантные средства, такие как *LVT-1*, также сыграли большую роль в успехе американцев.

Во ходе этой первой десантной операции, предпринятой американцами в центральном секторе тихоокеанского ТВД, было выучено много уроков. Главным из них стало понимание необходимости использования бронетехники в первой волне десанта. Генерал-майор Смит суммировал это следующими словами: «Легкие и средние танки были постоянно задействованы в ходе операции и рассматриваются как не имеющие цены в силу их боевых качеств и их положительного воздействия на боевой дух войск.»

[На острове Бетио атолла Тарава](#) из-за падения нескольких танков в воронки от снарядов и бомб, трудностей в преодолении волноприбойного уступа, технических проблем и пр. бронетехнике американцев не удалось с ходу оказать поддержку первой волне десанта, что привело к катастрофическим потерям пехоты под убийственным огнем японских пулеметов... Начиная с операций на островах Гилберта, танки участвовали во всех американских наступательных действиях на Тихом океане, и в дальнейшем бронетехника сыграла решающую роль во многих сражениях на островах этого ТВД.

Примечания

✦ Эти цифры не включают в себя погибших и раненых на линкоре Миссисипи. В ряде источников к потерям, понесенным американцами в боях за Бутаритари, относят погибших моряков с эскортного авианосца *Liscome Bay*, торпедированного японской подводной лодкой I-175 24 ноября 1943 г. Это число варьирует, по разным данным, от 644 до 702 человек. В ряде источников эти же потери включают в число погибших при вторжении на атолл Тарава. В реальности самолеты авианосца не принимали участия в воздушных операциях в районе островов Гилберта.

Приложение

Фрагменты дневниковых записей японского солдата, участвовавшего в боях за Бутаритари. Его имя осталось неизвестным. Возможно, что изначально он служил в ПВО, но позднее, после выхода из строя зенитных пушек, оказался в так называемом 2-м Подразделении Смертников (в англоязычном документе – 2nd Suicide Unit of Fujino Unit)

18 ноября. Был налет бомбардировщиков В-24 около 3.30 (японское время). 6 налетов до наступления вечера, расчеты зениток оставались на своих постах. Сброшено множество бомб, один бомбардировщик был сбит зенитным огнем. Понесенный нами ущерб незначителен.

19 ноября. Опять воздушный налет тяжелых бомбардировщиков. Привык к воздушным атакам, которые начались вечером 16-го. Все мы спокойно ведем огонь, но сожалеем, что не хватает зениток и нет истребителей. Вечером пришло сообщение с летающей лодки *Каваниси* о том, что утром, вероятно, начнется вторжение. 2 из 3 самолетов-разведчиков не вернулись (самолет командира и еще один). Все полны твердой решимости...

20 ноября. 32 самолета замечены по азимуту 90 градусов в 3.15 (японское время). Это первая атака самолетов палубной авиации, и до 14.30 нас бомбят 16 самолетов. 8 самолетов и снова прилетевшие тяжелые бомбардировщики полностью разрушили наши постройки и оборудование. Во время первой атаки зенитки непрерывно вели огонь, но пушки No.1 и No.3 выведены из строя (*возможно, речь идет о позициях близ пристани Кинг, которые, как установили американцы, сильно пострадали от взрыва авиабомбы – см. выше – ВК*). Кажется, целью первоначальной бомбардировки было подавление зенитной артиллерии... Загорелся склад с горючим рядом с позициями зениток, и расчет был вынужден оставить их (*горящий склад горючего действительно оказался на пути американцев, высадившихся на пляже Yellow – ВК*). Одна атакующая волна следует за другой. Единственное что осталось [у нас], это 13-мм пулеметы на океанской стороне [острова]... Я слышал, что 8 вражеских самолетов было сбито.

21 ноября. Не ел ничего со вчерашнего утра и начал чувствовать голод. В 4 утра заметил вражеские корабли на океанской стороне. 2 линкора, 4 крейсера и 3 эсминца начали обстрел. Самолеты палубной авиации бомбят и обстреливают так же, как и вчера.

Вероятно, в ходе боев за остров автору дневника было не до записей...

24 ноября. Неизвестно, где сейчас командиры взводов. Мы окружены танками, но будем стоять до конца... Нас не волнует огонь танковых пушек и пулеметов... Танки к нам близко не подойдут, перед нами болото. Люди из рабочего батальона торопливо совершают самоубийства, но мы сегодня еще живы. Мы знаем, что нас ждет смерть, мы из 2-го Подразделения Смертников и намерены сражаться до славного конца.

25 ноября. Хотя мы еще живы, мы посчитали, что проживем еще 2-3 дня. Каждый из нас [уже] приставлял дуло винтовки к горлу несколько раз, но, раз уж мы все равно умрем, почему бы нам и не держаться до конца?

26 ноября. Поклонились тому месту, где был убит [наш] командир. Раздобыл около 20 трофейных ручных гранат и целый день жду их [противника], но мы их не видим... Мы слышим стрельбу со всех направлений, и наш боевой дух поднимается. Сегодня мы впервые заправились шоколадом, говядиной, сахаром и хлебом, брошенными противником... Прошел день, но нам на глаза так и не попались ни враг, ни свой.

2 декабря. Мы полны решимости и намереваемся драться против танков, если наши [войска] не появятся к годовщине 8 декабря... Кажется, американцы распространяют потоки лживой пропаганды о том, что американские войска высадились на Маршалловых островах и скоро вторгнутся в Японию. Они рассказывают местным, что несколько десятков тысяч [их солдат] высадились на Тараве, и также говорят, что, если японские солдаты придут [к ним] в деревню, нужно сказать им, чтобы они сдавались. Не смешите меня... Мы готовы умереть в любой момент.

3 декабря. Наш боевой дух еще высок, провианта осталось мало, и мы полны решимости продержаться до 8-го... Мы хотели бы продержаться до конца и дать нашим войскам возможность оценить наше мужество. Свои последние надежды мы возлагаем на волю Господа... Место, где умирает солдат, имеет огромного значение.

К солдату, ведущему дневник, присоединились соотечественники из других частей. Группа солдат перебиралась с острова на остров и, в итоге, столкнулась с американцами. Как-то утром, позавтракав кокосовым орехом, солдат пошел на opravку и, по дороге обратно услышал стрельбу и крики.

4 декабря. Я поторопился к своим, но было слишком поздно... Атобе был еще на месте. Он сделал 5 выстрелов, перезарядил винтовку и уже собирался совершить самоубийство, но я сказал: «Подожди! У нас еще есть боеприпасы.» Мы открыли банку консервов, перекусили и, взяв винтовки, отправились к пляжу. Сапер Накада был еще жив, он мучился, так что мы добились его одним патроном. Так мы показали нашу любовь к своему товарищу и помогли ему избежать плена...

7 декабря. Погода утром хорошая, нас 10 человек, и мы позавтракали в хорошем расположении духа. Два вражеских танка приблизились к острову. Мы разбрелись, оружия у нас нет. Я и еще двое парней из 14-й авиационной части спрятались в бомбоубежище, и они [танки] проехали мимо нас три раза на расстоянии всего в три метра. Танки оставались на острове с 6 утра до заката.

Японец и несколько его товарищей перебрались на другой остров вплавь.

Мы плыли около двух часов и из-за больших волн совершенно выбились из сил, лежали и думали о том, что обратной дороги нет. Тут наступил конец: вражеские танки и пехота появились метрах в 50 от нас. Не знаю почему, четверо вскочили и бросились в море. Танки открыли огонь... Может быть, эти четверо были убиты, может, им удалось уплыть. Бог спас меня еще раз. Я остался один, чувствую себя одиноко.

8 декабря. Сегодня вторая годовщина великой Азиатской войны... Я осмотрелся, чтобы увидеть, нет ли вокруг наших погибших, но не увидел никого. Настроение у меня поднялось, потому что я подумал, что они еще живы.... Перекусил кокосами и полежал на пляже. Подождал, пока высохнут моя рубашка, брюки и носки... Обошел остров, искал своих, никого не нашел и решил совершить самоубийство. На пути назад кто-то окликнул меня: это были Комацу, Атобе и Нозути. Они смастерили плот и уже собирались тронуться в путь. Должно быть, бог им помог. Ко мне снова вернулось мужество...

Автор дневниковых записей еще пять дней перебирался с товарищами с острова на остров. Он написал о том, как он ослаб, и о том, что у них на всех осталась одна ржавая винтовка. Последняя запись датируется 13-м декабря:

Сильнейшие порывы ветра все утро. Провел весь день в хижине. Завтра отбываем. Впервые мы вымыли наши лица и руки с мылом. Планируемся добраться до Кумы ночью.

Осталось неизвестным, пережил ли войну автор дневника. Известно только, что неподалеку места, описанного автором дневника, был взят в плен одинокий японский солдат.

Взятые в плен в ходе боев на острове Бутаритари японцы. Всего было захвачено 105 человек, все, кроме одного – люди из рабочих команд.

БОИ НА ОСТРОВЕ БУГЕНВИЛЬ - НОЯБРЬ 1943 – МАРТ 1944

Последовавшее за [вторжением на остров Гуадалканал](#) в южной части архипелага Соломоновы острова шестимесячное сражение, в котором приняли участие наземные, военно-воздушные и военно-морские силы американцев, остановило японское продвижение на юг и поставило крест на их попытках перерезать морские пути между США и Австралией. В тени этих ожесточенных боев остались операции союзников в центральной и северной частях архипелага, в том числе, на острове Бугенвиль/Bougainville.

Прелюдия

Многочисленные японские аэродромы на Бугенвиле сделали этот остров стратегической целью для американского командования, которое высадило две дивизии на его побережье в северной части залива Эмпресс Огаста/Empress Augusta в ноябре 1943 года

Характер боевых действий на острове отразил изменения в стратегии американцев. По словам одного японского офицера, «это была такая стратегия, которую мы ненавидели в наибольшей степени. Американцы, неся минимальные потери, атаковали относительно слабо защищенный участок, построили на нем аэродромы, а затем приступили к блокировке путей снабжения [наших] войск. Американцы занимали наши хуже обороняемые пункты и затапливали нас, как это делает вода, просачивающаяся в пробоины, чтобы пустить на дно корабль...» Историк Стивен Таафе (Stephen Taafe) охарактеризовал эту стратегию как «отсечение и изоляцию сильных узлов обороны и, в реальности, превращение их в обширные лагеря для военнопленных в джунглях.»

В мае 1942 года, до того, как начались боевые действия на Новой Гвинее, генерал Макартур, командующий силами союзников на юго-западе Тихого океана, опрометчиво похвастался, что, при наличии у него трех пехотных дивизий и двух авианосцев, он сможет взять японский укрепленный район Рабаул, расположенный на северо-восточном окончании острова Новая Британия в архипелаге Бисмарка. *Объединенный Комитет Штабов - ОКШ/The Joint Chiefs of Staff – JCS* предусмотрительно проигнорировал это высокопарное заявление. В начале июня 1943 года *ОКШ* провел анализ существующей в этом секторе ТВД ситуации и пришел к противоположному заключению: фронтальная атака на Новую Британию обойдется слишком дорого. Вместо этого было решено нейтрализовать Рабаул. В следующем месяце [генерал Джордж Маршалл](#) (George S. Marshall), начальник генерального штаба Армии США, сообщил командующему силами союзников на юго-западе Тихого океана Макартуру, что, если:

- он захватит пункты Вевак/Wewak на северо-восточном побережье Новой Гвинее и Манус/Manus в районе островов Адмиралтейства/Admiralty и
- [адмирал Холзи](#) (William Halsey, командующий американскими силами на юге Тихого океана) возьмет пункт Кавьенг/Kavieng на острове Новая Ирландия/New Ireland к северу от

Рабаула, то, по его мнению, Рабаул можно будет окружить и нейтрализовать силами американской авиации. Хотя Макартур настойчиво уверял, что можно осуществить прямое вторжение в районе Рабаула, занятые военным планированием офицеры союзников на Квебекской конференции *ОКШ* в августе 1943 года проявили твердость и приняли стратегию нейтрализации Рабаула, получившую название операция *Cartwheel*.

В Рабауле находились штабы Юго-Восточных Армии и Флота японцев. Их авиационные части, базировавшиеся на Бугенвиле, входили в состав 11-го Воздушного Флота. Несмотря на большие потери, Императорский Флот продолжал перебрасывать в Рабаул до 50 самолетов в месяц через аэродром, находившийся на базе Трук/Truk в архипелаге Каролинские острова. Японские вооруженные силы на острове Новая Британия насчитывали более 97 000 человек. В ноябре 1943 года в состав оборонявших собственно Рабаул армейских частей входило более 76 000 человек. В районе этой базы находились четыре природных гавани, в том числе, Симпсон Харбор/Simpson Harbor с ее превосходными портовыми сооружениями, которые давали возможность переваливать до 300 000 тонн грузов одновременно. По словам американского адмирала Сэмюэля Морисона (Samuel Morison), «[Бои за] [Тараву](#), [Иводзиму](#) и [Окинаву](#) были бы бледной тенью той крови, которую пришлось бы пролить, если бы союзники решились штурмовать Рабаул.»

Цепь Соломоновых островов вытянута с юго-востока на северо-запад более чем на 500 миль. Бугенвиль является одним из ее самых северных и самых крупных островов, достигая 130 миль в длину и 30 миль в ширину. Стратегическая значимость острова заключалась в его близости к Рабаулу – 200 миль. В рельефе острова выделяются два горных хребта: Эмперор/Empereor на севере и, более низкий и менее расчлененный Краун Принс/Crown Prince на юге. На хребте Эмперор известны два действующих вулкана – Маунт Балби/Mount Balbi высотой более 10 000 футов и Маунт Багана/Mount Bagana высотой 5 740 футов. За исключением нескольких дорог на юге, проходимых для колесных машин, на большей части острова передвижение было возможно только по тропам, пересекающим густые джунгли. Наиболее важными из них являлись тропа Нума Нума/Numa Numa Trail, которая протягивалась на юго-запад от пункта Нума Нума на северо-восточном побережье острова до залива Эмпресс Огаста, и тропа Ист-Вест/East-West Trail, которая вела от пункта Буин/Buin на южной оконечности острова до залива Газель Харбор/Gazelle Harbor, расположенного южнее залива Эмпресс Огаста. Вторжение на остров Бугенвиль с последующим строительством на нем аэродромов должно было стать важнейшим этапом операции *Cartwheel*. Высадка на Бугенвиле также должна была стать финальной стадией боевых действий по занятию архипелага Соломоновы острова.

Силы японцев

Благодаря его близости к Рабаулу, японские гарнизоны на острове представляли из себя довольно грозную боевую силу. На острове находился штаб японских *Сил Обороны Северного Сектора Соломоновых Островов/Northern Solomons Defense Force* с главной базой в пункте Буин, напротив которого находились острова Шортленд/Shortland, Фаизи/Faisi и Баллала/Ballalae. Штабные подразделения 17-й Армии и 6-я Дивизия японцев насчитывали в своем составе 15 000 человек, дислоцированных близ аэродрома Буин на крайнем юге острова.

На юге были и другие аэродромы, в том числе, Кахили/Kahili, Кьета/Kieta и Кара/Kara. На острове также находились несколько сот человек военно-морского персонала, а на островах Шортленд и Баллала – более 10 000 солдат и офицеров армейских частей и батарей военно-морской артиллерии. На последнем также располагался аэродром военно-морской авиации. На севере Бугенвиля находились аэродром Бонис/Bonis и, на примыкающем к нему с севера острове Бука – одноименная авиабаза. В районе этой авиабазы были дислоцированы 5 000 солдат и офицеров из армейских частей, плюс к тому, - 1 000 моряков на базе гидропланов. В районе залива Эмпресс Огаста на его западной стороне находился очень небольшой пехотный гарнизон...

После 15 месяцев оккупации для коренного меланезийского населения острова были характерны сильные прояпонские настроения. Союзники не сумели собрать достоверную и актуальную разведывательную информацию о перемещениях японцев из-за того, что их *береговые наблюдатели/coast watchers* были захвачены противником, а те из них, кто уцелел, были лишены возможности перемещаться по острову. К июлю 1943 года они были эвакуированы с Бугенвиля.

Японское командование понимало, что сражение за остров будет иметь большее значение, чем предшествующие бои за Гуадалканал. У них оставалось одно важное преимущество перед американцами: хотя Гуадалканал был потерян, их истребители имели больший радиус действия, чем американские. В дополнение ко всему адмирал Исоруку Ямамото (Isoroku Yamamoto), командующий *Объединенным Флотом* японцев, энергично строил в северной части Соломоновых островов аэродромы подскока, так же, как и в районе пунктов Вила на острове Коломбангара/Kolombangara и Мунда/Munda на острове Нью-Джорджия. Японские самолеты могли быть переброшены из Рабаула на Нью-Джорджию, где их можно было дозаправить. Оттуда они могли атаковать американские базы на островах Тулаги и Гуадалканал и вернуться по тому же маршруту, вдоль которого имелись ВПП для аварийной посадки. Американские самолеты, особенно истребители, не могли достичь Рабаула и вернуться на свои базы. Понимая свое преимущество, Ямамото намеревался интенсифицировать свои воздушные атаки на Гуадалканал с баз в районе Рабаула после ухода японцев с этого острова в начале февраля 1943 года. Ямамото был полон решимости вернуть себе стратегическую инициативу и одержать еще одну крупную победу впервые после молниеносной кампании 1941-42 годов. Такая победа могла бы принудить союзников к переговорам о мире и дать японцам возможность сохранить под своим контролем приобретенные в Тихоокеанском регионе владения... Однако адмиралу не суждено было узнать, чем окончится предстоящая кампания. 18 апреля 1943 года, в результате тщательно спланированной на основе дешифровки перехваченных радиосообщений операции, самолет, на котором адмирал Ямамото летел на север Соломоновых островов, чтобы приободрить находившихся там солдат и офицеров, был сбит американскими истребителями над южной оконечностью Бугенвиля. Ямамото погиб, после чего командование *Объединенным Флотом* японцев принял адмирал Минеити Кога (Mineichi Koga.)

Предшествующие операции в центральном секторе Соломоновых островов

Вторжению на Бугенвиль предшествовала кампания по захвату центрального сектора Соломоновых островов. 30 июня [американцы высадились на Нью-Джорджии](#), но аэродром Мунда им удалось захватить только 5 августа. Зачистка Нью-Джорджии продолжалась до 27 августа. Адмирал Холзи принял решение обойти остров Коломбангара, где сконцентрировались большие силы японцев (10 000 человек), и высадил десант из американцев севернее, на остров Велла Лавелла/Vella Lavella. 14-я Бригада новозеландцев завершила зачистку острова от японцев к 24 сентября. Понеся, в целом, небольшие потери, японцы сумели эвакуировать свои основные силы, чтобы дать союзникам бой на севере Соломоновых островов...

Потеря Гуадалканала и Нью-Джорджии означала для японцев, что Бугенвиль должен стать их крепостью, защищающей Рабаул и являющейся трамплином для возобновления наступления на юг. Кроме того, удержание Бугенвиля должно было дать японскому командованию в Токио время для того, чтобы обеспечить возобновление наступательных операций в Китае и Бирме. Успешная реализация этих планов могла вынудить союзное командование внести изменения в свои наступательные планы в южной части Тихоокеанского ТВД.

Планирование операции и подготовительные десанты на окрестные острова

Тактическое планирование высадки на Бугенвиль было начато американцами в июле 1943 года, когда адмирал Холзи приказал генерал-майору Вандегрифту, командующему *1-м Амфибийным Корпусом/1st Marine Amphibious Corps - ИМАС*, возглавить наземные силы вторжения.

Макартур хотел, чтобы Рабаул оказался в радиусе действия авиации Холзи в нужное время для оказания содействия в нейтрализации этой крупнейшей японской базы и прикрытия с воздуха десанта на остров Новая Британия, который намечалось высадить в районе мыса Глостер/*Glocester* 25 декабря-1 января 1943 года. При этом он рассматривал как стратегическую необходимость занятия силами Холзи части острова Бугенвиль к 1 ноября 1943 года. Макартур оставил выбор участков вторжения за Холзи. Американцы понимали, что армейский контингент японцев на острове представляет из себя значительно более мощную боевую группу, чем противостоявшие им войска на Гуадалканале, что внесло коррективы в планы адмирала.

Адмирал Холзи и его штаб намеревались спланировать операцию так, чтобы избежать излишнего кровопролития при занятии плацдарма. Из-за того, что 25-я Пехотная Дивизия была измотана боями на Нью-Джорджии, а 2-я Дивизия Корпуса Морской Пехоты была передана в подчинение адмиралу Нимицу для участия в наступлении в центральной части Тихого океана, в распоряжении Холзи остались только необстрелянная 3-я Дивизия КМП и 37-я Пехотная Дивизия, которую также называли *Вискеуе* (*буквально – конский каштан – распространенное жаргонное название штата Огайо, из частей Национальной Гвардии которого была сформирована эта дивизия – ВК*). Последняя к тому времени уже побывала в боях на Нью-Джорджии.

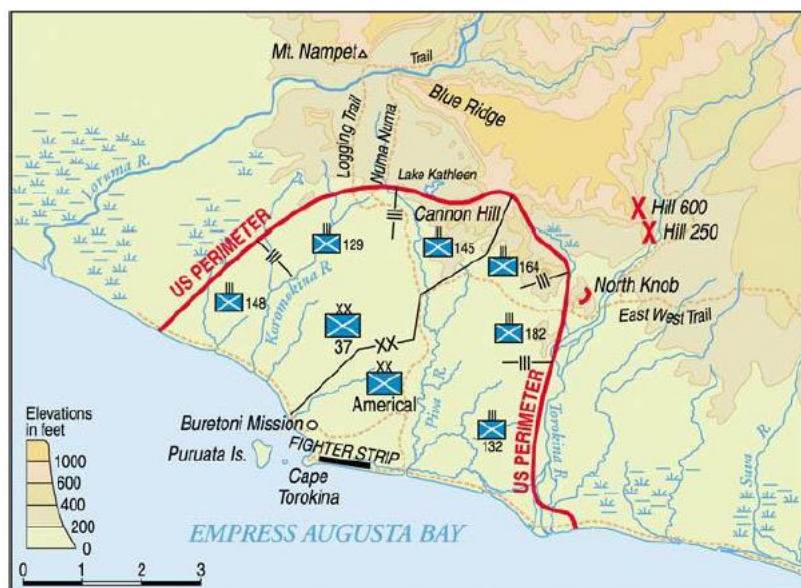
Кроме того, чтобы выбрать для высадки слабозащищенный участок побережья и избежать больших потерь, Холзи было необходимо занять достаточно большую часть острова и создать вокруг нее сильную оборонительную линию. Внутри нее предстояло как можно быстрее ввести в строй аэродром: на стабильное прикрытие плацдарма силами палубной авиации рассчитывать не приходилось. Базирующиеся на этом аэродроме истребительная и среднебомбардировочная авиация должны были принять участие в операции *Cartwheel*. Район Кьеты на восточном побережье острова, располагавший плоскими участками суши также годился для строительства аэродромов, там же были известны и удобные бухты для транспортных судов.

Однако в 25-30 милях к востоку-юго-востоку от Бугенвиля располагался занятый японцами остров Шуазель/*Choiseul*, а недостатками других участков восточного побережья Бугенвиля была их близость к месту дислокации сильного японского гарнизона в районе пункта Буин на юге острова и неблагоприятный для строительства аэродромов характер грунтов.

В то же время в район мыса Торокина, расположенный непосредственно к северо-западу от залива Эмпресс Огаста, вели только тропы в джунглях, а сам он был почти изолирован от японских гарнизонов в южной и северной частях острова труднопроходимыми горными массивами. Штаб Холзи рассчитал, что японцам понадобится от трех до четырех месяцев, чтобы перебросить через горы достаточное количество тяжелой артиллерии для нанесения контрудара по высадившемуся здесь американскому десанту. Негативной стороной такого выбора был тот факт, что прибрежные воды участка были слабо изучены, а сами берега открыты тропическим муссонам. Кроме того, прибрежная полоса была заболоченной, а якорные стоянки не годились для больших судов. И, наконец, участок Торокина находился не дальше чем в 65 милях от японских авиабаз на Бугенвиле и всего в 215 милях от авиабаз в районе Рабаула.

Тем временем штаб 17-й Армии японцев провел свою оценку берегов Бугенвиля на предмет выявления участков, потенциально опасных с точки зрения возможности десантирования на них противника. Район мыса Торокина и залива Эмпресс Огаста был

классифицирован как самый маловероятный для этого. Японское командование оставило в районе мыса только одну роту из 270 человек из 2-го Батальона 23-го Пехотного Полка (командир - полковник Хаманои (Hamanoie)) с всего одной 75-мм пушкой. Генерал-лейтенант Масатане Канда (Masatane Kanda), командир 6-й Пехотной Дивизии японцев на Бугенвиле, был убежден в том, что союзники высадятся юго-восточнее мыса Торокина, где он разместил 2 500 солдат и офицеров. Генерал Хитоси Имамура (Hitoshi Imamura), находившийся в Рабауле, считал, что, если Холзи высадит десант в районе мыса Торокина, это будет всего лишь кратковременная атака. Имамура полагал, что остров Бука, примыкающий с севера к Бугенвиллю, станет основным участком высадки американцев, и в связи с этим сконцентрировал там значительные силы. Позднее, несмотря на постоянное присутствие противника в районе мыса Торокина после высадки десанта, Имамура упрямо продолжал усиливать японский гарнизон на юге, в районе пункта Буин...

Занятая в районе мыса Торокина американцами часть острова, получившая название Периметр. После того, как 3-я Дивизия КМП была выведена из состава сил вторжения для высадки на острове Гуам, они были усилены армейской 23-й Дивизией

22 сентября 1943 года Холзи отменил все свои ранее принятые планы и наметил состав сил вторжения на Бугенвиль. В них вошли 14 000 солдат и офицеров недавно сформированной 3-й Дивизии КМП, усиленные 2-м и 3-м Батальонами Рейдеров (Raider Battalions) и 3-м Батальоном Обороны (Defense Battalion). В отличие от десантов на Нью-Джорджию и сопредельные с ней острова, Холзи принял решение высадить десант в районе слабозащищенного мыса Торокина, хотя характер береговой полосы здесь, по его же словам, был «хуже, чем в каком-либо другом месте на юге Тихого океана.» 1 октября адмирал проинформировал о своем выборе Макарура, наметив высадку на 1 ноября. В этой связи внезапные отвлекающие десанты на окрестные острова приобретали важнейшее значение в том, чтобы сбить японцев с толку и затруднить им принятие решений о переброске резервов на участки боев.

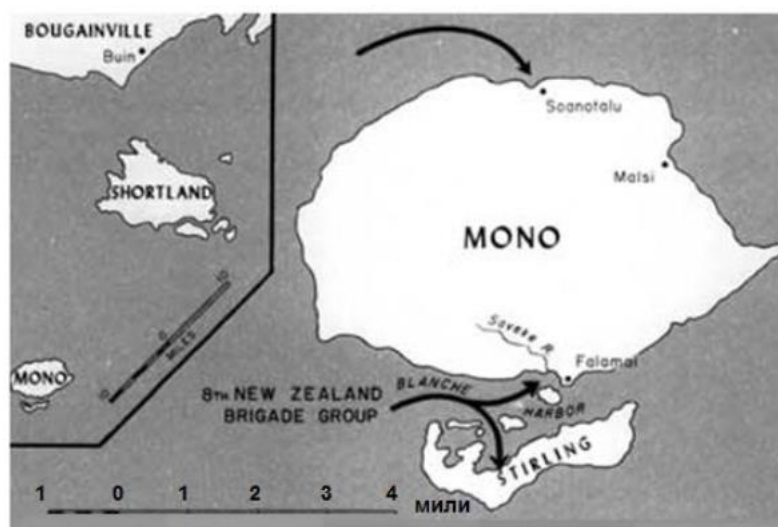
27 октября 2-й Батальон 1-го Воздушно-десантного Полка КМП в составе 656 человек, ведомый подполковником Виктором Крулаком (Victor H. Krulak), высадился на острове Шуазель с моря. Этот десант был нацелен на то, чтобы ввести японцев в заблуждение относительно истинных намерений американского командования. В тот момент на острове находились 3 500 японцев, ожидавших переброски в район к северу от Буина. После серии внезапных атак и диверсионных рейдов батальон 3 ноября был эвакуирован с острова. Союзники добились своего, добавив японскому командованию вопросов о намерениях американцев. Этот рейд примечателен и тем, что в одном эпизоде поддержку десантникам оказал торпедный катер, которым командовал будущий Президент США лейтенант [Джон](#)

[Кеннеди](#), вызволивший из трудной ситуации 55 человек. В боях на острове Шуазель десант потерял 9 человек убитыми, 2 пропавшими без вести и 15 ранеными. По оценкам американцев, потери японцев убитыми на этом острове составили не менее 143 человек.

Джон Кеннеди (справа) на борту своего катера с командой

Кроме этого, американцам было необходимо занять острова Трежери/Treasury, расположенные к югу от Бугенвиля, и островов Шортленд, чтобы использовать их для базирования малых кораблей, включая торпедные катера. Эти острова обороняли всего несколько сотен японцев, однако союзное командование знало о том, что в распоряжении японцев в районе Буин - острова Шортленд находятся 25 000 солдат и офицеров, располагающие десантными баржами для переброски подкреплений на острова Трежери.

Высадка новозеландцев на острова Моно и Стерлинг в архипелаге Трежери

27 октября 29-й и 36-й батальоны новозеландцев высадились на острове Моно/Mono, а 34-й Батальон – на острове Стерлинг/Sterling - всего 4 000 новозеландцев из их 8-й Бригадной Группы и 1 900 американских морпехов. Они не встретили сильного сопротивления. В

существенной мере десантникам помогли канонерки LCI (landing craft, infantry), которые подавили, по меньшей мере, одну двухствольную 40-миллиметровку и пару пулеметных блиндажей. Еще одно пулеметное гнездо атаковал на бульдозере стройбатовец, засыпавший огневую точку. По воспоминания американского санитаря, он «несколько раз проехался по пулеметному гнезду, пока все не утихло... через пару дней это место завоняло.»

Одновременно с этим союзники высадились на севере острова Моно. Это был, по-видимому, важнейший участок, так как здесь новозеландцы, военно-морской стройбат – [Морские Пчелы](#) и американские специалисты по радиолокации установили мощный радар с большим радиусом действия. Острова Трежери были успешно заняты союзниками к концу первого же дня высадки. Эта отвлекающая операция обошлась новозеландцам в 40 человек убитыми и 145 ранеными, американцы потеряли 12 человек убитыми и 29 ранеными. Было убито 223 японца, 8 взято в плен.

Один из участков высадки на островах Трежери. Новозеландцы и американцы разгружают десантные катера

Теперь, имея под контролем эти острова и ранее занятый остров Велла Лавелла, Холзи мог использовать их для передового базирования, строительства аэродромов и поддержки своих сил на Бугенвиле, чтобы не повторился кризис со снабжением, который американцы испытали на Гуадалканале. Первые американские самолеты высадились на острове Велла Лавелла 24 сентября. К середине октября аэродром на этом острове мог уже обслуживать до 100 самолетов.

Японское высшее командование в Токио было в недоумении, пытаясь понять, чего добиваются американцы в ходе этих небольших операций. Штаб Холзи был удовлетворен их результатами, так как адмирал Кога пока не предпринимал решительных шагов и продолжал подозревать американцев в намерениях осуществить немедленное вторжение на остров Новая Британия, а не на Бугенвиль... По словам генерала КМП Роя Гейгера (Roy Geiger, 1885-1947), которому предстояло 9 ноября принять командование 1-м Амфибийным Корпусом у Вандегрифта, оккупация островов Трежери и рейд на Шуазель были важными подготовительными операциями, став *короткими джебами правой/short right jabs*, которые вывели противника из равновесия и утаили от него истинную мощь нашего хука слева, который угодит ему в живот в районе залива Эмпресс Огаста.»

Контр-адмирал Теодор Уилкинсон (Theodore S. Wilkinson, 1888-1946) был назначен командиром *Бугенвильской Амфибийной Группы – Боевой Группы 31/Bougainville Amphibious Force - Task Force 31*. Вместе с Вандегрифтом, а позднее с Гайгером, он сможет преодолеть вызванные нехваткой разведывательных данных проблемы, с которыми столкнется 3-я Дивизия КМП под командованием генерал-майора Тёрниджа (Allen H. Turnage, 1891-1971). Как указывалось в официальной истории 3-й Дивизии, американцам «практически ничего не было известно о гидрографии, характере местности, примыкающей к пляжам, расположении оборонительных позиций противника» из-за задержки с выбором участка высадки. Хотя у Вандегрифта были транспортные средства для высадки 14 000 морпехов, он все еще боялся того, что на берегу окажется больше чем 300 японцев.

За первой волной десанта на мысе Торокина 1 ноября 1943 года к участку высадки должны были подойти конвои с грузами и дополнительными силами, представленными 21-м Полком КМП, 1-м Воздушно-десантным Полком КМП и 37-й Пехотной Дивизией, которой командовал генерал-майор Роберт Битлер (Robert Beightler) и в которую входили 129-й, 145-й и 148-й полки, 1892-1978).

Страхи Вандегрифта вскоре рассеялись, когда подтвердились расчеты по результатам предварительной разведки о присутствии на участке высадки только одной роты 23-го Пехотного Полка 6-й Дивизии японцев, которым командовал майор Канда.

Вторжение начинается

Предварительный обстрел побережья в районе мыса огнем корабельной артиллерии и штурмовка с воздуха начались в 6 утра 1 ноября. При этом японцы на это никак не отреагировали... После этого части 3-й Дивизии КМП – 9-й Полк на левом фланге и 3-й на правом – пересекли узкую полосу пляжа шириной всего 30-50 ярдов и вошли в джунгли. Вместе с 3-м Полком на берег десантировался 2-й Батальон Рейдеров.

Части 3-го Батальона Рейдеров заняли остров Пуруата/Puruata, расположенный непосредственно к северо-западу от мыса Торокина. Общая протяженность участков высадки вдоль побережья составила примерно 8 000 ярдов. Хотя морпехи не столкнулись с упорным сопротивлением противника, сильный прибой и большие уклоны поверхности пляжа не дали возможности поставить должным образом на якорь десантные суда на западном (левом) фланге плацдарма, вынудив многих морпехов брести к берегу по глубокой воде значительно левее намеченного участка высадка.

Солдаты 3-й Дивизии КМП высаживаются на берег Бугенвиля 1 ноября 1943 года

Более 80 десантных катеров *LCVP* (Landing Craft Vehicle, Personnel) и *LCM* (Landing Craft, Mechanized) вышли из строя, и Вандегрифт остановил высадку на участке десантирования 9-го Полка. На крайнем правом фланге плацдарма 1-й Батальон 3-го Полка КМП натолкнулся на оборонительные позиции японцев с не менее чем 25 огневыми точками, на которые почти не подействовал артобстрел. Здесь 1-й Батальон 3-го Полка и 2-й Батальон Рейдеров попали под огонь 75-мм пушки, укрытой в ДЗОТе, и стрелкового оружия с расстояния всего в 500 ярдов. Японские артиллеристы добились 14 попаданий в десантные суда, пустив на дно 4 из них, и внесли сумятицу в процесс десантирования. 2-й и 3-й батальоны 3-го Полка высадились без подобных проблем, не столкнувшись с присутствием на берегу оборонительных позиций противника. Здесь японцы ушли в джунгли, оказав чисто символическое сопротивление...

Сержант Роберт Оуэнс (Robert A. Owens), увидев, с какой эффективностью 75-мм пушка японцев наносит потери десанту, вместе со своим отделением Роты А 1-го Батальона 3-го Полка, атаковал построенный из пальмовых бревен и заполненных песком металлических бочек ДЗОТ. Несколько солдат из его отделения были убиты или ранены огнем снайперов, однако Оуэнс с четырьмя товарищами сумел взобраться на склон холма, на котором находилась огневая точка. Он получил несколько ранений, но ему удалось вползти в ее амбразуру, ведя на ходу огонь из автомата *Томпсон/Thompson*. Американец уничтожил нескольких артиллеристов из расчета пушки, остальные были убиты его товарищами при попытке бежать через задний вход в ДЗОТ. Выйдя из ДЗОТа, Оуэнс, потеряв сознание, упал и умер от полученных ран. За совершенный подвиг он был посмертно награжден *Медалью Почета*.

Другие ДЗОТы были уничтожены после полудня также небольшими отрядами морпехов, которые забрасывали гранаты в вентиляционные отверстия или брали их с тыла. Многие японцы, засевшие в траншейных ходах между ДЗОТаами, были уничтожены в рукопашных боях, но более половины из 270 пехотинцев, оборонявших этот участок, бежали в джунгли. Морпехи потеряли 180 человек убитыми и ранеными. Острова Пуруата и крохотный сопредельный островок Торокина были захвачены рейдерами из 3-го Батальона с минимальными потерями.

К концу первого дня вторжения, в 18.00, наступила темнота. Морпехи знали железное правило: сиди в своем окопе и не высывайся. Любого высунувшегося могут принять за просочившегося на твои позиции японца. Бывший морпех Джон Монкс мл. (John A. Monks jr.) так писал об этом в своей книге *A Ribbon and a Star: The Third Marines At Bougainville* (1945):

От семи вечера до рассвета с тобой жаждут познакомиться поближе только сколопендры, ящерицы, скорпионы и москиты. Сырость, холод, усталость, но ты не можешь заснуть – сидишь в окопе, дрожишь, думаешь, ругаешься и молишься. Но сиди на месте. Не вздумай кашлять, храпеть, менять положение даже с минимумом шума. Просто будет намного лучше, если ты останешься в живых...

Еще несколько дней ушло на зачистку участка высадки от снайперов. Бои за прибрежную часть плацдарма закончились, но теперь начались бои вдоль *Периметра*. Рота *G* из 9-го Полка КМП вступила в бой южнее реки Ларума/Laruma, отражая атаки противника с севера, тогда как Рота *M* из 3-го Батальона Рейдеров, подчиненная 2-му Батальону Рейдеров в ходе основной высадки, заняла позиции на тропе Миссионеров/Mission на случай подхода японцев с юга.

Морпехи Батареи Н 12-го Артиллерийского Полка 3-й Дивизии КМП заряжают гаубицу после высадки на Голубом Пляже 2/Blue Beach 2

Атаки японской авиации, базирующейся в районе Рабаула, начались немедленно после начала высадки на остров и даже остановили ее на короткое время. В бой с японскими самолетами, число которых в первый день доходило до 120, вступили американские истребители, базирующиеся на острове Велла Лавелла. К концу дня 1 ноября американцам удалось затащить во внутреннюю часть плацдарма 75-мм и 105-мм гаубицы 12-го Артиллерийского Полка морпехов, одновременно с этим на позиции были установлены 90-мм зенитные пушки 3-го Батальона Обороны Морской Пехоты для защиты 14 000-ного контингента морпехов от воздушных атак. Через несколько дней [Морские Пчелы](#) приступили к строительству дорог и ВПП для истребителей в районе мыса Торокина. Каким-либо перестрелки с японцами прекратились.

Уже через неделю патрули морпехов перестали сталкиваться со сколь-нибудь значительными отрядами японцев в полосе шириной две мили, прилегающей к созданному

американцами *Периметру*. 3-й и 9-й полки обменялись позициями, рейдеры, ранее высадившиеся на островах Пуруата и Торокина были оставлены в резерве кроме одной роты, которая создала заслон на тропе Пива/Piva. 6 ноября на плацдарме начали высадку части 21-го Полка морпехов, 9 ноября здесь высадился 148-й Пехотный Полк 37-й Дивизии. В ближайшие две недели на плацдарм прибыла артиллерия 37-й Дивизии вместе со 129-м и 145-м пехотными полками.

Морское сражение

Японцы предприняли попытку разгромить десант с моря, для чего из Рабаула к Бугенвилю была направлена 5-я Крейсерская Дивизия из двух тяжелых и двух легких крейсеров и шести эсминцев под командованием вице-адмирала Сентаро Омори (Sentaro Omori). Японцам преградила путь *Боевая Группа 39/Task Force 39* американцев из четырех легких крейсеров и восьми эсминцев под командованием контр-адмирала Меррилла (Aaron Stanton Merrill).

Бой начался в 02.50 2 ноября. Обе боевые группы умело маневрировали, но американцы обладали важнейшим преимуществом – у них были радары. Тамеичи Хара (Tameichi Hara), командир эсминца *Shigure*, вспоминал: «Японцы не видели противника и не могли определить его положение... Наш флот был словно слепец, размахивающий палкой и пытающийся зацепить зрячего врага.» Однако японцы частично компенсировали свои проблемы сбросом осветительных ракет с самолетов и выпуском из корабельных орудий осветительных снарядов. Командер Чарлз Поллоу (Charles H. Pollow), офицер радист с крейсера *Denver*, вспоминал этот «немигающий свет, при котором можно было читать мелкий текст в Библии.» Бой завершился в пользу американцев: два их крейсера и два эсминца были повреждены, при этом были потоплены один легкий крейсер противника и один эсминец, еще два крейсера и два эсминца получили тяжелые повреждения. Главная задача была решена – американские корабли не дали японцам прорваться к мысу Торокина.

Японцы контратакуют

У японцев не было четкого представления о масштабах вторжения на Бугенвиль. Они недооценивали численность находившихся на острове американцев, как и ранее на Гуадалканале. Штаб 17-й Армии японцев, возглавляемый генерал-лейтенантом Харукути Хайакутакэ (Harukichi Hyakutake), остановил активные оборонительные операции на периферии американского плацдарма в районе мыса Торокина, считая, что главные силы противника будут высаживаться в районе Буки на севере или Буина на юге. В его распоряжение прибыли части 53-го и 54-го пехотных полков 17-й Дивизии из Рабаула, высадившиеся на острове 7 ноября. Предполагалось, что они вступят в бой с частями морпехов, обороняющими их левый фланг, чтобы вынудить американцев перебросить сюда резервы. После этого японское командование намеревалось нанести сильный удар по заслону на тропе Пива, на правом фланге занятого американцами участка.

Высаживающиеся на побережье к северу от *Периметра* силы японцев оказались сильно рассеянными сильным прибоем. Не дожидаясь завершения перегруппировки и консолидации сил десанта, японское командование предпочло незамедлительно осуществить атаку на Роту К 3-го Батальона 9-го Полка морпехов близ долины реки Ларума. В свою очередь, эта рота получила приказ контратаковать противника броском через сильно заболоченную местность, что вынудило противника перейти к обороне на правобережье реки Коромокина/Koromokina.

Атаковавшая японцев Рота К сильно вымоталась, пытаясь выбить врага с его импровизированных оборонительных позиций, и ее сменил отряд 1-го Батальона 3-го Полка морпехов численностью в роту, поддержанный танками и 37-мм противотанковыми пушками, с помощью которых американцам удалось уничтожить некоторые огневые точки

японцев. 8 ноября в атаку пошел 1-й Батальон 21-го Полка морпехов, поддержанный артиллерией 12-го Полка, а также минометами и танками 1-го Батальона 3-го полка морпехов. Атакующие столкнулись с очень незначительным сопротивлением противника. Воздушные атаки американцев способствовали успеху американцев. Когда наступающие роты вышли на позиции, ранее занимаемые японцами, их ждали тишина и опустошение, изрытая взрывами земля и вывернутые с корнем деревья. Военный корреспондент Элвин Джозефи (Alvin Josephy) писал: «На земле, рядом с покоренным оружием, лежали развороченные и скрюченные трупы, некоторые из них были завалены бревнами и присыпаны землей.» Японский десант был разгромлен. В этих боях, получивших название *Бой на Коромакине/Battle of the Koromokina*, японцы потеряли около 300 человек убитыми, в то время как американцы - около 45 убитыми и ранеными. Впрочем, судя по найденным в карманах у японцев листовкам, они были готовы умереть за Императора «и в море, и в траве на горном склоне.»

Американцы ожидали атаки японцев и на юге, где подразделения 2-го Батальона Рейдеров держали заслон на тропе Пива. 7-8 ноября несколько отрядов японцев батальонной численности из состава 23-го Пехотного Полка 6-й Дивизии, дислоцированной в районе Буина, атаковали американцев с юга. Возглавлял эту фронтальную атаку генерал-майор Сун Иваса (Shun Iwasa), но она была остановлена рейдерами при поддержке минометчиков 9-го полка морпехов. По воспоминаниям рейдеров, после этого «заросли были полны японцами, но мертвыми... Самое трудное, что нам пришлось сделать, - это похоронить их.»

Плацдарм расширяется

Генерал Тёрнидж, все еще нуждающийся в расширении *Периметра* на юг, бросил на это направление 3-й Батальон Рейдеров по тропам Пива и Нума Нума утром 9 ноября. На несколько часов в боестолкновениях на южном фланге сложилось равновесие, пока противник не отступил через деревню Пива после неудачной попытки окружить американцев. В тот же день 1-й и 2-й батальоны 9-го Полка морпехов заняли эту деревню. Кроме того, морпехи теперь вышли к соединениям троп Пива и Нума Нума и троп Восток-Запад и Нума Нума. Контроль над этими дорожными пересечениями даст морпехам возможность обеспечить строительство аэродромов, удерживая японцев за пределами занятой ими части острова. Эти бои на южном фланге стоили морпехам более 50 человек убитыми и ранеными, сами они насчитали более 500 японских трупов...

13 ноября 2-й Батальон 21-го Полка морпехов выдвинулся за пересечения троп, чтобы выставить пикет. Американцы пренебрегли необходимой разведкой и натолкнулись на хорошо вооруженный отряд японцев численностью около роты, занимавший сильные оборонительные позиции в кокосовой роще. Из-за особенностей местности роты потеряли контакт друг с другом и со штабом батальона. Утром следующего дня американские пикировщики отбомбились по роще, артиллерия также произвела огневой налет, но японцы удержали свои позиции. Две роты американцев, поддержанные легкими танками *Стюарт* 3-го Танкового Батальона, две роты морпехов пошли во фронтальную атаку, но оказавшийся неожиданным точный противотанковый огонь японцев остановил ее. К концу дня японцы отступили к востоку по тропе Восток-Запад. На оставленных позициях было найдено более 50 японских трупов, морпехи потеряли около 60 человек убитыми и ранеными.

3-й Батальон 31-Полка морпехов вместе со 148-м и 129-м пехотными полками 37-й Дивизии расширили *Периметр* примерно на 1 000-1 500 ярдов в его центральной части и ушли, в то время как на болотистой местности правого фланга, закрепились части 9-го Полка морпехов. 17 ноября интенсивные атаки японцев с воздуха нанесли значительные потери резервным частям, находившимся на транспортных судах и внутри *Периметра*.

Уставшие солдаты из 3-й Дивизии КМП возвращаются из джунглей после столкновения с японцами...

Генерал-майор Гайгер, теперь командующим 1-м Амфибийным Корпусом, хотел еще более расширить *Периметр*, сбив заслоны противника на тропях Нума Нума и Восток-Запад там, где последняя подходит к первой близ левого истока реки Пива. Генерал также хотел захватить ряд высот к северо-востоку от пляжей Торокина. Запланированные им для достижения этих целей атаки были успешно начаты силами 2-го и 3-го батальонов 3-го Полка морпехов 19-20 ноября. Ожесточенные бои развернулись 21 ноября тогда, когда одна из рот 2-го Батальона получила приказ взять расположенную к северу от тропы Восток-Запад гряду высотой 400-500 футов, с которой просматривалась истоки реки Пива. Японцы предпринимали попытки отбить гряду, но после трех дней самоубийственных атак противника она осталась под контролем морпехов, расширивших *Периметр* на северо-восток.

Также 21 ноября другие части морпехов переправились через реку Пива и начали продвижение на восток, пока на расстоянии примерно 1 000 ярдов не уткнулись с непроходимое болото. 129-й Полк, продвигаясь вперед на крайнем левом фланге *Периметра*, сумел продвинуться на северо-запад на 1 000 ярдов, не встретив никакого сопротивления. Три дня спустя интенсивный обстрел из артиллерийских орудий и минометов японских позиций позволил 3-му Полку морпехов начать наступление в направлении ручья Игл/Eagle и реки Торокина восточнее истоков реки Пива. Здесь 3-му полку пришлось преодолевать упорное сопротивление хорошо закрепившихся на оборонительных позициях японцев. Морпехам удалось продвинуться на милю дальше намеченного ранее рубежа, пока они не застряли в топком болоте. В ходе этого наступления они потеряли более 100 человек убитыми и ранеными, в то время как японцы потеряли в 10 раз больше на этом куске земли, изрытом снарядами...

26 ноября началось строительство аэродрома для бомбардировщиков, ставшего известным как *Piva Uncle*, и второго аэродрома для истребителей, получившего название *Piva Yoke*. Эти аэродромы дали возможность самолетам, взлетавшим в центральной части Соломоновых островов, дозаправиться и совершать налеты на Рабаул. На первом,

прибрежном аэродроме для истребителей, работы начались 10 ноября, а закончено строительство было 10 декабря.

Морские Пчелы укладывают [плиты Марстона](#)/Marston plates на новой ВПП для бомбардировщиков. Бугенвиль, декабрь 1943 года

Чтобы защитить аэродромы от артобстрелов, потребовался захват еще ряда высот: *Высоты 1000/Hill 1000*, расположенной непосредственно к северу от тропы Восток-Запад, и *Высот 500/Hill 500* и *600/Hill 600* близ ручья Игл. Они были заняты 27 ноября и 6 декабря соответственно.

Однако до завершения боев было далеко. 7 декабря, через два года после Пёрл-Харбора, части 1-го Воздушно-десантного Полка КМП предприняли попытку занять гриву, примыкающую к *Высоте 1000*, однако их атака была отбита усиленной ротой японцев из 23-го Пехотного Полка. Вот как вспоминал 1-й лейтенант Джон Йегер (John W. Yager) шестидневные атаки на эту высоту: «Морпехи вступили в первый контакт с противником и оставили на месте своих погибших. Через несколько дней эти трупы стали очень неприятным напоминанием о том, что нас ждет, когда мы ползли вперед, часто прямо рядом с ними.»

Всего частям 21-го Полка морпехов понадобилось 11 дней ожесточенных боев, ставших известными как бои за *Чумовую Гряды/Hellzapoppin Ridge* (это название, представлявшего собой искаженное выражение «hell is (a-)popping», американцы заимствовали у бродвейского мюзикла, впервые поставленного в 1939 году - ВК), чтобы занять подходы к вершине гривы. 18 декабря остатки обороняющихся японцев, деморализованных атаками с воздуха, были сбиты с гряды, а 21 декабря морпехи того же полка заняли *Высоту 600А*, также расположенную восточнее и ближе к долине реки Торокина. Сержант Пеллетьер (John F. Pelletier) вспоминал, что, когда они вышли на вершину гряды, она вся была усеяна трупами американцев.

Японцы продолжали контратаковать высоты, и бои завершились на этом участке только через три дня. В конечном успехе американцев важнейшую роль сыграли атаки с воздуха, в ходе которых десятки бомб летели прямо над головой у морпехов и падали буквально в 75 ярдах от их передовой линии. В официальной истории 3-й Дивизии КМП атаки с воздуха описываются «как наиболее эффективным фактором во взятии гряды... , примером самого успешного применения авиационной поддержки к тому моменту во всей Тихоокеанской войне.»

На этом миссия морпехов на Бугенвиле завершилась. Генерала Гайгера сменил генерал-майор Оскар Грисуолд (Oscar W. Griswold, 1886-1959), занявший пост командующего 14-м Армейским Корпусом. 23-я Пехотная Дивизия, известная под названием *Americal* (от слов *America-(New)-Caledonia*) почти полностью сменила контингент 3-й Дивизии морпехов, которая покинула Бугенвиль в день Рождества, потеряв в боях более 400 человек убитыми и около 1 400 ранеными. 9-й и 21-й полки морпехов покинули остров 29 декабря 1943 года и 9 января 1944 года соответственно. Части генерала Хайакутакэ потеряли около 2 500 человек убитыми, в плен было взято всего 25 японцев, что отразило готовность противника сражаться до последнего человека.

Мартовское контрнаступление японцев

Генерал Хайакутакэ недооценил численность противостоявших ему американцев, будучи убежденным в том, что в районе мыса Торокина высадилось не более 20 000 солдат и офицеров противника. В связи с этим он запланировал нанесение контрудара по 14-му Корпусу американцев в начале марта 1944 года преимущественно силами 6-й Дивизии и других частей 17-й Армии. Он сумел сконцентрировать для удара 15 000 – 19 000 пехотинцев с артиллерией поддержки, которая располагала 75-мм вьючными гаубицами, а также 105-мм и 150-мм пушками, которые японцы затащили на гряды, доминирующие над занятой американцами частью острова. При этом генерал решил оставить резерв 17-й Армии из 18 000 человек для защиты баз в районе Буик и Буина.

Название *Периметр*, присвоенное американцами занятой ими части острова, слабо отражает то, насколько ограничивающая ее линия обороны была сильно укреплена минометными гнездами, блиндажами, траншеями и стрелковыми ячейками с хорошо просматривающимися секторами обстрела и оборонительными позициями в глубине. Артиллерийская мощь 14-го Корпуса также была внушительной: здесь были батареи 75-мм вьючных гаубиц, дивизионы 105-мм и 155-мм гаубиц и даже 150-мм пушки *Long Tom*, батареи 90-мм зенитных пушек, готовые обрушить огонь на противника.

Просачивающиеся внутрь Периметра группы японцев сильно осложняли жизнь американцам. На снимке: четверо пехотинцев из 37-й Дивизии, один из которых даже улыбается фотографу, в то время как двое других целятся в солдат противника, предположительно скрывающихся в джунглях...

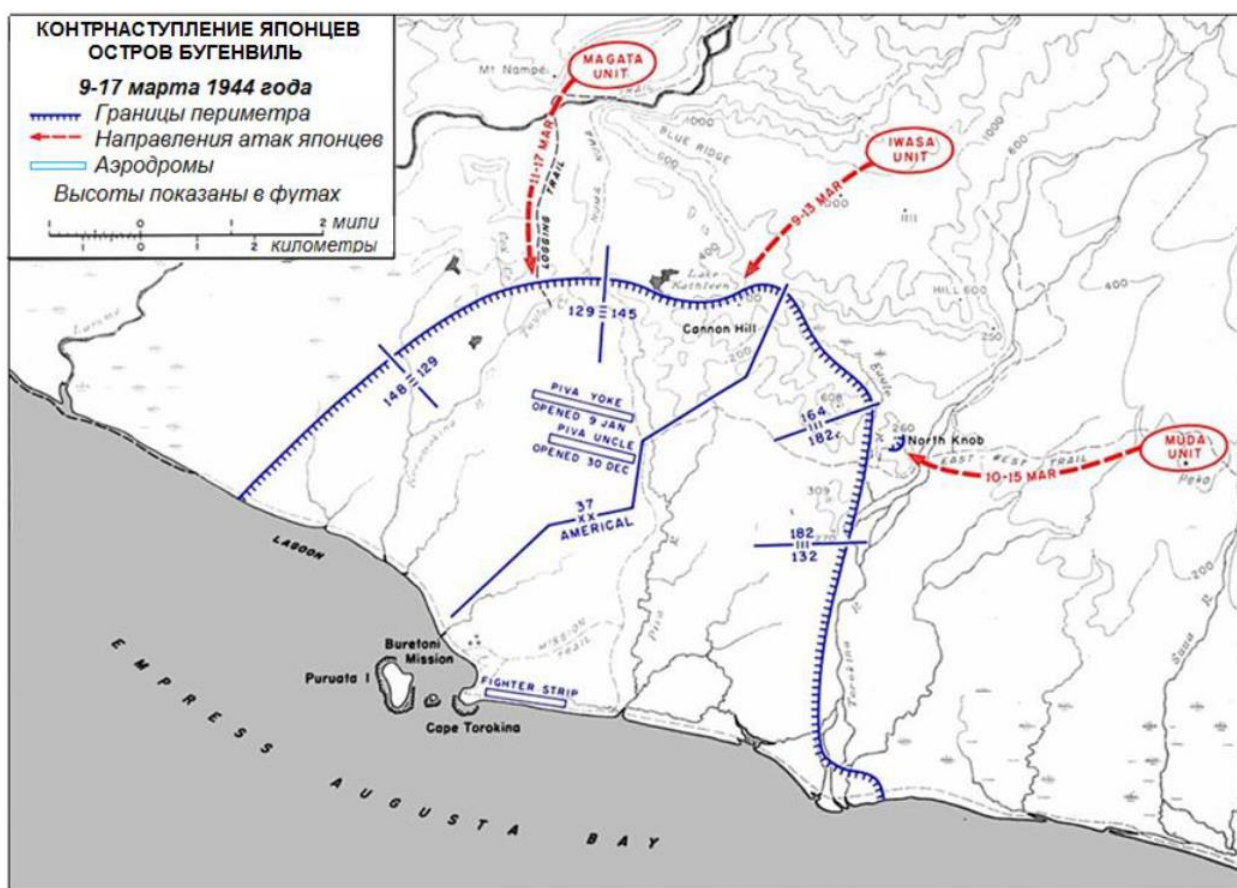
Слева направо (к югу от реки Ларума до долины реки Торокина) полки 14-го Корпуса расположили свои позиции в следующем порядке: 148-й, 129-й и 145-й из 37-й Дивизии, далее – 164-й, 182-й и 132-й Дивизии *Америкал*. ВПП для истребителей находилась на

пляже у мыса Торокина в пределах участка. Занимаемого дивизией *Америкал*, аэродромы *Piva Yoke* и *Piva Uncle* находились в зоне, занятой 37-й Дивизией.

Для осуществления своей контратаки генерал-лейтенант Канда, командующий 12 000-ной 6-й Дивизией, принял решение разделить свои войска на три группы, каждая из которых была названа по имени своего командира: Иваса, Муда (Muda) и Магата (Magata). Японские пехотинцы, идущие в бой, несли на себе пищевые рационы только на две недели, поскольку их командование было убеждено в том, что дольше американцы не продержатся...

На следующий день после того, как 7 марта японские авангарды начали резать проволочные заграждения вдоль *Периметра*, артиллерийский огонь противника обрушился на аэродромы *Piva Yoke* и *Piva Uncle*, вынудив американцев эвакуировать самолеты на аэродром Мунда на острове Нью-Джорджия. При этом американские артиллеристы ответили на огонь врага интенсивным и точным контрбатарейным огнем.

Японская пехота из группы генерал-майора Иваса пошла в атаку в полночь 9 марта, устремившись на юг в направлении центра занятой американцами части острова, карабкаясь вверх по крутому склону *Высоты 700/Hill 700*.

Схематическая карта Периметра и направлений мартовского контрнаступления японцев

Эта группа насчитывала более 4 000 активных штыков из состава 23-го и 13-го полков. Предполагалось, что группа, прорвавшись в расположение 145-го Полка американцев, захватит аэродромы *Piva Yoke* и *Piva Uncle*. Небольшие отряды японской пехоты сумели проникнуть за линию проволочных заграждений, пробив проходы через них с помощью удлиненных подрывных зарядов, напоминающих так называемые *бангалорские торпеды*. В утренние часы они захватили несколько пулеметных блиндажей, расширив просвет в

обороне американцев до 150 ярдов. Генерал Битлер отреагировал на это незамедлительно. Роты из дивизионного резерва – 1-го Батальона 145-го Полка - отбили у врага большую часть оставленных блиндажей. 10 марта, после ожесточенного боя, образовавшийся в результате прорыва противника выступ сильно уменьшился в размере в результате контратак 1-го и 2-го батальонов 145-го Полка.

На рассвете 11 марта Иваса бросил в еще одну безнадежную *банзай*-атаку вверх по склону *Высоты 700* пехотный батальон. Японцы понесли ужасающие потери, в основном, от шрапнельного огня американских 37-миллиметровок. В итоге, 12 марта Иваса отвел свои сильно потрепанные части на два километра от поля боя после того, как 2-й Батальон 148-го Полка окончательно отбил выступ и обнаружил на трупе японского офицера карту размещения и планы наступательных действий японских войск.

10 марта группа полковника Тойохоре Муда (Toyohare Muta) из более чем 1 300 активных штыков – остатки 13-го Полка вместе с инженерными подразделениями – получила приказ атаковать *Высоту 260/Hill 260*, расположенную напротив позиций 182-го Полка американцев. Японское командование рассчитывало, что после прорыва вглубь *Периметра* группа Муда прикроет левый фланг более крупной группы Иваса. Оно бросило на *Южный Бугор/South Knob* этой высоты две роты 13-го Пехотного Полка, которые захватили наблюдательный пункт американских артиллеристов – баньяновое дерево высотой 150 футов. Около 80 американцев отступили на *Северный Бугор/North Knob*. В течение двух дней части 192-го Пехотного Полка американцев тщетно пытались вернуть *Южный Бугор*. 12 марта – в день, названный *Кровавым Воскресением/Bloody Sunday* – части 182-го Полка так же безуспешно пытались взять *Южный Бугор* с запада и северо-запада. Три дня спустя Грисуолд, реалистично заключив, что противник не сможет угрожать американцам с имеющимися в его распоряжении силами, прекратил контратаки. Баньяновое дерево вновь перешло руки американцев 17 марта...

Комплексный план генерала Хайакутакэ предполагал, что 14-й Корпус перебросит к передовой линии на участки прорыва групп Иваса и Муда свои резервы соответственно 9 и 10 марта. Однако, будучи уже знакомым с планами японцев, генерал Битлер уклонился от преждевременного использования резервов на следующем участке, который противник намеревался атаковать. Кроме того, наличие данных о размещении артиллерийских батарей врага, полученных их захваченных документов, существенно повысило точность контрбатарейной стрельбы американцев.

На рассвете 12 марта группе полковника Исаси Магата (Isashi Magata) численностью 4 300 активных штыков предстояло идти в атаку. Она состояла преимущественно из солдат и офицеров 45-го Пехотного Полка, ее поддерживали артиллерия и минометы. Осью атаки была тропа Дровосеков/Logging Trail, ранее используемая заготовителями древесины и идущая параллельно тропе Нума Нума. Японцы намеревались прорваться в низинную местность в секторе, занимаемом 129-м Пехотным полком к западу от *Высоты 700*. Хайакутакэ рассчитывал на то, после прорыва клинья, вбитые в оборону американцев группами Иваса и Магата, сомкнутся для последующего захвата аэродромов *Piva*. После этого японцы объединенные силы всех трех групп должны были осуществить бросок к прибрежному аэродрому для истребителей.

Группа Магата атаковала американцев на участке протяженностью 100 ярдов в секторе 2-го Батальона 129-го Полка. Японцы прорвали передовую линию и захватили несколько блиндажей до того, как их контратаковали роты С и G 1-го Батальона, представлявшего собой резерв. Американцы отбили часть блиндажей, и больше в этот день японцы не атаковали. На рассвете 13 марта японцы вновь пошли вперед, но Битлер лично отдал приказ бросить в бой танки из корпусного резерва, и поддержанная ими пехота восстановила первоначальное положение передовой. Предрассветные атаки японцев 15 и 17 марта обеспечили им небольшое продвижение вперед, но оно не имело решающего значения...

Солдаты 129-го Полка 37-й Дивизии американцев, поддерживаемые танком Шерман/Sherman, ведут бой с просочившимися внутрь Периметра японцами. 16 марта 1944 года.

После четырехдневного затишья, наступившего 18-22 марта после попыток прорвать оборону американцев, Магата собрал ударную боевую группу из почти 5 000 активных штыков, получив подкрепления за счет частей групп Иваса и Муда, чтобы возместить тяжелые потери, понесенные его 45-м Полком.

Артиллерист дергает спусковой шнур 75-миллиметровки. Между деревьями просматривается Высота 260

23 марта в конце дня Магата бросил своих солдат в атаку на позиции 129-го Пехотного Полка, расположенные рядом с ручьем Кокс/Сох. В этом случае американцы были предупреждены о предстоящей атаке после перехвата радиограммы, посланной из штаба 17-й Армии, находившегося в Токио, с точным указанием места и времени атаки. Японцам удалось добиться лишь небольшого вклинивания рядом с командным пунктом 2-го Батальона 129-го Полка, но уже утром 24 марта Битлер контратаковал силами пехоты и танков, поддержанных противотанковой артиллерией. К полудню вбитый в позиции

американцев клин был ликвидирован. Артиллерия 14-го Корпуса после этого выпустила почти 15 000 снарядов по участкам концентрации войск противника. По подсчетам американцев, потери японцев в этих 19-дневных боях составили 8 500 человек убитыми и ранеными. Потери американцев были значительно ниже – 727 человек убитыми и в 3-4 раза больше ранеными.

Наступление японцев провалилось. Хайакутакэ получил разрешение на отступление от генерала Хитоси Имамура, командующего силами 8-й Территориальной Армии, и остатки его потерпевших поражение войск начали отход 28 марта 1944 года. Группы Иваса и Муда отступили на юг от Буина, а уцелевшие в боях 1 500 солдат и офицеров группы Магат отошли на север по тропе Нума Нума. Тем не менее, решимость японцев сражаться до последнего и их исключительная стойкость произвели впечатление на американцев. Генерал-майор Грисуолд через четыре дня после того, как были отражены восемь последовательных атак противника, написал в письме:

Я абсолютно убежден, что нигде в мире нету такой непоколебимой решимости и такого наступательного духа, какие были показаны здесь японцами. Они атакуют с твердой уверенностью и наступают на своих убитых на участке шириной по фронту не более 100 ярдов. Они стараются осуществить прорыв, который используют, как использует его вода, вырывающаяся из шланга. Остановившись, они окапываются как термиты и потом дерутся до последнего. Они ползут на самую незначительную морщинку на земле, словно муравьи, и используют все виды своего оружия смело и энергично... Труднопроходимая местность или физические тяготы не имеют для них никакого значения.

Рис. 12. В апреле-мае 1944 года бок о бок с солдатами 37-й Дивизии сражались черные солдаты 93-й Пехотной Дивизии, части которой прибыли на остров 28 марта. На снимке солдаты из Роты К 25-го Пехотного Полка ведут огонь по врагу...

В марте-апреле дивизии *Americal* и *Buckeye* оттеснили японцев на 12 000 ярдов от аэродромов за пределы досягаемости их артиллерии. 13-14 апреля *Americal* провела свой последний бой на Бугенвиле. Когда-то представлявшая мощную боевую силу 17-я Армия японцев в будущем окажется в изоляции и будет вынуждена заняться садоводством и огородничеством, чтобы поддерживать свое существование. Американцы, лишь несколько расширив занятую ими часть острова, будут просто патрулировать территорию и удерживать противника в «большом концентрационном лагере в джунглях.» Вместе этими

двумя дивизиями в боях и последующем патрулировании прилегающей к *Периметру* территории в апреле-мае примут участие черные солдаты из 93-й Пехотной Дивизии, представленные, в частности, 25-м полком и разведотрядом.

Внутри занятой американцами части острова будут построены еще три аэродрома, и базирующаяся на них авиация примет активное участие в нейтрализации Рабаула, ставшей стратегическим фактором в боях в южной части Тихого океана.

*Аэродром Торокина на острове Бугенвиль, построенный американцами после высадки.
На заднем плане – корабли и суда на якорной стоянке.*

Итоги

Адмирал Холзи, приветствуя свои войска, сказал: «Вы, в буквальном смысле, преуспели в постройке мастерской и открытии ее для бизнеса прямо в японском палисаднике.» Генерал-майор Эллен Тёрнидж, командир 3-й Дивизии КМП, которая высадилась на Бугенвиле в ноябре 1943 года, писал: «Никогда ранее морским пехотинцам не приходилось сражаться и поддерживать боеспособность в таких трудных природных условиях, с какими они столкнулись на Бугенвиле.» Генерал-майор Александер Вандегрифт, командир 1-й Дивизии КМП на Гуадалканале и, позднее, 1-го Амфибийного Корпуса КМП, говорил, что «в джунглях Бугенвиля было тяжелее, чем на Гуадалканале.» Стэнли Фрэнкел (Stanley Frankel), историк, автор книги об американской 37-й Пехотной Дивизии, так писал о мартовском контрнаступлении японцев на позиции 14-го Корпуса американцев, занимавших плацдарм в районе мыса Торокина/Тогокина на Бугенвиле: «Вот-вот должна была начаться одна из самых кровопролитных, самых фанатичных японских атак времен войны в южной части Тихого океана... атака на позиции, занимаемые недавними клерками, фермерами, механиками, школьниками и бизнесменами.» Один из ветеранов, прошедших Гуам и Иводзиму вспоминал: «Из всех 28 месяцев, проведенных мною на за океаном, я не могу вспомнить ничего, сравнимое с Бугенвилем в плане условий, в которых мы находились... Бугенвиль, должно быть, был ближе к аду на земле, чем любое из мест, которые я видел в своей жизни.»

По воспоминаниям морпехов, в их успехе на Бугенвиле сыграли роль и нестандартные факторы. Большую помощь им оказали собаки в условиях потери связи, в том числе, для коммуникаций в растянутых по тропам колоннах, а как-то раз немецкая овчарка по кличке Цезарь/Caesar спасла целую роту, совершив несколько пробежек с закрепленными на

ошейнике записками на КП батальона и обратно. Собачье чутье не раз помогло морпехам определить близкое присутствие японских патрулей и засад.

Морпехи продвигаются по тропе в джунглях с собаками на поводке...

Еще одним важным фактором стало наличие у американцев *амтраков/amtrac* – легких гусеничных десантных машин, оказавшихся незаменимыми в джунглях Бугенвиля. Эти машины пробивались через болотистые джунгли и непроходимую грязь, переправлялись через бурные реки там, где не могли пройти ни танки, ни полугусеничные транспортеры, ни, самой собой, обычные грузовики. Они доставляли на передовую необходимые припасы и даже подтаскивали на нужные точки джипы с радиостанциями, эвакуировали раненых.

Кампании на Тихоокеанском ТВД, имевшие место до и после Бугенвиля – [Гуадалканал](#), [Тарава](#), [Маршалловы острова](#), [Сайпан](#), [Гуам](#), [Иводзима](#) и [Окинава](#), судя по всему, в значительно большей степени подошли под то, чтобы попасть в заголовки газет, чем, в существенной мере, забытые шестимесячные бои морских и армейских пехотинцев в районе мыса Торокина. В истории бои на острове Бугенвиль остались в тени более крупных сражений на других островах этого ТВД, однако пятеро американцев были награждены *Медальями Почета* за проявленный в этих боях героизм, тогда как за бои в центральном секторе Соломоновых островов таких наград было всего три. Награды получили:

Роберт Хэнсон (Robert Murray Hanson, 1-й лейтенант, летчик-истребитель ВВС КМП США). 1 ноября 1943 года бесстрашно атаковал 6 японских бомбардировщиков. Один вражеский самолет был им сбит, остальные были вынуждены сбросить свои бомбы далеко от целей.

Джесси Драули (Jesse R. Drowley, штаб-сержант, Армия США). Спас нескольких раненых товарищей в бою 30 января 1944 года, будучи раненым, успешно направлял действия танкистов по уничтожению огневых точек противника.

Хенри Гёрк (Henry Gurke, рядовой 1-го класса, КМП США, награжден посмертно). 9 ноября 1943 года в оборонительном бою накрыл своим телом вражескую гранату, чтобы спасти товарищей.

Роберт Эллан Оуэнс (Robert Allan Owens, сержант КМП США). 13 сентября 1920 года сыграл решающую роль в подавлении вражеского ДЗОТа, из которого вела огонь 75-мм пушка противника, нанося большие потери десанту.

Херберт Джозеф Томас (Herbert Joseph Thomas, сержант резерва КМП США, награжден посмертно). 7 ноября 1943 года, получив несколько ранений, повел свое отделение в атаку, в ходе которой было подавлено несколько пулеметных гнезд противника. Накрыл своим телом гранату, чтобы спасти товарищей.

В октябре 1944 года [на острове высадились австралийские войска](#), которым предстояло сменить американцев, чтобы удерживать японцев в изоляции и защищать от них местное население. Всего через боевые действия, которые будут длиться до капитуляции Японии в августе 1945 года, пройдут 30 000 солдат и офицеров австралийской армии. Вопреки нередко высказываемым взглядам, их столкновения с японцами местами принимали довольно ожесточенный характер. В этих боях австралийцы потеряют 516 человек убитыми и 1 572 ранеными, потери японцев только убитыми оцениваются в 8 500 человек, не меньшее их количество относят к умершим от болезней и голода. Местное население также сильно пострадало от боевых действий и голода, нередко вызванного японскими реквизициями, - из 52 000 человек довоенного населения к концу войны погибли и умерли 13 000 человек, причем иногда указывают, что большая часть этих смертей приходится на период после 1943 года.

За проявленный в боях после ухода американцев героизм высшей наградой Британского Содружества – *Крестом Виктории* (КВ) - были награждены двое австралийцев – Рег Рэтти (Reg Ratty) и Фрэнк Партридж (Frank Partridge, последний КВ, врученный за героизм в период ВМВ) и один фиджиец, Сефанаиа Суканаивалу (Sefanaia Sukanaivalu) - посмертно, единственный представитель этой британской колонии, награжденный КВ.

БОИ В РАЙОНЕ МЫСА ГЛОСТЕР – ДЕКАБРЬ 1943 – ЯНВАРЬ 1944

*Бои на острове Новая Британия в районе мыса Глостер/Gloucester между японцами и американцами продолжались с 26 декабря 1943 года по 16 января 1944 года. Высадка американцев в районе этого мыса получила название операция **Vaskhander**. Это был второй десант 1-й Дивизии Корпуса Морской Пехоты (КМП) после [высадки на острове Гуадалканал](#). Целью операции был захват двух японских аэродромов близ мыса Глостер, - их обороняли части 17-й Дивизии японцев.*

География местности

Мыс Глостер находится на севере западного окончания острова Новая Британия, отделенного проливом от полуострова Хюон/Нуон (Новая Гвинея). Он расположен в 230 милях к западу от Рабаула и 245 милях к северо-востоку от Порт-Морсби. Немногом более 6 миль на юг от мыса находится потухший вулкан - гора Талаве/Talawe, достигающая в высоту 6 000 футов. Юго-западнее Талаве находится оживающий время от времени вулкан Лэнгила/Langila (3 800 футов), еще дальше на юг – потухший вулкан Маунт Танги/Mount Tangi (5 600 футов). Территория покрыта густыми тропическими лесами, высокой травой *кунаи* и сильно заболочена, причем уже в ходе операции американцы поймут, что степень обводненности равнинных участков района превосходит самые худшие ожидания... В 1943 году на побережье было всего несколько пригодных для десантирования с моря пляжей и дороги, по которым могли бы продвигаться войска и техника. Сезон муссонных дождей здесь длится с сентября по февраль. Климатические особенности района определили выбор времени года для высадки десанта в районе мыса Глостер. Предполагалось, что в период муссонных дождей поддержку с воздуха наземным войскам сможет оказать авиация, базирующаяся в районе деревни Финшхафен на северном побережье Новой Гвинеи, но после февраля – только с местных аэродромов.

До войны к югу от мыса Глостер на сравнительно плоском участке земли был построен небольшой аэродром, но занявшие остров японцы расширили его, и теперь он располагал

двумя ВПП (взлетно-посадочными полосами), одна из которых, более крупная, достигала в длину 3 900 футов. Что касается использования этого участка для военно-морских целей, разведка союзников оценила район мыса как непригодный из-за наличия рифов южнее, западнее и севернее мыса и отсутствия места для защищенных якорных стоянок, где могли быть размещены крупные корабли и суда. Несколько участков побережья, подходящих для этих целей, были открыты в сторону моря и оценены как неудобные для постоянного использования из-за характерной для района смены сезонов. Однако небольшие корабли и суда могли осуществлять операции в прибрежных водах, и японцы использовали залив Борген как место для стоянки грузовых барж на пути от Рабаула до участков расположения их сухопутных сил на Новой Гвинее.

Стратегическая ситуация

Ближе к концу 1943 года ситуация на участках сухопутных боев на Новой Гвинее стала меняться в пользу союзников. В конце 1942-го – начале 1943-го японцы потерпели поражение [в боях на тропе Кокода](#), после чего были сброшены со своего плацдарма в районе деревень [Буна и Гона](#). Кроме того, японцы были вынуждены оставить остров Гуадалканал, а в середине сентября потерпели поражение в районе Лае на Новой Гвинее. После этого союзники высадились в районе деревни Финшхафен и начали продвигаться на юго-восток в направлении пункта Сайдор/Saidor. В ходе этих операций стала очевидной необходимость нейтрализации противника на крайнем западе Новой Британии с целью обезопасить наступающие силы союзников со стороны проливов Витязя/Vitiaz и Дэмпиер/Dampier.

22 сентября 1943 года генерал Макартур издал приказ о вторжении на остров Новая Британия. Операция получила кодовое название *Dexterity*. Ее осуществление было запланировано в несколько стадий. В рамках этой схемы операция *Backhander* охватывала десанты по обе стороны от мыса *Gloucester*, нацеленные на захват и дальнейшее расширение двух японских аэродромов. Они должны были стать базой для дальнейшей изоляции и нейтрализации главной базы японцев в этом секторе Тихоокеанского ТВД – Рабаула, которая уже в октябре-ноябре 1943-го подверглась ожесточенным бомбардировкам с воздуха.

Второй задачей было обеспечение безопасности прохождения кораблей и судов союзников через проливы, разделяющие Новую Британию и Новую Гвинеею. При этом между старшими офицерами союзных сил имели место дебаты по вопросу о необходимости вторжения на Новую Британию. Генерал-лейтенант Кенни (George Kenney, 1889-1977), командующий военно-воздушной группировкой союзников на юго-западе Тихого океана, полагал, что высадка в районе мыса Глостер не нужна. Он считал, что расширение захваченных аэродромов займет слишком много времени и что сухопутные войска союзников будут продвигаться настолько быстро, что эта оставшаяся далеко в тылу база скоро потеряет свою значимость. Тем не менее, армейское и военно-морское командование сочло жизненно важным для проведения в будущем операций на западе Новой Гвинее обеспечение безопасности морских путей через пролив Витязя.

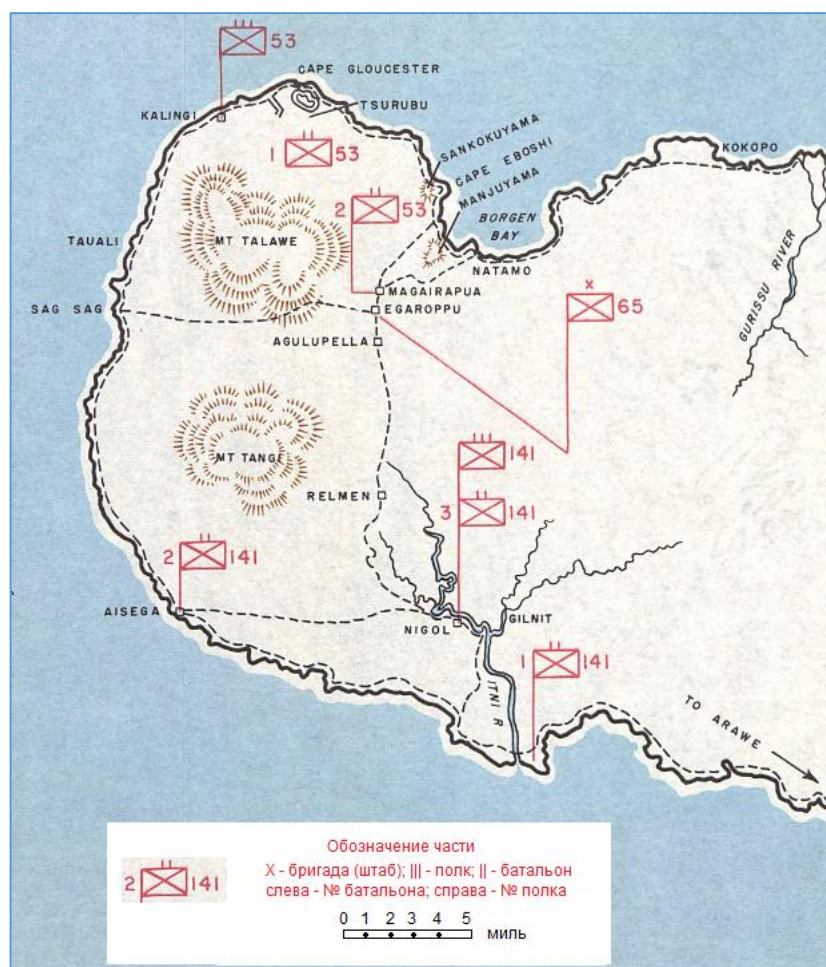
Силы сторон

Осуществление операции по захвату западной части Новой Британии было возложено на боевую группу *Alamo Force* [генерал-лейтенанта Крюгера](#) (Walter Krueger). Для этого планировалась высадка 1-й Дивизии морской пехоты генерал-майора Рупертуса (William Rupertus, 1889-1945), которая ранее сражалась на Гуадалканале. Эта высадка должна была стать второй подобной операцией для 1-й Дивизии. Первоначально предполагалось, что будет также осуществлена высадка с воздуха частей 503-го Воздушно-десантного Полка/503rd Parachute Infantry близ аэродромов одновременно с морским десантом с двух направлений. Два батальона 7-го Полка морпехов должны были наступать в направлении аэродромов с пляжей, расположенных севернее залива Борген, тогда как еще один

батальон нейтрализует силы противника на западном побережье в районе Тауали. Позднее концепция десантирования с воздуха была отставлена в сторону из-за недостатка места на базовых аэродромах и возможных задержках из-за погодных условий. Уменьшение за счет этого первоначально запланированной численности сил вторжения было компенсировано усилением морского десанта.

Силы вторжения, выделенные для высадки на Новую Британию, были представлены, в основном, 7-м Полком морпехов [командир – полковник Фрисби (Julian N. Frisbie)] при участии 1-го Полка [командир – полковник Уэйлинг (William J. Whaling)]. Резерв составил 5-й Полк [командир – полковник Селден (John T. Selden)]. Артиллерийскую поддержку должен был предоставить 11-й Полк [командир – полковник Пеппер (Robert H. Pepper), позднее – полковник Хэррисон (William H. Harrison)]. Эти части были организованы в три боевые группы, получившие обозначения А, В и С: в группу А вошел 5-й Полк, в группу В – 1-й, в группу С – 7-й.

В середине 1943 года 1-я Дивизия морпехов все еще находилась в Австралии, куда были отведены после завершения боев на Гуадалканале. Примерно в это время репетиции вторжения прошли в заливе Порт Филипп/Port Phillip Bay на южном побережье Австралии, а в августе-сентябре дивизия была переброшена на промежуточные базы на Новой Гвинее. На тот момент большая часть амфибийной техники союзников была задействована в операциях на берегах полуострова Хюон, из-за чего боевая подготовка к десантированию носила ограниченный характер до ноября 1943-го. Боевые группы были размещены на трех промежуточных участках базирования – залив Милн/Milne Bay, мыс Судест/Cape Sudest и остров Гуденаф/Goodeneough, после чего обучение десантированию продолжилось в районе залива Таупота/Taupota Bay, после чего были сконцентрированы в районе залива Оро/Oro Bay к юго-востоку от Буны в декабре 1943-го.

*Расположение сил японцев к 26 декабря 1944 года. Они явно не готовились
противостоять вторжению непосредственно у пляжей*

Американцам противостояли части японской 17-й Дивизии, которой командовал генерал-лейтенант Ясуси Сакаи (Yasushi Sakai). Эти войска были известны под названием *Боевая Группа Матцуда/Matsuda Force* по имени командира - генерал-майора Ивао Матцуда (Iwao Matsuda) и были представлены 65-й Бригадой (53-й и 141-й пехотные полки, а также моряки из 4-й Транспортной Группы/4th Shipping Group). Эти части поддерживали полевая и зенитная артиллерия и различные вспомогательные части: связисты, инженеры и др. Непосредственно перед началом боев в районе мыса Глостер находились 3 883 японских солдата и офицера. Штаб Матцуды находился в пункте Калинги – в пяти милях от мыса Глостер на прибрежной дороге северо-западнее горы Талаве. Из-за бомбардировок союзников штаб перед началом сражения переместился в пункт Эгароппу/Egaropu, ближе к заливу Борген. В Калинги остался полковник Коки Сумийа (Koki Sumiya), командир 53-го Пехотного Полка. Предполагалось, что этот полк будет оборонять аэродромы, главным образом, силами своего 1-го Батальона, который должны были поддержать два артиллерийских дивизиона, рота тяжелого оружия и дивизион зенитной артиллерии. 2-й Батальон 3-го Полка оставался в резерве в районе пункта Накароп/Nakarop, тогда как 141-й Пехотный Полк полковника Кенсиро Катаяма (Kenshiro Katayama) занял позиции далеко на юге близ мыса Бушинг/Cape Bushing. С воздуха наземные части должны были поддержать самолеты 11-го Воздушного Флота и 6-й Воздушной Дивизии. Ко времени начала боев эффективность японских войск была сильно подорвана тропическими болезнями и плохим снабжением – последнее было связано с атаками союзников на прибрежное судоходство японцев.

Подготовка к вторжению

Высадка на мыс Глостер была назначена на 26 декабря. Перед операцией планировщики указали, что база снабжения с запасом материалов, достаточным для месяца ведения боев силами вторжения, должен быть создан в районе залива Оро (северо-восточное побережье Новой Гвинеи), что и было сделано к 16 декабря. Предполагалось, что из этого пункта грузы будут доставляться на Новую Британию по морю по мере необходимости. За день до вторжения начались вспомогательные операции: 12-й Кавалерийский Полк армии США высадился на полуострове Араве/Arawe, расположенном примерно в 60 милях к юго-востоку от мыса Глостер на южном побережье Новой Британии. Этот отвлекающий десант оттянул на себя около 1 000 японских солдат и офицеров из состава сил, обороняющих район мыса Глостер.

На протяжении нескольких месяцев перед высадкой район аэродромов и побережье между мысом Глостер и пунктом Натамо/Natamo (южнее залива Борген) подвергалось атакам союзной авиации. Значительная часть японских укреплений была разрушена, а аэродромы перестали функционировать уже с ноября. Всего американская авиация совершила 1 845 вылетов, сбросив на японские оборонительные сооружения и позиции 3 926 тонн бомб и израсходовав 3 000 000 патронов и снарядов при обстрелах. Отвлекающие атаки с воздуха были осуществлены в последние дни перед высадкой на японские аэродромы в районе Рабаула, кроме того, морская авиация бомбили японские базы в Кавьенге/Kavieng (о. Новая Ирландия), Маданге/Madang и Веваке/Wewak (Новая Гвинея). Разведывательные самолеты провели воздушную разведку местности района вторжения, в то время как разведотряды морпехов, *Скаутов Аламо/Alamo Scouts* (разведчасть 6-й Армии США) и *береговых наблюдателей/coastwatchers* были высажены с торпедных катеров в нескольких пунктах для рекогносцировки между сентябрем и декабрем 1943 года...

Японское оборонительное планирование было сфокусировано на удержании аэродромов. Бункеры, укрепления и траншеи были построены и выкопаны вдоль побережья, при этом большая их часть к юго-востоку от мыса Глостер. Они явно не были предназначены для отражения десанта и, скорее, были размещены так, чтобы прикрыть подходы к аэродромам через равнинные, покрытые травянистой растительностью участки суши. Участок обороны,

занимаемый батальоном пехоты с несколькими артиллерийскими орудиями, был также создан у северного подножия горы Талаве: с него хорошо просматривались аэродромы. На пляжах южного берега залива Борген, к которому примыкали топкие болота, японцы не стали строить укреплений. Схема обороны японцев основывалась на удержании нескольких ключевых высот, в том числе, высот, прозванных американцами *Target Hill* (высота 450 футов) и *Hill 660* (660 футов), и удержании контроля над уходящими вглубь суши тропами, чтобы быстро перебрасывать к побережью силы в ответ на атаки противника. Позднее выяснилось, что японцы сильно недооценили численность сил вторжения, остановившись на цифре 2 500 активных штыков, тогда как их было в 8-10 раз больше. По непонятным причинам они сочли участок побережья западнее мыса Глостер, на который высадятся американцы, непригодным для десантирования и практически не укрепили его. Имея слабое представление о планах американцев, японцы нередко вели себя просто глупо: так, например, позднее выяснилось, что на полуострове Араве они захватили пленного, но вместо того, чтобы вытрясти из него максимум информации, японский лейтенант убил американца...

Последние репетиции высадки американцы провели 21 декабря, после чего войска погрузились на транспорты в заливе Оро и у мыса Кретин/Cape Cretin близ Финшхафена. Конвой, получивший кодовое наименование Тактическое Соединение 76/Task Force 76, которым командовал контр-адмирал Барби (Daniel E. Barbey), состоял из 9 скоростных вооруженных транспортов (APD) – переоборудованных четырехтрубных эсминцев периода ПМВ, 19 десантных судов LCI для перевозки пехоты (*Landing Craft Infantry*), 33 десантных судов LST для перевозки танков (*Landing Ship Tank*), 14 десантных катеров LCM (*Landing Craft Mechanised*) и 12 десантных судов LCT (*Landing Craft Tank*). Эскорт состоял из флагманского эсминца *Conyngham*, 12 эсминцев и 3 тральщиков. Две вооруженных ракетными установками амфибийные машины *DUKW* (модификация ракетной установки под индексом T 44, 120 направляющих под 114-мм ракеты, без каких-либо механизмов вертикальной и горизонтальной наводки, для создания просто огневого вала. Масса залпа 1560 кг) были погружены на катера LCM. Два из них были также вооружены ракетными установками и должны были поддержать огнем восточный участок высадки.

Вооруженная ракетной установкой амфибийная машина DUKW

На десантные суда LST были погружены тяжелые машины, включающие бульдозеры, танки и грузовики. Для обеспечения сил вторжения первого эшелона на транспорты был погружен 20-дневный запас продовольствия, второй эшелон должен был выгрузиться с запасом пищевых рационов на 30 дней. Оба эшелона должны были поддерживать части обеспечения, выгрузку зенитного вооружения планировалось осуществить за пять дней. Однако наличие пространства для складирования материалов на берегу оставалось под вопросом. Чтобы ускорить процесс разгрузки и уменьшить пробки на восточных пляжах, была разработана схема мобильной разгрузки, в которую входило предварительное размещение материалов в кузовах 2.5-тонных *DUKW*. Эти машины должны были высадиться утром с первым эшелонам - съехать с судов LST, разгрузиться на нескольких временных складах, после чего вернуться на суда, предназначенные для высадки второго

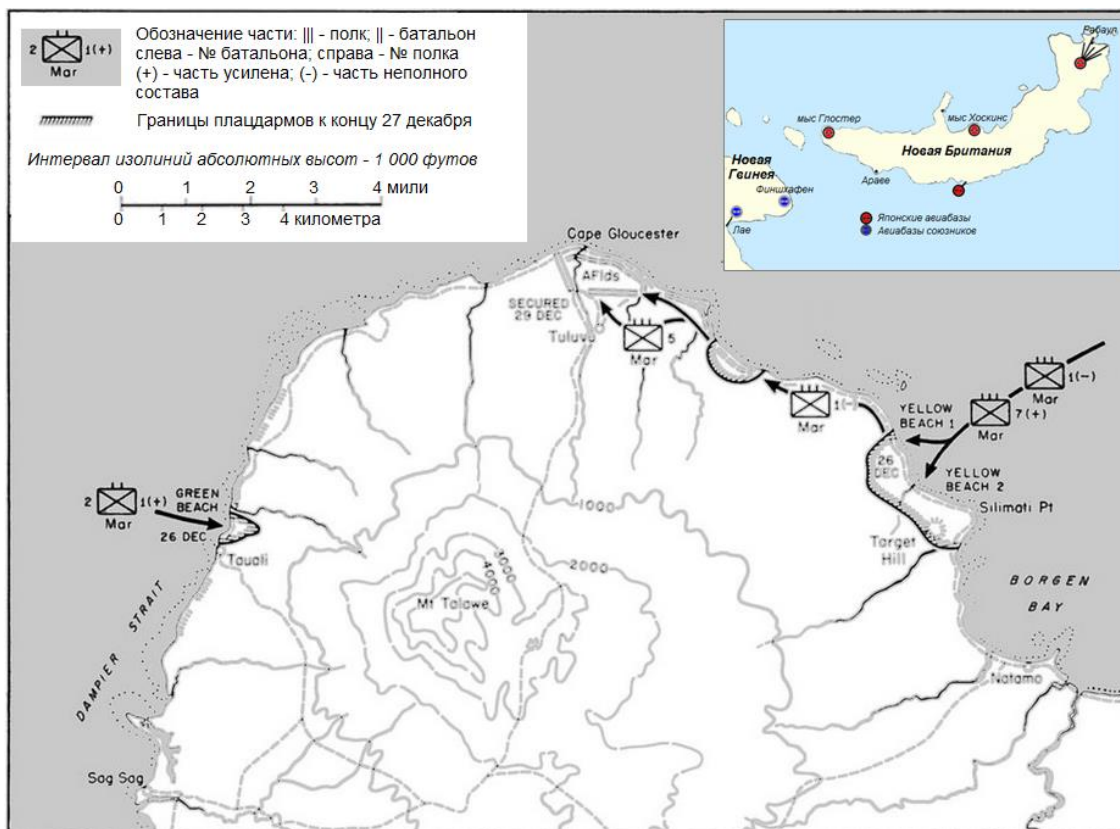
эшелона войск, который предполагалось высадить после полудня в первый день вторжения. Медицинские части, включающие врачей и санитаров, находились на каждом транспорте и на некоторых *LST*, - им предстояло принять участие в эвакуации раненых и их транспортировке обратно к мысу Судест, где на борту *LST* находился плавучий госпиталь на 88 мест. С него раненых должны были переправлять в тыловые госпитали на берегу.

В эскорт также входили крейсера и эсминцы флотов США и Австралии, входившие в *Тактическое Соединение 74/Task Force 74*, которым командовал британский контр-адмирал Кратчли (Victor Crutchley, 1893-1986). На скорости около 12 узлов конвой проследовал через пролив Витязя в направлении мыса Глостер, в это же время катера союзников патрулировали северные и западные походы к району предстоящей высадки и южное побережье Новой Британии. Конвой был замечен японским воздушным разведчиком и наблюдателем, находившимся в районе мыса Уорд Хант/Cape Ward Hunt (Новая Гвинея). Сообщения об этом быстро достигли Рабаула, однако командующий японским Юго-Восточным флотом/South-East Area Fleet, адмирал Дзинити Кусака (Jinichi Kusaka), пришел к неверному заключению, решив, что конвой направляется к полуострову Араве с подкреплениями и, в соответствии с этим, бросил из Рабаула в атаку на этот участок 63 истребителя *Zero/Zero* и 25 бомбардировщиков.

Высадка начинается

Высадка началась на рассвете 26 декабря с обстрела японских позиций силами корабельной артиллерии, за которыми последовали атаки армейской авиации американцев и австралийских ВВС. Всего 1-е Воздушное Тактическое Соединение/1st Air Task Force [командир – бригадный генерал Смит (Frederick A. Smith)] выделило для непосредственной поддержки десанта 14 эскадрилий, из которых 9 были бомбардировочными и 5 штурмовыми. В дополнение к этому, несколько истребительных эскадрилий поднялись в воздух для прикрытия сил вторжения от атак японских самолетов: одна эскадрилья прикрывала приближающийся к побережью конвой, трем предстояло создать *зонтик* над участками высадки. Еще одна должна была прикрыть суда и корабли, которые уходили из зоны боевых действий после полудня 26-го. За артподготовкой, бомбардировкой и обстрелами с воздуха последовали десант частей 1-й Дивизии на *Желтые Пляжи 1 и 2/Yellow Beaches 1 and 2*, расположенные непосредственно к северо-западу от мыса Силимати/Silimati (западный край залива Борген, примерно 5 миль к юго-востоку от аэродромов), и отвлекающий десант на *Зеленый Пляж/Green Beach* западнее Тауали (6.5 миль к юго-западу от мыса Глостер). Основные силы американцев высаживались в районе мыса Силимати: на западе десантировался только один батальон.

Западный участок высадки

Расположение участков высадки в районе мыса Глостер и схема продвижения американцев 26-29 декабря 1943 года. Врезка – общая карта района боевых действий и размещение авиабаз противоборствующих сторон

Отвлекающую высадку на *Зеленый Пляж* осуществляла *Десантная Группа 21/Landing Team 21*, представленная 2-м Батальоном 1-го Полка и артиллерийской батареей 11-го Полка. Сопровождаемая двумя эсминцами и двумя патрульными катерами, группа погрузилась на 31 десантное судно (5 LCI, 12 LCT и 14 LCM). На десантные суда были погружены пищевые рационы на 20 дней и шесть боекомплектов артиллерийских снарядов. Покинув залив Оро с основным конвоем, группа отделилась от него в районе Финшхафена и самостоятельно прошла через пролив Дэмпиер. После обстрела берега силами корабельной артиллерии и атак на него с воздуха около 07.30, высадившиеся на берег морпехи обнаружили, что японцев на оборонительных позициях в районе *Зеленого Пляжа* нет. В 08.35 американцы заняли плацдарм, а к 10.00 вышли на рубеж, намеченный на первый день высадки. К ночи они закрепились на достигнутом рубеже и перерезали прибрежную дорогу, создав на ней заслон. Этим они лишили японцев возможности перебрасывать по ней подкрепления на позиции в районе аэродромов, но в руках противника осталась еще одна дорога – восточнее горы Талаве, которую разведка американцев не заметила.

Сразу после высадки американцев на *Зеленый Пляж* японцы перебросили на этот участок две роты 53-го Пехотного Полка. В последующие дни морпехи неоднократно вступали в бой против небольших групп японцев, в то время как артиллерия и минометы противника обстреливали плацдарм из пункта Дорф/Dorf Point, расположенного в трех милях к северо-западу. Ожесточенность столкновений между разведывательными патрулями морпехов и защитников острова постоянно возрастала, и рано утром 30 декабря две роты японцев атаковали американцев на участке, прозванном последними *Гробовой Угол/Coffin Corner*. Японцы воспользовались штормовой погодой и темнотой, чтобы нанести концентрированный удар вдоль узкой ложбины между двумя грядами, на которых занимали позиции американцы. Последовал четырехчасовой бой, в котором противоборствующие стороны поддерживали пулеметы, минометы и артиллерия. Атака

была отбита, при этом морпехи потеряли 6 человек убитыми и 17 ранеными, японцы – 89 человек убитыми и 5 попавшими в плен.

Японцы, убитые в бесплодных атаках на плацдарм, захваченный американцами на Западном участке вторжения

Это была последняя атака японцев на западный плацдарм... 31 декабря на его защитников обрушилась артиллерия противника, но пушки американцев из 11-го Полка вступили в контрбатарейную борьбу и обстрел утих. В дальнейшем на этом участке японцы явно избегали стычек с противником, так как большая их часть была переброшена в качестве подкрепления на восточное побережье. При этом перестрелки между патрулями случались до начала января 1944 года. В эти дни морпехи 1-го Полка вступили близ пункта Дорф с патрулем ротной численности из состава 5-го Полка, вышедшего к этому участку побережья. После эвакуации 11 января раненых и тяжелой техники и после нескольких дней штормовой погоды *Десантная Группа 21* оставила свои позиции и начала марш на восток, в направлении аэродромов, а 13 января соединилась с основной частью сил вторжения, которые к тому времени, в конце декабря, уже захватили аэродромы.

Восточный участок высадки

Оставшаяся после отделения *Десантной Группы 21* часть *Тактического Соединения 76*, состоявшая из 9 скоростных транспортов *APD*, 14 *LCI* и 33 *LST* взяла курс на намеченный восточный участок высадки – *Желтые Пляжи*. 7-й Полк должен был десантироваться первым, и его задачей было занятие и удержание плацдарма, тогда как 1-й Полк (без одного батальона, высаживающегося в районе Тауали), должен был последовать за ним, пройти через его позиции и начать продвижение на север в направлении аэродромов. 5-й Полк должен был оставаться на борту транспортов в качестве резерва и мог вступить в бой только по личному приказу Крюгера.

В 06.00 26 декабря, за 1 час 45 минут до наступления времени десантирования, начался интенсивный обстрел побережья силами корабельной артиллерии, при этом крейсера сконцентрировали свой огонь на аэродромах, пляжах и высоте *Target*, расположенной примерно в полумиле на запад-юг-запад от мыса Силимати. Ближе ко времени высадки к артобстрелу подключились эсминцы, после чего в бой вступили 5 эскадрилий бомбардировщиков *B-24 Либерейттор/Liberattor* и одна эскадрилья *B-25 Мумчелл/Mitchell*, сфокусировавшие свои атаки на высоте *Target*. Десантники первой волны покинули транспорты и погрузились в 12 катеров *LCVP (Landing Craft, Vehicle, Personnel)*: 6 из них

взяли курс на *Желтый Пляж 1*, 6 – на *Желтый Пляж 2*. Вслед за последним обстрелом пляжей *Митчеллами* два оснащенных ракетными установками катера *LCI* накрыли огнем оборонительные позиции японцев вдоль пляжа.

Дым, затянувший пляжи после воздушных атак на высоту *Target*, затруднил десантирование, и часть морпехов вышла на берег в стороне от цели. Однако, в целом, первая волна высадилась на берег близ *Желтого Пляжа 1* всего через минуту после назначенного времени, еще часть – через две минут непосредственно на *Желтый Пляж 2*. Рядом с пляжами морпехи не встретили сопротивления, однако небольшая их группа из 3-го Батальона 7-го Полка, высадившаяся по ошибке в 300 ярдах к северо-западу о *Желтого Пляжа 1* и продвинувшаяся вглубь суши через джунгли в поисках прибрежной тропы, попала под пулеметный огонь с большого расстояния из нескольких бункеров. Под огнем погибли командир Роты *К* капитан Терзи (Joseph A. Terzi) и его заместитель капитан Уилхайт (Philip A. Wilheit). Морпехи обстреляли огневые точки из базук, но их ракеты не детонировали, попадая в мягкую земляную обсыпку бункеров. Огнеметы отказали из-за неисправностей, оказались бесполезными против этих укреплений и снаряды 37-мм пушек. *Амтрак*, доставивший морпехам припасы, попытался раздавить один из бункеров, но застрял между деревьями. Японские стрелки убили двоих пулеметчиков из экипажа *амтрака* (гусеничная десантная машина *LVT – Landing Vehicle Tracked*), прежде чем водитель сумел высвободить свою машину. Упрямый американец заставил японцев одного из бункеров прекратить огонь, после чего помог морпехам подавить еще два, в результате чего были убиты 25 японцев. Кроме двух пулеметчиков с *амтрака* в этом бою погибли еще 5 морпехов...

Слева: высадка в районе мыса Глостер, амтрак выезжает на узкий пляж; справа: морпехи продвигаются вперед, на заднем плане - амтрак

В утренние часы остальные части 1-го Полка продолжали высаживаться на берег и продвигались вперед через позиции 7-го Полка, чтобы начать марш на север в направлении аэродромов. Участки высадки к северу от залива Борген упирались со стороны суши в болота, и для продвижения к аэродромам морпехи и поддерживающие их танки *Шерман* из 1-го Танкового Батальона могли использовать только узкую полосу пляжа. Отсутствие пространства привело к пробкам на заваленных припасами пляжах, сильно замедлившим как продвижение пехоты и техники, так и дальнейшую разгрузку. Однако бульдозеры быстро проложили проходы через заболоченные джунгли к прибрежной дороге.

Японские самолеты, утром 26-го отправленные по ошибке к Араве, вернулись в Рабаул и, заправившись и загрузив боеприпасы, снова поднялись в воздух и около 14.30 атаковали корабли и суда союзников, находившиеся вблизи пляжей высадки. В результате был потоплен эсминец *Brownson* (погибли 108 членов экипажа), еще два были повреждены –

Shaw (36 членов экипажа ранены, 3 впоследствии скончались) и *Mugford* (1 член экипажа погиб, шестеро ранены).

Вскоре произошел неприятный инцидент. Когда в воздухе появились вражеские бомбардировщики, над группой *LST* прошла эскадрилья *Митчеллов*, наметивших для себя цели в заливе Борген к югу от *Желтых Пляжей*. Американские зенитчики открыли огонь, приняв свои бомбардировщики за японские, и сбили два из них. Потерявшие ориентировку летчики сбросили бомбы на артиллерийские позиции морпехов из 11-го Полка, в результате чего 1 из них погиб и 14 было ранены. Командир артдивизиона вспоминал, как «пытался зарыться носом в землю, когда рвались бомбы.» К сожалению, это был не первый и не последний случай, когда в результате огня своих по своим американцы теряли людей в ходе десантных операций...

По воспоминаниям морпеха Питера Фишера (Peter Fisher), он и его товарищи попали под обстрел с воздуха на пляже сразу после высадки на пляж, некоторые были убиты и ранены. Несмотря на атаки противника с воздуха на берег на обоих участках высадились около 13 000 морпехов и было выгружено 7 600 тонн материалов. В районе *Желтых Пляжей* морпехов во второй половине дня атаковал 2-й Батальон японцев из 53-го Полка [командир – майор Синити Такабе (Shinchi Takabe)]: удар пришелся преимущественно по 2-му Батальону 7-го Полка [командир – подполковник Коноли (Conoley)], отразившему атаку. К концу дня американцы прочно удерживали плацдарм. На берег выгрузили артиллерию 11-го Полка, и 1-й Полк начал медленно продвигаться на северо-запад, вытянувшись в длинную колонну вдоль прибрежной дороги. На следующий день морпехам удалось продвинуться на 3 мили, где они натолкнулись на японский заслон непосредственно к востоку от аэродромов, - эта позиция будет прозвана морпехами *Адской Точкой/Hell's Point*. Она была хорошо замаскирована и оснащена артиллерией – противотанковыми и 75-мм полевыми пушками.

Тем временем 19-й Военно-морской Строительный Батальон (3-й Батальон 17-го Полка КМП, [Морские Пчелы](#)) энергично работал над улучшением дороги, по которой предстояло перебрасывать подкрепления и грузы. Для перевозки боеприпасов под проливным дождем использовались *амтраки*, и уже вскоре дорога превратилась в месиво. Подвоз грузов по этой дороге со стороны *Желтых Пляжей* был признан слишком затруднительным, и 28 декабря, чтобы сократить плечо переброски грузов, был создан вторичный плацдарм на 4 мили ближе к сектору разворачивающихся боев – так называемый *Голубой Пляж/Blue Beach*.

Морпехи прокладывают дорогу грузовикам и бронетехнике

5-й Полк, который находился в резерве в первые дни вторжения, высадился на берег 29 декабря. Десантирование было осуществлено в немалой сумятице, поскольку в последний момент полк получил приказ высаживаться на *Голубой Пляж* вместо *Желтых Пляжей*. В итоге части полка высадлись на обоих участках, и тем, кто оказался на *Желтых Пляжах*, пришлось или маршировать к *Голубому Пляжу*, или добираться до него на грузовиках. Сконцентрировавшись на одном плацдарме, 5-й Полк начал обходной маневр в юго-западном направлении, тогда как 1-й Полк продолжил продвижение вдоль побережья. К концу 29-го морпехи прорвали заслон японцев на восточном краю аэродрома и заняли большую его часть при поддержке танков *Шерман*. Американцы применяли тактику, отработанную еще на Тараве: танки шли впереди, уничтожая бункеры, морпехи следовали за ними, не давая японцам атаковать боевые машины с толовыми шашками, минами-липучками, бутылками с зажигательной смесью и т.п. Всего было уничтожено 12 бункеров ценой небольших потерь: в этом бою 9 морпехов было убито и 36 ранено. Американцы насчитали на поле боя, по меньшей мере, 266 японских трупов.

Морпехи продвигаются вслед за Шерманом в атаке на позиции японцев в районе аэродрома

Атаки японцев с воздуха прекратились в этот же день из-за нелетной погоды. Вслед за этим американская авиация подвергла Рабаул интенсивным бомбардировкам, в результате чего японцы были вынуждены в будущем полностью прекратить воздушные атаки на позиции морпехов в районе мыса Глостер. В последние дни декабря американцы полностью заняли аэродромы. Их атаки поддерживали артиллерия, танки, *амтраки* и даже две вооруженные ракетными установками амфибии *DUKW* – превосходство морской пехоты в огневой мощи было просто колоссальным. Последней под контроль американцев перешла расположенная к югу от *ВПП №2* и ориентированная с севера на юг гряда, прозванная *Рейзорбэк/Razorback Ridge*, достигающая в высоту 1 500 ярдов и господствующая над местностью. Японцы, оборонявшиеся на гряде, стойко оборонялись, дважды переходили в банзай-атаки, но, как и прежде, танки смяли их огневые точки, а морпехи зачистили гряду от уцелевших пехотинцев. К сумеркам 30 декабря флаг США был поднят над *ВПП №2*

Уже в начале января Рота *Е* 2-го Батальона 5-го Полка морпехов вступила в районе пункта Дорф в контакт с десантниками, высадившимися на западном побережье.

Американцы поднимают звездно-полосатый флаг над ВПП №2

Наступление в направлении залива Борген

В течение недель, последовавших за занятием аэродромов, американцы сконцентрировались на атаках в южном направлении в сторону залива Борген, чтобы отодвинуть линию соприкосновения с японцами и оставить аэродромы за пределами досягаемости артиллерии противника. Одновременно с этим продолжались бои частей 5-го и 7-го полков морской пехоты против остатков 53-го и 141-го пехотных полков японцев, - последний осуществил 20-мильный марш по труднопроходимой местности с южного побережья на северное. 2 января имел место ожесточенный бой в районе ручья, прозванного американцами *Гиблым/Suicide Creek*. Наступающие морпехи натолкнулись на хорошо замаскированную в густой растительности оборонительную линию 53-го Полка

японцев, были остановлены и вынуждены окопаться. Всякое продвижение по этой местности было затруднительным. Один из морпехов вспоминал: «Двинешься в сторону, отойдешь шагов на десять, повернешься, чтобы позвать товарища, и уже никого не видно... Я вам так скажу, это была война в накоротке, на которой чувствуешь себя очень одиноко...» Ему вторит другой, Р. В. Бёрджин (R. V. Burgin): «Когда бредешь через эти джунгли, иногда не видишь дальше, чем на три-четыре фута в любом направлении. Не видишь парней, которые слева и справа от тебя, и думаешь иногда: черт, я – здесь один, кто воюет. Чувствуешь себя в полном одиночестве. Но знаешь: он [противник] там, совсем рядом...»

В ночь со 2 на 3 января усиленная рота японцев из 141-го Полка пошла в атаку на позиции американцев у южного подножия высоты *Target*. Японцы не особенно заморачивались с разведкой и двинулись вверх по склону прямо на наиболее хорошо укрепленный сектор обороны американцев. Атаку поддерживали интенсивный огонь артиллерии, в том числе, 20-мм автоматических пушек, и минометов, не отличавшийся высокой точностью. Однако одна из мин попала прямо в пулеметное гнездо морпехов, убив двоих из них и ранив третьего. Раненый морпех вел огонь до тех пор, пока его не сменил товарищ. Этот пулемет выпустил около 5 000 пуль, сыграв большую роль в том, что атака японцев на рассвете 3 января была остановлена. Всего морпехи насчитали напротив своей передовой 40 японских трупов, а по найденным документам определили, что было убито 46 японцев, 54 ранено, двое пропали без вести. Западнее подножия высоты *Target* атаковал батальон майора Такабе (Takabe) с таким же плачевным для японцев результатом. На убитом японском лейтенанте Абе (Abe) была найдена схематическая карта, на которой американцы впервые разглядели гряду Аогири/Aogiri Ridge с находящимися на ней оборонительными позициями противника. Готовясь к атаке на высоту *Target*, лейтенант Абе отправил записку командиру одного из своих взводных, [предположительно] *дзюньи* Ямагути (Kiyoshu Yamaguchi), включавшую следующую фразу: «Важным является то, что мы сохраняем крытые позиции на гряде Аогири...» Ямагути, со столь часто демонстрируемой японцами беспечностью по отношению к секретности, сунул записку себе в карман и пошел с ней в атаку. Ее нашли морпехи на его трупе. Оценив приблизительную отрисовку этой высоты на карте, найденной на трупе Абе, морпехи приблизительно определились с ее местонахождением и со скорейшей необходимостью нейтрализации угрожающих своему правому флангу японских позиций на ней, правда, было мнение, что это известная американцам *Высота 150/Hill 150*, на самом деле, находившаяся в полумиле восточнее.

Высота Target. За ней - Желтый Пляж 2

Вслед за этим возобновились столкновения в долине Гиблого ручья, где японцы упорно оборонялись, ведя огонь из огневых точек, превосходно замаскированных между выступающими над землей корнями деревьев. Двое суток ушло на переброску танков в этот сектор наступления по гатям (corduroy roads), проложенным морпехами с большими усилиями через болота. Танкам не сразу удалось переправиться через ручей: 12-футовый уступ, отделявший русло от берега, оказался слишком крутым для спуска по нему. Пришлось вызывать бульдозер, который приступил к прокладке пути для танков, толкая грунт со склона в ручей. Японцы быстро сообразили, что скоро за ним последует бронетехника, и начали обстреливать машину, ранив сначала одного, а потом второго водителя. За дело взялся еще один морпех: он прятался за бульдозером от огня, управляя машиной с помощью лопаты и ручки топора, двигая ими рычаги управления и нажимая на педали. К моменту наступления темноты путь для танков был проложен, и на рассвете 4 января первый *Шерман* выбрался на правый берег Гиблого ручья. Далее танки и пехота, действуя слаженно и тактически грамотно, смяли оборонительные позиции японцев. Как написал в своем рапорте один из наблюдателей, «продемонстрированные в кампании у мыса Глостер изобретательность и упорство в деле переброски танков на участки боев по местности, для перемещения по которой они вовсе не были спроектированы, удивили очень многих.»

Морпехи продвигаются вперед вслед за поднимающимся на правый борт Гиблого ручья Шерманом

Однако этот прорыв обошелся американцам в 41 убитого и 218 раненых... Вспоминает морпех Эд Беарсс (Ed Bearss), попавший под огонь японских стрелков в долине Гиблого ручья:

Я стоял на коленях, когда в меня попала первая пуля. Она попала мне в левую руку сразу ниже локтя, и рука онемела. Это был словно удар молотом: меня дернуло в сторону, и тут в меня попали еще раз, - другой удар молотом пришелся по правому предплечью. Я упал, обе мои руки растерзаны, моя каска съехал мне на глаза... Повсюду вокруг меня валялись трупы... Мне казалось, что я пролежал довольно долго, ... ощущая сильнейшую боль ... Не в состоянии больше терпеть это, в страхе истечь кровью, я решил рискнуть и подняться: японская пушка – она была прямо напротив меня – стреляла куда-то

правее. Пока я извивался, пытаюсь подняться, еще одна пуля чиркнула по моей заднице, а другая попала мне в ступню. Я перестал двигаться...

Эду показалось, что прошли часы, но помощь не приходила. Истекая кровью, он снова решил найти укрытие.

Они [японцы] увидели это, но не сумели опустить ствол пушки достаточно быстро, в то время как я перекатился через бугорок и свалился по другую его сторону... Я и сейчас не знаю, как мне это удалось. Была бы земля в том месте плоской, я бы погиб. Тогда я понял, как много значит в бою характер местности...

Раненого морпеха спасли лейтенант О'Лири (Thomas J. O'Leary) и санитар Хартман (Hartman), которые сумели подползти к нему и утащить в тыл.

Эвакуация раненых

Перегруппировавшись 5 января, морпехи 6 января заняли *Высоту 150/Hill 150*, определили, что это вовсе не гряда Аогири, и продолжили наступление. Вспоминает морской пехотинец Хенри Андрасовски (Henry Andrasovsky):

Помню, что самый ожесточенный бой ... на Новой Британии случился 6 января. Мы продвигались вперед, и я приблизился к какой-то траншее ярдов на 25. Траншея была вырыта в форме буквы L, это было что-то похожее на заслон на дороге. Мне сказали, что там, на нашем пути, где-то 800 японцев. В нашем патруле был еще один парень, – его зацепило осколком гранаты, которую они кинули в нашу сторону. Его оттащили, мы отступили ярдов на 25.

Когда мы стали продвигаться вперед, огонь становился все сильнее. Вскоре нас прижали к земле. Мой лучший друг, Майк Гэррити (Mike Garrity), погиб в тот день. Он побежал вперед, чтобы вытащить парня, которого только что убили, – его звали Мой Холдер (Moe Holder). Майку попали в голову. Вообще, в тот день мы потеряли многих. Так или иначе, пришлось залечь, и прошло много времени, пока мы ждали. Потом подошли два танка и полугусеничный вездеход с нашим резервным взводом. Мы поднялись, пошли в атаку и сбили этот заслон... Потом мы продолжили наступление. Дождь все лил и лил. Помню, я нашел упаковку японских носков, – они вымокли еще до того, как я переложил их в свой рюкзак, но, во всяком случае, они были чистыми. Стал менять носки, так мне пришлось срезать старые ножом, потому что с ними могла слезть кожа...

7 января в одной из стычек был ранен подполковник Макдугал (David S. McDougal), командир 3-го Батальона 5-го Полка, потом был ранен его заместитель майор Скочилас (Joseph Skoczylas). 8 января командование батальоном принял на себя подполковник Уолт (Lewis W. Walt). Вечером 8-го батальон окопался у подножия гряды Аогири. Морпехам была крайне необходима поддержка артиллерии и танков, но из-за непрекращающихся проливных дождей перемещение техники стало невозможным. У батальона была только одна 37-мм пушка, из которой они начали обстрел вершины гряды после полудня 9-го. Тем временем 1-й и 3-й батальоны 7-го Полка прорывали фланги японских позиций на гряде. К вечеру морпехи почти дошли до вершины гряды, но Уолт сообщил старшему по команде, что его люди достигли предела своих физических возможностей и что их боевой дух сильно снизился. В самом конце дня погиб расчет единственной 37-мм пушки, и, когда Уолт позвал добровольцев, чтобы они продолжили вести огонь, никто не откликнулся. Тогда Уолт со своим вестовым подполз к пушке и сделал еще три выстрела картечью, - последний уничтожил пулеметное гнездо противника. Теперь нашлись добровольцы, которые вытолкали пушку на вершину гряды буквально на расстояние в 10 ярдов от японских бункеров. В 01.15 10 января японцы пошли в традиционную ночную банзай-атаку. Всего их было четыре, и все они были отбиты, при этом обороняющиеся почти полностью израсходовали боеприпасы. В этот период времени японцы чуть ли не в течение часа скандировали по-английски: «Морпехи, готовьтесь умереть/Marines, prepare to die.»

Группа морпехов забралась на вершину, неся на себе пулеметные ленты и обоймы для винтовок, но не успели раздать их, как началась пятая атака. На этот раз в ее отражении сыграли важнейшую роль 105-мм гаубицы, огонь которых наблюдатели направляли буквально на шум. Огневой вал, отстоявший от передовой линии американцев не более чем на 50 ярдов, смел атакующих. Когда в 8 утра морпехи пошли вперед, они уже не увидели ни одного живого японца и насчитали около 150 изувеченных трупов. Как вспоминал Уолт, захваченный в плен японец рассказал, что под артобстрелом погибла целая резервная рота. За это бой Уолт был награжден *Военно-Морским Крестом*.

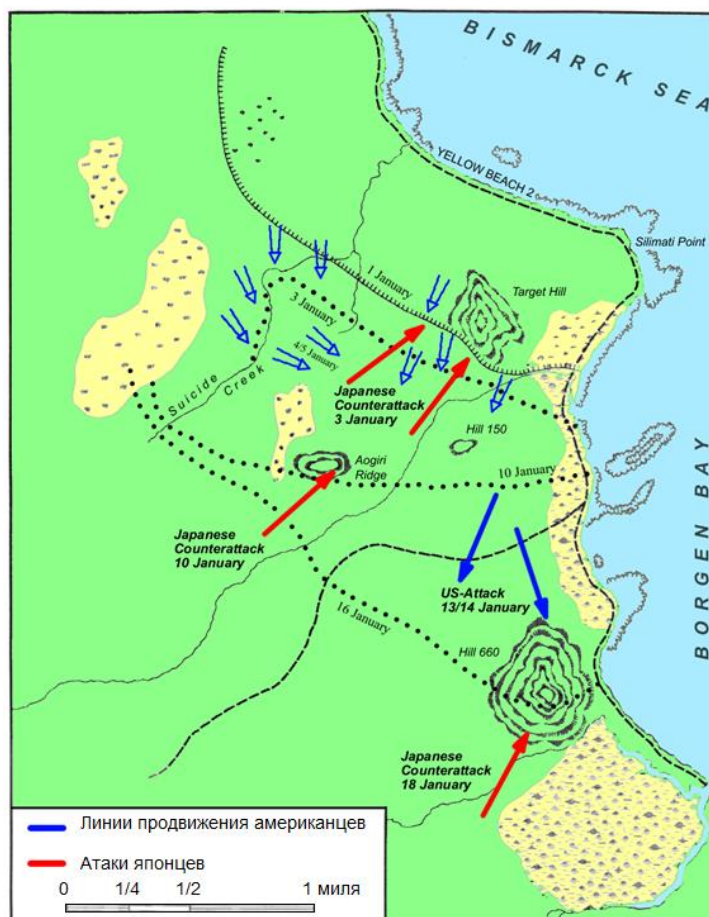

Схема боевых действий южнее Желтого Пляжа 2 в районе Гиблого ручья и высот Target и 660. 1 – 18 января 1944 года

Вслед за этим морпехи начали с боями пробиваться к *Высоте 660/Hill 660*, но их продвижение было медленным из-за плохой погоды, сильно расчлененного рельефа местности и упорного сопротивления противника. Высота была взята только 16 января 1944 года после трех дней боев, в которых американцы, поддержанные авиацией, танками, вооруженными *амтраками* и артиллерией, потеряли 50 человек убитыми, японцы – более 200. Последняя банзай-атака двух рот японцев вверх по склону окончилась для них так же плачевно, как и все предыдущие.

С потерей этой важной позиции японцы прекратили оборонительные операции в районе мыса Глостер и залива Борген. Командир 17-й Дивизии Сакаи обратился к командованию за разрешением вывести свои войска из западной части Новой Британии, и Матцуда начал отвод своих сил, к этому моменту насчитывавших около 1 100 активных штыков. 24 февраля остатки боевой группы японцев на полуострове Арава, первоначально насчитывавшей около 1 000 человек, также получили приказ на отход. 16 февраля встретились разведывательные патрули американцев, продвигавшиеся на юг от мыса Глостер и на север от полуострова Арава.

Прокладка дороги через джунгли и болота. Бульдозеры и амтраки сыграли важнейшую роль в успехе американцев в районе мыса Глостер, как и на других островах юго-западного сектора Тихоокеанского ТВД

Итоги

Цели операции *Backhander* были достигнуты. Морпехи в боях у мыса Глостер потеряли 310 человек убитыми и 1 083 ранеными. К этим потерям следует прибавить 112 моряков с эсминцев, поддерживавших высадку. Потери японцев убитыми превысили 2 000 (иногда называют и бóльшие цифры). Боестолкновения на юге, в районе полуострова Арава, имели ограниченный характер. Американцы потеряли в них 118 человек убитыми, 4 пропавшими без вести и 352 ранеными, японцы – не менее 304 человек убитыми и 3 взятыми в плен.

Отступающие японские части не стремились к серьезным столкновениям с американцами на западе Новой Британии, и имели место лишь незначительные стычки между разведывательными патрулями морпехов в центре острова и на его северном побережье. В начале марта американцы осуществили операцию по захвату полуострова

Тэласи/Talasea в центральной части северного побережья острова. Позднее ответственность за [операции на Новой Британии](#) была передана австралийцам, которые до конца войны держали в изоляции группировку из 5 дивизий противника, которые сдались сразу же после капитуляции Японии.

Морпехи после окончания боев у мыса Глостер

Американские инженеры, прибывшие в район мыса Глостер, приняли решение сконцентрироваться на восстановлении ВПП №2. Уже 13 февраля 1944 года на базу прибыла 35-я Истребительная Эскадрилья ВВС США, за ней 23-го прибыла 80-я. Уже в марте американцев сменили 80-я, 78-я и 75-я эскадрильи австралийских ВВС. Их летчики позднее принимали участие в поддержке операций 1-й Дивизии КМП США и уже с конца апреля стали оказывать поддержку союзным войскам, ведущим боевые действия на Новой Гвинее. Однако, по мнению историка Джона Миллера (John Miller), военно-воздушная база в этом районе так и не приобрела большой значимости. Планы по переброске сюда самолетов 13-й Воздушной Армии/13th Air Force были оставлены в августе 1944 года. Тем не менее, эта база сыграла важнейшую роль в осуществлении [операций на островах Адмиралтейства](#), начавшихся в феврале 1944 года, послужила аварийным аэродромом для самолетов, поврежденных во время налетов на Кавьенг и Рабаул, и использовалась вплоть до апреля 1945 года.

Оценивая операцию в целом, историки Миллер и Морисон (Samuel Eliot Morison) писали, что она сыграла ограниченную стратегическую роль в достижении целей операции *Cartwheel*, а последний вообще назвал ее «пустой тратой времени и усилий.»

Проливные муссонные дожди сильно осложняли жизнь американцам. Слева – полевая кухня, справа – морпехи, кажется, хотят подвинуть палатку на более сухое место...

ДЕСАНТ НА АТОЛЛЫ ЭНИВЕТОК И КВАДЖАЛЕЙН – ФЕВРАЛЬ 1944

К январю 1944 года американцы полностью перехватили инициативу у японцев, которые всего лишь год назад еще удерживали большую часть Западного и Центрального секторов Тихоокеанского бассейна. Под руководством адмирала флота Честера Нимица меньше чем за год в Центральном секторе этого ТВД американцы отвоевали Соломоновы острова и острова Гилберта. К началу 1944 года пришло время начать наносить удары по территориям, которые японцы занимали еще до войны...

Американское командование уже долгое время планировало начать наступление в центральной части Тихого Океана с захвата Маршалловых островов – архипелага, включающего в себя, по меньшей мере, 32 острова и множество атоллов и занимающего площадь более чем в 400 000 квадратных миль на полпути между Японией и США.

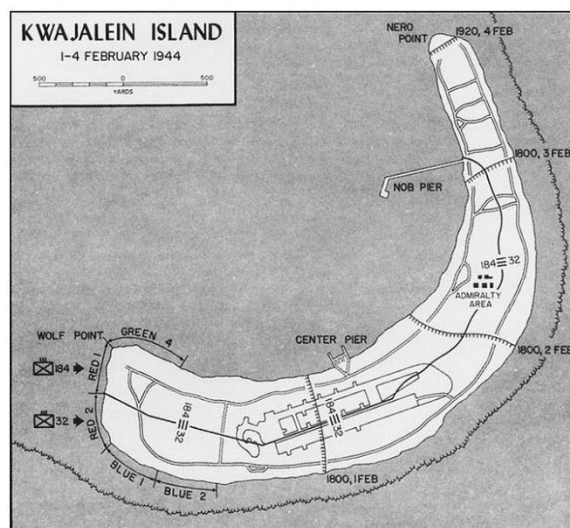
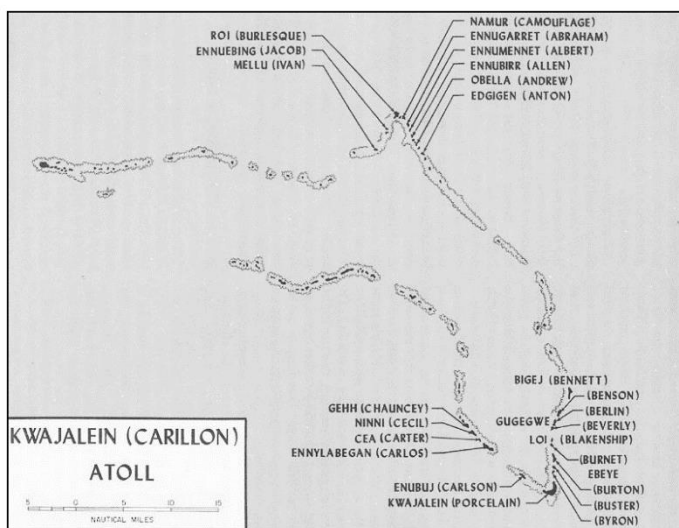
Схематическая карта центральной части Тихоокеанского ТВД

Архипелаг подразделяется на две группы островов – северо-восточную и юго-восточную. На нескольких крупнейших островах размещались японские гарнизоны с военно-морскими и военно-воздушными базами, угрожавшими союзникам в их намечаемом продвижении на запад. Захват этих островов с их обширными лагунами мог предоставить превосходные якорные стоянки американскому ВМФ. Адмирал Нимиц относился к планам захвата Маршалловых островов с определенным беспокойством. Запросив у Комитета Начальников Штабов (*Joint Chiefs of Staff*) разрешения на проведение наступательных

операций, он хотел избежать ненужных потерь. Острова находились под контролем японцев с 1914 года – изначально захваченные в ходе военных действий против владевших ими немцев, они после ПМВ были переданы Японии Лигой Наций как подмандатная территория. С тех пор характер оборонительных укреплений на островах оставался совершенно неизвестным. Хотя, согласно мандату, Япония не имела разрешения на проведение здесь каких-либо фортификационных работ, эта страна в феврале 1933 года вышла из Лиги Наций, и с той поры посещение этих островов иностранцами было под полным запретом.

Объединенный Комитет Штабов утвердил запрос Нимица и концепцию захвата Маршалловых островов, после чего адмирал флота получил задание продолжить наступление на остров Уэйк/Wake, атолл Эниветок/Eniwetok и остров Кусаие/Kusaie (наиболее восточный остров в архипелаге Каролинские острова). Эниветок был наиболее западным атоллом в архипелаге Маршалловы острова и должен был стать плацдармом для будущих операций западнее, в пределах архипелагов Каролинские острова и острова Палау.

К октябрю 1943 года Нимиц и его штаб вплотную занялись планированием операций в архипелаге Маршалловы острова. С учетом результатов недавних операций на островах Гилберта, где японцы дали американцам бой с хорошо подготовленных позиций на атолле Тарава, нанеся им тяжелые потери, было решено атаковать только ключевые острова архипелага, с которых можно будет нейтрализовать остальные ударами с моря и с воздуха. В итоге, было решено, что сначала будет захвачен атолл Кваджалейн/Kwajalein, после чего будет атакован Эниветок. Кваджалейн, с его центральным положением в архипелаге в целом, должен был стать базой, с которой корабли и авиация союзников смогут нейтрализовать японские гарнизоны на других островах. Эниветок должен был стать воротами для дальнейшего продвижения на запад.

Атолл Кваджалейн и положение его крупнейшего острова в кольце рифов

День начала операции по захвату Маршалловых островов, получившей название *Flintlock*, был назначен на 1 января 1944 года. Силы вторжения состояли из армейской 7-й Пехотной Дивизии, ранее участвовавшей в операции по очистке от японцев Алеутских островов, новой 4-й Дивизии Корпуса Морской Пехоты, отдельного 22-го Полка КМП и ряда других частей. 1 февраля 4-я Дивизия, которой командовал генерал-майор Хэрри Шмидт (Harry Schmidt, 1886-1968), заняла острова Рой/Roi и Намюр/Namur в северной части атолла Кваджалейн. Сопrotивление японских гарнизонов было сломлено за 48 часов. Южнее 7-я Дивизия столкнулась с более упорным сопротивлением противника, и захват собственно острова Кваджалейн занял у американцев три дня. После этого американцы занялись зачисткой окружающих мелких островов.

Разведка установила, что на острове Маджуро/Majuro с его огромной бухтой и обширным пространством для нескольких взлетных полос японцев не было. 31 января боевая группа, состоявшая из 2-го Батальона 106-го Полка, 1-го Батальона Береговой Обороны (КМП) и разведрота из состава 5-го Амфибийного Корпуса (КМП) заняли Маджуро, и весь атолл оказался под контролем американцев.

Быстрый захват Кваджалейна, в котором американцы обошлись без существенных потерь, навел Нимица на мысль о пересмотре намеченного графика операции. Первоначально захват атолла Энвиеток был намечен примерно на 1 мая 1944 года. Оттуда американцы смогли бы атаковать японский батальон, занимающий остров Трук/Truk или другие острова Каролинского архипелага. 27-я Пехотная Дивизия, собранная из частей Национальной Гвардии штата Нью-Йорк, уже готовилась к операции по захвату Энвиетока. Разведка доложила, что атолл хотя обороняют слабые гарнизоны, японцы каждый день перебрасывают на него подкрепления...

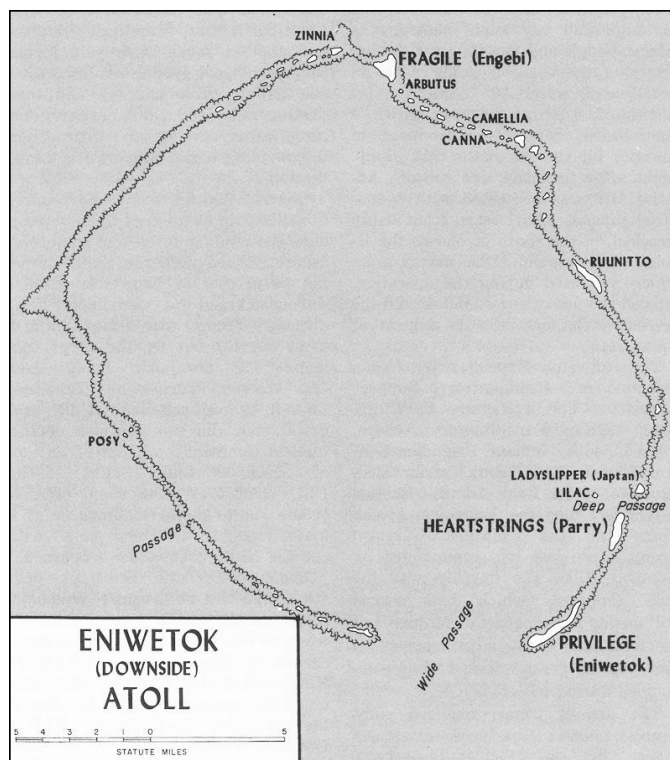
Энвиеток после атак палубной авиации. 3 февраля 1945 года

Обеспокоенные тем, что промедление только затруднит операцию и приведет к дополнительным потерям, Нимиц и его главный офицер по тактике (chief tactical officer) адмирал Рэймонд Спрюэнс рекомендовали начать вторжение на Энвиеток незамедлительно и не дожидаться мая. Основанием для такого подхода было наличие резервов, которые не были нужны на Кваджалейне. Операция по захвату этого атолла получила название *Catchpole*.

В силы вторжения были включены 22-й Полк КМП и 106-й Пехотный Полк без своего 2-го Батальона, все еще находившегося на Маджуро. Полк морской пехоты на тот момент был отдельной частью, тогда как армейский 106-й Полк был в составе 27-й Дивизии. Определенно, ни одна другая операция в центральном секторе Тихоокеанского ТВД не носила столь импровизированный характер. Силы вторжения были собраны за неделю. Планирование заняло менее двух недель – 3-15 февраля. Для прикрытия десанта палубная авиация скоропалительно нанесла удар по крупнейшей военно-морской базе японцев на острове Трук (операция *Hailstone*).

Атолл Энвиеток расположен в 350 милях к северу от Кваджалейна. Он вытянут на 21 милю с юга на север и на 17 миль с востока на запад. В это крупное кольцо рифовых построек

входят около 30 островов, но только три из них то время имели военную значимость: Энгеби на севере, Пэрри на юго-востоке и Эниветок на юге. Два глубоководных фарватера на входе в лагуну в будущем делали ее превосходным природным укрытием от подводных лодок противника... Как это было типично для Маршалловых островов, разведывательная информация по оборонительным сооружениям японцев была крайне скудной. Первоначальные сообщения разведки по численности гарнизонов указывали на присутствие примерно 700 японцев, сконцентрированных на острове Энгеби, где находился единственный аэродром. К январю 1944 года, тем не менее, информация о прибывших подкреплениях уже включала в себя данные о том, что на атолле находится также 1-я Амфибийная Бригада японцев. Появление дополнительных оборонительных сооружений на новых аэрофотоснимках дало разведке основания докладывать о численности вражеских войск в районе 3 000 - 4 000 человек.

Карта атолла Эниветок

Действительно, американцам предстояло вступить в бой против 1-й Амфибийной Бригады, которой командовал генерал-майор Йосими Нисида (Yoshimi Nishida), и 61-го Гвардейского Отряда, которым командовал полковник Тосио Иано (Toshio Yano). Общая численность японцев, таким образом, достигла 3 500 человек. Несколько сотен из них были, скорее, гражданскими лицами, а не обученными солдатами, военнотружущими ВВС, корейскими рабочими и застрявшими здесь моряками. Выходило, что обороняло атолл большее число людей, чем атолл Кваджелейн, а силы вторжения американцев были на этот раз меньшими по численности.

Силы вторжения, получившие название *Экспедиционная Группа Эниветок (Eniwetok Expeditionary Group)*, возглавил вице-адмирал Хэрри Хилл (Harry W. Hill). Ядро этих сил составили 106-й Пехотный Полк (командир – Рассел Эйерс (Russell A. Ayers)) без 2-го Батальона и 22-й Полк Морской Пехоты под командованием полковника Джона Уокера (John T. Walker). Оба полка составили 1-ю Тактическую Группу, которой командовал бригадный генерал Томас Уотсон (Thomas E. Watson) из КМП. Несколько частей поддержки были заимствованы у сил, осуществивших захват атолла Кваджелейн. Среди них была разведрота 5-го Амфибийного Корпуса, Рота D (разведчики) из 4-го Батальона 4-й Дивизии

КМП, Рота А из 708-го Амфибийного Танкового Батальона и временно сформированная рота амфибийных транспортеров *DUKW* из состава 7-й Пехотной Дивизии.

22-я Полковая Боевая Группа КМП включала в себя танковую роту и 2-й Отдельный Дивизион вьючных гаубиц (75 мм), в то время как 106-й Полк получил 104-й Дивизион полевой артиллерии (105 мм гаубицы) и Роту С из 766-го Танкового Батальона. В силы вторжения вошли также такие небольшие части, как 1-й Отряд Подводных Подрывников (*Underwater Demolition Team One*) и 2-я Объединенная Рота Связи (*2nd Joint Assault Signal Company*).

Операция *Catchpole* началась в 9.15 утра 17 февраля 1944 года. Корабли поддержки подошли к атоллу, обстреливая основные острова, а затем вошли в лагуну. Один из защитников острова записал в своем дневнике: «Один человек в нашей части ... был убит, четверо были ранены. Некоторые были похоронены разрывами снарядов корабельной артиллерии, но мы выжили, позаботившись о себе в свете уже имевшегося опыта. Сколько еще раз нам придется закапываться в песок?»

У японского гарнизона было мало времени и подручных средств и почти никакой техники для создания основательных укреплений, поэтому их укрытия были неглубокими, слабозащищенными и уязвимыми для бомб и снарядов американцев. Как обычно, японцы голодали. В дневнике одного из солдат была найдена следующая запись: «Когда на такой маленький остров как Энгеби падают 130 бомб в день, он, без боеприпасов и провизии, остается беспомощным.» По признанию этого солдата, «защитники острова выживали на одной миске риса в день: провизию им доставляли с острова Пэрри/Parry по ночам. Солдат думал о том, что его семья сидит за столом где-то в Японии: «...счастье моей семьи помогает переносить эти трудности, когда я осознаю, что именно благодаря тому, что я сейчас страдаю, у них есть возможность есть свои рисовые пирожки в мире и спокойствии.»

Ситуация на островах Пэрри и Эниветок была не такой отчаянной. Там иногда солдаты и офицеры гарнизона получали рацион рисового вина, которое скрашивало ужавшиеся пищевые пайки, но японцы знали, что их гибель не за горами. Лейтенант Какино записал 12 февраля: «Мы отпраздновали годовщину коронации Императора Дзимму (*согласно легенде, первый император Японии – ВК*), этот четвертый год нашей священной войны, под бомбами противника. В этом для нас есть какой-то смысл.»

Первыми в бой за атолл Эниветок вступили морпехи 5-й разведроты, которой командовал капитан Джеймс Джоунс. Они высадились на два мелких острова и быстро сообщили, что острова не заняты никем, кроме местных жителей. Прочие части морпехов продолжили высадку на мелкие острова, заняв еще пять и не столкнувшись с сопротивлением японцев. За ними последовали передовые расчеты 2-го Дивизиона вьючных гаубиц, которые быстро установили свои пушки на огневые позиции, готовясь к оказанию поддержки основным силам. Под прикрытием огня с кораблей 1-й Отряд Подводных Подрывников обследовал пляжи острова Энгеби и не обнаружил каких-либо препятствий или мин. Разведрота 4-й Дивизии морпехов захватила остров Зинния/*Zinnia* (другое название *Богон/Bogon*), обезопасив один из проходов в лагуну.

Распредоточив свои отряды на небольших островах, американцы заблокировали японцам возможность перемещения с острова на остров, получения подкреплений или отступления. Кроме того, были оборудованы огневые позиции для артиллерии, которой предстояло поддержать основную атаку.

Генерал Уотсон планировал, что 1-й Батальон (командир – подполковник Уолфрид Фромхолд (*Walfried H. Fromhold*), КМП) и 2-й Батальон (командир – подполковник Донн Харт (*Donn C. Hart*), КМП) 22-го Полка КМП захватят Энгеби, в то время как 3-й Батальон (командир - майор Клэр Шислер (*Clair W. Shisler*)) 22-го Полка будет у них в резерве. 2-я Отдельная Танковая Рота и армейский взвод из двух самоходных 105-миллиметровок

оставались в резерве. Эту боевую группу поддерживали армейская и корабельная артиллерия. Японцы на острове Энгеби были уже основательно потрепаны огнем с кораблей. Один из них так написал об этом в своем дневнике: «В один из наших складов с боеприпасами попал снаряд, и он взлетел в воздух. В 13.00 склад артиллерийских снарядов в пальмовых зарослях загорелся и взорвался, начались пожары вблизи наших западных позиций.» Худшее было впереди.

Ричард Уилкоккс (Richard Wilcox), корреспондент журнала *Life*, сошел на берег с *Катера №13 (Boat 13 – один из десантных транспортеров - ВК)* вместе с морпехами из 22-го Полка и немедленно оказался под убийственным огнем: «Мы сделали спринтерский рывок через молочно-белую полосу прибоя и упали на твердый коралловый песок... Парни с *Катера 13* стали оглядываться и увидели, что рядом с ними лежат другие ребята. Зеленая форма этих ребят намочла от чего-то темного, по их телам били струйки [поднимаемого пулями] гравелистого песка. Один из них понялся на ноги на мгновение и... упал на спину. Кровь брызнула из его груди и залила его куртку.» Японский ДОТ, про который уже было решено, что он подавлен, неожиданно ожил и начал поливать пляж свинцом. Через несколько мгновений морпехи получили приказ отползти в воду, которая могла стать хоть какой-то защитой. Уилкоккс писал: «Не все парни из *Катера 13* добрались до дававшей относительную безопасность воды. Крупный деревенский белолицый парень прекратил ползти, когда пуля прошла ему голову.» В итоге, ДОТ был уничтожен, причем не огнем танков или артиллерии, а усилиями обзленных и решительных морпехов, не имевших под рукой ничего, кроме гранат.

Высадка проходила в соответствии с планом, но и с обычными задержками из-за сильного прибоя, ветра и механических поломок. Когда 1-й батальон подполковника Фромхолда начал продвижение вглубь острова, американцы натолкнулись на крепнущее сопротивление японцев, которых поддерживали огнем бронированные амфибийные машины. Они замедлили продвижение десанта, но не смогли остановить его.

Американский солдат присел, чтобы перекусить, рядом с бетонным бункером противника. Слева – убитые японцы. 20 февраля 1944 года

Осуществленная с опозданием высадка одного из взводов Роты А образовала просвет в линии продвижения морпехов, и японцы нащупали его. Они уже вскоре начали атаки на обнажившийся фланг этой роты, и Фромхолд приостановил продвижение батальона, пока взвод танков не закрыл этот просвет.

Тем временем 2-й Батальон подполковника Харта быстро продвинулся вглубь суши, хотя несколько амфибийных транспортеров высадились не там, где планировалось. Вскоре за батальоном последовали танки, и морпехи при поддержке артиллерии заняли аэродром. Танки натолкнулись на врытые в землю легкие танки японцев, превращенные в ДОТы, и быстро уничтожили их. Обходя узлы сопротивления японцев, морпехи вышли к противоположному берегу острова. Когда командир полка Уокер сошел на берег в 10.30 утра, в секторе 2-го Батальона японцы продолжали сопротивление в двух небольших очагах, получивших названия *Weasel* и *Newt*.

1-й Батальон продолжал вести бои с японцами в просвете на правом фланге Роты А: Сопротивление противника на залесенном участке остановило продвижение всей части. Один из взводов был отсечен от основных сил и понес ощутимые потери. Уокер назамедлительно бросил в бой роту из 3-го Батальона майора Шислера, чтобы дать 1-му Батальону возможность завершить начатое, и уже вскоре Рота I продвинулась вперед через позиции застрявшей Роты А.

Танки Шерман (ближе к нижнему краю снимка) продвигаются через изрытый воронками остров Энгеби на последней стадии боев за него. На аэродроме видны уничтоженные японские самолеты.

Рота I наткнулась на заросший густым кустарником, с множеством поваленных деревьев участок острова, что не давало им возможности хорошо разглядеть вражеские окопы и стрелковые ячейки. Японцы, как обычно, хорошо закрепились и замаскировались, их снайперы были повсюду. Уже вскоре морпехи нашли способ выявления оборонительных позиций врага. Они обнаружили, что дымовая граната, брошенная в блиндаж, расположенный посреди сети окопов и огневых позиций, сможет демаскировать всю эту сеть, когда дым начнет выходить из вентиляционных отверстий и амбразур. После выявления границ такого узла обороны к нему выдвигались подрывники и стрелки и уничтожали его по частям. Уничтожая противника, засевшего в полевых укреплениях, 1-й Батальон Фромхолда наткнулся в пункт обороны, оборудованный бетонными ДОТами и получивший название *Скунс/Skunk*. Чтобы уничтожить эти ДОТы, были вызваны две самоходные 105-миллиметровки из *Пушечной Роты/Cannon Company* 106-го Полка. Они израсходовали дневной боекомплект (около 80 снарядов), прежде чем удалось подавить ДОТы и уничтожить вместе с ними около 30 японцев.

Когда накал боев начал ослабевать, генерал Уотсон сошел на берег около 2 часов дня и вскоре объявил остров зоной безопасности. В то время как многие японцы, оставшиеся в одиночестве, все еще отстреливались и даже пытались атаковать, организованное сопротивление прекратилось. 3-й Батальон Шислера, 22-го Полк морпехов и его танковая рота были незамедлительно возвращены на суда для участия в следующей фазе операции *Catchpole*.

Тем временем разведрота 5-го Амфибийного Корпуса и разведрота *D* 4-го Танкового Батальона не сидели без дела. Они продолжили захват малых островов атолла, совершив 8 высадок, захватив в плен одного японца и потеряв трех человек ранеными от огня противника.

Когда наступила темнота, генерал Уотсон и его штаб провели разбор событий минувшего дня. Информация, полученная от местных жителей, и захваченные документы свидетельствовали о том, что на островах еще оставалось еще около 1 100 японцев. Предполагалось, что где-то еще находится гарнизон из 600 человек, и Уотсон предупредил полковника Эйерса о том, что его 106-й Полк еще может столкнуться с упорным сопротивлением врага на следующий день. В качестве предупредительной меры Эйерс Уотсон усилил полк Эйерса 3-м Батальоном 22-го Полка морпехов и танковой ротой.

На самом острове Энгеби солдаты Фромхолда и Харта были по-прежнему заняты зачисткой небольшого участка суши от множества засевших под землей японцев. С наступлением темноты японцы выбрались на поверхность и начали атаковать морпехов. Их атаки были неорганизованными, но американцы продолжали нести потери. В дополнение к этому, засевшие в густой листве пальмовых деревьев снайперы несли угрозу тем, кто пытался передвигаться по острову. Даже после формального поднятия флага, состоявшегося на следующий день, два батальона продолжили зачистку острова. В ночь с 19 на 20 февраля, когда морпехи 22-го Полка собирались укладываться спать, капрал Энтони Питер Дамато (Anthony Peter Damato) и двое его товарищей находились на передовом посту. Половина их роты уже покинула остров, но несколько небольших групп фанатично настроенных и готовых умереть японцев продолжали бродить по острову.

Капрал морской пехоты Энтони Дамато, посмертно награжденный Медалью Почета

Дамато, бывший водитель грузовика из небольшого рудничного городка Шенандоа/Shenandoah в штате Пенсильвания, к тому времени уже успел повоевать в Северной Африке, отличившись при высадке в Алжире и получив звание капрала. Когда японский солдат подполз к американцам и бросил в них гранату, Дамато накрыл ее своим

телом и спас жизни двух других морпехов. За этот подвиг он был награжден посмертно *Медалью Почета*.

Высадка на острове Эниветок началась 19 февраля. Она имела важнейшее значение из-за расположения острова на фланге одного из двух фарватеров, ведущих в лагуну. В десанте приняли участие два батальона 106-го Пехотного Полка и части поддержки. Американцы высадились на пляже *Yellow* сразу после 9 утра. Предполагалось, что амфибийные транспортеры с солдатами провезут их на 100 ярдов вглубь суши перед тем, как пехота покинет машины, но этот план провалился, потому что последние уперлись в гриву высотой около 9 футов. Хуже того, пехотинцы оказались посреди сложной сети огневых точек противника, напоминавшей систему обороны, ранее встреченную на острове Энгеби. Большая часть солдат 3-го Батальона 106-го Полка под командованием подполковника Хэролда Мизони (Harold J. Mizony), однако, уже вскоре вышла на противоположный берег острова, тогда как 1-й Батальон подполковника Уинслоу Корнетта (Winslow Cornett) и часть солдат 3-го Батальона столкнулась с трудностями. Сильные оборонительные позиции японцев, которыми командовал подполковник Масахиро Хасида (Masahiro Hashida), находились в южной части острова и оказались вне зоны обстрелов и бомбардировок на стадии подготовки американцев к вторжению. Хасида немедленно воспользовался возможностями, которые появились у него в результате задержки в продвижении вперед американцев, и отвел половину своих солдат на подготовленные позиции, бросив вторую их половину в беспokoящие атаки на линию 1-го Батальона. Вскоре после полудня около 400 японцев атаковали батальон Корнетта. Внезапность атаки и точность огневой поддержки обеспечили японцам прорыв линии американцев, но последние быстро пришли в себя и отогнали атакующих в заросли кустарника.

Ключевую роль в отражении атаки японцев сыграл 1-й лейтенант Артур Клайн (Arthur Klein), который в тот момент, когда некоторые из его солдат уже собрались отступить, выбежал вперед со своим карабином *M-1*, поднял его над головой и прокричал: «Пристрелю первого же сукина сына, который сделает еще шаг назад! Вы, ублюдки, считаетесь солдатами, представляющими всю Америку. Давайте-ка посмотрим, есть ли у вас хоть немного мужества!» Так ему удалось стабилизировать позиции Роты *B*, а пулеметчики его роты и Роты *D* прижали японцев к земле. Последние продолжили обстреливать американцев из минометов и пулеметов, но Рота *B* и поддержавшая ее Рота *K* продолжили продвижение вперед и оттеснили японцев к их ранее подготовленным позициям.

Трое морпехов на пулеметной позиции. В небе – бомбардировщик SBD. Один из островов атолла Эниветок, 18 февраля 1944 года.

Теперь морпехам предстояло атаковать хорошо укрепленные позиции противника. Полковник Эйерс, обеспокоенный тем, как медленно продвигаются вперед американцы, вызвал в бой свой резерв – 3-й Батальон майора Шислера, который должен был высадиться и сменить наступающий на юг и сильно потрепанный 1-й Батальон 106-го Полка. Солдаты Шислера высадись в 2.42 и немедленно двинулись вперед через порядки 1-го Батальона. К 6.30 вечера морпехи вышли к оконечности острова в своем секторе наступления, но между ними и 1-м Батальоном все еще оставалась брешь. Эйерс, обеспокоенный возможностью ночной атаки японцев, предпринял необычные меры и приказал продолжить наступление в ночное время. Однако еще до того, как это произошло, Рота А вышла к южной оконечности острова, и вскоре к ней присоединилась Рота В.

На следующее утро, 20 февраля, оставшиеся в строю японцы пошли в атаку на батальон морпехов, но уже вскоре эта атака была отбита. Около 30 японцев, выбравшиеся на поверхность в расположении морпехов, сумели атаковать командный пост, но и эта атака была отражена. Армейская и морская пехота использовала оставшуюся часть дня для зачистки западной части острова. Ко второй ночи пребывания американцев на острове на нем оставались только единичные солдаты противника. Бой за остров Эниветок был окончен. Оставался еще остров Пэрри...

Морпехи из 22-го Полка, поддержанные пулеметом калибра .30, готовятся к атаке на позиции японцев.

Первоначально американцы планировали высадиться на острове Пэрри одновременно с десантом на Эниветок, но необходимость в использовании резервных частей для захвата последнего вынудила их отложить последний этап операции. Задержка сослужила американцам пользу, так как освободила еще несколько дней для обстрела острова и его бомбардировки с воздуха перед вторжением.

В ходе обстрела и бомбардировки, повышению точности которых способствовало изучение захваченных на предшествующих стадиях операции японских карт, корабли американцев обрушили на остров 944 тонны взрывчатых веществ, авиация – еще 99 тонн. Полевая артиллерия добавила к этому 245 тонн еще до того, как первый десантник ступил на берег острова Пэрри.

Морпехи 22-го Полка, которых во время боев за Энгеби сменил 10-й Батальон Береговой Обороны (КМП), снова вступили в бой. В свете новых разведанных о большей, чем

ожидалось, численности гарнизона острова части вторжения были усилены 3-м Батальоном 106-го Полка (командир – подполковник Мизони) и двумя разведротами. Кроме этого, наскоро собранный батальон из пяти стрелковых рот по 100 человек в каждой был сформирован из солдат и офицеров 10-го Батальона морпехов в качестве резерва.

Однако из-за более высокого, чем ожидалось, расхода на предшествующих стадиях операции, у сил вторжения недоставало боеприпасов и оружия в целом. Оружие, различные припасы и заряды взрывчатки пришлось собирать на кораблях ВМФ, что-то было переброшено по воздуху с Кваджалейна.

В 9 утра, 22 февраля, усиленный 22-й Полк морпехов, все еще одетых в свою пропотевшую и испачканную кровью во время боев за Эниветок форму, высадились на пляжи острова Пэрри. 1-й Батальон подполковника Фромхолда высадился на пляж *Green 3*, 2-й батальон подполковника Харта – на пляж *Green 2*. 3-й Батальон майора Шислера должен был высадиться вслед за батальоном Фромхолда и присоединиться к атакующим в южном направлении морпехам. Наступавших поддерживали с соседних островов 2-й Отдельный Дивизион вьючных гаубиц и 104-й Дивизион Полевой Артиллерии.

Ожидавшим десанта противника японцам психологически было нелегко. Один из защитников писал: «Мы думали, что они высадятся этим утром, но вместо это продолжалась бомбардировка. Поскольку это не соответствовало нашим ожиданиям, мы были, скорее, разочарованы.» Этому разочарованию не суждено было продлиться слишком долго. Морпехи высадились на берег в соответствии с планом, хотя 2-й Батальон Харта ступил на берег не совсем там, где предполагалось. Первоначально сопротивление было незначительным, но уже вскоре американцы начали нести потери от противопехотных мин. На некотором расстоянии вглубь острова от пляжа *Green 2* несколько японцев сражались до последнего человека, унеся с собой в могилу нескольких морпехов...

Морпехи вызвали бульдозеры, которые заживо похоронили многих японцев в их окопах и блиндажах. Атаку поддержали легкие танки и разведрота 5-го Амфибийного Корпуса. В середине второй половины светлого времени суток батальон Харта уже приступил к зачистке своего сектора атаки.

В секторе батальона Фромхолда, где японцы оказали более упорное сопротивление, ситуация оказалась более сложной. В пункте, который был известен под названием *Valentine Pier (причал Вэлентайн)*, вражеские пулеметы и минометы нанесли ощутимые потери морпехам, после чего последовал рукопашный бой. Японцы отступили вглубь острова, где их пулеметы, расположенные на песчаной дюне, остановили американцев. Пулеметные точки были подавлены огнем артиллерии, минометов и стрелкового оружия. К 10 утра две группы морпехов вышли к противоположному берегу острова.

Поддержанные средними танками морпехи продолжили наступление в южном направлении. Генерал Нисида, штаб которого находился на острове Пэрри, преподнес морпехам сюрприз. Он приказал врыть в землю и хорошо замаскировать три легких танка, при этом японцы подготовили для них выезды из ям. Танки должны были неожиданно атаковать наступающих американцев, когда они приблизятся к танкам на расстояние, которое не даст им возможности использовать поддержку авиации и корабельной артиллерии. Однако японцы прождали слишком долго. К моменту танковой атаки японцев рота средних танков 22-го Полка была уже на берегу. Японские танкисты сумели нанести американцам из батальона Фромхолда потери, но вскоре были уничтожены подоспевшими средними танками. К полудню морпехи вышли на берег острова, обращенный к океану.

Когда морпехи перегруппировывались, готовясь к зачистке острова, они неожиданно увидели группу из 150-200 японцев, неторопливо марширующих в колонне по одному вдоль берега. Американцы пришли к выводу, что эти японцы пересидели бомбардировку острова

с воздуха и с моря на одном из прибрежных рифов и теперь возвращаются на свои оборонительные позиции. Этот небольшой отряд японцев был уничтожен на месте.

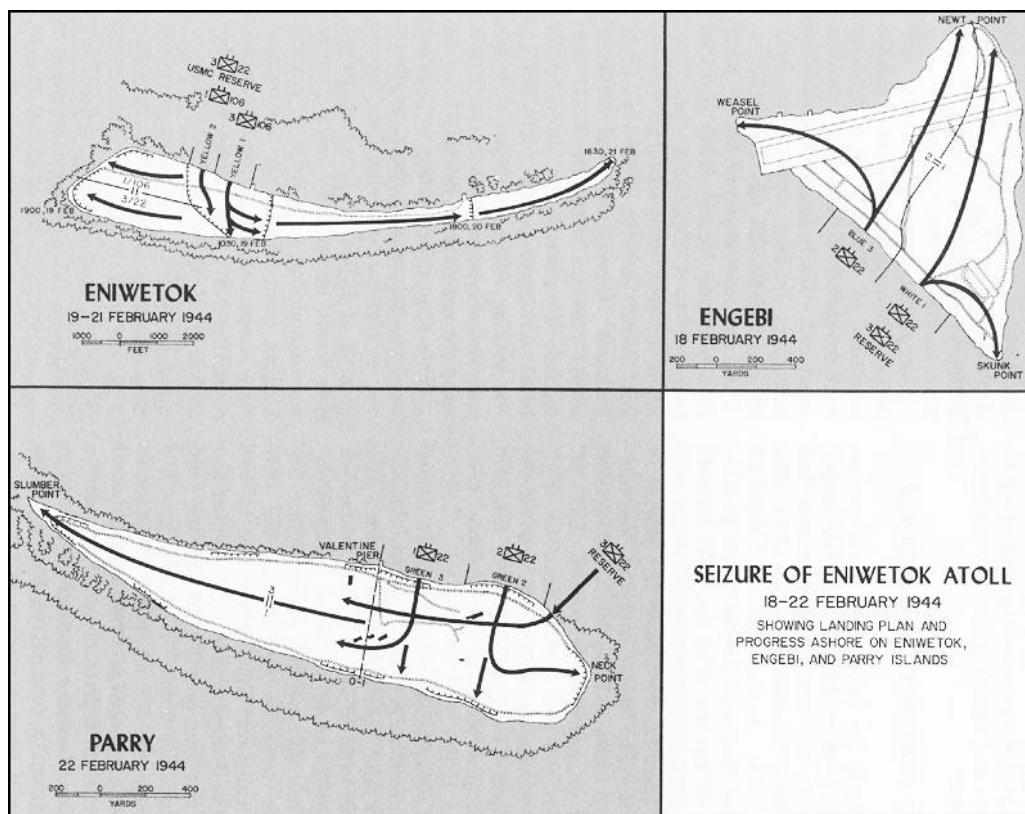

Укрывшись за трупом вражеского солдата, двое морпехов наблюдают за позициями противника. Любопытно то, что этот снимок сделал фотограф, камера которого была разбита позднее, когда разрыв японской мины сбросил его в окоп...

3-й Батальон майора Шислера высаживался на берег под огнем из стрелкового оружия и минометов, на пути американцев по-прежнему оставались мины. Им пришлось подавлять ранее обойденные солдатами Фромхолда очаги сопротивления противника, но уже вскоре они присоединились к 1-му Батальону. Вслед за ними высадился полковник Уокер и расположился со своим штабом близ пляжа. Генерал Уотсон отправил на остров обе свои разведроты, передав Роту D 4-го Танкового Батальона в подчинение Фромхолду и Роту из 5-го Амфибийного Корпуса Харту. Сопротивление противника еще не было полностью подавлено.

После полудня получившие подкрепления 1-й и 3-й батальоны 22-го Полка КМП продолжили атаки в южном направлении. Японцы ожесточенно сопротивлялись, ведя огонь из стрелковых ячеек, траншей, ДОТов и блиндажей. Постепенно, используя танки, огнеметы, минометы и подрывные заряды, морпехи сломали сопротивление врага. Раненые были эвакуированы, транспортеры *DUKW* подвезли боеприпасы. К моменту наступления темноты оба батальона находились в 450 ярдах от оконечности острова. Опасаясь потерь от огня по своим, морпехи остановили продвижение. В 7.30 вечера полковник Уокер объявил остров зоной безопасности.

На следующий день, 23 февраля, остров был полностью занят американцами. Отдельные группы японцев и солдаты-одиночек, тем не менее, продолжали сопротивляться и окончательную зачистку острова пришлось проводить морпехам 3-го Батальона. Так завершилась операция *Catchpole*.

Направления атак и продвижения американцев по островам атолла Эниветок. 18-22 февраля 1944 года.

Захват Маршалловых островов не только предоставил американцам базы для дальнейшего продвижения на запад, но и ускорил общее наступление союзников в направлении Японских островов. Атака ВМФ на Трук, нацеленная на прикрытие высадки на Маршалловы острова, выявила тот простой факт, что считавшийся большой угрозой японский «Пёрл Харбор», на самом деле, оказался *бумажным тигром*. Основные силы Императорского флота к тому времени покинули эту базу... Последовавший за этим пересмотр союзным командованием ситуации на Тихоокеанском ТВД привел его к выводу о том, что в захвате Каролинских островов больше нет необходимости: на Кваджалейне было достаточно места для базирования сил флота и авиации. Теперь следующим на очереди архипелагом для союзников в центральном секторе Тихого океана стали Марианские острова.

Кампания по захвату Маршалловых островов позволила американцам в полной мере отработать методику десантных операций. Эниветок стал последним хорошо укрепленным атоллом, который было необходимо обить у противника. С этого момента целями десантных операций станут острова среднего размера, такие как Иводзима, и крупные участки суши, такие как Лейте и Лусон. Оставление японцами своей базы на островах Трук давало американскому флоту возможность наносить более мощные удары по удаленным целям, что ранее считалось сопряженным со слишком большими рисками. Теперь американский флот мог находиться в море для поддержки сухопутных операций настолько, насколько необходимо, не опасаясь контрударов Императорского флота.

Некоторые тактические шаги были предприняты американцами в этой операции впервые:

- использование одного из кораблей для размещения на нем штаба по проведению операции

- установка 40-мм орудий и ракетных установок на десантные корабли для огневой поддержки десанта
- использование амфибийных транспортеров *DUKW* для высадки людей и переброски грузов непосредственно на пляжи
- заблаговременное размещение поддерживающей десант артиллерии на небольших островах до высадки основных сил.

В ходе захвата атолла Эниветок погибли 219 морпехов и 94 армейских пехотинца и, соответственно, 39 и 38 пропали без вести. Потери ранеными составили 568 и 311 человек. Потери японцев были оценены в 3 380 человек убитыми и 105 человек пленными.

На островах Эниветок и Энгеби были созданы аэродромы для резервных самолетов палубной авиации, которые будут использованы флотом в последующих операциях в районе Марианских островов. На острове Пэрри была построена база для летающих лодок, занятых в разведывательных операциях.

Сражение за Эниветок и Кваджалейн, в какой-то степени, осталось в тени ряда других масштабных десантных операций американцев на Тихом океане. Тем не менее, захваченные острова стали крупнейшей военно-морской базой и опорным пунктом для нескольких осуществленных в будущем десантных операций. Эти острова также стали базой для дальнейшей нейтрализации японцев, действовавших с баз на Маршалловых и Каролинских островах.

22-й Полк КМП после завершения операции *Catchpole* стал ядром новой 6-й Дивизии морпехов и принял участие в боях Гуаме и Окинаве. 106-й Пехотный Полк вернулся в состав 27-й Пехотной Дивизии и принял участия в боях за Сайпан и Окинаву. Разведрота 5-го Амфибийного Корпуса была увеличена в численности до батальона и воевала на Марианских островах и Иводзиме. Рота разведчиков *D* из 4-го Танкового Батальона вернулась в состав 4-й Дивизии морпехов и приняла участие в боях за Сайпан, Тиниан и Иводзиму. Другие части, принимавшие участие в боях на Маршалловых островах, также примут участие в ключевых сражениях войны на Тихом океане.

4-Я ДИВИЗИЯ КОПУСА МОРСКОЙ ПЕХОТЫ В БОЯХ ЗА ОСТРОВА РОЙ И НАМЮР МАРШАЛЛОВЫ ОСТРОВА – ФЕВРАЛЬ 1944 ГОДА

*1943 год заканчивался, и наступательные действия американцев в центральном секторе Тихого океана набирали обороты. Силы адмирала Честера Нимица уже в ноябре нацелились на Маршалловы острова – следующую ступень на долгом пути к Токио. Разработанная для захвата ключевых островов этого архипелага операция получила кодовое название *Flintlock*. Предполагалось, что 5-я Амфибийная Группа/V Amphibious Force контр-адмирала Ричмонда Тёрнера обойдет сильные оборонительные позиции на периферии архипелага и нанесет удар непосредственно по [атоллу Кваджалейн](#) в его центре. Командир 5-го Амфибийного Корпуса, генерал-майор Корпуса Морской Пехоты Холланд Смит (*Holland Smith* по кличке *Бешеный Крикун/Howlin' Mad*), выбрал обстрелянную в предыдущих сражениях 7-ю Пехотную Дивизию для операции по захвату военно-морских инсталляций на расположенном на юге архипелага острове Кваджалейн, в то время как не имевшая боевого опыта 4-я Дивизия морской пехоты генерал-майора Хэрри Шмидта, направлявшаяся в район предстоящих боевых действий прямо из Сан-Диего, должна была захватить расположенные в 44 милях к северу острова Рой/Roi и Намюр/Natur с их превосходным аэродромом.*

Прелюдия

На плоском, лишенном растительности острове Рой размером 1 200 x 1 250 ярдов едва хватало места для аэродрома. С Роем был соединен природной переемкой и дорожной насыпью длиной 400 ярдов сильно залесенный остров Намюр размером 800 x 900 ярдов, на котором находились казармы японского гарнизона и прочие постройки. На этих двух островах находились 35 самолетов и примерно 2 000-ый отряд вице-адмирала Митиюки Ямада/Michiyuki Yamada – персонал 24-й Военно-Воздушной Флотилии/24th Air Flotilla, 345 человек из 61-го Отряда Охраны/61st Guard Force и около 1 200 солдат и офицеров из частей обслуживания. На вооружении гарнизона островов находились две батареи спаренных 127-мм орудий, 4 37-мм пушки, 19 тяжелых пулеметов калибра 13.2 мм и 10 20-мм зениток – все они были нацелены на север в ожидании высадки противника со стороны океана. 8 блокгаузов и 52 ДОТа были размещены по всей территории вместе с множеством пулеметных гнезд. Вдоль пляжей были вырыты противотанковые рвы и окопы для стрелков.

Вслед за двухмесячным периодом авианалетов Тактическое Соединение 53/Task Force 53 контр-адмирала Ричарда Конноли (Richard Connolly, 1892-1962) 29 января 1944 года приблизилось к островам, чтобы начать обстрел и атаки с воздуха. За три дня на японцев обрушатся 2 655 тонн взрывчатых веществ. В ноябре 1943 года 2½-часовой обстрел силами корабельной артиллерии острова Тарава оказался совершенно неэффективным, и японцы сумели нанести американцам на первой стадии последовавшего за обстрелом десанта тяжелые потери. Теперь адмирал Конноли был полон решимости нанести максимально возможный ущерб силам обороны островов.

Первой целью американцев были пять прилегающих к Рою и Намюру малых островов, которые были взяты 25-м Полком морпехов в первый день операции, 31 января, безо всяких проблем. Вслед за этим на них были размещены гаубицы 14-го Полка морпехов, которые должны были поддержать основной десант, запланированный на следующее утро.

Подготовка к высадке

В ночь с 31 января на 1 февраля корабельная артиллерия ВМФ США продолжала обстреливать острова. Перед самым рассветом артподготовка закончилась, и первые *LST (Landing Ship, Tank)* вошли в лагуну к югу от островов. Когда ни заняли исходные позиции, артобстрел возобновился с той же энергией. Морпехи тем временем готовились к высадке. 23-й Полк морпехов под командованием полковника Льюиса Джоунса (Louis Jones) должен был взять Рой: 1-й Батальон подполковника Хьюина Хэммонда (Hewin Hammond) высаживался на участке *Red Beach Two*, а 2-й Батальон подполковника Эдварда Диллона (Edward Dillon) - *Red Beach Three*, справа от 1-го. 24-й Полк полковника Фрэнклина Харта (Franklin Hart) должен был высаживаться одновременно с этим на Намюр. Его 3-му Батальону подполковника Остина Брунелли (Austin Brunelli) предстояло высадиться на участок *Green Beach One*, 2-му Батальону подполковника Фрэнсиса Бринка (Francis Brink) - *Green Beach Two*, справа от имеющего L-образную форму причала *Yokohama*, по которому была намечена граница между участками высадки батальонов. Время высадки - *Час W/W-Hour* — было намечено на 10 утра.

Пехота была разделена на так называемые *катерные/boat* и *штурмовые/assault* группы. Первые состояли из стрелков, вторые – из подрывников, расчетов базук и пулеметчиков. Все десантники высаживались с гусеничных амфибийных машин *LVT-2 (Landing Vehicle, Tracked)*. Эти машины, также именуемые *amtrack*, имели шипованные гусеницы, специально произведенные для того, чтобы машины могли пересекать рифовые барьеры. В каждую машину помещалось от 18 до 24 человек. Четыре роты бронированных машин *LVT(A)*, также именуемых *amtank (amphibious tank)*, снабженных 37-мм пушками и пулеметами, должны были выйти на берег в авангарде пехоты. Части второй волны

должны были высаживаться с плоскодонных десантных катеров *LCVP (Landing Craft Vehicle, Personnel)*.

Десантников 23-го Полка морпехов должны были доставить на берег машины 4-го Батальона Амфибийных Тракторов/4th Amphibian Tractor Battalion, 24-го – машинами 10-го Батальона Амфибийных Тракторов. Однако 10-й Батальон был в не в лучшем состоянии, так за день до этого был занят переброской частей 25-го полка морпехов на малые прилегающие острова - машины израсходовали большую часть своего горючего, а экипажи устали. Когда наступила темнота, машины уже не могли найти свои десантные корабли. Некоторые *LVT* вообще оказались без горючего, что остановило работу и трюмных насосов. Некоторые машины затонули, многим пришлось выбираться на пляжи, где они увязали в песке. К утру в строю оставались только 62 из 110 *LVT*, выделенных для высадки на Намюр.

В 6.30 утра 1 февраля Рота *G* капитана Чарлза Беркли мл. (Charles Berkeley, Jr.), входившая во 2-й Батальон Бринка, не смогла найти достаточное количество *LVT* для осуществления высадки, поэтому эта рота получила приказ поменяться ролями с Ротой *E* капитана Джона Росса мл. (John Ross, Jr.), ранее входившей в батальонный резерв. Людям Беркли придется ждать, пока под рукой не окажется достаточного числа машин и катеров для погрузки и десантирования. Подобная нехватка машин стала проблемой и для 3-го Батальона, однако подполковник Брунелли просто собрал все доступные *LVT(A)*, пока обе штурмовые роты не расселись по машинам, в то время как его резерв – Рота *L* – просто осталась на *LST*. Пока десантные машины занимали исходные позиции, их строй приобрел хаотичный характер, и в результате этого *Час-И* пришлось отложить до 11 часов утра.

Корабли ВМФ, тем временем, придерживались плана проведения операции. В 6.50 утра 1-я Группа Огневой Поддержки/Fire Support Unit One контр-адмирала Ховард Кингмэна (Howard Kingman) подошла к берегу Намюра со стороны океана на расстояние в 3 000 ярдов, чтобы приступить к последней фазе артподготовки. 2-я Группа Огневой Поддержки контр-адмирала Лоренса ДюБоуза (DuBose) обрушила огонь на Рой. С первыми лучами солнца гаубицы 14-го Полка морпехов также вступили в бой. К этому моменту все находившиеся на острове японские самолеты были уничтожены, как и система связи и отдачи приказов. Адмирал Ямада погиб под развалинами вместе со своим штабом...

Ответственные за контроль над порядком десантирования морпехов 24-го Полка офицеры ВМФ были серьезно обеспокоены тем, что в поле их зрения стали появляться части, очередь которых еще не пришла, тогда как те, кто должен был изготовиться к высадке, так и не появились в поле зрения. Прошло еще 15 минут, а продвижение к участкам высадки так и осталось незначительным. Возникла опасность того, что неоправданный расход горючего создаст серьезные проблемы. Более того, десантники первой волны все еще не имели за спиной необходимые резервы, однако вскоре подвижный резерв – 1-й Батальон подполковника Акиллы Дайесса (Aquila Dyess) – погрузился на катера *LCVP* в 3 000 ярдов позади линии размещения машин первой волны.

Полковник Харт приказал ротам *A* и *B* занять просветы в стартовой линии, однако не успели эти части сделать это, как появились машины *LVT* и *LCVP* с военнослужащими Роты *G*, намеревавшимися занять свое место в резерве 2-го Десантного Отряда. Терпение офицеров ВМФ уже иссякало, так как Рота *A* покинула свое место в строю... Сразу за этим поступил приказ начать высадку. На часах было 11.12. Десантные машины и катера морпехов устремились к намеченным участкам.

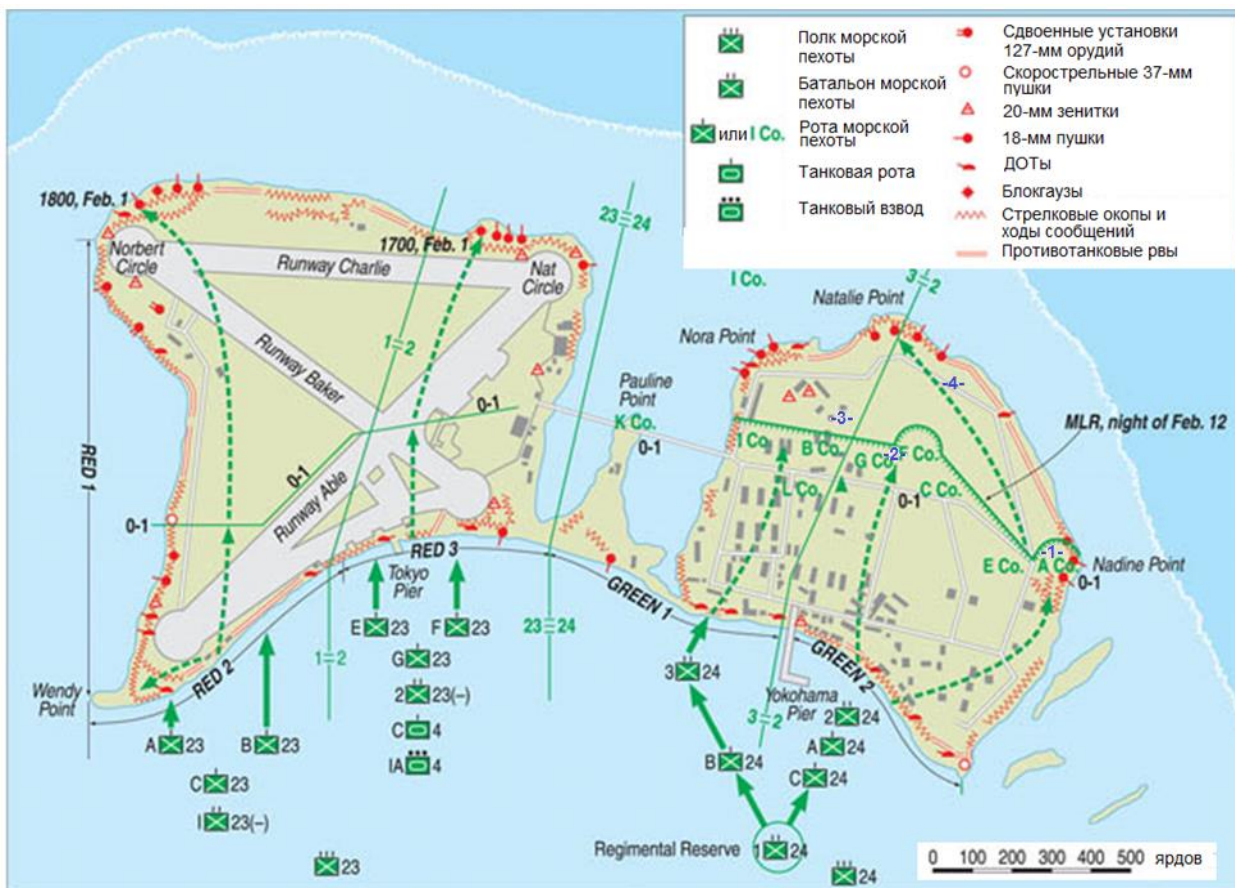

Схема боевых действий на островах Рой и Намюр цифрами показаны проезды: -1- Nubbin Lane; -2- Nut Lane; -3- Nasturtiam Lane; -4- Narcissus Lane

Высадка на остров Рой

Десантные катера-канонерки *LCI(G - gunboats)* находились в передней линии, за ними следовали амфибийные танки. В одной тысяче ярдов от берега канонерки расступились и обрушили на берег огонь ракетных установок и скорострельных 40-мм пушек, в то время как морпехи продолжили продвижение вперед. Огневой вал корабельной артиллерии сместился вглубь суши, одновременно с этими штурмовая авиации начала свою последнюю атаку перед вторжением.

На острове Рой 30 амфибийных машин *LVT(A)*, поддерживающие 23-й Полк, выбрались на берег, но уже в 60 м от полосы прибоя уткнулись в противотанковый ров и были вынуждены остановиться, продолжая вести огонь. На часах было 11.33.

Через 20 минут *LVT* с солдатами и офицерами 23-го Полка на борту начали выезжать на берег. На правом фланге морпехи из рот *E* и *F* 2-го Батальона подполковника Диллона высадились на участок *Red Beach Three*, перебрались через невысокий вал и спустились вниз: перед ними была стена дыма и пыли. Над их головами пронеслись снаряды, но, казалось, ответного огня почти не было: корабельная артиллерия разрушила и уничтожила практически все прибрежные ДОТы и огневые точки. Люди Диллона перебрались через противотанковый ров и, стреляя на ходу в попадавшихся на пути и потерявших ориентировку японцев, двинулись вглубь острова. К этому времени десантировались танки *Шерман* Роты *C* 4-го Танкового Батальона, за ними последовали легкие танки Роты *A*. Перебравшись через противотанковый ров в месте обрушения его стенок, танки вступили в бой. Через 20 минут после высадки вышли к первому намеченному рубежу *O-1 Phase Line*, проходившему вдоль южной взлетной полосы аэродрома примерно в 200 ярдах от

берега. Рота G десантировалась сразу за этим и приступила к зачистке прибрежной полосы.

На дальнем левом фланге 1-й Батальон подполковника Хэммонда высадился на участке *Red Beach Two* через пять минут после людей Диллона, и также встретил только незначительное сопротивление. Рота А капитана Джеймса Скейлза (James Scales) сместилась левее, чтобы атаковать пару ДОТов, которые, как сообщалось, находились в пункте *Wendy Point* на расстоянии в 300 ярдов. Там морпехи увидели только дымящиеся, заваленные щебнем и глыбами воронки – эта укрепленная позиция была уничтожена огнем корабельной артиллерии.

В бой вступают танки

Выйдя на первый намеченный рубеж, не встретив сопротивления, люди Скейлза начали быстро продвигаться вдоль западного берега острова. По пути они попали под сильный огонь из большого блокгауза, который у американцев получил название *Паршивец/Buster*, расположенный в 400 ярдах севернее. Блокгауз был подавлен – морпехи подползли к входу в него и забросали его гранатами. Пока люди Скейлза зачищали район мыса *Wendy Point*, Рота В капитана Уильяма Вайнстина (William Weinstein) продвигалась вглубь острова по усеянной воронками взлетной полосе, чтобы сомкнуть позиции в одну линию с позициями 2-го Батальона подполковника Диллона к северу от участка *Red Beach Three*. Сопротивление противника было минимальным, и было трудно даже увидеть живого японца. Время от времени американцы применяли *бангалорские торпеды* (удлиненный подрывной заряд) или толовые шашки, чтобы уничтожить засевших в стрелковых ячейках или канавах и оказывающих сопротивление японцев. К часу дня американцы были на рубеже *O-1* на всем его протяжении.

К этому моменту комполка Джоунс был на берегу и установил свой командный пункт у пляжа. Вдохновленный легкостью, с какой прошел первый этап высадки, он радировал генералу Шмидту, находившемуся на корабле поддержки *Appalachian*: «Всё обходится нам по минимуму... Дайте нам сигнал, и мы возьмем остальную часть острова.» Генерал посоветовал Джоунсу остыть и подготовиться ко второй стадии атаки...

Капитан Роберт Нимэн (Robert Neiman), командир Роты С 4-го Танкового Батальона, не намеревался оставаться без движения. Его *Шерманы* стояли на открытом плоском пространстве, представляя из себя превосходные мишени для разбросанных по острову многочисленных противотанковых пушек противника, о которых сообщала разведка. Офицер предпочитал действие бездействию и приказал своим танкистам наступать. Машины тронулись вперед, уничтожая по пути все укрепления врага и подозрительные сооружения. Пулеметчики вели огонь по разбегающимся японским солдатам. Увидев, что танкисты наступают, люди Роты А также пошли вперед, чтобы предоставить танкам пехотное прикрытие, в то время как взвод амфибийных танков начал продвижение вдоль западного берега. К 1.30 несколько *Шерманов* вышли к северо-восточной взлетной полосе в районе ее восточного окончания, названного американцами *Nat Circle* и начали обстрел находившихся здесь пулеметных точек противника. Еще шесть танков приступили к охоте за уцелевшими японцами вдоль остальной части полосы, прозванной *Runaway Charlie*. Казалось, победа уже близка.

Морпехи высаживаются на берег с борта амфибийной гусеничной машины

Однако генерал Шмидт остался недовольным проявленной морпехами инициативой и приказал Джоунсу отозвать своих *диких котов*, пока они не попали под бомбардировку, которая была запланирована перед завершением действий по захвату Роя. Отход к рубежу O-1 занял у американцев около часа. Начало второй стадии было намечено на 3.15.

Рой под контролем американцев

В 3:10 дня крейсер *Santa Fe* приступил к обстрелу из пятидюймовых орудий пункта обороны *Nat Circle*. Через 20 минут 2-й Батальон морпехов начал продвижение на север при поддержке 75-мм пушек, установленных на полугусеничные транспортеры. Хотя 20-миллиметровки японцев вели ответный огонь, сопротивление противника было крайне sporadическим, и снова американцы увидели больше мертвых японцев, чем живых. Еще через семь минут Рота *F* капитана Джона Пэдди (John Padley) приступила к зачистке ангаров, расположенных вдоль северной взлетной полосы, в то время как танки капитана Нимэна снова вступили в бой с японцами, занимавшими оборонительные позиции в районе пункта *Nat Circle*. Рота *E* капитана Грассендорфа (Grussendorf) поддерживала людей Пэдди слева. В ходе продвижения вперед четверо морпехов Грассендорфа запрыгнули в воронку от снаряда. Будучи уверенным в том, что японцы засели в расположенном поблизости окопе, рядовой 1-го класса Ричард Эндерсон выдернул чеку из гранаты и собирался бросить ее, но она выскользнула у него из руки и скатилась на дно воронки. Американец накрыл гранату своим телом и погиб, но его товарищи остались невредимыми. Эндерсон был посмертно награжден *Медалью Почета*.

Первоначально 1-й Батальон полковника Хэммонда оставался на исходной позиции, поддерживая огнем людей Диллона и не переходя в атаку до 4 часов после полудня. Затем его Рота *C*, которой командовал капитан Фред Иберхардт (Fred Eberhardt), следуя за взводом легких танков, начала быстро продвигаться на север вдоль западного берега острова. Огневую поддержку американцам оказывали три вооруженных 75-мм пушками полугусеничных транспортера. Повсюду были разбросаны трупы японцев, изуродованных и растерзанных огнем корабельной артиллерии. Сопротивление, представленное ружейным и пулеметным огнем из редких уцелевших стрелковых ячеек и гнезд, легко подавлялось. Уже через час люди Иберхардта зачищали от японцев западное окончание взлетной полосы *Runway Charlie*, названной ими *Norbert Circle*.

Подполковник Диллон, командир 2-го Батальона 23-го полка морпехов

Дольше всего оказывал сопротивление участок *Nat Circle*. Хотя танкисты капитана Нимэна уничтожили несколько огневых позиций противника, один ДОТ упорно продолжал вести пулеметный огонь в трех направлениях. Подполковник Диллон приказал своему резерву - Роте G капитана Фрэнка Снеппа (Frank Snepp), подавить его. Пока экипаж одного из полугусеничных транспортеров вколачивал один за другим 75-мм снаряды в стальную дверь ДОТа, к нему подползла команда подрывников. Кто-то из них разглядел отверстие (вероятно, вентиляционное – ВК) в крыше ДОТа, один из морпехов с *бангалорской торпедой* в руках вскарабкался на нее, просунул подрывной заряд в найденную щель и привел его в действие. Пыль от взрыва еще не спела осесть, когда полдюжата морпехов ворвались в ДОТ и обнаружили в нем три пулемета и троих мертвых японцев... Они также увидели, что амбразуры ДОТа направлены только на север, восток и запад, что сильно облегчило приближение к огневой позиции с юга. К 4.45 все сколь-нибудь значимое сопротивление на острове Рой прекратилось. После завершения обычной зачистки полковник Джоунс объявил остров безопасной зоной в 6.02 вечера.

Бои за Намюр – начало - участок *Green Beach One*

Бои за остров Намюр складывались совершенно иначе.

Десантные волны 24-го Полка морпехов на пути к острову прошли через расположенную в 1 000 ярдов от него линию канонерок *LCI(G)*, осыпавших ракетами побережье. В первой волне десанта шли около 30 машин рот *B* и *D* 1-го Амфибийного Танкового Батальона. Танкисты получили приказ подвинуться на 100 ярдов вглубь острова. По неизвестным причинам амфибийные танки *LVT(A)* остановились, не доходя 50 ярдов от береговой линии, откуда продолжили обстрел невидимого противника. Через несколько минут амфибийные гусеничные машины с пехотой на борту прошли через занятый танкистами рубеж. Под огнем противника 2-й лейтенант Джон Чэйпин (John Chapin) из Роты *K* начал высматривать свой сектор высадки на участке *Green Beach One*, но не увидел ничего, кроме дыма и пыли. В неуверенности он повернулся к своему взводному сержанту, чтобы принять решение вместе с ним, но увидел, что его товарищ лежит с вдребезги разбитым окровавленным черепом. Чэйпин снова стал разглядывать берег... В нескольких ярдах правее амфибийные транспортеры 2-го Батальона выбрались на участок *Green Beach Two* непосредственно перед полуднем, вскоре вслед за этим начал высадку и батальон Чэйпина. Амфибийные машины поливали берег пулеметным огнем, намереваясь

десантировать морпехов, пройдя 100 ярдов от берега, но, как и на острове Рой, на пути машин оказался глубокий противотанковый ров, вынудивший их остановиться. Офицеры прокричали приказ: «Вперед!/Let's go!», и морпехи начали выпрыгивать из своих транспортеров. После этого они проползали вперед всего несколько ярдов и упирались в ров...

Один из японских самолетов, уничтоженных в ходе обстрела островов из корабельных орудий

На участке *Green One* несколько групп американцев из Роты / капитана Элберта Арсенолта (Albert Arsenault) и Роты *K* капитана Дойла Стаута (Doyle Stout) в ходе десантирования попали под пулеметный огонь противника были рассеяны по пляжу. 2-й лейтенант Чэйпин из Роты *K* спросил своего *следопыта*, известно ли ему местонахождение взвода. Стоило сержанту-следопыту попытаться показать что-то рукой, как ее кисть разорвало пулеметной очередью. Следопыт начал кричать «Sailor! Sailor!/Моряк! Моряк!», призывая санитара, так как его предупредили: японцы знают, что американцы в таких случаях используют слово *corpsman* и, услышав его, будут высматривать бегущего на помощь раненому солдата... Так, потеряв в течение нескольких минут двух ключевых подчиненных, командир взвода Джон Чейпин начал в мыслях склоняться к тому, что Намюр может превратиться во вторую Тараву.

2-й и 3-й батальоны теряют контакт друг с другом

На участке *Green Two* солдаты обеих атакующих рот смешались друг с другом, но, по счастью, сопротивление японцев в этом секторе высадки оказалось совсем незначительным. Иногда в поле зрения появлялся выскочивший из окопа японский солдат, который исчезал, сделав 1-2 выстрела в сторону противника. Морпехи в ответ бросали в этом направлении гранаты и устремлялись в атаку, в ходе которой еще один японский стрелок оказывался уничтоженным. Только на крайнем правом фланге сектора высадки батальона сопротивление японцев приобрело серьезный характер, когда Рота *F* попала под пулеметный огонь из ДОТа, расположенного на юго-восточной оконечности острова, получившей название *Sally Point*. Однако уже вскоре он был подавлен огнем из тяжелого оружия 25-го Полка морпехов с позиций на близлежащем острове Эннугаррет/Ennugarret.

Морпехи быстро очистили пляжи южного берега Намюра и начали продвижение вглубь острова, но наткнулись на неожиданное препятствие. Тогда как Рой был плоским и лишенным растительности, сведенной для строительства многополосного аэродрома, Намюр был покрыт густыми зарослями. После интенсивного обстрела с моря он покрылся кучами пальмовых ветвей и листьев и нагромождениями сломанных деревьев, смешавшимися с зарослями кустарника. Все это, вместе с другими обломками, скрыло от глаз многочисленные постройки и здания, блиндажи, ДОТы и другие укрепления японцев.

В результате продвижение морпехов стало крайне медленным. Иногда из укрытий выскакивал японец в сопровождении одного-двух товарищей – все они были полны решимости дать бой американцам и с честью умереть за *Императора*, что обычно и происходило: они погибали под градом пуль морпехов... В других местах уничтожение ДОТов требовало умелых действий со стороны команд подрывников. Через четверть часа морпехи продвинулись на 200 ярдов от берега.

В этот момент левый фланг 2-го Батальона подполковника Бринка потерял контакт с 3-м Батальоном подполковника Брунелли. Это случилось тогда, когда часть Роты *E* высадилась прямо за Ротой *F* на *Green Beach Two*. Вступив на покрытый густой растительностью участок роты перемешались, при этом Рота *E* оказалась на правом фланге батальона. В результате на границе сектора высадки батальона образовался существенный разрыв. По счастью, к этому моменту высадилась примерно половина Роты *G* капитана Беркели, которая была немедленно отправлена на заполнение этого просвета в линии американцев. Однако эти люди натолкнулись на постепенно нарастающее сопротивление японцев, ведущих огонь из изолированных пулеметных гнезд и стрелковых ячеек, и не сумели отойти от берега более чем на 175 ярдов. Они наткнулись на потерявшую ориентировку группу людей из Роты *E* – это был резерв, который не сумел вступить в контакт ни с одним из атакующих Намюр батальонов.

Медаль Почета лейтенанта Джона Пауэра

Тяжело пришлось не только людям капитана Беркели. В секторе 3-го Батальона штурмовая группа 2-го лейтенанта Чэйпина слилась с группой лейтенанта Джона Пауэра (John Power). Атакующие напротив крупного пункта обороны, построенного, как это нередко бывало, из заполненных песком металлических бочек для горючего. Все попытки обойти его пресекались интенсивным, губительным огнем. Чэйпин и Пауэр укрылись за бетонной стеной, чтобы разработать план дальнейшей атаки. После этого Пауэр под прикрытием сильного огня морпехов вышел с двумя солдатами расположенному в тылу позиции входу, в то время как Чэйпин и еще один морпех, вооруженный *бангалорской торпедой*, подползли к узкому проходу во фронтальной части оборонительного пункта. Чэйпин бросил гранату, дав своему солдату время на то, чтобы просунуть в проход свой подрывной заряд. Оба американца откатились в стороны, и сразу после этого вход обрушился от взрыва, поднявшего клубы дыма и пыли... Они присоединились к Пауэру и его людям, и вскоре тыловой вход в этот крупный бункер также взлетел в воздух. Где-то в этот момент Чэйпин заметил кровь на животе Пауэра, но офицер просто отмахнулся, после чего американцы вернулись в свои взводы.

Через короткий промежуток времени Пауэр и его люди натолкнулись еще на один ДОТ. Намереваясь повторить свой успех, Пауэр вместе с подрывником рывком добрался к входу в ДОТ и разместил заряд под дверью и дождался взрыва, пробившего в ней щель. Прижав одну руку к животу, из которого продолжала течь кровь, он просунул в щель свою винтовку и выпустил внутрь ДОТ весь магазин. Когда он сделал паузу, чтобы перезарядить оружие, из ДОТа прогремели выстрелы – одна пуля попала Пауэру в живот, еще одна разорвала ему горло... В ярости его солдаты ворвались в ДОТ и перестреляли всех, кто находился внутри. За свой подвиг офицер был посмертно награжден *Медалью Почета*.

В целом, несмотря на исключительное упорство, проявленное японцами в обороне отдельных пунктов, их сопротивление было плохо скоординированным. Рота *B* капитана Милтона Кокина (Milton Cokin) высадилась на участок *Green Beach One* в 12.45 и приступила к зачистке уже пройденной передовыми частыми площади. За ней последовали три легких танка Роты *B* 4-го Танкового Батальона, но быстро увязли в рыхлом песке или застряли в воронках. Как только танкисты выбрались из своих машин, около трех десятков японцев, до этого укрывавшихся в ДОТах и блиндажах, атаковали американцев. Однако танкисты не растерялись и перестреляли их из своего оружия, захватив двоих пленных и потеряв всего одного человека.

Тем временем батальон подполковника Брунелли, упираясь левым флангом в побережье, постепенно продвигался на север по западной половине Намюра, стремясь выйти к первому намеченному рубежу *O-1 Phase Line*, проведенному на карте вдоль субширотной дороги, получившей название *Бульвар Сикамор/Sycamore Boulevard* и отстоявшей от южного берега примерно на две трети пути к северному побережью. Но здесь определение положения этого рубежа оказалось довольно затруднительным из-за бесконечных завалов...

Катастрофический взрыв – японские боеприпасы взлетают на воздух

Восточнее правый фланг 2-го Батальона подполковника Бринка оказался под интенсивным пулеметным огнем из прочного блокгауза, охранявшего проезд *Nut Lane* близ пункта *Nadine Point*, расположенного в центральной части восточного берега острова. Менее чем в 200 ярдах левее остальные части батальона немного не дошли до *Бульвара Сикамор* и увидели впереди еще один крупный бункер. Явных признаков того, что в нем находятся солдаты противника, не было, но американцы опасались того, что при попытке обойти его они попадут под сильный огонь с фланга или контратаку его защитников, которые, возможно, дожидаются этого внутри бункера. В итоге, подрывники получили приказ уничтожить его. Штурмовая группа, ведомая лейтенантом Солом Стайном (Saul Stein) из Роты *F*, приблизилась к бункеру слева, в то время как группа лейтенанта Джозефа Ло Прита (Joseph E. Lo Prete) из Роты *E* – справа. Подрывники разместили заряды под стенами бункера и быстро отбежали. После взрыва около 20 японцев выскочили из него устремились в окружающие джунгли. Когда рассеялись дым и пыль, стало очевидно, что взрыв сделал свое дело: в стенах бункера образовались большие дыры. Саперы забросали внутренне пространство бункера толовыми шашками, и то, что произошло потом, не поддавалось воображению. Погремел катастрофический по силе взрыв. Клубы дыма, обломки, языки пламени взлетели в небо на высоту до 1 000 футов – все это сильно напомнило извержение вулкана. Много морпехов погибло, многие были оглушены и контужены взрывной волной, которая прокатилась над лагуной с такой силой, что ею были остановлены десантные катера и суда, продвигавшиеся к берегу. Одного морпеха из Роты *F* выбросило в море, где он позднее был спасен моряками ВМФ целым и невредимым! Находившийся в небе летчик-наблюдатель доложил: «Весь чертов остров взлетел на воздух!» В момент взрыва все морпехи, находившиеся на соседнем острове Рой, повернули головы на восток. Многие были уверены в том, что весь Намюр взлетел в воздух и что все находившиеся на нем американцы погибли. Кто-то подумал, что корабли ВМФ возобновили обстрел острова или взорвалась 500- или 1 000-фунтовая бомба. Позднее были найдены свидетельства тому, что бункер использовался японцами как склад боеприпасов, на котором также хранились 100 или больше торпедных боеголовков...

Морпехи, укрывающиеся за волноприбойным уступом на острове Рой, наблюдают за поднявшимся над островом Намюр колоссальным столбом дыма...

... Когда дым от взрыва накрыл весь остров, морпехи начали задыхаться. Кто-то решил, что японцы прибегли к химической атаке, кто-то кричал *Газы! Газы!*. Некоторые в отчаянии начали искать противогазы, которые еще недавно побросали как ненужную часть снаряжения. Однако это было только началом кошмара. Неожиданно для всех на людей с воем посыпались обломки бетона, стволы деревьев и деревянные обломки, некоторые из которых долетели до моря. По меньшей мере, один морпех был убит, многие получили травмы. Кроме того, некоторые торпедные боеголовки при падении на землю взрывались, увеличивая число пострадавших.

Вслед за этим мощнейшим взрывом последовало еще два, возможно, это взлетели на воздух другие склады боеприпасов. Пока продолжалась эта вакханалия, погибли 20 морпехов и около 100 получили ранения. Сильнейшим образом пострадал Рота *F* капитана Гэрретсона (Garretson): 14 убитых, включая лейтенанта Стайна, 43 раненых. Подполковник Бринк тоже получили травму, но отказался от эвакуации и быстро вызвал из резерва недавно высадившуюся Роту *A*.

Защитники Намюра усиливают сопротивление

Взрывы отрицательно подействовали на боевой дух морпехов, в то время как японцы, похоже, приободрились. Неожиданно для американцев вся линия соприкосновения с противником ожила: японцы открыли пулеметный и оружейный огонь. С этого момента ход сражения стал приобретать довольно драматический характер. Медленное, но стабильное продвижение на север превратилось в бои за каждый ярд с ожесточенно сопротивляющимися группами японцев. К двум часам дня американцы вышли к *Бульвару Сикамор* вдоль большей его части, но все попытки пересечь его захлебывались под пулеметным огнем из трех удачно размещенных японских блокгаузов, противостоящих 2-му Батальону. Один из них находился в проезде *Nubbin Lane* в самом центре острова, другой – в конце проезда *Nut Lane* неподалеку от пункта *Nadine Point* на восточном берегу, третий – на близрасположенном перекрестке, которому присвоили номер 58. Продвижение американцев замедлилось, потом полностью остановилось... К этому моменту полковой командный пункт находился уже на берегу и активно действовал. Понимая, что противник пришел в себя после обстрела с моря, полковник Харт отдал приказ остановить наступление, перегруппироваться, принять подкрепления и возобновить атаки в 4.30 после полудня.

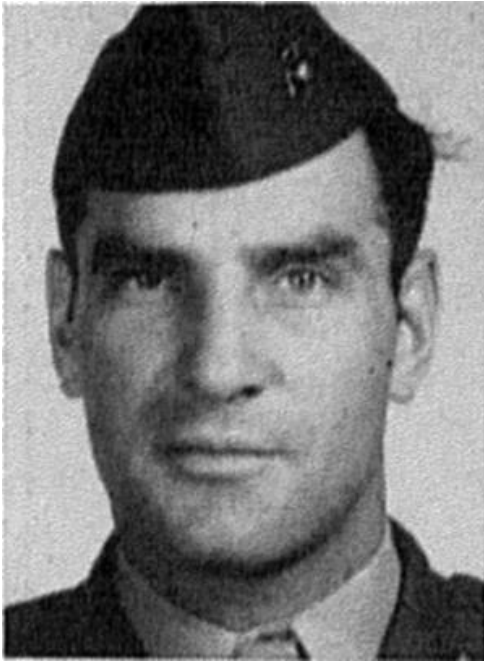

Как это случалось очень часто на Тихоокеанском ТВД, многие японские солдаты предпочитали самоубийство плену. На снимке – один из них...

Пока 2-й Батальон приходил в себя после катастрофического подрыва вражеских боеприпасов, Рота А капитана Ирвина Шектера (Irvin Schechter) взяла на себя операции на крайнем правом фланге. Только что прибывшая на передовую Рота С сменила потрепанную физически и психологически Роту Е. Одновременно с этим Рота L капитана Хьюстона Стиффа (Houston Stiff), которая, наконец, собрала достаточное количество десантных средств, чтобы высадиться на берег, выдвинулась на позиции 3-го Батальона, чтобы сменить Роту В, занятую зачисткой местности. Рота В получила, таким образом, возможность заменить сильно потрепанную и уставшую Роту К, которая была переброшена в район мыса *Pauline Point* на узкую песчаную косу между Роем и Намюром, чтобы поддержать огнем с фланга намечающуюся атаку вдоль западного берега Намюра.

Теперь, после реорганизации и перегруппировки, фронт выглядел следующим образом: Рота I на крайнем левом фланге у западного берега, Рота В – близ развилки *Бульвар Сикамор* – проезд *Nasturtium Lane*, Рота L – в резерве 3-го Батальона. В центре половина Роты G 2-го Батальона занимала передовую в находившимся далее последовательно на восток ротами F, С и А вплоть до мыса *Nadine Point*. Остатки Роты Е так и не ушли с передовой: они не знали о том, что на смену пришла другая рота...

Приближался момент возобновления атаки, и несколько легких танков и амфибийных танков *LVT(A)* выкатились на огневые позиции и начали всаживать 37-мм снаряды в расположенные вдоль *Бульвара Сикамор* блокгаузы, которые оказались основным препятствием для морпехов. Блокгаузы, расположенные в районе проезда *Nubbin Lane*, были уничтожены, тогда как бетонные стены блокгауза в районе проезда *Nut Lane* оказались слишком прочными для 37-миллиметровок, и этот пункт обороны остался занозой в глазу у морпехов до конца дня...

Ровно в 4.30 3-й Батальон Брунелли пошел в атаку, но натолкнулся на исключительно упорное сопротивление противника: поднимающиеся в атаку морпехи немедленно оказывались под минометным и ружейно-пулеметным огнем разбросанных по местности очагов сопротивления. Огневые точки противника были плохо видны в густой растительности, и продвижение на левом фланге было особенно медленным. Отделение Роты *B*, которым командовал капрал Алекс Халучак (Alex Haluchak, 1917-1982, на фото слева), оказалось прижатым к земле интенсивным пулеметным огнем. Халучак, уже дважды раненый, сказал своим людям укрыться как следует, пока он будет определять местонахождение пулеметного гнезда японцев. В итоге, он в одиночку атаковал огневую позицию врага и уничтожил пулеметный расчет, обеспечив дальнейшее продвижение своего подразделения. За этот подвиг морпех был награжден *Военно-Морским Крестом*.

На правом фланге неразбериха, связанная с реорганизацией, вынудила американцев отложить начало атаки еще на час. При поддержке легких танков Роты *B* 4-го Танкового Батальона морпехи пересекли *Бульвар Сикамор* и углубились в джунгли, из которых вели по ним ружейный огонь японцы. Американцы были вынуждены осматривать и, по необходимости, зачищать, каждое поврежденное строение и каждую кучу каменных и/или деревянных обломков. Так они быстро потеряли контакт с поддерживающими их танками. Танкисты продолжали двигаться вперед, прикрывая друг друга огнем пулеметов и стрельбой осколочными снарядами. Через 20 минут они вышли к проезду *Narcissus Street*, расположенной в 300 ярдов за стартовым рубежом атаки. Здесь несколько машин повернули вправо и тронулись на восток к слиянию проезда с *Бульваром Сикамор*.

Преодолев одно из препятствий, головной танк капитана Джеймса Денига (James Denig) оторвался от остальных машин, поэтому офицер остановился на одной из расчищенных от джунглей полян, чтобы сориентироваться. В этот момент пятеро японцев, выскочив из кустарника, атаковали и облепили его машину. Один забрался на башню и забросил гранату в небольшой вырез, открытый для лучшей вентиляции, - в результате взрыва все члены экипажа получили ранения, внутри башни начался пожар. Морпех, рядовой 1-го класса Ховард Смит (Howard Smith) из Роты *A*, выбрался из зарослей и начал поливать танк из своего ручного пулемета *BAR*. Он застрелил четверых из пяти японцев, атаковавших танк, находившийся рядом с ним товарищ убил пятого. Смит вскарабкался на башню дымящегося танка, вытащил из нее смертельно раненого Денига, потом снова залез вовнутрь, чтобы помочь выбраться двум другим танкистам, но ему так и не удалось вытащить механика-водителя, который, в итоге, сгорел заживо. За этот подвиг Смит был награжден *Военно-Морским Крестом*.

Тем временем потрепанная Рота *F*, наконец, прорвала линию обороны японцев в центре и также вышла к проезду *Narcissus Lane* всего в 35 ярдах от северного берега острова. Не располагая достаточными силами для удержания нового рубежа, он приказал отступить на 100 ярдов, где его люди закрепились на выступе, вклиниваемом в оборону противника.

Блокгауз у проезда *Nut Lane* на пути атакующих

На крайне правом фланге положение было значительно более сложным. Группы солдат Роты *A* пробивались здесь на север вдоль берега в районе мыса *Nadine Point*. На острие атаки вместе с другими солдатами находился известный своим горячим нравом бывший рейдер морской пехоты капрал Артур Эрвин (Arthur Ervin), который вырвался далеко

вперед передовой группы разведчиков. Эрвин бросал гранаты и стрелял по появившимся в поле зрения японцам, и, когда рота вышла к крупному блокгаузу в районе проезда *Nut Lane*, он повел солдат на штурм. Прямо за разведчиками следовал взвод 1-го лейтенанта Роя Вуда (Roy Wood), и огонь японцев прижал его и его людей к земле.

Уклоняясь от вражеских пуль, лейтенант Фил Вуд (Phil Wood – однофамилец Роя Вуда) с пулеметчиками Джорджем Смитом (George Smith) и Стивом Гопкинсом (Steve Hopkins, 18-летний сын советника президента США Гарри Гопкинса), запрыгнули в окоп, где установили на огневую позицию свой *Браунинг/Browning*. Смит немедленно открыл огонь, а Вуд тем временем приказал Хопкинсу следовать за ним, двигаясь вдоль окопа. По дороге американцы миновали труп японца, который неожиданно «ожил» и вытащил гранату. Гопкинс был ошарашен, но успел приставить свою винтовку к голове вражеского солдата и нажать на курок. Все еще в шоке, молодой морпех разрядил весь магазин в уже, видимо, мертвого врага. После этого он спросил офицера, сам не веря своим глазам: «Вы это видели, мистер Вуд? Видели гранату? Видели, что он собирался сделать?» В этот момент по соседству с окопом начали рваться японские мины. Находившийся в этом же окопе капрал Эрвин перевалился через бруствер и в одиночку атаковал надоевший всем блокгауз. Он убил двух пулеметчиков, при этом вражеские пули сорвали у него с головы каску... Вернувшись в окоп, Эрвин доложил о сделанном. Лейтенант Фил Вуд решил, что лучшим ответом врагу будет огонь 60-мм минометов его взвода, однако минометчики еще не открыли огонь, когда кто-то из морпехов всадил несколько ракет из базуки в грозный блокгауз. Морпехи сделали рывок вперед – первыми к укрепленной позиции подбежали Эрвин и лейтенант Хэрри Рейнолдс (Harry Reynolds) – замкомандира роты. Они оба успели забросить гранаты в амбразуры блокгауза, но тут огнем из прилегающего к нему блиндажа был ранен в живот Эрвин, разразившийся потоком проклятий. Лейтенанты Рейнолдс, Вуд-1 и Вуд-2 с несколькими морпехами подбежали к блиндажу и засыпали его гранатами, поливая огнем из винтовок. Сержант Фрэнк Такер (Frank Tucker) и капрал Фрэнклин Роббинс (Franklin Robbins) подбежали к входу в блиндаж, убили охранявшего его японца и ворвались в него, после чего застрелили всех, кто находился внутри...

Японцы хорошо укрепили одно из административных зданий на Намюре, и морпехам, которые пытаются взять его штурмом, приходится нелегко под ружейно-пулеметным огнем врага. На заднем плане виден американский самолет, поддерживающий атаку...

Однако блокгауз у проезда *Nut Lane* возобновил огонь. Рассчитывая обойти его с фланга, около десяти морпехов пересекли *Бульвар Сикамор* и попали под огонь японцев, закрепившихся в лабиринте окопов, прилегающих к пляжу. Еще до того, как к ним сумели

присоединиться другие солдаты, японцы открыли убийственный огонь по *бульвару*, что лишило американцев возможности продвинуться вперед. Оторвавшееся от своих отделение, которое вели в лейтенанты Рой Вуд и Рейнолдс, проявили инициативу и продолжили бой. Присоединившийся к отделению взводный сержант Джеймс Эдамс (James Adams) из штаба батальона атаковал вражеский окоп и перестрелял один из пулеметных расчетов, но был скошен шквалом вражеских пуль. Неподалеку от него капрал Роббинс, отстреливаясь, остановил локальную атаку японцев, но и сам был убит. Рейнолдс вел огонь, укрывшись за поваленным стволом, застрелил нескольких японцев, но был тяжело ранен, - вражеская пуля отсекала ему голень... Неподалеку сержант Такер стоял, укрывшись за стволом дерева, и стрелял по японцам, которые выскочили из окопа, расположенного всего в 15 ярдах от них. Одна из японских пуль пробила ему каску, другая – котелок, но американец продолжал вести огонь. Заметив, что их товарищ удачно укрылся от вражеского огня, другие морпехи стали перебрасывать ему гранаты, которые сержант швырял во вражеский окоп, но запас гранат вскоре был израсходован. Сержант крикнул своим, чтобы его поддержали огнем, и рядовые 1-го класса Лоренс Найт (Lawrence Knight) и Лестер Кинкейд (Lester Kincaid) открыли огонь из своих ручных пулеметов *BAR*. Такер попытался найти себе другое укрытие, но тут японская пуля рассекла ему щеку. Разозленный морпех снова открыл стрельбу, но Рейнолдс приказал ему отступить и найти санитаря для получения первой помощи.

Морпехи пошли в атаку и выбили японцев с находившихся напротив окопов, уложив не менее 30 из них, когда солдаты противника побежали искать укрытие в расположенном в глубине их позиций ДОТе. Вслед за этим наступили сумерки, и оставшиеся в живых морпехи начали окапываться, все еще находясь в отрыве от основных сил...

Банзай-атака

День подходил к концу, и полковник Харт принял решение остановить атаки и закрепиться на достигнутом рубеже, планируя завершить зачистку острова следующим утром. Зная, что северные пляжи находятся всего в 200 ярдах, некоторые из обстрелянных бойцов сочли это глупостью. Имея опыт противостояния японской тактике ночного просачивания и *банзай*-атак, эти люди считали, что полк должен был продолжить наступление и довершить начатое. Однако эти люди были морпехами: они подчинились приказу и начали окапываться...

Наступила темнота. Взлетающие в небо ракеты осветили поле недавнего боя, усеянное трупами, сбитыми с деревьев листьями и разрушенными укреплениями противника. Никто не спал. Временами резкие, характерные звуки выстрелов из винтовок *Арисака* доносились со стороны тыла, с фронта и с флангов, свидетельствуя о том, что противник и в самом деле присутствует всюду и везде. Американцы тоже стреляли, иногда им удавалось сразить кого-то из наиболее решительных японцев, пытавшихся проникнуть в их расположение. Случалось, гибли и морпехи, одним из них оказался 18-летний Стив Гопкинс, находившийся той ночью в охране на фланге позиций морпехов в районе мыса *Nadine Point*.

KILLED IN MARSHALLS—
Stephen Hopkins, 18, son of Harry L. Hopkins, President Roosevelt's friend and adviser, has been killed in action in the Marshall Islands. His death was revealed by President Roosevelt. Hopkins is shown as he underwent marine "boot" training at Parris Island, S.C., last fall.

Стив Гопкинс (1925-1944). Слева – его фотография, сделанная в период боевой подготовки и попавшая в газеты, справа – газетная заметка, известившая о его гибели...

Перед самым рассветом японцы предприняли *банзай*-атаку. Морпехи встретили их огнем из всех имеющихся у них видов оружия. Японцы вклинились в просвет между ротами *I* и *B*, после чего бой перешел в рукопашный с использованием штыков, ножей и прикладов. Положение спасло прибытие на передовую Роты *L* и нескольких средних танков. Получив подкрепление, морпехи перешли в контратаку.

В одном из эпизодов этого боя шестеро морпехов укрылись в большой воронке. В воронку упала вражеская граната, и рядовой Ричард Соренсон (Richard Sorenson) накрыл ее своим телом, чтобы спасти товарищей. В соседней воронке санитар Джеймс Кёрби (James Kirby) оказывал помощь нескольким раненым морпехам и услышал крики раненого Соренсона. Кёрби перетащил его на свой импровизированный перевязочный пункт, где уже было 15 раненых, и перевязал его. Как ни удивительно, Соренсон выжил и был награжден *Медалью Почета* за спасение жизней своих боевых товарищей.

Последовавший за *банзай*-атакой бой длился 35 минут. 3-й Взвод Роты *B* был почти полностью уничтожен, но напротив его позиций американцы насчитали более 100 японских трупов. На случай новых атак японцев после боя Рота *K* была переброшена на позиции 3-го Батальона с мыса *Pauline Point*.

Последняя атака морпехов на Намюре

Генерал Шмидт, командир дивизии, сошел на берег предыдущим вечером и взял под свой контроль проведение всей операции. Стремясь усилить атакующие части, он приказал Роте *C* капитана Нимэна (4-й Танковый Батальон) и одному из батальонов 23-го Полка переместиться с Роя на Намюр. К этому моменту только четыре танка имели достаточное количество горючего и боеприпасов, чтобы осуществить переброску и снова вступить в бой. Именно они помогли 3-му Батальону отразить утреннюю *банзай*-атаку японцев, после чего были дозаправлены, и их боезапас был пополнен. Люди капитана Нимэна присоединились к 3-му Батальону, батальон 23-го полка остался в резерве.

Наступление американцев возобновилось в 9 утра. Рота *K* теперь наступала вдоль западного берега острова с ротами *I* и *L*, развернутыми правее и поддержанными двумя

взводами средних танков капитана Нимэна. Понесшая тяжелые потери Рота *B* капитана Кокина была оставлена в батальонном резерве.

Подполковник Акилла Дайесс, командир 1-го Батальона, принял на себя командование правым флангом после того, как Фрэнсис Бринк был эвакуирован из-за ранений, полученных в результате катастрофического взрыва японских боеприпасов. Дайесс держал Роту *G* в плотной связке с батальоном Брунелли, тогда как роты *F*, *C* и *A* растянули свои позиции в линию, упирающуюся в восточный берег. Рота *E* капитана Росса осталась в батальонном резерве, тогда как Рота *B* 4-го Танкового Батальона должна была оказать поддержку морпехам.

Санитар-морпех оказывает медицинскую помощь раненому японскому солдату. Рой-Намюр, 1944

Атака началась в запланированное время. Люди Брунелли легко смяли оставшиеся силы противника. Через два часа батальон вышел к мысу *Nora Point* на северном берегу острова и повернул вправо, чтобы зачистить пляжи.

Полковник Дайесс не приводил своих людей в движение до 10.05 утра из-за опоздания в прибытия танков. Блокгауз у проезда *Nut Lane* продолжал оказывать поистине героическое сопротивление, пока танки и вооруженные пушками полугусеничные вездеходы не уничтожили его. После этого скорость продвижения американцев увеличилась. Дайесс, казалось, успевал везде и всюду, подгоняя морпехов, зачищающих густой кустарник от последних японцев. К полудню его американцы приблизились к пляжам, где 25-30 японцев укрылись в глубоком противотанковом рве. Взвод легких танков засыпал это последнее укрытие осколочными снарядами и пулеметным огнем. После этого Дайесс подошел к краю рва, чтобы дать указания к последней атаке, и в этот момент очередь из японского пулемета прошла его... За проявленные лидерские качества и храбрость Дайесс был посмертно награжден *Медалью Почета* – четвертой и последней среди этих наград, которые получили морпехи в двухдневных боях за Рой и Намюр.

Иногда бои на Намюре приобретали характер уличных. На снимке – морпехи осторожно осматривают развалины здания, ранее использовавшегося японцами для складирования боеприпасов

Четыре Медали Почета

Сразу после полудня оба батальона сомкнули свои позиции близ мыса *Natalie Point*, где были уничтожены последние не желавшие сдаваться защитники острова. К двум часам дня бои за Рой и Намюр завершились. Победители были сами в ужасе от представшей перед ними картины, которую представляли из себя последние редуты японцев: лабиринт из многочисленных окопов и траншей, буквально забитых трупами, иногда лежавшими в пять слоев. На самом деле, большинство из них были жертвами ожесточенного обстрела острова корабельной артиллерией. Все здания и деревья были превращены в груды щебня и щепок. Из 3 653 защитников острова в плен попали только 92, более половины из них – рабочие-корейцы. Морпехи потеряли 737 человек, из них погибло 190. Четыре *Медали Почета* и 17 *Военно-Морских Крестов*, которыми были награждены участники боев, говорили об исключительной ожесточенности двухдневного сражения. Операция *Flintlock* была объявлена крупным и неоспоримым успехом. Хорошо выучив кровавые уроки [Таравы](#), ВМФ и КМП США детально отработали план высадки на острова, и этот опыт пригодился американцам и в дальнейшем.

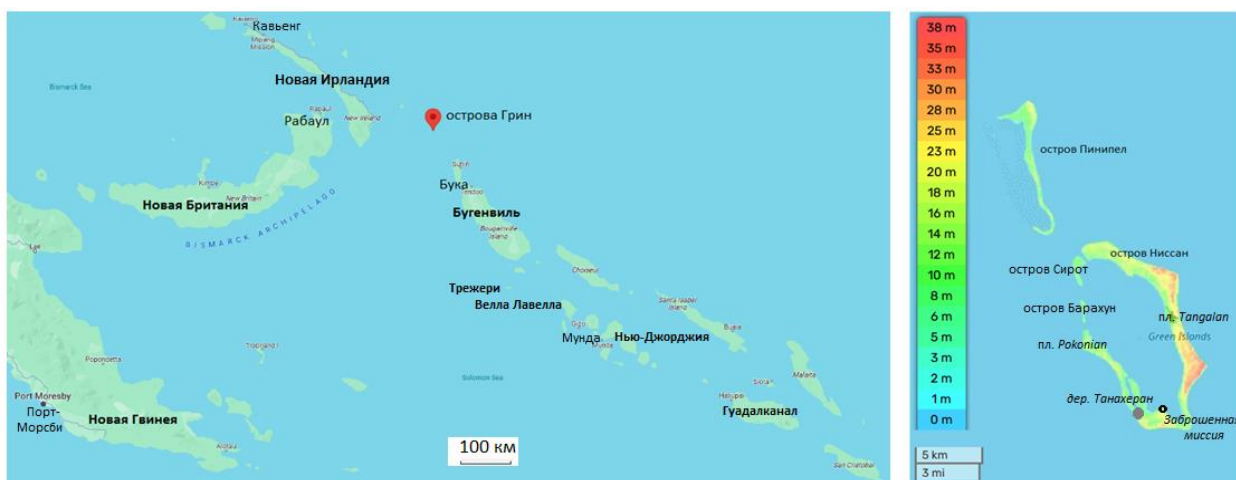
За этой операцией последовал [успех армейской пехоты на атолле Кваджалейн и морской пехоты на атолле Эниветок](#) в том же месяце. Завоевание Маршалловых островов завершилось, и был создан плацдарм для атаки на Марианские острова. Оттуда ВВС США смогут начать бомбардировки Японии... Бои за Рой и Намюр стали боевым крещением 4-й Дивизии Морской Пехоты. Ей солдатам и офицерам предстояли еще более кровопролитные бои на островах [Сайпан](#) и Тиниан и жестокая битва за [Иводзиму](#).

ДЕСАНТ НА ОСТРОВА ГРИН - ФЕВРАЛЬ 1944 ГОДА

В феврале 1944 года союзники, обладавшие колоссальным численным и техническим преимуществом, заняли острова Грин, после чего быстро построили на них авиабазу, которая помогла окончательно изолировать японцев на островах [Новая Британия](#) и Трук. Эта операция завершила кампанию по освобождению Соломоновых островов.

Природные условия островов Грин

Острова Грин представляют из себя коралловый атолл, расположенный на полпути между [Рабаулом/Rabaul](#) и Букой/Вука. Долгое время он служил перевалочным пунктом для японских самоходных барж, снабжающих японский гарнизон на острове Бугенвиль. Крупнейшим среди островов небольшого архипелага является Ниссан/Nissan, остальные два – Барахум/Barahum и Сирот/Sirot – значительно меньше по площади. Вместе они формируют кольцо из коралловых построек, ограничивающих глубокую лагуну с двумя узкими судоходными входами в нее. В центре лагуны находится крохотный залесенный коралловый выступ под названием Хон/Hon, к северу от атолла – еще один под названием Пинипел/Pinipel. До войны на заросшем густыми джунглями архипелаге располагались две кокосовые плантации и христианская миссия. На нем не было ручьев или каких-либо других источников пресной воды, однако практически ежедневные ливневые дожди позволяли решить эту проблему.

Слева – положение островов Грин относительно Рабаула и Буки. Справа – топографическая карта островов Грин.

На севере, востоке и юге берега острова Ниссан довольно обрывистые. Они окаймлены узкими, заваленными остроугольными обломками пляжами, сами обрывы местами достигают в высоту 60 футов (18 м) и часто сопровождаются пещерами. Внутри лагуны берега покрыты густыми джунглями и почти лишены пляжей.

Стратегическая ситуация на юге Тихого океана в конце 1943 года и планы союзников

Командование 8-й Территориальной Армии японцев, находившееся в Рабауле, понимало, что захват островов Грин даст союзникам построить здесь аэродром, который станет превосходной базой для атак на японские объекты на окрестных крупных островах, однако так ничего и не сделало для того, чтобы усилить местный гарнизон, представленный персоналом двенадцати наблюдательных пунктов ВМФ и 80 армейскими солдатами и офицерами. Баржи останавливались здесь в дневное время, уходя в море только ночью.

Хотя союзникам была нужна еще одна база, чтобы продолжать наступательные действия и изолировать Рабаул, решение о занятии островов Грин было принято не без разногласий. В марте 1943 года *Объединенный Комитет Штабов/Joint Chiefs of Staff* пересмотрел свои прежние приказы от 2 июля 1942 года и определил, что все операции в этом районе силами, действующими на юге и на юго-западе Тихого океана, будут проводиться под руководством [генерала Макартюра](#). В этой связи военно-морским силам адмирала Холзи предстояло нейтрализовать аэродромы противника к северу и к югу от [Бугенвиля](#) в ходе наступления вдоль цепи Соломоновых островов, пока не будет построен аэродром на самом Бугенвиле.

В ходе совещания в Порт-Морсби 20 декабря 1943 года со штабистами Холзи Макартур, полный желания завершить изоляцию Рабаула и двинуться дальше, на [острова Адмиралтейства](#), предложил осуществить захват островов Грин для последующего строительства на них аэродромов. Вице-адмирал Уилкинсон, заместитель командующего силами союзников на юге Тихого океана, склонялся к высадке в пункте Борпоп/Вогрор на острове Новая Ирландия/New Ireland или на остров Боанг/Boang, расположенный в 60 милях к северо-западу от острова Грин, хотя такие операции было бы сложнее обеспечить прикрытием с воздуха самолетами, базирующимися на имевшихся наземных аэродромах. По совету полковника Райли (W. E. Riley) Холзи отверг предложение Уилкинсона и решил атаковать острова Грин, поскольку такая операция могла быть поддержана самолетами с аэродромов в районе залива Эмпресс Огаста/Empress Augusta (Бугенвиль) и Стёрлинг (острова Трежери/Treasuries). Кроме того, острова Грин находились всего в 117 милях от Рабаула. Холзи был также полон желания создать на них базу для торпедных катеров, которые могли бы перерезать линии снабжения японцев, ведущие к их гарнизонам на Бугенвиле. В итоге, он приказал Уилкинсону заняться подготовкой к захвату островов Грин и предложил осуществить его силами 3-й Дивизии новозеландцев.

Новозеландский генерал-майор Хэрролд Бэрроуклаф (Harold Barrowclough, 1894-1972, на фото слева) в сопровождении полковника Брука (J. I. Brooke) и подполковника Беннета (P. L. Bennett) принял участие в совещании в штабе Уилкинсона на [Гуадалканале](#) 31 декабря 1943 года, где были очерчены цели предстоящей операции, получившей кодовое наименование *Squarepeg*. Ее начало было намечено на 25 января 1944 года.

Новозеландцам предстояло осуществить непростую высадку с моря и после захвата островов построить на них два аэродрома, военно-морскую базу и инсталляции для размещения радиолокационной станции. Командование операцией было возложено на Бэрроуклафа, который после завершения десантной операции должен был командующим островного гарнизона. Он принял решение привлечь к операции 14-ю Бригаду и усилить ее 144-й Отдельной (Independent) Батареей и танковым эскадром. Ни одна из этих частей не принимала участия в боевых действиях после прибытия на Гуадалканал несколькими месяцами ранее.

Предварительное планирование высадки на остров Грин

Информация об островах Грин была, однако, слишком ненадежной и скудной для планирования десантной операции. Большая ее часть была получена с аэрофотоснимков. Людей, проживавших там когда-то, разбросало по свету, береговых наблюдателей на островах не было. Ничего не было известно о японском гарнизоне, ошибочно считалось, что местное население общей численностью 1 500 человек благосклонно относится к оккупантам. Недостающую жизненно важную информацию предстояло получить усилиями сильного разведотряда, который планировали послать к островам не позднее чем за 10 дней до высадки. Генерал-лейтенант Хармон (Millard Fillmore Harmon Jr., 1888 –1945) пообещал усилить атаки на японцев с моря и с воздуха в период рекогносцировки, чтобы японцы, встревоженные активностью союзников, не сумели перебросить на острова Грин подкрепления с Рабаула.

Отдав соответствующий приказ командиру 14-й Бригады Поттеру (Leslie Potter, 1894-1964), Бэрроуклаф вернулся на остров Велла Лавелла перед Новым Годом и в тот же вечер обсудил с ним и штабными офицерами вопросы, связанные с предстоящей операцией. Бригадир Поттер отрядил для рекогносцировки 30-й Батальон. На следующий день командир дивизии перелетел на острова Трежери, где проинформировал бригадира Госса (Leonard Goss, 1895-1988) о том, что его 8-я Бригада будет в резерве, вручил боевые награды и вернулся на Веллу Лавеллу в тот же день, чтобы отправиться на Гуадалканал 3 января.

4 января начало операции была перенесено на 1 февраля, и уже на следующий день – на 15 февраля. Даже эта дата была под сомнением, пока Холзи не выпустил приказ о ее окончательном утверждении. Штаб 3-й Дивизии, находившийся на острове Велла Лавелла, после 5 января был перемещен на Гуадалканал, чтобы быть рядом с штабом Уилкинсона для координации совместных операций.

Первая действительно достоверная информация об островах Грин была получена ночью 10 января в ходе рейда специального военно-морского отряда на двух торпедных катерах, которые сумели незамеченными противником прощупать два входа в лагуну и определить, что проход между островами Барахум и Ниссан достигает в глубину 16 футов (около 5 м) и в ширину 40-45 футов (12-14 м). Это означало, что через него смогут пройти относительно крупные десантные средства, включая танкодесантные *LST (Landing Ship, Tanks)*.

Можно говорить о том, что операция в целом была проблемой рационального размещения людей, грузов и большого количества тяжелой техники и снаряжения на кораблях небольшой по размеру флотилии таким образом, чтобы потеря одного из них не поставила бы под угрозу успех всей операции. Воинские части и грузы предстояло доставить к месту высадки с островов, расположенных в сотнях миль друг от друга: с [Тулаги](#), с островов Расселла и с острова Ондонга/Ondonga - базы в [архипелаге Нью-Джорджия](#), с Гуадалканала, Велла Лавеллы и островов Трежери. 5 806 солдат и офицеров (4 242 новозеландца и 1 564 американца) и 4 344 тонны грузов и снаряжения, включая 2 000 тонн пресной воды в консервных банках и пятидневный запас продовольствия для 1 500 местных жителей, были размещены на восьми скоростных вооруженных транспортах *APD* (переоборудованные старые эсминцы), тринадцати пехотно-десантных кораблях *LCI (Landing Craft, Infantry)*, семи танкодесантных кораблях *LST* и шести малых танкодесантных кораблях *LCT (Landing Craft, Tank)*. На кораблях находились также бульдозеры, которые при необходимости должны были расчистить и построить ramпы для преодоления различными машинами пляжей и береговых обрывов. Кроме того, имелись складные мосты на случай, если бульдозеры не смогут добраться до берега. Кроме десантных кораблей в состав морских сил десанта включили буксир, способный стащить их с рифов, два судна-ремонтных мастерских (одно для торпедных катеров, другое для десантных средств).

ВМФ спланировало перемещение групп десантных кораблей таким образом, чтобы более быстрые *APD* обогнали первые и подошли к острову на рассвете. Вторая волна, представленная *LCI*, должна была подойти через полчаса, третья волна – *LST* – через час после подхода собственно пехоты, четвертая волна на *LCT* – в ранние послеполуденные часы. Такая последовательность эшелонов должна была дать кораблям возможность высадить людей и выгрузить материалы с максимальной скоростью и покинуть район десантирования организованно. Все эти перемещения должны были координироваться представителями ВМФ и ВВС США, поскольку каждый компонент сил вторжения требовал прикрытия, находясь в пути. Силы прикрытия состояли из 17 эсминцев для десантных кораблей с внешней составляющей из крейсеров, и самолетов, базирующихся на в пунктах Мунда/Munda (Нью-Джорджия), Стёрлинг и в районе залива Эмпресс Огаста. Бэрроуклаф и его старшие штабисты поддерживали тесные контакты с представителями Тактического Соединения 31/Task Force 31, в которое входили корабли прикрытия.

Чтобы справиться с растущим объемом работы, был создан комитет по планированию под руководством подполковника Беннетта, в который входили его помощники Гиббонс (Gibbons), Уильямс (Williams), Дентон (Denton), Силк (Silk), Хьюин (Hewin) и клерк Хендерсон (Henderson). До получения точной информации об островах и японском гарнизоне было разработано три плана действий. Под руководством подполковника Маррея (A. Murray, уроженец Шотландии, инженер-строитель и топограф) на основе имевшихся данных была создана крупномасштабный трехмерный макет островов Грин с «игрушечными» десантными кораблями. Эта идея понравилась американцам (хотя такие модели применялись уже во время ПМВ), которые использовали ее в своих последующих операциях. Разведчики штаба 14-й Бригады также создали модель местности из песка

масштаба 1:3000 (в дюймах), которая была использована при постановке задач высаживающимся батальонам. В завершение были проведены практические учения на пляже *Ruravai* (восточное побережье острова Велла Лавелла), каждый человек был ознакомлен с картами, моделями и фотографиями района предстоящих боев.

Разведывательный рейд союзников 30-31 января 1944 года

Окончательные решения были приняты после разведывательного рейда 30-го Батальона, намеченного на 30-31 января. Под прикрытием специально подготовленной группы из 322 человек 27 американцев и 11 новозеландцев – специалисты по десантным операциям – сумели собрать необходимую информацию по пригодности местности для строительства аэродромов, наличию пляжей для десантирования и подходов к ним, участков для строительства военно-морской базы и базы торпедных катеров и радарной станции, данные по высоте воды при приливах и отливах и глубине лагуны. Все это было сделано за 24 часа, проведенные людьми на берегу. Бывший сотрудник британской администрации на Соломоновых островах, лейтенант Арчер (F. P. Archer), в прошлом плантатор с острова Бука, избежавший японского плена и спасенный американской подводной лодкой, будет сопровождать рейдеров и поможет им опрашивать островитян. Он умел говорить на местном примитивном английском, именуемым *pidgin*, и бывал на плантациях острова Ниссан до войны.

Рейдерский отряд, состоявший из рот *A*, *C* и *D*, взвода Роты *B* и прикрепленных к ним отделений связистов, минометчиков и разведчиков, погрузился на скоростные вооруженные транспорты *Waters*, *Talbot* и *Dickerson* 29 января и провел подготовку к своей операции на одном из *тыловых* пляжей. Перед операцией к отряду была прикреплена группа дивизионных связистов под командованием 2-го лейтенанта Кроли (R. H. C. Stawley). С первыми лучами солнца 30 января небольшой конвой покинул берег острова Велла Лавелла и взял курс к цели через пролив Гизо/Ghizo, сопровождаемый четырьмя эсминцами, на одном из которых находился командир 14-й Бригады и его офицер связи, капитан Янг (D. M. Young). На траверзе залива Эмпресс Огаста (Бугенвиль) к ним присоединились два торпедных катера, которым предстояло прикрывать десантные катера в лагуне. Эсминец *Fullham* остался в заливе.

Перед самой полночью десантные катера, спущенные со скоростных транспортов, вошли в лагуну, следуя колонной за торпедным катером. Они вышли на пляж напротив плантации *Pokonian* в нескольких сотнях ярдов справа от входа в лагуну, чтобы дождаться рассвета и сформировать оборонительное кольцо, внутри которого командир 30-го Батальона, подполковник Корнуолл (Frederick Cornwall), разместил свой штаб. Через полчаса все рейдеры были на берегу и стали окапываться, стараясь не издавать никакого шума.

Еще до утра технические специалисты покинули место высадки для выполнения своих заданий, каждая их группа в сопровождении солдат и офицеров батальона. Майор Буллен (Arthur V. Bullen, на фото справа, позднее участник боев на Итальянском фронте) командовал группой, которая пересекла лагуну в поисках пригодного места для аэродромов в районе плантации *Tangalan*, лейтенант Эллен (F. R. Allen, позднее участник боев на Итальянском фронте), - группой, которой предстояло осмотреть пляжи острова Барахун, капитан Уотсон (F. R. M. Watson) – группой, которая должна была осмотреть участок плантации *Pokonian*. Местные жители сообщили Арчеру, что на острове находятся 50-60 японцев, при этом рекогносцировочные группы не встретили никакого противодействия.

Тем временем командер ВМФ США, Дж. Макдоналд Смит (J. MacDonald Smith), с тремя десантными катерами искал подходящие для высадки десанта с использованием *LST* и *LCI* участки пляжей. С ним были

разведчики из 30-го Батальона под командованием лейтенанта О'Дауда (P. O'Dowd, 1920 - 31.01.1944, на фото слева), которые вышли на берег близ заброшенной миссии в южной части лагуны. На пути назад к плантации *Pokonian* Смит, разглядывая берег через бинокль, заметил замаскированную баржу, спрятанную за свисающими с берегами ветвями деревьев, и решил посмотреть на нее вблизи.

Рейдеры высаживаются на остров Ниссан. 31 января 1944 года

О произошедшем после этого рассказал лейтенант ВМФ США Хартманн (Robert Hartmann, 1917-2008, в послевоенные годы – политик, в 1970-х – советник президента США [Джералда Форда](#), также служившего в ВМФ США на Тихом океане во годы ВМВ), офицер по связям с общественностью, находившийся на борту катера:

Когда нос катера уперся в узкую полоску песка, разверзся ад... Воздух наполнился свинцом. В стороне от нас – там и десяти футов не было – находилась превосходно замаскированная баржа джапов. Сами они засели в ветвях деревьев, свисавших с берега, за ними, в коралловых клифах, были вырыты укрепленные огневые точки. Первой же очередью тяжелого пулемета был убит рулевой. Потом они срезали двоих наших из расчета носового пулемета до того, как те сумели сделать хотя бы один выстрел. Фактически, они зацепили всех, находившихся впереди от моторного отсека, кроме Смита... Он был единственным оставшихся в строю из числа тех, кто знал, как управлять катером!

Сам Хартманн (на фото слева он в звании капитана) находился в средней части катера, который застрял на пляже. Японцы продолжали вести ружейно-пулеметный огонь со всех направлений...

*Упал получивший ранение новозеландский лейтенант (Это был О'Дауд, он умрет в тот же день – ВК). Двое новозеландцев, проявившие больше самообладания, чем можно было ожидать от кого-либо, открыли ответный огонь из своих автоматов... С дерева упал японский солдат. Коммандер Смит кричал: «Полный назад – назад!» Потом он понял, что кроме него самого никого не осталось, чтобы сделать это. Сохранив хладнокровие (*cool as a cucumber*), он отполз к штурвалу, оставаясь ниже кромки бортов, и сумел сдать назад после нескольких изматывающих секунд, которые показались вечностью. Японцы продолжали вести огонь, и никто не заставит меня перестать поверить в то, что только благодаря чуду они не убили всех, кто был на борту. Катер выглядел так, словно это была скотобойня. Половина из тех, кто был на борту, были*

убиты или ранены. Мы сбросили упавшую на носовую часть ветку и помогли раненым, насколько это было возможно.

Смит, которого каким-то чудом даже не зацепило, вывел катер из-под огня. Трое человек были убиты, пятеро ранены. Он вернулся в расположение штаба, разместившегося на участке плантации *Pokonian* и потребовал, чтобы обстрелявший их японский отряд был уничтожен. Корнуолл, тем не менее, стал настаивать на том, что разведывательная миссия должна быть закончена, но при этом участок, с которого вели огонь японцы, был обстрелян из минометов. Послевоенное изучение японской документации показало, что минометным огнем были убиты 17 японцев.

Новозеландцы обстреливают противника из минометов. 31 января 1944 года

Была запланирована контратака силами одного взвода из роты Буллена с обоих флангов и силами катерников по центру. Хотя на одном из флангов люди и в самом деле высадились, атака была сорвана шестью японскими самолетами *Зеро/Zero*, которые начали обстреливать союзников. Вспоминает новозеландец Фрэнк Ренни (Frank Renni): «Был слышен гул моторов низко летящих самолетов, становившийся все ближе. «Убирайтесь с пляжа,» - закричал американский офицер рулевым, и тем пришлось выполнять незавидную задачу – уводить катера задним ходом в лагуну, уклоняясь от огня. Было видно, как маленькие 50-килограммовые бомбы отделяются от Зеро и падают по диагонали в воду. Небольшие фонтаны воды поднялись в воздух вокруг катеров, когда самолеты пронеслись над нами. Можно было разглядеть летчиков, которые поворачивали головы в нашу сторону...» Рядовой Эйлуорд (W. T. A. Aylward, позднее ранен на Итальянском фронте), отогнал самолеты, ведя огонь из пулемета. Потери союзников в ходе воздушной атаки были незначительными: один человек был убит, двое ранены.

Опасаясь того, что вражеские самолеты могут вернуться и отбомбиться по пляжу, Корнуолл решил завершить операцию, снять разведчиков с острова и укрыться у берега острова Барахун до полуночи, пока не подойдут скоростные транспорты. Снова погрузить катера на *APD* удалось с большим трудом из-за приливной волны высотой около 3 м (10 футов). Это заняло в полной темноте несколько часов, при этом пострадал американский офицер, придавленный в просвете между катером и транспортом. В 16.00 следующего дня рейдеры вернулись на остров Велла Лавелла, выполнив поставленные задачи и потеряв 4 человек убитыми (один новозеландец, трое американцев) и пятерых ранеными (двое новозеландцев, трое американцев.)

Позднее выяснилось, что японцы заметили рейдеров только тогда, когда они начали пересекать лагуну в направлении плантации *Tangalan*. Их штаб в Рабауле получил информацию о высадке союзников на Ниссане в 9 утра 31 января и немедленно приказал

шести оснащенных бомбами истребителей атаковать противника с воздуха и контратаковать силами десантного отряда, который должны были доставить две подводные лодки. Однако, как и обещал Хармон, непрерывные авианалеты на Рабаул союзной авиации сильно затруднили выполнение этого приказа. Атака с воздуха на группу Смита не отличалась какой-либо решительностью. Японцы заявили о потоплении «одного из шести торпедных катеров» в лагуне и о том, что еще два были подожжены, при этом ни один из десантных катеров потерян не был, хотя некоторые получили сильные повреждения.

Вечером, когда люди подполковника Корнуолла укрывались у берега острова Барахун, японский гарнизон отправил в штаб еще одно радиосообщение с просьбой прислать подкрепления, упомянув понесенные тяжелые потери, и также предложил сжечь книги с радиокодами. Следующей ночью гарнизон перебрался на острова Фени/Feni (около 40 миль к северо-западу от Ниссана) на трех десантных баржах. Тем временем две подводные лодки со 123 солдатами и офицерами роты *Wada* покинули Рабаул в полдень 1 февраля и приблизились к берегу Ниссана около полуночи, однако сильный приливной шторм столь сильно затруднил высадку, что только 77 японцев сумели добраться до пляжа. Остальные вернулись в Рабаул. Когда часть ранее расположенного на Ниссане гарнизона вернулась с островов Фени 5 февраля, придя к заключению о том, что противник так и не высадился на острова Грин, обе группы японцев объединились и разместили свой штаб в пещерах к югу от плантации *Pokonian*, позднее переместив большую часть людей в район заброшенной миссии.

Детальное планирование высадки на острова Грин

После получения точной информации об острове Ниссан от рейдеров штабисты союзников приступили к выработке окончательного плана операции, которая заняла следующие две недели. После утверждения плана штабом Уилкинсона, Эрроуклаф 4 февраля выпустил приказ о предстоящей операции. 5 февраля пришел приказ Уилкинсона за номером 2-44 с указанием всех военно-морских, авиационных и армейских частей, которым предстояло принять участие в операции. 7 февраля Эрроуклаф снова слетал на остров Велла Лавелла для последних консультаций с командиром 14-й Бригады Поттером. Согласно плану, на Ниссан должны были высадиться три батальона 14-й Бригады и консолидировать позиции на участках заброшенных плантаций, расставить блокпосты от берега до берега и приступить к зачистке острова. 30-й Батальон, уже знакомый с местностью, должен был занять плантацию *Pokonian* и южную оконечность острова Барахун, таким образом взяв под контроль вход в лагуну. 35-й и 37-й батальоны должны были пересечь лагуну и одновременно высадиться в районе плантации *Tangalan*, первый на правом и второй на левом фланге, после чего зачистить участок до прибытия *LST* с радиолокационным оборудованием и землеройной и строительной техникой.

Были приняты меры по предотвращению контратак со стороны Рабаула силами ВМФ и ВВС. Пляжи по традиции получили *цветовые* наименования, четверо офицеров – капитаны Уилсон (J. F. B. Wilson), Соммервилл (G. N. Somerville), Сайкс (J. Sykes) и Хопкинс (D. R. Hopkins) были назначены старшими офицерами участков высадки для контроля за разгрузкой припасов и техники. Десантники не имели при себе касок и противогазов, противотанковые ружья также были оставлены на базах, потому что с ними было очень сложно действовать в густых джунглях. При этом 35-й и 37-й батальоны располагали танками поддержки.

Операция начинается

12 февраля переброска людей и грузов на север началась с отбытия более тихоходных кораблей с различных островных баз. На следующий день десантные корабли *LCI* и *LST* дошли до острова Велла Лавелла, чтобы продолжить погрузку людей и материалов, которые ждали их там. Скоростные транспорты *APD* вышли в море 14 февраля, взяли на

борт штурмовые батальоны и попрактиковались в высадке десанта перед тем, как взять курс на север, чтобы обогнуть остальную часть сил вторжения.

Штаб 3-й Дивизии на Гуадалканале был закрыт 13 февраля, когда Бэрроуклаф и его личный помощник, лейтенант Коллин (J. T. Collin), погрузились на американский эсминец *Halford*, на котором командир дивизии и его штаб отправились в путь. На следующий день они наблюдали за репетицией десанта, после чего присоединились к последнему конвою. К этому времени, после перехода, прошедшего без происшествий, группы медленных кораблей объединились в одну у побережья острова Бугенвиль, подготовившись к последнему этапу совместного перемещения к островам Грин под покровом ночной темноты, после которого они должны были подойти к входу в лагуну одновременно со скоростными транспортом. Кроме новозеландцев в состав сил вторжения вошли представители различных американских служб и некоторые части ВМФ США: береговые отряды, строительные батальоны, наземные авиационные части, 967-й Дивизион Зенитной Артиллерии.

Фото, сделанное с палубы одного из LST на пути островам Грин

На рассвете 15 февраля корабли сил вторжения заняли позиции близ островов Грин в окружении эсминцев прикрытия, входивших в два тактических соединения: ближнего и дальнего под командованием контр-адмиралов Эйсурта (W. L. Ainsworth) и Меррилла (A. S. Merrill) соответственно. Подошедшие на большой скорости вооруженные транспорты *APD* прошли через строй более медленных кораблей к месту встречи у южной оконечности острова Барахун. Танкодесантные *LST* тащили за собой аэростаты, которые должны были защитить силы вторжения от пикирующих самолетов противника. В небе находились самолеты прикрытия вице-адмирала Фитча (Aubrey Fitch, 1883-1978), командующего ВВС союзников на юге Тихого океана. Прикрытие сделало свое дело, хотя несколько японских самолетов прорвались через него из-за неразберихи с интерпретацией вспышек света на экранах радаров.

Японский штаб на Рабауле получил информацию о приближении сил вторжения от экипажа самолета-разведчика, заметившего их еще у побережья Бугенвиля в вечерних сумерках 14 февраля и доложившего о «крупном конвое из 30 транспортов и 18 крейсеров и эсминцев,

двигающемся на север.» 32 японских самолета получили приказ атаковать конвой волнами всю ночь, но главная атака имела место уже на рассвете, когда *LST-466* получил незначительные повреждения от близкого разрыва бомбы, а крейсер *St. Louis* пострадал сильнее от прямого попадания. Всего двое моряков получили ранения. Как обычно, японцы заявили о многочисленных победах: один потопленный транспорт, два крейсера, один эсминец, три транспорта повреждены близкими разрывами. В японских документах упоминаются 12 потерянных самолетов, включая самолет-разведчик, который следовал за конвоем всю ночь...

Пока японские самолеты пытались атаковать корабли и суда, лагуна, в которой царил полнейший штиль, стала ареной активных действий. Первоначально вход в лагуну проверил тральщик, начавший работу в 06.10. В 06.41 десантники начали спускаться по веревочным трапам со скоростных транспортов на десантные корабли (всего их было 32), которые повели за собой торпедный катер и канонерка-*LCI*. Они пошли вперед единой колонной. Над ними кружил (впервые используемый) специальный самолет связи, который докладывал командующему силами вторжения, находившемуся на эсминце *Halford*, о развитии событий. При необходимости он должен был корректировать огонь корабельной артиллерии, но ни один выстрел по берегу сделан не был.

Через два часа, в намеченное время, десантники заняли позиции на границах намеченных периметров. Поттер со штабом сошел на берег со второй волной десанта и разместил передовой КП на участке плантации *Tangalan*. Как только патрули заняли позиции на блокпостах, на пляжи вышли *LCI*, затем *LCT* и, в итоге, *LST*. Люди и грузы потекли на пляжи по мере того, как одна волна десантных кораблей сменяла другую. Разгрузочные отряды, по 100 человек от каждого батальона, выносили материалы с пляжей во избежание пробок. К 10.30 утра на участке плантации *Pokonian* расположился дивизионный штаб. Высадка завершилась. В ее ходе огонь был открыт только один раз, когда один слишком впечатлительный офицер, рассматривавший берега лагуны с палубы *LCI*, заметил две баржи, разбитые еще во время рейда 30-го Батальона, после чего их обстреляли из всех стволов, имевшихся на небольшом корабле...

В первый день союзники сгрузили 58 джипов, 67 грузовиков, 44 пушки (полевые и зенитные), 7 тракторов, 8 бульдозеров, 2 компрессора, 10 радарных установок различного типа, 12 установок по очистке воды, 10 прицепов, два автофургона с радиостанциями, 8 танков *Валентайн/Valentine*, 426 тонн бензина в бочках, 2 000 галлонов пресной воды в консервных банках, 267 тонн продовольствия и большое количество других материалов и снаряжения. Последний из разгрузившихся *LST* был на пути к Гуадалканалу в 17.30 следующего дня, хотя некоторые *LCI* легли на обратный курс уже в 09.35 утра. Вражеская авиация ни разу не прорвалась к участкам высадки и разгрузки: весь день 15 февраля, сменяя друг друга, над островом находились две эскадрильи истребителей новозеландских ВВС, поднимавшиеся в воздух с острова Бугенвиль.

Выгрузка бульдозера с LST. Острова Грин

Артиллерийские полки заняли намеченные позиции, во многих случаях продвинувшись по просекам, проделанным бульдозерами. В единственном случае артиллеристы 144-й Отдельной Батареи открыли огонь, подбив несколько японских барж у берегов острова Сирот. Сразу после высадки связисты разместили свой центр на участке плантации *Tangalan*. К двум часам дня была установлена связь с Гуадалканалом, островами Трежери и Велла Лавеллой и далее с Новой Зеландией. Еще до полуночи через лагуну по дну был проложен телефонный кабель. Инженеры перебросили на намеченные участки свою технику и приступили к прокладке дорог и выравниванию площадок для артиллерии и радарных установок. Уже к моменту наступления темноты была проложена семимильная дорога, по которой могли пройти грузовики и джипы. Когда вечером несколько японских самолетов попытались совершить налет на остров из Рабаула, они были заблаговременно замечены на экранах только что установленных радаров и отогнаны зенитчиками. Японский гарнизон пока никак не обозначил свое присутствие...

После высадки

Новозеландцы продолжили патрулирование местности рано утром 16 февраля, в районе плантации *Tangalan* их сопровождали танки. В дальнейшем союзники прибегнут к установке мин-ловушек на ночь вдоль достигнутых рубежей, по утрам эти мины будут снимать, и люди будут двигаться дальше.

На второй день, в поздние послеполуденные часы, островитяне сообщили союзникам об обнаружении некоторого числа японцев в густых джунглях на острове Сирот. Задача по его зачистке была поставлена перед Ротой В 30-го Батальона, которой командовал капитан Долтон (D. Dalton). Эта рота была усилена 1-м Взводом Пулеметной Роты (комвзвода – лейтенант Райан (E. H. Ryan)), Взводом Развертывания и Обороны/Defence and Employment 14-й Бригады (комвзвода – лейтенант Тэйлор (E. G. Taylor)) и 4-м Отделением Полевой Безопасности/4 Field Security Section (командир – капитан Лофорд (D. Lawford)). Небольшая боевая группа высадилась на островок на следующее утро после 7-минутной артподготовки. Патрули двинулись в джунгли в секторе шириной 100 ярдов. Взвод Тэйлора, находившийся на левом фланге, вскоре столкнулся с японцами, и на него пришлось основная тяжесть начавшегося боя, в котором противника было почти невозможно разглядеть. Капрал Дэвидсон (P. A. Davidson), командир 1-го Отделения, первым вступил в бой и застрелил двоих японцев, но в стычке был убит младший капрал Рид (C. Reid). Новозеландцы и японцы залегли. На протяжении последующих двух часов люди Тэйлора медленно обходили японцев с фланга. В ходе перестрелок Тэйлор убил двоих японцев, один из которых застрелил рядового Толича (I. N. Tolich). Когда пулемет *Брен* одного из новозеландцев заклинило, один из японцев застрелил его и бросил гранату, осколками

которой были ранены двое из взвода Тэйлора. Дэвидсон быстро среагировал и убил японца, подорвал гранатой пулеметную точку противника и застрелил еще одного вражеского солдата. За этот бой он был награжден *Медалью за Отличие в Бою/Distinguished Conduct Medal*. Всего взвод Тэйлора потерял пятерых человек убитыми и троих ранеными, сами новозеландцы насчитали 15 вражеских трупов.

Новозеландцы в бою. Острова Грин

Позднее, в тот же день, 8-й Взвод под командованием сержанта Гудолла (N. Goodall) сменил уставших людей Тэйлора, и весь остров был прочесан. Новозеландцы нашли еще шесть японских трупов. Некоторая неразбериха была вызвана тем, что раненый и контуженный солдат из взвода Тэйлора ушел с поля боя, правда, в верном направлении, и сообщил людям, находившимся на проходившей мимо барже, что на островке находятся 150 японцев. По счастью, когда эта информация достигла штаба, бой уже закончился...

18 февраля патрули 37-го Батальона вышли к северной оконечности острова Ниссан и доложили об отсутствии здесь противника. В тот же день патрули 35-го Батальона зачистили окрестности заброшенной христианской миссии, и теперь лишь небольшой непрочесанный участок отделял их от патрулей 30-го Батальона, продвигавшихся со стороны плантации *Pokonian*. За исключением одиночек и небольших групп солдат противника признаков присутствия на острове вражеского гарнизона обнаружено не было. Перед зачисткой самой миссии 19 февраля ее обстрелял 17-й Полк Полевой Артиллерии. Единственным свидетельством недавней оккупации острова оказался спешно брошенный противником полевой лагерь с большим количеством оружия и боеприпасов, в том числе, шести 20-мм пушек, двух минометов, пулеметов, 150 винтовок, двух раций и 150 000 патронов. Здесь же было найдено большое количество риса (его потом использовали для раздачи пищи островитянам) и ящики с сушеной рыбой.

Хотя местные жители сообщили о присутствии 70 японцев на участке садовых посадок *Torahatup*, последним удалось ускользнуть от патрулей и укрыться в пещерах, которые островитяне использовали в качестве мест для погребения умерших. Перемещаясь в окрестностях мест дислокации своих частей, патрули из состава 30-го и 35-го батальонов перехватывали небольшие группы из 2-3 японцев, но не могли определить число тех, кому удалось уйти. Позднее, после полудня 19 февраля, патруль 30-го Батальона под командованием лейтенанта Примроуза (G. H. Primrose, уроженец Шотландии, позднее ранен в боях на Итальянском фронте), осматривая береговые клифы, уничтожил четверых японцев. В эти же часы несколько джипов, двигались по старой правительственной дороге, готовясь к переброске дивизионного штаба с плантации *Pokonian* на участок заброшенной миссии. Здесь оказалась небольшая группа японцев, собиравшихся дать последний бой новозеландцам. Утром 19 февраля они отправили в Рабаул следующую радиogramму: «Мы идем в атаку на врага и переходим в режим радиомолчания.» Активное патрулирование

помогло избежать атаки противника, хотя один японец свалился в один из окопов 30-го Батальона, после чего его тело было сброшено вниз с близлежащего клифа.

Участок, на котором находились остатки японского гарнизона, был обнаружен 20 февраля довольно случайно, так как ранее он был объявлен разведывательными патрулями свободным от противника. Японцы разместились у побережья близ нескольких

заброшенных хижин деревни Танахеран/Tanaheran в юго-западной части острова Ниссан. Капитан Стронак (John F. B. Stronach, на фото слева) с 27 солдатами прибыл на это место в 11 утра во время рекогносцировки, нацеленной на поиски нового пункта для штаба 14-й Бригады. Новозеландцы остановились здесь на ланч. Патрули, оперировавшие южнее, отогнали находившихся южнее Стронака и его людей на север, при этом последние не знали об этом. Утром 20 февраля небольшой патруль из состава 30-го Батальона под командованием сержанта Нельсона (H. L. Nelson), действовавший на юге острова, вернулся в штаб бригады, убив одного японца. Взвод лейтенанта Клаустона (R. P. Clouston), отправленный на этот же

участок после полудня для более интенсивного прочесывания, отступил, оказавшись под обстрелом, но остался неподалеку, не дав японцам возможности уйти на юг: к этому моменту они уже были изолированы под береговым клифом, а севернее находились люди капитана Стронака.

Бой начался с винтовочного выстрела, произведенного кем-то из густых зарослей. Когда сержант Бартлетт (A.N. Bartlett) решил приблизиться к зарослям со своим отделением, новозеландцев встретил шквальный огонь, и двое солдат были ранены. Стронак немедленно сформировал вокруг предполагаемого участка, занятого противником полукольцо из людей своего отряда, в составе которого было пулеметное отделение из взвода лейтенанта Райана. Пулеметчики заняли позицию на правом фланге полукольца. Присутствие противника можно было определить только по звукам выстрелов, его численность предварительно определили в 5-6 человек. Однако после двух безуспешных попыток вытащить с поля боя одного из раненых Стронак понял, что ему противостоит ощутимое число японцев, и отправил радиосообщение на КП 30-го Батальона с просьбой о помощи. Из-за проблем со связью это сообщение дошло до подполковника Корнуолла только около 2 часов дня. Он немедленно приказал Роте D под командованием майора Буллена и минометному взводу под командованием лейтенанта Хэмилтона (G. R. Hamilton, уроженец Австралии) выступить на участок завязавшегося боя, при этом Буллен был проинструктирован сменить Стронака и его людей. Тем временем два танка, один под командованием лейтенанта Эванса (T. K. Evans) и другой под командованием сержанта Битэма (R. H. N. Beetham) были отправлены туда же после получения сообщения от офицера связи, капитана Брукера (L. F. Brooker), сопровождавшего патруль Стронака. Они были переброшены через лагуну днем ранее для рекогносцировки участка заброшенной миссии, до которой не смогли добраться по суше из-за глубоких расселин в сложенном кораллами грунте. Вскоре после двух часов Стронак разместил их на своем левом фланге. Их первым заданием было спасение рядового Стэннарда (R. Stannard), который с 11.15 лежал, замаскированный листьями и ветвями, после первой стычки с японцами. Он сумел забраться на кормовую часть танка Битэма, который вывез его в безопасное место. Оба танка засыпали снарядами и пулями заросли, где предположительно находился противник, ориентируясь на движения листьев и ветвей деревьев. Ни одного японца они так и не разглядели.

Буллен и его рота прибыли на место в 15.45 и сменили людей Стронака. Хотя японцы были на расстоянии в несколько десятков ярдов, их численность было невозможно оценить. Новозеландцы продолжали вести огонь наугад, при этом противник открыл ответную стрельбу. Рядовой Прист (P. Priest) подстрелил одного японца, засевшего на дереве удачной очередью из *Брена*. Новозеландцы начали понемногу продвигаться вперед, при этом японская пуля оторвала большой палец руки рядовому Ричарду (R. T. Richard). Стало быстро смеркаться, что было типично для тропиков. Буллен понимал, что финальную атаку

нужно будет осуществить до наступления темноты, иначе японцы сумеют разбежаться. В 17.15 он попросил танкистов отодвинуть свои машины, чтобы перегруппировать своих людей для атаки под прикрытием минометного огня. Пулеметчики по-прежнему находились на правом фланге.

15-й Взвод роты Буллена под командованием капитана Эдамса (Adams), занял левый фланг, 14-й Взвод под командованием сержанта Рисби (G. H. Reesby) оказался между ним и пулеметчиками. Продвинувшись вперед примерно на 50 ярдов, Буллен решился на финальную атаку. Оставалось полчаса светлого времени, майор отдал приказ: «Когда я скажу «бросайте», каждый бросит гранату, поднимется и пойдет в атаку.» Под прикрытием стены огня, созданной разрывами множества гранат, новозеландцы ринулись вперед.

Позднее они найдут 51 японский труп в полосе, прилегающей к бровке клифа. Еще восемь японцев будут уничтожены патрулем из состава 16-го Взвода, которым командовал капрал Рэтклифф (L. G. Ratcliffe). Они пытались скрыться в пещерах, в которых прятались ранее. Еще один сам подорвал себя гранатой. На следующий день были уничтожены все те, кому удалось бежать с поля боя. Двоих убили в пещерах, еще трое попытались покинуть остров на надувной лодке, но были перехвачены торпедным катером к югу от острова после получения сообщения от самолета-разведчика. Японцы отказались капитулировать и открыли огонь по катеру. Двое были убиты, один был взят в плен. Всего в бою у деревни Танахеран были убиты трое новозеландцев, включая капитана Эдамса, погибшего во время финальной атаки, семеро были ранены. К этому моменту 30-м Батальоном было уничтожено 102 японца. Новозеландцы ничем не отличались от американцев в любви к *сувенирам*. Они собирали японские винтовки, офицерские мечи, [флаги-талисманы](#), которые отыскивали под касками или под гимнастёрками убитых...

Тремя днями позднее отряд из состава 37-го Батальона, в который вошли роты В (комроты капитан Кит (R. Keith)) и С (комроты майор Кэтли (R. Catley)) при поддержке минометчиков, которыми командовал лейтенант Форвард (J. C. Forward), и пулеметного отделения, зачистили крохотный островок Cay/Sau в лагуне острова Пинипел, куда бежали 14 японцев на каноэ. У японцев были запасы провианта, они были вооружены и отказались сдаваться в плен, хотя переводчик обещал им гуманное обращение. Они были уничтожены, новозеландцев потеряли при этом четверых ранеными. Это была последняя группа оказавших сопротивление японцев, позднее союзникам попадались лишь одиночки (одного такого обнаружили через три месяца!).

Потери союзников в ходе операции составили 10 новозеландцев и 3 американцев убитыми, 21 и 3 ранеными соответственно. К концу февраля союзники насчитали на островах Грин 120 убитых японцев.

Строительство авиабазы и ее использование

Через пять дней после начала высадки Холзи в сопровождении вице-адмирала Фитча и контр-адмирала Карни (Robert Carney, 1895-1990, начальник штаба Холзи), прибыли на летающей лодке на Ниссан для совещания с Бэрроуклафом. Их визит совпал по времени с боевыми действиями в районе деревни Танахеран и прибытием второго эшелона и 21 кораблей и судов под командованием контр-адмирала Форты (G. H. Fort). Из-за нехватки продовольствия и сильной скученности людей и грузов на островах 1 147 островитян были вывезены на Гуадалканал на десантных кораблях 2-го эшелона. Около 400 островитян были оставлены в качестве рабочей силы. Теперь каждый пятый день после занятия архипелага на остров прибывали новые конвои с людьми и материалами. К 17 марта остров принял семь таких эшелонов, в результате чего общее число солдат и офицеров союзников на нем составило 16 448 человек, а общий тоннаж доставленных грузов – 43 088 тонн. С первыми двумя эшелонами прибыла техника на общую сумму более 3 000 000 долларов, большей частью, необходимая для строительства аэродрома.

Строительство ВПП. Острова Грин

Строительство авиабазы должно было стать завершающим этапом всей операции. Изначально было запланировано построить ВПП для истребителей длиной 3 250 футов и шириной 100 футов, готовую к использованию к 20 марта, и вскоре после нее – ВПП для бомбардировщиков. Однако уже к 6 марта ВПП имела в длину 5 000 футов и в ширину 150 футов, вытягиваясь под углом от океанского берега до лагуны. Поврежденный американский самолет, возвращавшийся на Бугенвиль после налета на Рабаул, сделал посадку на острове Ниссан 5 марта, а на следующий день здесь приземлились 36 самолетов, включая новозеландский авиаотряд, переброшенный с Бугенвиля. Когда японцы попытались осуществить свою последнюю попытку прорвать оборонительный периметр американцев в районе залива Эмпресс Огаста на Бугенвиле и их артиллерия обстреляла аэродромы Пива/Piva и Торокина/Torokina, все самолеты с них были переброшены на Ниссан из-за соображений безопасности.

В этот период времени на острове какое-то время находился будущий президент США [Ричард Никсон](#) (Richard Nixon). Он проходил службу в воздушно-транспортных частях ВМФ (SCAT - South Pacific Combat Air Transport Command) в звании лейтенанта, занимался вопросами снабжения строительных батальонов и, по воспоминания очевидцев, был популярен среди остававшихся на Ниссане островитян.

Ричард Никсон – второй слева в верхнем ряду на фото вместе с сослуживцами

К 6 марта на остров было завезено достаточное количество бензина и боеприпасов для того, чтобы все самолеты могли здесь заправиться и загрузить на борт бомбы для продолжения своих боевых вылетов в направлении Рабаула и других баз противника на Новой Британии. В этот день здесь заправились 20 новозеландских боевых машин.

Вторая ВПП для бомбардировщиков была завершена 31 марта. Взлетавшие с нее *Либерейторы/Liberators* приступили к бомбардировкам важнейшей японской базы на острове Трук/Truk и других баз на Каролинских островах. Однако к середине апреля необходимость в использовании аэродромов на острове Ниссан отпала, поскольку боевые действия на Тихом океане переместились далеко на север, к экватору. Местная база теперь имела лишь второстепенное значение и использовалась только для местных операций. По времени это совпало с выводом 3-й Новозеландской Дивизии с Тихоокеанского ТВД – приказ об этом был объявлен 7 апреля 1944 года. В июне 1944 года дивизия была переброшена на [Новую Каледонию](#) и вернулась в Новую Зеландию в августе. Хотя у американского командования осталось хорошее впечатление от боеспособности новозеландцев, нахождение в составе продвигающихся от острова к острову союзных сил дивизии, организованной и вооруженной по британским стандартам, создавало слишком много проблем. Ее состав был оперативно сокращен, а формально она была расформирована 20 октября 1944 года. Около 4 000 обстрелянных ветеранов были отправлены в Италию, чтобы пополнить потрепанную в ожесточенных боях 2-ю Новозеландскую Дивизию. Остальные военнослужащие были демобилизованы и отправились по домам: в стране остро не хватало рабочих рук.

Взаимоотношения американцев и новозеландцев

На острове Ниссан снова пересеклись пути стройбатовцев ВМФ США – [Морских Пчел](#) – и новозеландцев (ранее они взаимодействовали во вспомогательных операциях на островах [архипелага Трежери](#).) Это произошло тогда, когда японцы-одиночки еще иногда стреляли из джунглей. Помощник плотника 3-го класса, американец Коннер (Robert W. Conner), 25 февраля записал в своем дневнике: «[Здесь] осталось лишь несколько [японских] снайперов, и новозеландцы – крепкие бойцы – держат их под контролем. Бульдозеры начали пробивать дороги через джунгли сразу после высадки и часто оказываются намного впереди новозеландских патрулей. Наши ребята отзываются о новозеландцах наилучшим образом.»

Новозеландцы и *Морские Пчелы* с большим энтузиазмом занимались «ночными реквизициями» - воровством с военных складов. Первые сами себя прозвали *Сорока Тысячами Воров Барроуклафа/Barrowclough's Forty Thousand Thieves*, вторые, солдаты 93-го Батальона, - *Хэролд Линн (Harold Lynn – комбат) и его Тысяча Воров*. Среди американцев ходила в то время шутка следующего содержания: «Новозеландцы могли бы закончить войну за два дня – один день на то, чтобы найти японское снаряжение, еще один день на то, чтобы стащить его.» Действительно, новозеландцам много не хватало: снабжались они значительно хуже своих богатых союзников, а последние вели себя исключительно щедро, делаясь с ними всем и особенно продуктами.

Впрочем, воровали стройбатовцы и новозеландцы с плохо охраняемых складов дружно и тащили буквально все. Роберт Коннер записал в своем дневнике: «Парня из 93-го Батальона можно отличить по тому, что он носит армейские башмаки, офицерские брюки, флотскую рубашку и кепи морпеха.» Общим для американцев и новозеландцев было отношение к грузам, покинувшим территорию США, - все это должно быть списано. И в самом деле, не было ничего необычного в том, что при продвижении союзников на север острова к острову грузовики, механическое оборудование и неиспользованные материалы просто сбрасывались в море или уничтожались.

Морские Пчелы и новозеландцы имели много общего еще в одном важном деле – они умело производили *самогон/moonshine*, так как традиции подобного рода существовали в обеих странах. Собственно говоря, это явление имело место везде, где американцы и новозеландцы проходили службу по соседству. Сырьем для изготовления спиртных напитков были ананасовый сок, картофель и, в ряде случаев, даже торпедное топливо. Нередко употребление самогона имело тяжелые последствия для любителей выпить.

У солдат обеих национальностей была общая проблема – на острове было скучно. Чтобы преодолеть ее, люди занимались изготовлением ручных поделок. На острове для этого было много материалов, например, древесина *махагони*, металлические отходы, плексиглас с разбитых самолетов. Стройбатовцы научились изготавливать поддельные самурайские мечи (*ценный сувенир у союзников - ВК*), японские *флаги-талисманы*, прочие *псевдояпонские* предметы, а также *произведения искусства* островитян, которые продавали морякам проходящих на остров кораблей и судов и просто новичкам. Новозеландцы не отставали от них в этом. Роберт Коннер записал в дневнике, что купил у новозеландца для своей жены бусы из местных морских раковин.

Новозеландцы относились с уважением к стройбатовцам, потому что многие из них были квалифицированными рабочими зрелого возраста, которые делали все быстро и умело. При этом они не были хвастунами (*вообще, очень многие британцы, австралийцы и новозеландцы, воевавшие на Тихом океане, позднее рассказывали о хвастливости американцев – ВК*), что импонировало скромным киви (*самоназвание новозеландцев – ВК*).

Итоги

Занятие островов Грин ознаменовало завершение кампании по освобождению Соломоновых островов. В связи с окончанием этой важной фазы боевых действий на Тихоокеанском ТВД командование силами союзников в этом районе перешло к вице-адмиралу Ньютону (J. H. Newton, 1881-1948). Холзи посетил Ниссан 25 мая, чтобы попрощаться с гарнизоном острова. В его послании пехотинцам, морякам и летчикам, написанном с присущим ему красноречием, были следующие слова:

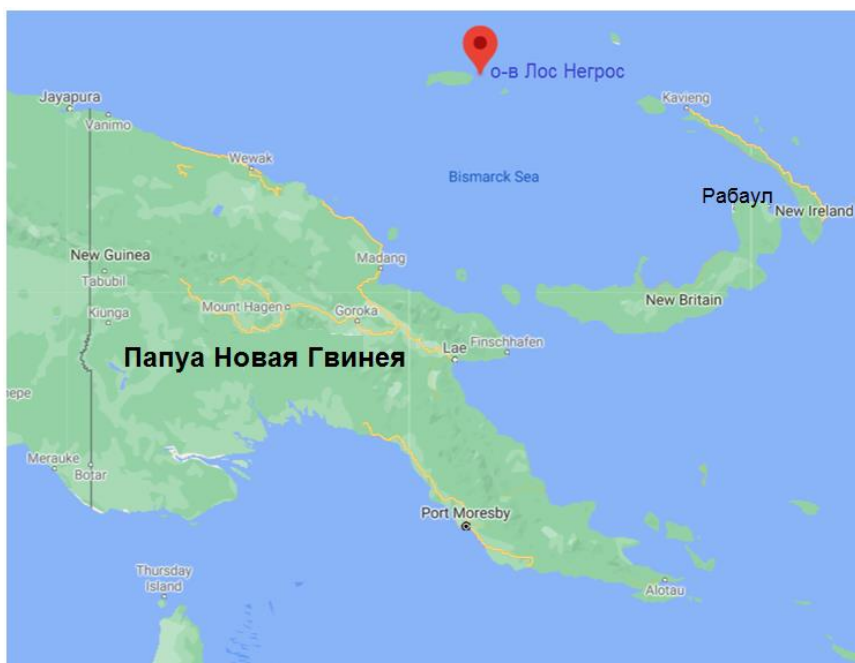
С провозглашением фактического завершения кампании на юге Тихого океана, если не считать операций по зачистке и взятию врага измором, я могу сказать вам и всему миру, что никогда ранее не существовало столь выдающейся боевой силы. Со времени отчаянных сражений на Гуадалканале и до того момента, когда наш каток проехался без проблем по Бугенвилю и когда мы с легкостью заняли острова Грин и Эмирау, все рода вооруженных сил Соединенных Штатов и их союзников откладывали в сторону все соображения, кроме мыслей о достижении одной цели: уничтожения джапов. По мере развития событий ваша тактика и командные усилия улучшались, пока, в конце концов, амфибийные, морские и воздушные силы не стали работать как единая высокоточная машина, которая громила и ошеломляла ненавистного противника в каждом боестолкновении. Ваши находчивость, неустанная изобретательность, умение взаимодействовать друг с другом и неиссякаемый боевой дух сформировали такой стиль ведения войны, который будет вдохновлять нас везде и всюду. Огромной похвалы со стороны выжигающих небо, зачищающих море и пробивающихся сквозь джунгли бойцов заслужили строительные батальоны и силы обслуживания, которые выровняли и расчистили площадки для баз в джунглях и доставили на место припасы и грузы. Вы ни разу не остановились в своем движении вперед, и джапы и разу не смогли перейти в контрнаступление. Вы громили их везде, где обнаруживали, и никогда не прекращали искать их и рвать их на части.

Вы хорошо поработали,

Холзи

ВЫСАДКА НА ОСТРОВА АДМИРАЛТЕЙСТВА - ФЕВРАЛЬ-МАРТ 1944

В конце 1943 - начале 1944 годов генерал Макартур, командующий силами американцев на юго-западе Тихого океана (Southwest Pacific Area - SWPA), поддерживал весьма активный режим боевых действий. 15 декабря 1943 года американцы высадились в пункте Араве на юге острова Новая Британия. Через 11 дней морская пехота США высадилась на северо-западном побережье Новой Британии в районе мыса Глостер/Gloucester для захвата важных аэродромов в этом районе. 2 января 1944 года союзники осуществили еще один десант с моря в пункте Сайдор/Saidor на Новой Гвинее – их целью был еще один важный аэродром. Эти десанты были частью масштабной операции Cartwheel, нацеленной на нейтрализацию японской военно-морской и авиационной базы в Рабауле (остров Новая Британия). Начиная с первых дней войны на Тихом океане, Рабаул с его большой гаванью и сетью аэродромов служил японцам основной базой для атак на наземные и морские силы союзников на востоке Новой Гвинеи и на Соломоновых островах. Союзники не могли продвигаться на север, не обезопасив свои линии коммуникаций от атак противника с моря и с воздуха. После того, как инженерные части Макарура модернизировали и удлиннили взлетно-посадочные полосы на аэродромах в районах Араве, мыса Глостер и Сайдора, Рабаул оказался в сфере досягаемости для американских средних бомбардировщиков и истребителей сопровождения. Медленно, но неумолимо, авиация союзников начала сводить к нулю способность гарнизона Рабаула обороняться и получать необходимые материалы.

Схематическая карта расположения острова Лос-Негрос

Планы американцев

Ведущими разработчиками планов воздушной кампании по нейтрализации Рабаула были генерал-лейтенант Кенни и генерал-майор Уйтхед (Ennis C. Whitehead, 1895-1964). Кенни, командующий 5-й Воздушной Армией, и его заместитель Уйтхед понимали, что огромные расстояния и ограничения, накладываемые доступностью ресурсов в юго-западной части Тихого океана, являются идеальными условиями для внедрения новой формы ведения

боевых действий. Оба генерала были убеждены в том, что союзники могут победить врага без стоящих больших потерь наземных сражений. Этому они предпочли уничтожение всех транспортных судов в гавани Рабаула и приведение в негодность всех аэродромов. В этом случае силы японцев будут изолированы и парализованы безотносительно того, сколько активных штыков останется в их распоряжении... Пехотинец по своей подготовке и опыту, Макартур также начал понимать, какие возможности авиация и флот привнесли в характер боевых действий. К январю 1944 года 98 000-ый гарнизон Рабаула был оставлен генералами Кенни и Уайтхедом *увядать на ветках*.

7-й Флот американцев, прозванный *флотом Макартура*, отличался от всех известных военно-морских группировок как прошлых войн, так и периода ВМВ. Не имея в своем составе армад флотских авианосцев и линкоров, в отличие от военно-морских сил адмирала Нимица в центральном секторе Тихого океана, адмирал Кинкейд создал группировку, меньшую по размеру, но состоявшую из более приспособляемых к решению поставленных задач тактических соединений, формируемых для быстрой высадки десантов и их поддержки с моря. Моряки *флота Макартура* для достижения успеха рассчитывали на применение в огромных количествах десантных катеров, судов, и кораблей с малой осадкой, вооруженных транспортов и переоборудованных для переброски войск миноносцев эпохи ПМВ (*APD согласно американской терминологии*).

К началу февраля 1944 года Рабаул превратился в *лагерь для военнопленных на самообеспечении/self-feeding prisoner of war camp*, как его называли офицеры союзников. Теперь взор генерала Макартура обратился к островам Адмиралтейства/Admiralty, расположенным на северо-западном окончании архипелага Бисмарка/Bismarck. Захват островов Адмиралтейства означал достижение двух целей. Во-первых, этим союзники перерезали последние доступные японцам пути к их базам, расположенным дальше к западу. Во-вторых, благодаря этому союзники получали превосходную, хотя и требующую дальнейшего обустройства, гавань, которая в будущем могла стать крупнейшей базой для столь долго ожидаемого Макартуром возвращения на Филиппины.

Для начала вторжения на Лос Негрос командование силами американцев на юго-западе Тихого океана запланировало 11 апреля. Штабные офицеры приступили к методичному сбору данных о характере местности, погоде, численности и составе сил обороны. Острова Адмиралтейства находились в 360 милях к западу от Рабаула и отстояли на 500 миль от ближайших баз союзников на Новой Гвинее. Два крупнейших острова – Манус и Лос Негрос ограничивали гавань Зееадлер/Seeadler – главную цель союзников. Манус, - значительно более крупный, чем Лос Негрос, - достигал примерно 49 миль в длину и 16 миль в ширину, по форме напоминал эллипс с горным хребтом в осевой части и был покрыт густыми джунглями. Его малочисленное население было сосредоточено, в основном, на северном побережье. Лос Негрос, отделенный от Мануса узким проливом, вытягивался на 15 миль с северо-северо-запада на юго-юго-восток. Его северная часть отличалась плоским рельефом и была пригодна для строительства аэродромов, тогда как юг был сильно расчлененным. Гавань Зееадлер достигала 6 миль в ширину и 20 миль в длину и 120 футов в глубину. Цепочка островов Коруниат/Koruniat, Ндрило/Ndrilo, Хаувей/Hauwei и Питыилу/Pityilu прикрывала вход в гавань с севера.

Силы японцев и ошибки американцев в их оценке

Гарнизон Лос Негроса и Мануса состоял из частей армии и ВМФ Японии под общим командованием полковника Йосио Эзаки (Yoshio Ezaki, 51-й Транспортный Полк). Эти части были представлены двумя неполными пехотными батальонами 1-го Отдельного Смешанного Полка и 229-го Пехотного Полка и моряками 14-го Военно-Морского Берегового Отряда. Последние охраняли вход в гавань Зееадлер вместе с артиллеристами береговых батарей. Общая численность гарнизона островов достигала 4 450 активных штыков. Силы японцев были сосредоточены по островам в соответствии с ожидаемой ими атакой с севера.

Японцы построили на островах два аэродрома: один в районе плантации Момоте на Лос Негросе и один близ деревни Лоренгау/Lorengau на Манусе. Взлетно-посадочные полосы аэродромов были в нерабочем состоянии после налетов бомбардировщиков 5-й Воздушной Армии в феврале. Когда полковник Эзаки осознал, что гарнизон острова оказался в изоляции, он приказал своим людям получше замаскироваться, чтобы скрыть от самолетов-разведчиков свои реальную численность, места дислокации, позиции и характер активности. И план Эзаки сработал! 23 февраля три бомбардировщика *B-25 Mitchell* из 17-го Эскадрона Аэрофоторазведки/17th Photographic Reconnaissance Squadron 90 минут делали медленные круги над Лос Негросом, и при этом японцы не сделали по ним не единого выстрела и не дали летчикам увидеть ни одного признака присутствия оккупационных войск. Весь район выглядел «совершенно заброшенным», как позднее сообщили летчики генералу Уайтхеду, находившемуся на Новой Гвинее. Уайтхед немедленно сообщил об этих рапортах Кенни, находившемуся в австралийском Брисбене. Численность оставшихся на островах японцев оценивалась в его сообщении в 30 человек. Рано утром 24 февраля генерал Кенни передал сообщение вверх по служебной лестнице Макартуру: «Лос Негрос созрел, чтобы его можно было сорвать.»

Макартур, как всегда, был восприимчив к открывавшимся стратегическим возможностям. Он внимательно выслушал Кенни, обрисовавшего собственный план действий. Генерал ВВС предложил высадить 800 человек для *разведки боем* и занять Лос Негрос на достаточно долгий срок, чтобы убедиться в том, что аэродром Момоте и в самом деле оставлен противником. Если информация, переданная Уайтхедом, окажется достоверной, высаженный отряд немедленно приступит к занятию острова Манус и сопредельных с ним мелких островов. Кенни также предложил высадить перед десантированием основного отряда небольшой разведотряд для подтверждения наблюдений с воздуха.

Макартур обдумал предложение Кенни и воскликнул: «Так мы загоним пробку в бутылку!» Затем он вызвал начальника оперативного отдела штаба своих сил на юго-западе Тихого океана и адмирала Кинкейда. «Мы идем на острова Адмиралтейства, - сказал им он. – И начнем мы в високосный день.» На следующее утро, 25 февраля, поступил приказ всем подчиненным Макартуру пехотным, флотским и авиационным командирам: «Высадиться [на остров Лос Негрос] близ аэродрома Момоте и осуществить незамедлительную рекогносцировку для определения численности и дислокации сил противника.» Приказ изумил многих офицеров, но, больше всего, – генерал-лейтенанта Крюгера (Walter Krueger), командующего 6-й Армией. У Крюгера в составе сил Макартура было две должности: кроме 6-й Армии в его подчинении была так называемая группировка *Alamo Force*, в которую входили все наземные силы, занятые в операции *Cartwheel*. Таким образом, этот генерал руководил всеми десантными операциями, которые хотел осуществить Макартур.

Четырех дней было маловато для того, чтобы подготовить к высадке 1 000 человек (Крюгер убедил Макартура в увеличении численности десанта от первоначально намеченных 800), но к тому времени уже был осуществлен большой объем работ по планированию операции. Крюгер разместил солдат на базах близ залива Оро/Oro на Новой Гвинее, тогда как Кинкейд собрал флотилию вооруженных транспортов и эсминцев для переброски этого контингента на расстояние 500 миль к берегам Лос Негроса. Подкрепления должны были подойти на более медленных десантных судах через два дня после высадки разведотряда. Офицеры разведотдела 6-й Армии поставили под сомнение рапорта о том, что Лос Негрос и Манус оставлены противником. Их собственные источники на основе информации, полученной разведкой по своим каналам через местных жителей, сообщали о присутствии 4 500 японцев на островах Адмиралтейства.

В связи с этим 27 февраля группа из шести человек из элитной части *Alamo Scouts* – Отряда Разведчиков Специального Назначения 6-й Армии/6th Army Special Reconnaissance Unit, поднялась в воздух на летающей лодке *Каталина/Catalina* ВМФ США для оценки ситуации на Лос Негросе. Подойдя к берегу на гребной надувной лодке, разведчики незаметно продвинулись вглубь суши через густые джунгли в направлении аэродрома

Момоте. Признаки присутствия японских войск были заметны везде. Избегав столкновения с несколькими патрулями противника, группа развернулась, немного не дойдя до своей цели, и остановилась. В ту же ночь командир группы передал короткое радиосообщение: «Территория кишит *джапами*.»

Находившийся в Брисбене генерал Кенни проигнорировал сообщение разведчиков, сочтя его продуктом воображения молодого испуганного лейтенанта. Помимо этого, флот вторжения был уже на полпути к Лос Негросу, сопровождаемый офицером довольно высокого звания. Тем временем Макартур счел, что он и сам в состоянии решить, высаживать десант или нет. Он полагал, что, осмотревшись непосредственно на месте, он сможет принять обоснованное решение...

Таким образом, высадка наскоро собранного для *разведки боем* десантного отряда оказалась сопряженной с колоссальным риском. Концепция десанта с моря подразумевала наличие трехкратного численного превосходства атакующих над обороняющимися, что объясняло решение Макартура бросить в бой 1 000 человек против предполагаемого гарнизона из 300 человек. На самом деле, на островах Лос Негрос и Манус было четверо японцев против одного американца. Хуже всего было то, что солдаты и офицеры этого отряда вообще не имели боевого опыта! Так или иначе, полевой приказ о разведке боем включал такую фразу: «Недавняя авиаразведка ... не встретила противодействия противника и не выявила признаков наличия его войск [на островах].» Определенной проблемой для американцев был недостаток информации о характере местности. Операция готовилась и начиналась с использованием карт периода немецкой колонизации островов, датируемых 1908 годом, и топокарт, основанных на дешифрировании аэрофотоснимков.

Солдаты и офицеры 1-й Кавалерийской Дивизии, отправляясь в Австралию летом 1943 года оставили своих лошадей на американской земле. Контингент дивизии был переформирован в соответствии с *гибридным* штатным расписанием. В дивизии сохранились традиционные для кавалерии обозначения подразделений (*эскадрон/squadron* для батальона, *troop* для роты и т.д.), но дивизия прошла боевую подготовку как обычная пехотная часть. 1-й (Отдельной/Special) Кавалерийской Дивизией командовал генерал-майор Свифт (Innis P. Swift), который, как и многие его люди, до войны служил в кавалерии. Двое его бригадных командиров – бригадные генералы Чейз и Мадж (Verne D. Mudge) – имели в своем подчинении 4 000 человек каждый. Вместе с контингентом частей полевой артиллерии, связи, обслуживания и медицинских частей численность дивизии составила 15 000 человек.

Для высадки на Лос Негрос генерал Чейз выбрал 2-й Эскадрон 5-го Кавалерийского Полка, составивший ядро десанта. Артиллерийскую поддержку должны были предоставить две выючные 75-мм гаубицы 99-го Полка Полевой Артиллерии, защиту от атак с воздуха должны были обеспечить 10 пулеметов калибра .50 с расчетами из 673-й Батареи Зенитных Пулеметов/673rd Antiaircraft Machine Gun Battery. В состав десанта, состоявшего из 1 026 человек, были включены группы связи с военно-морскими силами и авиацией, связисты, разведчики и медперсонал из 30-го Передвижного Хирургического Госпиталя/30th Portable Surgical Hospital.

Боевая Группа *Brewer* (кодовое наименование отряда) начала погрузку на суда в полдень 27 февраля и тронулась в путь вечером. Чейз вспоминал, что на последнем совещании перед выходом группы в море генерал Крюгер был настроен «довольно пессимистично», что сильно его обеспокоило. Он предупредил Чейза о том, что Лос Негрос хорошо подготовлен к обороне, явно не доверяя данным авиаразведки...

Высадка первого десанта

Группа *Brewer* подошла к мысу Джамадилай/*Jamandilai* (около мили к северу от аэродрома *Момоте*, восточный берег *Лос Негроса* - ВК) на рассвете 29 февраля. Под сильным дождем 2 крейсера и 4 эсминца начали обстрел побережья, пока кавалеристы грузились на десантные катера. Корабельная артиллерия американцев быстро подавила береговые батареи японцев, а пехотинцы без затруднений заняли первую цель – аэродром *Момоте/Момоте* – уже через 95 минут после того, как первая волна десанта ступила на берег. Вместе с американцами в первой волне находился австралиец Джон Маккарти (1905-1976), много лет проживший на Новой Гвинее: он и несколько папуасов исполняли роль проводников.

Артиллеристы крейсера Phoenix обстреливают Лос Негрос перед высадкой десанта 29 февраля

Высадка американцев оказалась полной неожиданностью для полковника Эзаки и его людей: они явно не ожидали вторжения на восточное побережье острова: их основные силы были сосредоточены на берегах гавани Зееадлер. Они были ошеломлены интенсивной артподготовкой и дождем из 500-фунтовых бомб, сбрасываемых *Митчеллами* 345-й Бомбардировочной Группы. Оказавшиеся в этом секторе острова японцы были буквально загнаны в окопы и укрытия. Первая волна десанта ступила на берег в 08.17 утра с опозданием на две минуты.

Японцы быстро оправались от первоначального шока и уже вскоре открыли огонь по приближающимся десантным катерам. Артиллерийские расчеты американцев на кораблях только с большим трудом могли разглядеть цели, скрытые от них проливным тропическим дождем. Капрал Элсин (*Bill Alcine*), корреспондент журнала *Yank*, вспоминал: «Когда мы приблизились [к берегу], моряки, находившиеся в носовой части, стали орать на нас, чтобы мы пригнули головы, иначе их просто снесет. Мы согнулись еще ниже, проклиная все на свете... Над нашими головами затрещали пулеметные очереди. Наш катер встряхнуло, когда моряки открыли ответный огонь из своих стволов калибра .30, установленных по обоим бортам...»

Пехотинцы 1-й Кавалерийской Дивизии высаживаются на острове Лос Негрос 29 февраля 1944 года

Десантники с катера, на котором находился Элсин, «быстро высыпали на пляж» и приступили к делу. Американцы стали быстро перебежать через взлетные полосы аэродрома Момоте и углубились в заросли кустарника на противоположной стороне примерно на 300 ярдов. К 09.50 утра они вышли на первый намеченный рубеж. Через несколько часов десантники генерала Чейза закончили разгрузку людей и материалов. Занятие плацдарма стоило им двух человек убитыми и трех ранеными.

Макартур поздравляет лейтенанта Хеншо с высокой наградой. К сожалению, этот офицер погиб 6 апреля 1944 года

Повсюду были видны следы присутствия многочисленного вражеского контингента, в том числе, несколько поспешно оставленных полевых лагерей. Разведочные патрули американцев приступили к изучению сети бункеров, блиндажей и окопов, разбросанных по периферии аэродрома. Документы, обнаруженные в командирском блиндаже, показали, что незадолго до высадки не менее 200 японцев находились в составе расчетов огневых

точек в этой части Лос Негроса. Большая их часть разбежалась, когда началась перестрелка в прибрежной полосе, но американцы понимали, что контратака противника не за горами. На тот момент времени все сопротивление японцев заключалось в спорадическом винтовочном огне немногих оставшихся на участке стрелков. Перестрелки продолжались, когда генерал Макартур появился на передовой во второй половине дня. Один из лейтенантов, обеспокоенных вопросами безопасности командующего, придерживая генерала за рукав, направил руку в сторону одного из японских укрытий и сказал: «Простите меня, сэр, но мы всего несколько минут назад уничтожили засевшего там снайпера.» Макартур невозмутимо ответил: «Прекрасно, лучшего для него нельзя было и придумать.» Его шутка быстро разлетелась среди десантников. Генерал прикрепил *Орден за Отличие в Службе/Distinguished Service Order* к плащ-накидке лейтенанта Хеншо (Marvin Henshaw), первым ступившего на берег, и приказал Чейзу окапываться и переходить к обороне: «Удерживайте то, что занято, несмотря ни на что. Вы вцепились [в плацдарм] зубами, не выпускайте его.»

Макартур принял спонтанное решение о трансформации ограниченного по масштабам рейда в полноценное вторжение, явно не представляя себе полной тактической картины происходящего. Вечером Макартур вернулся на свой корабль, который взял курс на базу союзников, расположенную на Новой Гвинее. Крейсер *Phoenix* сопровождал легкий крейсер *Nashville* и все, кроме двух, эсминцы военно-морских сил вторжения адмирала Кинкейда.

Схематическая карта боевых действий на острове Лос Негрос

Генерал Чейз распорядился о создании линии обороны протяженностью около 1 500 ярдов вдоль западного края аэродрома. У десантников не было колючей проволоки, а их шанцевый инструмент оказался бесполезным для того, чтобы зарыться в скалистый грунт острова, представленный коралловыми известняками. Десять пулеметов калибра .50, предназначенные для ведения огня по воздушным целям, были установлены в секторах наиболее вероятных атак японцев. Поскольку мест для установки гаубиц на огневые позиции просто не было, артиллерийские расчеты присоединились к пехотинцам. На

траверзе аэродрома заняли позиции эсминцы *Bush* and *Stockton*, готовые поддержать десантников огнем. Собственно говоря, об эвакуации десанта не могло идти и речи, так как несколько десантных катеров были сильно повреждены и уже не могли отойти от берега...

Солдаты 5-го Кавалерийского Полка пытаются окопаться сразу после высадки на Лос Негрос. Характер грунта явно их не радует ...

Первые контратаки японцев

Японцы дождались наступления полной темноты перед тем, как начать первые атаки на уже высадившихся американцев. Часть их старалась скрытно просочиться через линию обороны противника, другие забрасывали гранатами стрелковые ячейки *GI*. Непосредственно перед рассветом двое проникнувшись глубоко японцев были замечены и убиты буквально в нескольких футах от командного пункта генерала Чейза. Занимавшие оборонительные позиции пехотинцы встретили рассвет 1 марта пересчетом оставшихся боеприпасов. Они также насчитали 66 японских трупов в окрестностях аэродрома, после чего приступили к зачистке узкого прибрежного плацдарма от вражеских стрелков. В ту ночь погибли и умерли от ран 7 американцев, 6 были ранены.

Генерал Чейз, возможно, к тому времени уже получил информацию о присутствии значительных сил японцев на острове. В документах 1-й Кавалерийской Дивизии сохранилось сообщение второй половины первого дня высадки, в котором говорилось о том, что «экипажи самолетов сообщают о слабом зенитном огне из района миссии на острове Манус. Были также замечены вспышки от огня тяжелых зенитных орудий в центральной части побережья этого острова.» Кроме того, солдаты 2-го Батальона подполковника Лобита (William E. Lobit) захватили японские документы, из которых генерал Чейз уяснил, что на острове Лос Негрос и прилегающем к нему острове Манус/Manus находятся не менее 4 400 японцев, и не менее 200 – в непосредственной близости от аэродрома. При это он не мог знать, что командующий японским гарнизоном уже занят подготовкой к полномасштабной атаке, нацеленной на уничтожение легковооруженного десанта.

Томас Сакамото (1918-2013)

Оперативный и точный перевод захваченных японских документов осуществлял Томас Сакамото (Thomas Sakamoto), уроженец Калифорнии, получивший образование в Японии. Он был призван в армию еще до войны и прошел специальную подготовку, изучая японскую военную терминологию. Позднее он служил в Школе Иностранных Языков, но несмотря на его блестящие оценки и достижения, его родители и вся семья были интернированы в лагере *Rohwer*, штат Арканзас, до конца войны... В 1943-м штаб-сержант Сакамото добровольно поступил на службу в разведотдел при штабе генерала Макартура, а в начале 1944 года был прикомандирован к 1-й Бригаде 1-й Кавалерийской Дивизии, готовившейся к высадке на Лос Негрос. В первые, наиболее трудные дни операции, Сакамото оперативно сортировал и переводил для генерала Чейза захваченные документы. Среди них он идентифицировал оперативный план японцев, на котором были нанесены места дислокации японских войск. Чейз незамедлительно переносил на карту полученную информацию, которую передавали на поддерживающие десант эсминцы. Их огневая поддержка сыграет важнейшую роль в успешном удержании плацдарма Момоте. В июне 1944 года Чейз лично представил Сакамото к *Бронзовой Звезде*. Он написал, что «солдат снабжал меня ценной информацией по номерам вражеских частей, их численности, именам командиров, занимаемым им секторам, планам и намерениям. Эта информация вместе с ценными данными, передаваемыми с передовой, дала мне возможность использовать огонь корабельной артиллерии, полевой артиллерии и авиацию, концентрировать на позициях противника огонь минометов и пулеметов.» Позднее мы увидим, что блестящее знание языка противника не было редкостью и среди японцев...

Японцы, казалось, располагали возможностью сбросить противника в море до того, как на плацдарме появятся подкрепления. 1-й Батальон 229-го Пехотного Полка японцев занимал позиции к северу от аэродрома. Когда наступили сумерки, пришел приказ полковника Эзаки: «Сегодня ночью батальон под командованием капитана Баба (Baba) уничтожит высадившегося на берег противника. Это не бой на замедление [наступления противника]. Будьте решительны, если понадобится пожертвовать собой для *Императора*, убивайте себя, если плен неминуем. Мы должны выполнить свою миссию имеющимися у нас силами и стереть противника с лица земли.»

Если бы капитан Баба смог сконцентрировать свои силы и прорвать в узком секторе позиции, удерживаемую необстрелянными американцами, все могло пойти по-другому, но

он разбросал свои усилия, осуществив серию нескоординированных маломощных атак, нацеленных на прощупывание обороны противника. Небольшие отряды японцев, как и проникающие в расположение обороняющихся одиночки, всю ночь держали десантников в напряжении, но так и не создали серьезной угрозы положению американцев: *G1* успешно отбивали неуверенные атаки врага. Было несколько моментов, когда японцы начинали продвигаться вдоль проводов, связывающих удерживающих плацдарм с командным пунктом. В одном из таких случаев офицер-разведчик генерала Чейза, майор Чиарамонт (Julio Chiaramonte), услышал, как перешептываются друг с другом двое японцев, проникших в глубину позиций американцев и уложил их из автомата *Томпсон*.

Макартур и Кинкейд в первый день боев на Лос Негресе осматривают тело убитого японца

Весь день 1 марта корабельная артиллерия и две гаубицы десантников обстреливали предполагаемые позиции японцев. Улучшившаяся погода позволила 5-й Воздушной Армии сбросить на плацдарм более трех тонн боеприпасов и запасов кровяной плазмы для раненых. Сброс был осуществлен с *Летающих Крепостей* 375-й Авиатранспортной Группы/375th Troop Carrier Group. Бомбардировщики *Либерейтор/Liberator* и *Mitchell*, тем временем, отбомбились по местам сосредоточения японских войск, в частности, нанеся сильный удар по узкой полосе суши между гаванью Зееадлер и бухтой Хьене (*Huane/Huäne* – вероятно, это название происходит от немецкого слова «гиена» - ВК) северу от аэродрома Момоте, откуда японцы атаковали американцев в ночь с 29 февраля на 1 марта. От американского артогня и бомб пострадали и защитники небольшого плацдарма: двое погибли и четверо получили ранения...

Капитан Джордж Фредерик (George Frederick) на второй день после высадки наткнулся на нескольких японских солдат и потребовал, чтобы они сдались в плен, но они отказались, и тогда он перестрелял их. В своем письме отцу 22 марта он писал:

... Определенно, несколько дней подряд здесь были довольно суматошными. В день высадки мы навлекли на себя интенсивный огонь с берега, но, когда ступили на берег, оказалось, что мы застали противника врасплох и джапы не смогли оказать организованное сопротивление до 4-х утра, когда все и началось.

Американцы почти целый день зачищали свой плацдарм от просочившихся на него японцев. Около 16.00 группа японцев из 15 человек прорвалась через позиции американцев и устремилась к командному пункту генерала Чейза, и снова отличился майор Чиарамонт, уложивший их всех из своего *Томпсона*. Позднее выяснилось, что одним из убитых был сам капитан Баба (по другим сведениям, он подорвал себя гранатой вместе с несколькими солдатами, пожелав избежать плена – ВК). Потеряв командира батальона, японцы проявили заметно меньшее рвение в атаках в ночь с 1 на 2 марта. Тем не менее,

группа из пяти пехотинцев скрытно приблизилась к одной из огневых позиций американцев, где и была уничтожена одной-единственной ручной гранатой. Около 50 японцев высадились с моря в тылу у американцев, но и эта группа была полностью уничтожена. К утру 2 марта внутри плацдарма уже было 147 японских трупов...

2 марта Чейз сообщил по радио, что его потери незначительны, но запросил присылку подкреплений. В журнале боевых действий 1-й Кавалерийской Дивизии отмечалось, что «десант находится под минометным огнем. Майор Кинг (King) убит, лейтенант Сэвэдж (Savage) ранен.» Настроение у солдат и офицеров боевой группой *Brewer* заметно поднялось 2 марта в 9 утра, когда на траверзе мыса Джамандилай появились шесть десантных судов *LST* в сопровождении девяти эсминцев. Под пулеметным и минометным огнем противника 1 500 солдат и офицеров 1-го Эскадрона 5-го Кавалерийского Полка и 99-го Дивизиона Полевой Артиллерии высадились на берег, разгрузили технику и материалы и немедленно вступили в бой. Тем временем оснащенные бульдозерами армейские инженеры и [Морские Пчелы/Seabees](#) – инженеры из 40-го Военно-Морского Строительного Батальона - приступили к приведению в рабочее состояние аэродрома и прочим работам для использования плацдарма в ближайшем будущем.

Генерал Чейз также получил другие обрадовавшие его новости. Вся 1-я Кавалерийская Дивизия была на пути к Лос Негросу. До прибытия этих сил его задачей было удержание Момоте любой ценой. Уже прибывшие подкрепления изменили баланс сил на острове в лучшую для американцев сторону, но до победы было еще далеко: у полковника Эзаки был еще один серьезный сюрприз для десантников.

Развертывание 2-го Батальона 1-го Отдельного Смешанного Полка японцев под командованием капитана Иваками на позиции для атаки на перешейке к западу от бухты Хьене заняло большее количество времени, чем ожидалось. Удары союзников с воздуха и обстрелы силами корабельной артиллерии вынудили японцев перемещаться из мест дислокации на острове Манус и на малых островах у западного фланга гавани Зееадлер в темное время суток. Вследствие этого батальон Иваками приступил к подготовке к атаке только ближе к концу дня 3 марта. По оценке разведки американцев, в окрестностях аэродрома находилось около 1 000 японцев. К этому времени боевая группа *Brewer* расширила плацдарм, заняв весь аэродром. Свежий эскадрон кавалеристов окопался на южном фланге плацдарма, где генерал Чейз ожидал главную атаку японцев. 2-й Эскадрон, сильно утомленный после четырех ночей, прошедших в непрерывных боях, прикрывал плацдарм с севера. Прямо за позициями 2-го Эскадрона *Морские Пчелы* выкопали протяженную оборонительную траншею. Они должны были занять ее после поступления соответствующего приказа, чтобы поддержать кавалеристов. Ближе к пляжу находились позиции 18-пушечного дивизиона полевой артиллерии, который поддерживал огнем защитников плацдарма вместе с американскими и австралийскими эсминцами, обстреливавшими все участки предполагаемой концентрации войск противника.

В ночь со 2 на 3 марта японцы атаковали небольшими группами на севере плацдарма, но и в этом случае потеряли до 400 человек только убитыми. Около 16.00 4 марта несколько барж с японскими подкреплениями предприняли попытку проскользнуть в бухту Хьене, но были замечены американцами и уничтожены огнем зенитных пушек, полевой артиллерии и тяжелых пулеметов. Бой в ночь с 3 на 4 марта начался необычным путем. После нескольких прощупывающих оборону американцев вылазок, в 21.00, японский самолет пролетел над плацдармом, сбросив восемь бомб, разрывы которых повредили линии телефонной связи и загнали многих защитников плацдарма в стрелковые ячейки. Затем две сигнальные ракеты взлетели в воздух, и батальон Иваками пошел в атаку. Японцы ринулись вперед через узкий перешеек, хорошо пристрелянный минометчиками, пулеметчиками и артиллеристами. Многие японцы подорвались на уложенных американцами минах, тогда как других скашивал интенсивный огонь из всех видов оружия. Одна атакующая волна людей Иваками сменяла другую, и к полуночи напор японцев начал приносить им результаты. Рота G приняла на себя основной удар атакующих. Сержант Макгилл (Трой А. McGill) и его отделение из восьми человек удерживала свою позицию,

прикрытую сложенным из камней бруствером до 04.00, пока все ее защитники не были убиты, а единственный уцелевший не был тяжело ранен. Сержант отправил раненого в тыл, после чего продолжил вести огонь в одиночку. По оценкам американцев численность противника в этом секторе атаки достигла 200 человек – Макгилл отбивался до последнего и был найден мертвым среди 130 японских трупов. Он сжимал в руках свою винтовку как дубину... За проявленный героизм Макгилл был посмертно награжден *Медалью Почета*.

Высокая плотность пулеметного огня оказалась решающей для исхода ночного боя. В официальной истории 1-й Кавалерийской Дивизии отмечается, что «штаб-сержант Спаркс (Clarence D. Sparks) стрелял из своего пулемета, пока его ствол не сгорел полностью... После этого Спаркс отполз назад, раздобыл еще один пулемет, перетащил его на передовую и немедленно пустил в ход.»

Из письма капитана Фредерика:

Я не могу рассказать тебе обо всем, что произошло, но, думаю, могу сказать следующее: я не был уверен в том, что мы выстоим в ту ночь, но мы сделали это, потому что с нами был Господь Бог. Когда я вернусь домой, мне будет, что рассказать, особенно это касается того, как я убил двух японцев в первый же час на берегу... Командующий боевой группы представил меня к Серебряной Звезде, но я сомневаюсь, что получу ее, потому что, по моему мнению, я всего лишь делал свою работу, а за это медалей не дают...

Люди Иваками использовали различные трюки, чтобы сбить американцев с толку. Один из японцев, хорошо говоривший по-английски, позвал капрала Ходонски (Joseph Hodonsky): «Как твои дела, Джоу?» У Ходонского все было в порядке, как потом писал корреспондент [журнала Yank](#), и ему удалось застрелить общительного японца из своего *Кольта/Colt*. Трюк с фразами и выкриками на английском японцы применяли повсеместно от Бирмы до Новой Гвинеи. Были у них в запасе и другие приемы, связанные с применением очень хорошего знания американского варианта английского языка: так просочившиеся через линию обороны американцев японцы сумели подсоединиться к телефонным проводам, ведущим в расположение взвода тяжелых минометов 2-го Эскадрона. Вероятно, им удалось выяснить имена ряда старших командиров. Имитируя голос старшего офицера, японцы передали еще «зеленому» лейтенанту приказ оставить позиции в самое неподходящее для этого время, что и было сделано. Позднее *GI* отобьют у противника свои минометы, но к этому времени люди Иваками уже прорвутся внутрь плацдарма. В другом случае японцы тем же путем передали на КП зенитной батареи приказ о его перемещении и несколько сбивающих с толку распоряжений. Эти случаи наводит на мысль о том, что среди японцев были люди, родившиеся в Америке или, по меньшей мере, много лет жившие в ней до войны...

Около сотни *Морских Пчел* оставили свои инструменты, взяли винтовки и заняли позиции на второй линии обороны позади смятой японцами Роты G. Когда вражеская пехота начала угрожать прорывом на левом фланге, моряки начали подтаскивать ящики с боеприпасами к позициям пулеметчиков ВМФ. *Морские Пчелы* удержали свои позиции и один раз даже перешли в контратаку. В официальной истории 1-й Кавалерийской Дивизии есть упоминание о том, что стойкость *Пчел* в обороне оказалась решающей для всего ночного боя. Последняя атака противника имела место непосредственно перед рассветом. Группа из 50 японцев, которые, как рассказывали американцы, хором пели популярную в США песню *Глубоко в Сердце Техаса/Deep in the Heart of Texas* (вышла в свет в 1942 (!) году), атаковала прямо в нашпигованном огнем из всех видов оружия секторе обороны с предсказуемым результатом. Перед самым рассветом японский офицер и около десятка солдат вышли на открытое пространство и подорвали себя ручными гранатами...

К рассвету японцы, в основном, исчезли в джунглях, однако некоторые из них засели в заброшенных ДОТах и бункерах по периферии аэродрома, и их пришлось выбивать оттуда. Корреспондент журнала *Yank* так описал один из эпизодов:

Около 07.30 старший связист дивизии, капитан, проходил мимо ДОТа, и японец выстрелил в него, попав в грудь и в пах. Лежа в грязи в 6 футах от острия окопа V-образной формы, капитан показал рукой этот ДОТ. Рядовые 1-го класса Холлидей (Allan M. Holliday) и Стамфолл (Stumfoll), направлявшиеся в сторону подстреленного капитана, нырнули под пальмы и открыли огонь по ДОТу. Когда четверо джапов выскочили из выхода в укрытие, их скосили парни, оказавшиеся с той стороны. Холлидей и Стамфолл подползли ближе и забросили гранаты в амбразуру, которая была ближе к ним. После этого шум внутри утих, так что Холлидей, Стамфолл и еще несколько кавалеристов обошли ДОТ, приблизились к выходу из него и начали разбрасывать прикрывающие его пальмовые ветви. Внутри оказался джап, прицелившийся в них из винтовки, и примерно 20 карабинов и автоматов буквально рассекли его пополам. Он сложился, словно на молитве. GI слышали еще какие-то шумы из ДОТа, но искать никого не стали, а просто взорвали его крышу зарядами и гранатами. Бой за этот ДОТ окончился.

Тем временем раненого начальника связи оттащил в безопасное место офицер-медик, полковник, который и сам был легко ранен осколком гранаты. Фотограф из числа связистов, который пытался заснять на кинокамеру этот бой, получил пулю в живот...

К 07.30 японцы окончательно выдохлись, понеся тяжелейшие потери. «Мы держимся по всему периметру [плацдарма], - радировал генерал Чейз в штаб 6-й Армии несколько позднее тем же утром. – Все под контролем.» В ночь с 3 на 4 марта боевая группа Brewer потеряла 15 человек, увеличив общее число потерь до 61 человека убитыми и 244 ранеными. Морские Пчелы добавили 9 человек убитыми и 38 ранеными к этому списку. К вечеру 4 марта американцы похоронили 779 убитых японцев. Около 168 из них были подобраны напротив сектора обороны Роты G. Позднее из захваченного рапорта стала известной общая цифра безвозвратных потерь японцев за 3-4 марта – около 1 400 человек.

Полковник Эзаки доложил своему командованию не вполне достоверную, приукрашенную информацию о том, что его силы «прорвали первую линию обороны на юге и на севере и что они закрепились на достигнутых рубежах, ... но не сумели продвинуться вперед, атаковав вторую линию обороны.» Он сообщал, что «Иваками сам повел свой батальон вперед, прорвался в северную часть аэродрома ... и удерживает ее... Чтобы развить успех, необходима атака Гарнизонной Части сегодня ночью.»

Больше атак на плацдарм Момоте не было. В следующем сообщении 4 марта Эзаки был более правдив:

В ночь 3-го Отдельный Смешанный Пехотный Батальон Иваками и основные силы Гарнизонной Части [Garrison Unit] совместно атаковали вражеские позиции и захватили южную часть аэродрома. Потери были велики из-за сильных бомбежек и артобстрелов. Солдаты не сумели удержаться [на достигнутом рубеже] из-за нехватки боеприпасов. Мы потерпели поражение.

Бывшая Часть Сектора Хьене [Hyane Sector Unit] 229-го Пехотного Полка потеряла две трети личного состава, она находится в болотах к западу от бухты Хьене и ведет бой с противником. Одна рота из пехотного резерва и транспортный батальон из Сабукалео (миссия Папиталаи) понесли небольшие потери, и их боеспособность не пострадала.

Ночные атаки приостановлены, в будущем мы будем атаковать только объединенными силами. Противник постоянно бомбит нас, ведет корректировку с воздуха, и артобстрелы сейчас особенно интенсивны. Ситуация отчаянная.

4 марта на плацдарм прибыли дополнительные подкрепления, и 5 марта генерал-майор Свифт сошел на берег, чтобы принять на себя командование операцией по занятию

островов. К этому времени по всему плацдарму кипела работа: армейские и военноморские инженеры были видны повсюду – они строили портовые сооружения и доводили до рабочего состояния аэродром Момоте. Части обслуживания складировали различные материалы, медики ухаживали за ранеными.

Солдаты 99-го Дивизиона Полевой Артиллерии осматривают захваченное орудие японской береговой артиллерии близ аэродрома Момоте

Найденное позднее американцами письмо, написанное 5 марта японским офицером, пролило свет на враждебное отношение друг к другу командиров японских частей и отсутствие между ними взаимодействия, что стало одной из причин неудач японцев в атаках на плацдарм. Храбрость и самоотверженность японцев, тем не менее, как всегда не оставляла сомнений: в атаках погибали солдаты, вероятно, из вспомогательных частей, иногда вооруженные шестами с приделанными к ним штыками...

Американскому командованию стало очевидно, что наступательный порыв японцев иссяк. На рассвете 6 марта 4 000 солдат и офицеров 1-й Кавалерийской Дивизии перешли в наступление. Они быстро заняли перешеек, буквально усеянный разлагающимися трупами японцев и устремились на запад к побережью гавани Зееадлер. В это же утро поврежденный в ходе боевых действий *B-25* приземлился на аэродроме Момоте. Вскоре он станет местом базирования 76-й и 77-й истребительных эскадрилий австралийских ВВС. Их *Kumukohu/Kittyhawks* вместе с самолетами 5-й Воздушной Армии американцев окажут существенную поддержку наземным силам союзников на завершающей стадии операции.

9 марта последние части 1-й Кавалерийской Дивизии высадились на новом плацдарме, расположенном на западном берегу острова Лос Негрос близ плантации Салами/Salami. После перегруппировки они вторглись на остров Манус 15 марта 1944 года. Американцы постепенно, увязая в непролазной грязи под проливным дождем, вышли к деревне Лоренгау. В ходе этого тягучего марша они преодолевали сопротивление отчаянно сражающихся небольших групп японцев, засевших в блиндажах и забравшихся на вершины деревьев. На этой стадии наступления американцев успешно поддерживали танки и вооруженные амфибийные гусеничные вездеходы *LVT*. Примечательно, что среди убитых и пленных солдат противника американцами были встречены индийцы! 8 марта двое сдавшихся индийцев сообщили, что они в прошлом служили в 511-м Сикхском Полку, сдавшемся в плен в Сингапуре в 1942 году. На Лос Негрос они прибыли всего за месяц до описываемых событий в качестве рабочих. Один из сикхов сообщил, что в плен хочет сдаться еще одна большая группа его соотечественников – он был отпущен и привел с собой 69 индийцев.

Американцам пришлось зачищать от противника и малые острова, расположенные к западу от гавани Зееадлер севернее Мануса. Часть их не была занята противником, но на острове Хаувей располагался сильный гарнизон из военных моряков с 45 огневыми точками. 12 марта разведывательный патруль американцев, высадившийся на этом острове, попал в засаду и был вынужден в спешке покинуть его на борту нескольких торпедных катеров.

Через день более многочисленный отряд вернулся на остров, чтобы зачистить Хаувей. К полудню с помощью танка *Шерман* из 603-й Роты американцы подавили все огневые точки противника. Последним пал остров Питъилу 30 марта после короткого боя с его 60 защитниками...

Итоги

Зачистка островов Адмиралтейства продолжалась до 18 мая, когда генерал Крюгер объявил о завершении боевой операции.

Из письма капитана Фредерика:

15-го числа этого месяца мы перешли к другой стадии этой операции, и снова мы были в первой волне высаживающихся, но здесь все прошло гладко по сравнению с тем, что было раньше. Мы сделали свое дело и вернулись в штаб боевой группы, теперь просто ждем переброски в свою часть, и на этот раз я и в самом деле ожидаю отпуска.

30 марта американцы осуществляли свою последнюю операцию по преодолению организованного сопротивления врага на островах Адмиралтейства. Капитан Фредерик добровольно вызвался принять участие в десанте на остров Питъилу, где был убит в 14.00. Он должен был отбыть в отпуск через несколько дней, намереваясь впервые увидеть своего сына...

Гарнизон островов Адмиралтейства численностью 4 400 человек погиб почти полностью вместе с полковником Эзаки. Небольшая группа японцев сумела бежать в северную часть острова Манус, где оставалась до конца войны. Американцами были освобождены 71 сикхский рабочий и 36 китайских. Общие потери 1-й Кавалерийской Дивизии и частей поддержки составили 326 человек убитыми и 4 пропавшими без вести, 1 189 были ранены. 2-й Эскадрон дивизии и 40-й Батальон *Морских Пчел* заслужили *Благодарность Президента*. Теперь в руках союзников была превосходная гавань и аэродромы, базируясь на которых они могли окончательно изолировать Рабаул и поддержать дальнейшее наступление своих войск на Новой Гвинее. Рискованная операция, предпринятая генералом Макартуром, позволила ему одержать победу и личного плана: Объединенный Комитет Штабов/Joint Chiefs of Staff прислал из Вашингтона в штаб союзных сил на юго-западе Тихого океана радиogramму, разрешающую генералу Макартуру вторжение на филиппинский остров Минданао. Это был эмоциональный момент для генерала: вскоре он сможет выполнить свое торжественное обещание [вернуться на Филиппины](#)...

Воспоминания об огромном риске, которому американское командование подвергло первую 1 000 солдат и офицеров, высадившихся на Лос Негросе, неоднократно всплывали в воспоминаниях генералов, адмиралов и в трудах военных историков, при этом многие подчеркивали значительную роль авиации и флота в удержании первого плацдарма. Генерал Чейз, когда его спросили о поддержке корабельной артиллерии, ответил так: «Они нас не поддерживали, они спасли наши шеи [от петли].» Главные действующие лица этой операции – Макартур и Чейз – были награждены за нее *Бронзовыми Звездами/Bronze Stars*.

Источники

John C. Chapin. *TOP OF THE LADDER. Marine Operations in the Northern Solomons.* 1997

Ronnie Day. *New Georgia: The Second Battle for the Solomons.* 2016

Howard Handleman. *Bridge to Victory: Taking of Attu. В кн. True Stories of World War II.* London. 1980

Richard Holmes. *The World at War. The Landmark Oral History from the Classic TV Series.* 2011

Stanley Coleman Jersey. *Hell's Islands: The Untold Story of Guadalcanal.* 2007

Adam Makos & Marcus Brotherton. *Из кн. Voices of the Pacific (Berkley Caliber, 2013)*

The Mammoth Book of HOW IT HAPPENED. WORLD WAR II. Edited by Jon Lewis, 2002.

John Miller, jr. *United States Army in World War II.: Cartwheel: the reduction of Rabaul.* 1959

David Osborne Scott. *Completing the Circle around Rabaul: The Seizure of the Admiralties, February to March 1944.* 2004

THE WAR YEARS. 1939-1945. Eyewitness Accounts. London, 1994

J. Michael Wenger, Harry W. Edwards and others. *The US Marines in World War II: Illustrated History of U.S. Marines.* 2020

John C. Waugh. *Edwin Cole Bearss: History's Pied Piper.* 2003

<https://warfarehistorynetwork.com/2016/10/05/first-hell-in-the-pacific-the-battle-for-tulagi/>

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/USMC/USMC-M-Guadalcanal/USMC-M-Guadalcanal-2.html>

https://history.army.mil/html/books/005/5-3/CMH_Pub_5-3.pdf

<http://mylescfoxdd829.net/TulagiBattle.htm>

<https://www.history.navy.mil/content/dam/nhhc/browse-by-topic/War%20and%20Conflict/WWII-Pacific-Battles/Solomons%20I.pdf>

[https://en.wikipedia.org/wiki/USS_George_F._Elliott_\(AP-13\)](https://en.wikipedia.org/wiki/USS_George_F._Elliott_(AP-13))

[https://en.wikipedia.org/wiki/USS_Jarvis_\(DD-393\)](https://en.wikipedia.org/wiki/USS_Jarvis_(DD-393))

<https://www.historynet.com/young-marine-tulagi.htm>

<http://csws.utk.edu/wp-content/uploads/2013/04/2000-White-Bill-Transcript.pdf>

https://en.wikipedia.org/wiki/Kiyonao_Ichiki

<https://alchetron.com/Al-Schmid-737259-W>

<https://www.japantimes.co.jp/tag/guadalcanal/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2016/10/27/abandoning-the-island-of-death/>

<https://www.foxnews.com/us/the-day-an-18-year-old-marine-hit-the-guadalcanal-beach-and-helped-turn-the-tide-of-wwii>

<https://www.dailymail.co.uk/news/article-2221657/Battle-Guadalcanal-Photos-grueling-Second-World-War-combat.html>

<https://www.history.navy.mil/research/library/online-reading-room/title-list-alphabetically/g/guadalcanal-campaign.html>

<https://www.mcall.com/news/all-ernestesbach-story.html>

https://poststar.com/news/local/as-age-claims-survivors-glens-falls-man-recalls-those-who-died-at-guadalcanal/article_ffc3f97e-a7a2-11e1-bca1-0019bb2963f4.html

<https://www.warhistoryonline.com/world-war-ii/when-red-mike-edson-his-800-men-were-up-against-2500-japanese-you-men-have-done-a-great-job-i-have-just-one-more-thing-to-ask-of-you.html>

<https://www.britannica.com/event/Battle-of-Guadalcanal>

https://poststar.com/news/local/as-age-claims-survivors-glens-falls-man-recalls-those-who-died-at-guadalcanal/article_ffc3f97e-a7a2-11e1-bca1-0019bb2963f4.html

<https://memory.loc.gov/diglib/vhp-stories/loc.natlib.afc2001001.01706/transcript?ID=sr0001>

https://web.archive.org/web/20070927200621/http://sitekreator.com/hirose/rep1_en.html

<https://www.military.com/daily-news/2018/02/10/green-hell-battle-recalled-guadalcanal-75-years-later.html>

https://lancasteronline.com/news/wwii-veteran-recalls-bloody-ridge-battle/article_9639297c-75bb-5577-8d81-0e28476d760e.html

<https://warfarehistorynetwork.com/2016/09/01/a-defiant-stand-during-the-battle-at-bloody-ridge/>

<http://www.worldwar2history.info/Medal-of-Honor/Guadalcanal.html>

http://www.hlswilliwaw.com/aleutians/Attu/html/attu_charles_foster_and_etta_jones.htm

<http://www.ibiblio.org/hyperwar/USN/USN-CN-Aleutians.html>

http://www.hlswilliwaw.com/aleutians/Attu/html/attu-diary_of_nebu_tatsuguri.htm

<http://www.army.mil/-news/2009/05/17/20923-battle-of-attu/>

<http://www.historynet.com/battle-of-the-aleutian-islands-recapturing-attu.htm>

<https://warfarehistorynetwork.com/2019/02/06/marching-through-new-georgia/>

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/USMC/USMC-M-CSol/USMC-M-CSol-1.html>

<https://www.navytimes.com/news/your-navy/2019/07/10/world-war-ii-diary-i-will-fight-to-the-last/>

<https://teara.govt.nz/en/photograph/34585/new-zealand-troops-in-action-on-vella-lavella>

<https://rnzaf.proboards.com/thread/28205/vella-lavella?page=1>

<https://thestrategybridge.org/the-bridge/2015/7/2/all-hell-broke-loose-the-us-army-and-operation-toenails>

https://www.nps.gov/parkhistory/online_books/npswapa/extcontent/usmc/pcn-190-003121-00/sec2b.htm

<https://history.army.mil/brochures/northsol/northsol.htm>

<https://www.detroitnews.com/story/news/local/metro-detroit/2014/12/08/fourth-fought-back-wwii-navy-veterans-southgate-livonia-recount-south-pacific-landing/20106847/>

<https://www.hometownlife.com/story/news/local/livonia/2017/08/11/navy-veteran-sachau-august-honoree/104404892/>

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/USMC/USMC-C-CSol/index.html>

https://www.usmcu.edu/Portals/218/Rentz_Marines%20in%20the%20Central%20Solomons.pdf

https://kb.osu.edu/bitstream/handle/1811/84780/1/Tyler_Webb_Thesis.pdf

<https://mcoepublic.blob.core.usgovcloudapi.net/library/DonovanPapers/wwii/STUP2/G-L/LostenStevenW%20%20CPT.pdf>

<http://www.tanksontarawa.com/tracks-in-the-sand.html>

<http://tarawaontheweb.org/japtank.htm>

<http://tarawaontheweb.org/usmctank.htm>

http://ru.wikipedia.org/wiki/Бумба_за_Тарава

<https://warfarehistorynetwork.com/article/terrible-tide-at-tarawa-interview-with-stan-bowen/>

https://warsstory.org/wp-content/uploads/2023/04/marine_coriello_rus.pdf

https://warsstory.org/wp-content/uploads/2015/10/milton_dumbacher_usmc_rus-1.pdf

<https://warfarehistorynetwork.com/daily/wwii/battle-of-makin-amphibious-assault-on-the-gilbert-islands/>

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/USA/USA-P-Gilberts/USA-P-Gilberts-6.html>

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Tarawa

https://en.wikipedia.org/wiki/USS_Liscome_Bay

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Makin

<https://www.archives.gov/publications/prologue/2013/summer/diary.html>

<https://www.usmcu.edu/Portals/218/Cape%20Gloucester%20The%20Green%20Inferno%20PCN%2019000312800.pdf>

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Cape_Gloucester

<https://www.youtube.com/watch?v=F1t8zD33z4Y>

<https://memory.loc.gov/diglib/vhp-stories/loc.natlib.afc2001001.23434/transcript?ID=sr0001>

<https://www.usni.org/magazines/naval-history-magazine/2010/april/waging-war-rain-forest>

https://poststar.com/news/local/fort-edward-man-recalls-service-that-took-him-across-the-pacific-ocean-and-back/article_9657c62e-67c0-11e4-88ad-3fa10cea1209.html

<https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=124580077>

https://www.usmcu.edu/Portals/218/Hough%20and%20Crown_The%20Campaign%20on%20New%20Britain.pdf

[https://en.wikipedia.org/wiki/USS_Brownson_\(DD-518\)](https://en.wikipedia.org/wiki/USS_Brownson_(DD-518))

[https://en.wikipedia.org/wiki/USS_Shaw_\(DD-373\)](https://en.wikipedia.org/wiki/USS_Shaw_(DD-373))

[https://en.wikipedia.org/wiki/USS_Mugford_\(DD-389\)](https://en.wikipedia.org/wiki/USS_Mugford_(DD-389))

<https://warfarehistorynetwork.com/2019/01/13/battling-for-bougainville/>

<http://www.worldwar2history.info/Medal-of-Honor/Bougainville.html>

https://en.wikipedia.org/wiki/Bougainville_campaign#Conclusion

<https://warfarehistorynetwork.com/daily/hellish-battle-in-a-tropical-paradise/>

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/USMC/III/USMC-III-III-2.html>

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/USMC/III/USMC-III-III-3.html>

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/USMC/III/USMC-III-III-4.html>

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/USMC/III/USMC-III-III-5.html>

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/USMC/III/USMC-III-III-6.html>

<https://warfarehistorynetwork.com/2018/12/14/4th-marine-division-in-the-marshall-islands-first-time-under-fire/>

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/USA/USA-P-Gilberts/USA-P-Gilberts-18.html>

<https://1-24thmarines.com/personnel/the-death-of-steve-hopkins/>

<https://www.findagrave.com/memorial/26946348/stephen-peter-hopkins>

<https://nzetc.victoria.ac.nz/tm/scholarly/tei-WH2Paci-N81633.html>

[https://en.wikipedia.org/wiki/3rd_Division_\(New_Zealand\)](https://en.wikipedia.org/wiki/3rd_Division_(New_Zealand))

<https://www.usni.org/magazines/naval-history-magazine/2020/june/raiders-green-islands>

<https://www.usni.org/magazines/naval-history-magazine/2023/october/kiwi-and-seabee-can-do-triumph>

<https://scholar.valpo.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1390&context=jvbl>

<https://www.marineairgroup25.com/post/lt-richard-m-nixon-and-scat>

<https://nzetc.victoria.ac.nz/tm/scholarly/tei-WH2IP-Kiwi-t1-body-d20.html>

<https://warfarehistorynetwork.com/2019/09/25/putting-the-cork-in-the-bottle-at-los-negros/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2019/02/23/action-in-the-admiralties/>

<https://history.army.mil/books/wwii/admiralties/admiralties-ch3-seeadler.htm>

<https://history.army.mil/books/wwii/admiralties/admiralties-ch2-losnegros.htm>

https://en.wikipedia.org/wiki/Admiralty_Islands_campaign#Landing

<https://www.americanveteranscenter.org/avc-media/magazine/wwiichronicles/wwii-chron-issue-1-page-test/wwii-a-legacy-of-lettersone-soldiers-journey/>

<http://cgm.smithsonianapa.org/topics/legacy-of-loyalty.html>

https://www.army.mil/article/149076/nisei_interpreter_proves_critical_in_world_war_ii_battle

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/USA/USA-C-Bismarcks/index.html>

https://asopa.typepad.com/asopa_people/2014/04/remembering-when-world-war-ii-came-to-manus-province.html

Перевод и компиляция – Владимир Крупник; редакция – Максим Дианов, Алексей Исеев